

О Ш О

Р а д ж н и ш

Квантовый скачок

Именно это тело — Будда

ОШО РАДЖНИШ

**Дзен- квантовый скачок
от ума к не-уму
Именно это тело - будда**

Москва 2005

ББК 84,5 Ид
096

ОШО

096 Дзен: квантовый скачок от ума к не-уму. Именно это тело – будда
Москва, «Нирвана», 2005, 336 с.
ISBN 5-94726-046-8

Ошо, известный так же как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «Благословенный».

В этой книге представлены два цикла бесед. Первый, «Дзен: квантовый скачок от ума к не-уму», – это беседы по притчам дзенских мастеров, которые проходили с 11 по 26 июня 1988 года в Пуне. Второй, «Именно это тело – будда», – беседы о «Песне медитации» дзенского мастера Хакуина, которые Ошо проводил с 11 по 20 декабря 1977 года в Пуне.

«Дзен – это праздник, а не наука. Он решительно осуждает ученых... Ученый – это могила. Дзен – это живая роза. В дзен нет ничего мертвого, он живет вечно. Дзен устремляется от безначального к бесконечному...».

Перевод: Алексей Архипов, Елена Глезина
Редактор: Солдатов А. В.
Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

Zen: the quantum leap from mind to no-mind
This very body the Buddha
© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988
© Солдатов А. В., русский перевод 2005

Подписано в печать 01.06.05. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 19,6. Уч.-изд. л. 21,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 2816.
Издательство ® «Нирвана», 125422, Москва, Солдатову А. В. до востребования

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати – ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300 - 062

7П6(03) - 99 без объявления ББК 84,5 Ид
ISBN 5-94726-046-8

Дзен: квантовый скачок от ума к не-уму

Конец каждой беседы в этой серии следует определенному распорядку, который может озадачить читателя, если он не побывал здесь сам.

Во-первых, это время Сардара Гурудаяла Сингха. Сардарджи – давний ученик, чей сердечный и заразительный хохот разносится во время рассказывания шуток. Это время названо в его честь.

За шутками следует медитация, состоящая из четырех частей. В начале каждой стадии медитации Ошо подает сигнал барабанщику Ниведано. Удар его барабана представлен в тексте следующим образом:

Первая стадия медитации – это джибериш, который Ошо описывает как “очищение вашего ума от всевозможной грязи... говорение на любом языке, которого вы не знаете... выбрасывание всего вашего безумия”. На несколько мгновений зал совершенно сходит с ума: тысячи людей орут, вопят, бормочут чепуху и размахивают руками.

Джибериш представлен в тексте следующим образом:

Вторая стадия – это период молчаливого сидения, фокусировки сознания на центре, точке свидетельствования.

Третья стадия – это “позволение” (let go: отпускание): все безуильно опускаются на землю, давая границам, которые сохраняют их разделенными, раствориться.

Финальный удар барабана возвращает собравшихся в сидячее положение. Они получают указания, как все больше и больше превращать медитацию в часть повседневной жизни.

Каждую стадию медитации сопровождают слова Мастера, и в книге воспроизводится полный текст каждой вечерней медитации.

Все будды заботятся о детях

11 июня 1988 года

Милый Ошо, ученый Рьё из Сейзана однажды встретился с Басё, который задал ему такой вопрос: «Какую сутру ты комментируешь?»

«Сутру об уме», – ответил Рьё.

«А как ты комментируешь ее?» – поинтересовался Басё.

«Посредством ума», – ответил Рьё.

«Ум – это всего лишь актер, – заметил Басё. – Он похож на шута. Нужно непосредственно постичь шесть чувств. Неужели ум способен комментировать сутру?»

«Но если ум не способен на это, неужели не-ум сможет прокомментировать сутру?» – парировал Рьё.

«Да, не-ум может очень хорошо прокомментировать сутру», – подтвердил Басё.

Рьё отряхнул рукава и пошел своей дорогой.

«Профессор!» – крикнул ему вслед Басё.

Рьё обернулся.

«Не-ум неизменен от рождения и до самой смерти», – сказал Басё.

Рьё полностью пробудился и с почтением поклонился Басё.

«Зачем ты кланяешься мне, простофиля?» – удивился Басё.

Теперь все тело Рьё истекало потом. Возвратившись в свой храм, Рьё сказал монахам: «Я всю жизнь полагал, что никто не комментирует сутры лучше меня. Но сегодня вопрос Басё растопил лед целой жизни».

Рьё перестал читать лекции и удалился в западные горы. Больше о нем никто не слышал.

В другой раз Басё сказал собравшимся монахам: «Верьте в то, что каждый из вас обладает умом, который есть сам Будда! Дарума пришел из Индии в среднее царство для того, чтобы сделать вас просветленными, передав вам истину о едином уме Махаяны».

Один монах спросил Басё: «Почему вы говорите, что ум – это Будда?»

«Чтобы дитя перестало плакать», – объяснил Басё.

«А когда дитя перестанет плакать?» – поинтересовался монах.

«Ум – не Будда», – ответил Басё.

«Есть ли что-то еще помимо этого?» – спросил монах.

«Скажу тебе так: это не какая-то вещь», – ответил Басё.

Маниша, это начало безначального экзистенциального праздника. Дзен – это праздник, а не наука. Он решительно осуждает ученых, потому что ученый представляет собой определенный ум, воспитанное сознание, заимствованные знания, безжизненные книги. Ученый – это могила. Дзен – это живая роза. В дзен нет ничего мертвого, он живет вечно. Дзен устремляется от безначального к бесконечному: характеры меняются, листья опадают с дерева, начинают расти новые листья. Старые листья исчезают, а новые появляются – это постоянное изменение. Но по сути ничего не меняется. Все перемены происходят лишь на поверхности, только на периферии, но не в центре. А центр и есть дзен.

Я с большой радостью начинаю эту серию бесед с истории о Басё. Это один из моих любимых мастеров.

Ученый Рьё из Сейзана однажды встретился с Басё, который задал ему такой вопрос: «Какую сутру ты комментируешь?»

Этот бедный ученый не понимал, что угодил в логово льва. Попасть в него легко, а вот выбраться невозможно. Если вы попали в руки Басё, значит, уже совершили самоубийство. Басё – мастер, острый как меч. В каком-то смысле он убивал людей; он сделал сотни людей просветленными.

А этот бедный ученый не знает, что встреча с Басё означает гибель. Так древние определяли роль мастера. Он призван не учить, а убить вас, не передать вам знания, а просто отнять у вас все ваши сведения. Даже само ощущение «я» должно исчезнуть.

Бедный ученый не понимал, что довольно и одной встречи с Басё, что вторая встреча не понадобится.

Он задал ему такой вопрос: «Какую сутру ты комментируешь?»

«Сутру об уме», – ответил Рьё.

«А как ты комментируешь ее?» – поинтересовался Басё.

«Посредством ума», – ответил Рьё.

«Ум – это всего лишь актер, – заметил Басё. – Он похож на шута. Нужно непосредственно постичь шесть чувств. Неужели ум способен комментировать сутру?»

Ум не может говорить, он не сможет даже пальцем указать на высшее. Все действия ума – это контролируемая, актуальная ерунда. Ум кажется безмолвным, но по сути это – сумасшедший дом, в котором нельзя произнести ни одного слова об истине. Ум ничего не знает, хотя и притворяется знающим.

«Но если ум не способен на это, неужели не-ум сможет прокомментировать сутру?» – парировал Рьё.

Это просто логичный, интеллектуальный, а не подлинный вопрос, ведь он не берет начало из собственного опыта. Басё утверждает, что ум не может говорить об истине, поэтому, с точки зрения логики, ему можно задать такой вопрос: «По твоему мнению, в таком случае, об истине может говорить не-ум?»

«Да, не-ум может очень хорошо прокомментировать сутру», – подтвердил Басё.

Рьё отряхнул рукава и пошел своей дорогой.

«Профессор!» – крикнул ему вслед Басё.

Рьё обернулся.

«Не-ум неизменен от рождения и до самой смерти», – сказал Басё.

Не-ум... Ум постоянно изменяется. Ум ребенка один, ум юноши – другой, ум зрелого человека средних лет – третий, ум старика – четвертый. Ум постоянно копит, меняет точки зрения, идеологии, религии. Все это не внушает доверия, ни на что нельзя положиться. Сегодня вы можете быть коммунистом, а завтра вдруг ополчитесь на коммунизм. Сегодня вы атеист, а завтра вдруг уверуете в Бога. Ум похож на жаркий грязный воздух Пуны.

Не-ум – это ваша незагрязненная природа, от начала и до конца. Басё говорит, что не-ум неизменен от рождения и до самой смерти. Не-ум постоянно поет свою песню, слышите вы ее или нет. Его музыка звучит независимо от того, слышите вы ее или нет. Он танцует, хотя вы, разумеется, не способны увидеть его танец. Это вечный танец.

Рьё полностью пробудился и с почтением поклонился Басё.

«Зачем ты кланяешься мне, простофиля?» – удивился Басё.

Теперь все тело Рьё истекало потом. Возвратившись в свой храм, Рьё сказал монахам: «Я всю жизнь полагал, что никто не комментирует сутры лучше меня. Но сегодня вопрос Басё растопил лед целой жизни».

Рьё перестал читать лекции и удалился в западные горы. Больше о нем никто не слышал.

Встреча с таким человеком, как Басё, опасна. Не без причины меня называют самым опасным человеком Индии. Так и есть. Встретив меня один раз, вы исчезнете. О вас больше ничего не услышат, вас больше не увидят. Достаточно одной лишь встречи!

В другой раз Басё сказал собравшимся монахам: «Верьте в то, что каждый из вас обладает умом, который есть сам Будда! Дарума пришел из Индии в среднее царство для того, чтобы сделать вас просветленными, передав вам истину о едином уме Махаяны».

Один монах спросил Басё: «Почему вы говорите, что ум – это Будда?»

«Чтобы дитя перестало плакать», – объяснил Басё.

Все просветленные люди говорят, чтобы дитя не плакало. Все Будды призваны утешать людей как детей малых. Когда дитя вырастет, в нужный момент они встряхнут его. Настоящее учение начнется, только когда вы станете достаточно зрелыми, центрированными, восприимчивыми, осознанными. Ни один Будда не потратит зря ни один взмах посоха. Он будет ждать и утешать дитя, но как только оно успокоится, весь подход Будды изменится. Он уже не говорит в терминах ума. Ум – это самое инфантильное явление на свете. Если мастер помог вам отделить ваше сознание от ума, тогда настоящее учение станет совсем простым.

Не-ум – это Будда. Ваше эго – это ваша незрелость. Ваша безличность – это пробуждение. Просто погрузитесь в этот самый миг достаточно глубоко, чтобы воскреснуть.

Тогда вы узнаете о том, что не-ум и есть Будда. Так было всегда. Но тем людям, которые не понимают, сострадательные мастера говорят, что ум – это Будда. Они так утверждают из сострадания, чтобы человек не расстраивался, поскольку, если человек недостаточно зрел (а они говорят, что вы совсем незрелы, что вы просто мыльный

пузырь; внутри есть лишь ничто, которое и есть ваша природа), тогда отсталые люди сойдут с ума.

Мастер прекрасно знает, как вести лечение, в какой миг решительно встряхнуть ученика, чтобы он исчез, оставив после себя лишь чистое пространство. В этом чистом пространстве все расцветает. В этом чистом пространстве все исчезает. Это чистое пространство и есть ваше естество.

«А когда дитя перестанет плакать?» – поинтересовался монах.

«Ум – не Будда», – ответил Басё.

«Есть ли что-то еще помимо этого?» – спросил монах.

«Скажу тебе так: это не какая-то вещь», – ответил Басё.

Этот не-ум, это чистое пространство – не какая-то вещь, а сама жизнь, сознание, блаженство, вечное бытие. Это не какая-то вещь.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, вчера вечером ты сказал, что между интуицией и просветлением нет никакого различия. Может быть, они оба – не-ум? Значит ли это, что когда в нас работает интуиция, мы получаем тонкий вкус просветления?

Маниша, в своем простом вопросе ты подняла сразу множество вопросов. Прежде всего, вчерашнего вечера никогда не было! Прошлое – это прошлое. Сколько еще раз мне нужно напоминать тебе об этом? Кроме нынешнего вечера, больше не было и не будет других вечеров! Вместо того чтобы быть здесь, ты ломаешь голову над тем, что я сказал о том, что между интуицией и просветлением нет никакого различия. Может быть, они оба – не-ум?

Я хочу, чтобы все вы, а не только Маниша, поняли, что это не собрание философствующих, теологических исследователей. Это встреча Будд. Что касается вашей сокровенной сути, то вы можете назвать ее как угодно... например, интуицией. Что означает это слово? *Познание изнутри*. Мы прекрасно понимаем, что означает обучение (tuition). Это знания, приходящие извне. Учитель, преподаватель, профессор – все они обучают вас.

Интуиция (intuition) – это то, что возникает в вас, это само ваше существо. Вы можете называть это просветлением. Вы можете называть это как угодно, все это не важно, ведь имена ничего не значат в мире реального существования.

И ты спрашиваешь: *Значит ли это, что когда в нас работает интуиция...*

Маниша, интуиция никогда не работает, она просто есть. Работает всегда ум. А то, что всегда в покое и не работает, и есть вы. Ваш центр пребывает за пределами деятельности и бездействия, он просто есть. Поэтому когда вы думаете, что ваша интуиция работает, вы позволяете своему уму дурачить вас. Не позволяйте ему обманывать вас. Помните, что такое интуиция. Она не работает; это само присутствие, осознанность. Поэтому я назвал это двумя терминами одного переживания. Интуиция, просветление, пробуждение, Будда – все это просто названия одного и того же неизменного центра.

Маниша, ты не можешь просто вкусить просветления. Ты либо полностью обретишь его, либо вовсе ничего не получишь. Просветление неделимо.

Мне выпала хорошая возможность показать вам смысл индивидуальности. Никакой словарь, никакая энциклопедия не помогут вам. Эти книги не смогут соединить индивидуальность с неделимостью – с тем, что нельзя разделить на части. Если это нельзя разделить, тогда вы не можете вкусить его. Вам придется либо обрести это, либо решить остаться в неведении, но вы не можете сказать: «Я получил немного просветления». Так у вас ничего не получится.

Вы не можете сказать: «Я частично просветлен». Будьте просветленным полностью. И вы сами можете как угодно назвать эту цельность своего естества. На какое-то время я выбрал термин «просветление», потому что у него есть качество рассеивания всей тьмы, несчастья, страха, отрицательности. Просветление приносит вам положительное бытие, приносит вам само сердце, говорит «да» всем пульсациям вселенной, которая окружает вас.

Маниша, все-таки невозможно обрести частичное переживание. Послушай, разве ты можешь сказать кому-то, что ты частично любишь его – на пятьдесят процентов, что любишь его на треть? Если ты скажешь так кому-нибудь, тогда он сочтет тебя пациенткой, сбегавшей из психиатрической клиники! Даже любовь невозможно разделить, поэтому ее всегда приводят в качестве примера просветления. В любви и просветлении есть одна общность: их неделимость.

Но все мы ведем раздробленную жизнь. Мы любим частично. Наша любовь – это ложь, очень поверхностное чувство, обман, да и только. Мы созерцаем частично. Но так ничего не происходит. Природа не позволяет этим переживаниям быть частичными. Природа – это не Америка, здесь вы не сможете ничего приобрести по частям.

Американская идея приобретения по частям абсолютно чужда существованию. Почему бы не получить все целиком, если это возможно? Вы можете нарезать по частям вещи, но не живых существ. Если вы порежете живых существ, они погибнут.

Это один из самых сложных вопросов для научного осмысления, потому что наука привыкла все рассекать. Наука признает наличие чего-то, только если рассечет это на части. Но сознание человека нельзя рассечь, поэтому наука по-прежнему отрицает наличие бытия, бессмертного сознания в человеке. Это смешно. В лаборатории ученого есть все, кроме него самого. Как раз ученого там и нет. Он не сможет признать, что он существует, до тех пор, пока не рассечет себя на операционном столе, пока не увидит все свои качества, способности, пока не залезет носом в каждую деталь, не разделит все на свете, потом соединит и посмотрит, что будет.

Разумеется, если вы разрежете живое существо, а потом снова соедините его, то получите труп. Жизнь уйдет из него.

Однажды Дарвин праздновал в кругу друзей свое шестидесятилетие. Дети его соседей... Он радушно общался с детьми, животными, птицами, деревьями. Всю жизнь Дарвин изучал эволюцию, интересовался развитием организмов. Он был уже пожилым человеком, но по-прежнему дружил с детьми. Все дети гадали, что бы ему подарить на юбилей. Что можно подарить на день рождения знаменитому ученому? Со всех уголков мира ему прислали замечательные подарки. Что же приготовить детям? Он был очень добр к ним, и дети хотели непременно что-то подарить ему.

И тут их осенило... Они собрали множество насекомых, лягушек, рыб, кузнечиков (всякую всячину, которую только смогли найти) и рассекли их, чтобы создать новое существо. Голову они взяли от лягушки, а ноги от кузнечика. Дети радовались при мысли о том, что Дарвин впервые удивится, потому что он всю жизнь работал над насекомыми, животными, изучал развитие, эволюцию видов. «Посмотрим, что он скажет о нашем существе», – смеялись дети.

Дети явились к юбиляру, стоявшему посреди других великих ученых, которые пришли на праздник.

«Вам известно это насекомое?» – спросили они.

Даже Дарвин минуту не мог поверить своим глазам. Он объездил весь земной шар, видел самых разных насекомых, но никогда не видел такое чудовище... Где нашли его эти дети, живущие по соседству? Он внимательно всмотрелся в насекомое.

«Как называется это насекомое?» – спросили дети.

«О, – ответил Дарвин. – Его зовут фокус-покус».

Все частичное всегда будет фокус-покусом, то есть надувательством. Нужно изучить язык цельности. Для того чтобы привести вас в этот самый миг, я испытываю все средства, потому что этот самый миг и есть ваш не-ум.

Прежде чем вы погрузитесь в себя, послушайте анекдот.

Пэдди зашел в местную пивную и увидел у стойки коммивояжера, который был одет безукоризненно. Но больше всего Пэдди подивился виду его замечательных красных ботинок.

Пэдди подошел к нему и сказал: «Мне очень нравятся твои ботинки».

«Это крокодиловые ботинки», – ответил коммивояжер.

Пэдди никогда не слышал о крокодилах, но не захотел показать свое невежество и просто сказал: «Спасибо». Потом Пэдди пошел к бармену и спросил его, что такое крокодил.

«Это огромное и яростное животное, которое живет в амазонской сельве», – объяснил бармен.

Пэдди очень понравились ботинки торговца. А если ему что-то понравилось, то его уже не остановить. На следующий день Пэдди продал свой старенький Форд и купил билет в Бразилию. Через два дня он нанял местного проводника и бороздил воды реки Амазонки в маленькой лодке в поисках крокодила. Спустя неделю где-то глубоко в лесу проводник вдруг закричал: «Гляди, Пэдди! Вон крокодил!»

Пэдди схватил огромный нож и прыгнул в реку. Последовала напряженная схватка, в которой Пэдди чуть не погиб. Но в конечном итоге он сумел убить крокодила и втащить его в лодку.

Пэдди выбился из сил и истекал кровью, но он все же смог перевернуть крокодила на спину. Пэдди посмотрел на лапы крокодила... И тут в его глазах отразилось полное отчаяние.

«Какая досада! – закричал Пэдди. – Этот крокодил ходил босиком!»

Первая стадия медитации, джиббериш, призвана выбросить из вас все ваше безумие. Это простой метод, если вы не трусливы – я хочу сказать, если вы не джентльмен. Вы проведете упражнение «джиббериш». Говорите на любом языке, который не знаете, или просто издавайте какие-то звуки, но не сидите как Будда. Эта стадия последует позже.

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Слушайте послание дождя

12 июня 1988 года

Милый Ошо, когда Якудзю был маленьким мальчиком, мать привела его в храм. Переступив порог, она поклонилась буддийской статуе.

«Что это?» – спросил Якудзю мать, указав на статую.

«Это Будда», – ответила мать.

«Эта статуя похожа на человека, – заметил Якудзю. – Я тоже хочу со временем стать Буддой».

Спустя много лет Якудзю стал монахом. Прислуживая Басё, он как-то раз пошел в горы. На обратном пути Якудзю вдруг начал плакать.

«Ты думаешь об отце или матери?» – поинтересовался один из монахов-попутчиков.

«Я не думаю о них», – ответил Якудзю.

«Тебя кто-то обидел?» – спросил монах.

«Никто меня не обижал», – ответил Якудзю.

«Тогда почему же ты плачешь?» – настаивал монах.

«Спроси мастера», – ответил Якудзю.

Монах спросил об этом Басё, но тот ответил: «Спроси Якудзю».

Монах возвратился в комнату и увидел, что Якудзю смеется.

«Еще совсем недавно ты плакал, – удивился монах. – Почему же теперь ты смеешься?»

«Еще совсем недавно я плакал, а теперь смеюсь», – ответил Якудзю.

Маниша, еще несколько минут назад дождя не было, а теперь он льет как из ведра. Существование иррационально. Ты не спрашиваешь дождь: «Еще совсем недавно ты не лил, почему же теперь ты льешь?» Ты не спрашиваешь бамбук: «Еще совсем недавно ты стоял прямо, как чопорный английский джентльмен, почему же теперь ты качаешься на ветру?»

Существование иррационально. Как только вы поинтересовались причиной, так сразу же упустили суть. Эта притча очень важна, она имеет непосредственное отношение к вашим медитациям.

Когда Якудзю был маленьким мальчиком, мать привела его в храм. Переступив порог, она поклонилась буддийской статуе.

«Что это?» – спросил Якудзю мать, указав на статую.

«Это Будда», – ответила мать.

«Эта статуя похожа на человека, – заметил Якудзю. – Я тоже хочу со временем стать Буддой».

Маленький мальчик предвидит свое будущее. Каменная статуя Будды не может обмануть его. В лучшем случае, она похожа на человека, и все же – не человек. Статуя не дышит, не плачет, не смеется. Она высечена из камня. Статуя мертва: она никогда не засмеется, не заплачет и ничего не почувствует. Неужели сможет?

Якудзю правильно сказал: «Она очень похожа на человека, но я все же не назову ее Буддой, потому что само слово “Будда” означает осознанность, а камень не осознан. Я хочу со временем стать Буддой, но не как эта каменная статуя, а танцующим, поющим смеющимся, живым Буддой».

Будда, который не умеет танцевать, никакой не Будда. Дело в том, что Будда – это, по своей сути, безмолвие и естество. Если вы сможете быть безмолвными сегодня вечером, тогда вам выпадет прекрасная возможность. Все небо изливается на вас с единственным призывом: «Пробудись, ты слишком долго спал».

В этом безмолвии можно пробудиться. В этом безмолвии каменный Будда может засмеяться, пуститься в пляс, он задышит. И помните о том, что Якудзю не был готов поклоняться каменному Будде, и я тоже против всякого поклонения.

Тот, кто поклоняется, и есть объект поклонения. И вам не нужно больше никому поклоняться.

Ваше сокровенное естество – самое высшая и ценная, самая экзистенциальная и сознательная точка. И нет ничего выше. Вам не нужно поклоняться, вы можете лишь медитировать.

Помните различие между поклонением и медитацией. Мать Якудзю говорила: «Поклоняйся, молись!», но мальчик Якудзю отвечал ей: «Я хочу быть самим Буддой».

Молитва всегда обращена к кому-то другому. Молитва лишена религиозности. Полная осознанность и безмолвие – вот единственный способ познания вкуса религии. Это прекрасная возможность.

Облака приходят в нужный момент. Слушайте послание дождя. Он просто льет. Уподобьтесь дождю. В безмолвном пространстве вы

видите танец дождя, слышите шепот бамбука... Вы пришли домой.

Спустя много лет Якудзю стал монахом. Прислуживая Басё...

Басё – великий мастер, один из величайших мастеров после Махакашьяпы.

...он как-то раз пошел в горы. На обратном пути Якудзю вдруг начал плакать.

Отметьте, что он расплакался совершенно неожиданно. У него совсем не было причин грустить.

«Ты думаешь об отце или матери?» – поинтересовался один из монахов-попутчиков.

«Я не думаю о них», – ответил Якудзю.

«Тебя кто-то обидел?» – спросил монах.

«Никто меня не обижал», – ответил Якудзю.

«Тогда почему же ты плачешь?» – настаивал монах.

Почему? Ум все время задает такой вопрос. Для ума все должно иметь какую-то причину. Ум ничему не позволяет обходиться без причины, без некоего основания. И из-за этого акцента ум упускает самый важный вопрос вашего бытия: для чего вы существуете.

Вы сами можете поискать. Возможно, кто-нибудь скажет вам, для чего вы существуете. Но никто во всей истории сознания не смог сказать, для чего он существует. Вы можете лишь пожать плечами: мол, я есть, а вопрос о своем предназначении я не задаю.

Якудзю правильно сказал монаху:

«Спроси мастера».

Монах спросил об этом Басё, но тот ответил: «Спроси Якудзю».

Монах возвратился в комнату и увидел, что Якудзю смеется.

Это уже перебор для рассудочного ума, абсурдное дело... Смотрите, дождь пытается перестать лить. Это неправильно. Только что дождь лил как из ведра, а теперь он уже стихает, настраиваясь на ваше безмолвие.

Но никакой причины нет. Вы не можете расспросить бамбуковые деревья, розы, живые существа. Жизнь просто есть. Иногда она плачет, а иногда смеется. Когда жизнь плачет беспричинно, слезы полностью очищают вас. А когда жизнь смеется беспричинно, смех достигает более глубокой точки вашего естества. Словно стрела, смех поражает само ваше сердце и ваше существование.

Монах спросил об этом Басё, но тот ответил: «Спроси Якудзю».

Монах возвратился в комнату и увидел, что Якудзю смеется.

«Еще совсем недавно ты плакал, – удивился монах. – Почему же теперь ты смеешься?»

Этот монах явно был рассудочным человеком, профессором.

«Еще совсем недавно я плакал, а теперь смеюсь», – ответил Якудзю.

Что произошло? Именно это дзен называет квантовым скачком. Происходит переход от ума к не-уму, от рассудка к существованию, от мышления к безмолвию. Это квантовый скачок. Ум не может перестать требовать причину. Но ваше сознание никогда не интересуется причиной. Восприимчивость сознания и его доверчивое отношение к существованию абсолютно, недвойственно.

Вы когда-нибудь задавались вопросом о том, для чего вы существуете? Вы можете спросить о чем-то... Для чего существует велосипед или машина? От них есть практический толк. Но какой толк от вас? Да, вы можете сдать велосипед в аренду, но при этом от вас все равно не такая уж большая выгода. Другой человек вполне мог сделать это за вас. Вы не можете найти причину, где бы ни искали ее. Ответ будет простым: «Я существую без всякой причины». Вопрос о предназначении неуместен.

Именно это я и называю квантовым скачком. Медитация – это не что иное, как квантовый скачок от постоянных вопросов к погружению в чистую невинность, в которой не возникают никакие вопросы и не даются никакие ответы.

Вы просто живете каждый миг, просто любите каждый миг, просто танцуете в это самое мгновение.

Эта краткая притча содержит саму суть дзен. Если вы поймете ее, то тем самым постигнете все стоящее. Просто будьте, ведь тако-

во ваше неотъемлемое право. И не нужно задавать вопросы о причине.

Вы были здесь всегда, и будете здесь всегда. Мы ошибаемся, если говорим, что время проходит. Реальность, которая есть вы, свидетель, всегда неизменна, она не бывает старой, молодой. Она никогда не становится ребенком, мужчиной или женщиной. Это просто точка света, которая вечна. И нет причины задавать вопросы. Да и к кому вы обратите свой вопрос? Кто, помимо вас, ответит вам на вопрос о том, для чего вы здесь? Вы не погрузились достаточно глубоко в себя, чтобы понять, кто вы. Для того чтобы задать такой вопрос, вам нужно сначала найти себя.

Люди, которые погрузились в себя для того, чтобы найти того, кто пребывает в них, не возвратились, поскольку чем дальше они уходили, тем активнее таял лед. И когда они достигли сокровенного, то не обнаружили себя, там было лишь чистое пространство. И это чистое пространство представляет собой единственное писание дзен, которое дзен считает священным. Оно нерукотворно, оно не рождено. Ему неведома смерть.

Это пространство все время расширяется, цветет разнообразными способами, возводит обители для жизни, переходит из одного дома в другой, из одного тела в другое, из одного вида в другой. Но все это движение не оставляет никакого следа перемен в вашей подлинной сущности.

Якудзю совершенно верно сказал: «Недавно я плакал, ты прав. А теперь я смеюсь. Кто знает, что случится после того, как я посмеюсь?»

Я указываю вам на самую суть дзен, когда говорю о вашей медитации: «Не спрашивайте, почему вы выполняете упражнение “джиббериш”». Вы погружаетесь в это потому, что впоследствии должны выйти из него. Ваши умы полны лишь чепухи. Вы скажите все, что вы когда-либо хотели сказать, но не смели из-за своей цивилизованности, образования, культуры, общества. Здесь никто не станет слушать вас. Каждый человек занимается самим собой.

Лишь несколько болванов станут подглядывать за окружающими людьми. Вместо того чтобы участвовать в медитации, они изучают внешний мир. Но они не знают вкус истины, когда (ведь после дождя вы чувствуете прохладу) после упражнения «джиббериш» безмолвие наполнит все ваше естество. Упражнение «джиббериш» выбрасывает из вас весь мусор.

Трудно выполнять его где-либо помимо этого места, потому что вы будете беспокоиться: что подумают о вас люди? А в моем ашра-

ме о вас никто не думает. Лишь вас касается, что вы говорите, что делаете, смеетесь или плачете. Вы говорите по-китайски, хотя не знаете этот язык. Вы размахиваете руками. Ни у кого нет времени думать о вас. На это упражнение отводится так мало времени, что приходится думать, в первую очередь, о самом себе.

Выполняя это упражнение, вы пребываете в полном одиночестве, занимаетесь своим делом. Каждый человек одинок, он занят самим собой. Вы не вмешиваетесь в чужие дела и никого не спрашиваете: «Что ты делаешь? Что ты говоришь? На каком языке?» Здесь нет языка, нет рассудочности... Каждый человек пытается извергнуть из себя свое безумие. Каждый человек пытается вырваться из ума, перестать требовать осмысленности.

Как только вы вырвались из ума, так сразу же погрузились в себя. Если вы находитесь в уме, значит, пребываете вне себя. Оказавшись за пределами ума, вы обретаёте свое естество.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, я только что вспомнила, что мы – не человеческие мысли или чувства, а сами люди. Нам назначено лишь быть, не так ли?

Лишь немногие люди могут позволить себе быть, и это – не роскошь. Довольно и просто быть, не так ли?

Маниша, знаешь ты об этом или нет, все равно ты можешь исключительно быть. И невозможно быть чем-то иным, кроме самого себя. Роза – это роза. И как бы она ни старалась, ей не стать лотосом. То же самое верно в отношении лотоса. Он не может стать ноготком.

Каждого человека следует уважать и почитать таким, какой он есть. Ваше мышление поверхностно. Это первый, маловажный слой... Его можно переменить, что и происходит постоянно. Ваши чувства также не очень глубоки. Чувства чуть глубже мышления, но они также меняются в одно мгновение.

Вы знаете о том, что ваше мышление изменяется, как и ваши чувства. Но в вас должно быть то, что не меняется. Это ваше существо, оно неизменно. Будьте все время укорененными в естестве, затем постепенно вы начнете расти в другом измерении, в котором обычно люди не развиваются. Когда люди становятся более эрудированными, более грамотными, развивается их мышление. А когда люди становятся более эмоциональными, более сентиментальными,

развивается их чувствительность, но сами они остаются неизменными.

Если вы знаете свое существо и остаетесь в нем, не сбиваясь с пути, тогда вы обретете совсем другое качество роста. Вы не состаритесь, а достигнете зрелости. Вы не будете устремляться куда-то еще, а погрузитесь в себя. Так вы обретете великие благословения, глубокие экстазы.

Прежде чем вы погрузитесь в себя, послушайте анекдоты.

Зоопарк переживает нелегкие времена. Животные мрут одно за другим, и директору зоопарка не хватает денег для того, чтобы заменять их. И тут его осеняет блестящая идея...

Спустя две недели Ковальский идет мимо зоопарка и видит на ограде объявление «Требуется сильный мужчина».

Ковальский заходит в контору директора, и тот говорит ему: «Наша горилла издохла. Я хотел бы, чтобы вы играли ее роль. Вам нужно лишь надеть костюм обезьяны, бить себя в грудь кулаком и есть орехи».

Ковальский радостно принимает приглашение. Каждый день он забавляет зевак, прыгая и колотя кулаком себя в грудь. Больше всего люди радуются, когда он залезает на дерево, срывает орехи и бросает ими в льва, который сидит в соседней клетке. Лев яростно бросается на перегородку, стараясь ворваться в клетку гориллы.

На несчастье Ковальского, однажды он забрался на дерево, но ветка под ним надломилась, и он упал в клетку льва. Он начал метаться по клетке и взывать о помощи. Тут один лев отошел от своего семейства, прижал его с рычанием к полу и зло прошипел ему на ухо: «Ковальский, заткнись! Из-за тебя нас всех уволят!»

У Луиджи умерла жена. Печальные родственники покидают кладбище, и тут Луиджи устраивает истерику.

«Что мне теперь делать?» – вопит он, рвя на себе волосы.

«Сын мой, я знаю, что ты очень страдаешь, – говорит священник. – Но со временем ты найдешь успокоение». И он ведет Луиджи к выходу.

«Что мне теперь делать?» – продолжает громко реветь Луиджи.

«Попробайся успокоиться, сын мой, – увещевает его священник. – Время вылечит твою горе. Через год или два ты встретишь молодую женщину и женишься еще раз. Все будет прекрасно!»

«Святой отец, я и сам все это знаю! – плачет Луиджи. – Но что мне делать сегодня ночью?»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Мастер по праву

13 июня 1988 года

Милый Ошо, Якудзю, став мастером по праву, спросил Обаку, откуда тот пришел.

«Я собирал грибы у подножия горы Дайю», – ответил Обаку.

«Ты видел там тигра?» – поинтересовался Якудзю.

Обаку зарычал как тигр. Якудзю воздел над головой топор и сделал жест, как будто зарубил Обаку. Тогда Обаку вlepил Якудзю пощечину.

Якудзю стал петь и смеяться. Потом он снова сел в свое кресло. А монахам он сказал так: «У подножия горы Дайю живет тигр, которого вам непременно нужно увидеть. Ваш старый Якудзю только что поговорил с ним».

В другой раз шел снег, и дежурный монах попросил Якудзю прочитать монахам проповедь.

«Снежинки, падая на землю, полностью завершают картину мира, – ответил Якудзю. – С какой стати мне идти в зал читать проповедь?»

Жизнь никогда не была наполнена таким экстазом, радостью и блаженством, какой мы видим ее в дзен. Все обычные мировые религии вроде индуизма или христианства, ислама или джайнизма слишком серьезны. И эта серьезность держит их последователей в плену слов, теорий, философии. Серьезность не позволяет верующим смеяться, петь, танцевать, веселиться. Религии испортили все человечество, они запрещают смеяться любому ребенку, как только он родился.

Складывается впечатление, что так называемое общество боится чего-то, заключенного в смехе. Общество объято страхом, так как смех непременно раскроет его лицемерие. Тогда вы увидите, что все вокруг вас смеются – ведь лицемерие пронизывает весь мир, – но общество принуждает вас не обращать на смех особого внимания.

Якудзю, став мастером по праву, спросил Обаку, откуда тот пришел.

«Я собирал грибы у подножия горы Дайю», – ответил Обаку.

«Ты видел там тигра?» – поинтересовался Якудзю.

Обаку зарычал как тигр. Якудзю воздел над головой топор и сделал жест, как будто зарубил Обаку. Тогда Обаку вlepил Якудзю пощечину.

Якудзю запел и стал смеяться. Он снова сел в свое кресло. А монахам он сказал так: «У подножия горы Дайю живет тигр, которого вам непременно нужно увидеть. Ваш старый Якудзю только что поговорил с ним».

Подход дзен так игрив, так по-детски непосредствен, так несерьезен. Хорошо бы тиграм, львам и оленям приходиться в наш ашрам.

Недалеко от нас есть древнее озеро Тадоба, оно расположено в чаще леса. Оно становится еще прекраснее благодаря своим оленям, которых там тысячи. Вам нужно прийти к этому озеру на закате, когда к воде устремляются тысячи оленей, чтобы напиться. И чем гуще сумерки, тем чудеснее картина. Вы изумитесь тому, как олени глаза сияют, словно свечи, как будто вокруг озера движутся цепочкой тысячи свечей.

Эти строки посвящены Якудзю, когда тот стал мастером по праву... А когда человек становится мастером по праву, когда он растворяется, когда его больше нет, и остается просто чистая энергия, пространство, лишённое информации... У вас нет ни священных писаний, ни проповедей.

Во всей мировой литературе есть лишь одна книга, которую можно назвать религиозной. Она принадлежит суфийской традиции. На протяжении тысяч лет мастера передавали эту книгу своим преемникам. Ни один суфий не смог превзойти первого мастера, обладавшего этой книгой. Его звали Джалалуддин Руми. Только этого человека называли Мевланой, что значит *мастер мастеров*. Он обладал книгой, хотя никто не знал, откуда она взялась у Руми. И он никому не показывал книгу, никогда не раскрывал ее. Он хранил книгу под подушкой. Всякий раз, когда ему нужно было выйти из дома, он брал книгу с собой. Сотни учеников спрашивали его о том, почему он ничего не рассказывает о своей книге.

А он всякий раз отвечал: «Я не в силах ничего сказать об этом священном писании. Спрашивайте меня о чем угодно, только не об этой книге, ведь она поистине религиозна».

«Если вы обладаете религиозной книгой, тогда вам нужно читать ее нам, чтобы мы осознали суть религий», – замечали ученики.

«Вы получите эту книгу только после моей смерти», – отвечал ученикам Руми. – Ждите».

Руми состарился, он лежал на смертном одре. Но его ученики вместо скорби выражали крайнее любопытство. «Как только наш

мастер умрет, мы сразу же вынем из-под подушки книгу, – говорили они. – Он ни за что не позволит прочесть нам ее, пока жив».

И вот Руми умер. Никому не было дела до погребения его тела. Все ученики бросились к книге, открыли ее, но были потрясены еще больше, чем от известия о смерти своего мастера. Дело в том, что книга была пуста. Ученики переворачивали страницы в надежде отыскать что-то между листами, но с первой и до самой последней страницы, которых было не меньше трехсот, так и не нашли текста. А, между тем, Руми часто повторял, что эта книга священна, что она вполне может оказаться единственным священным писанием в мире.

Если вы стали мастером по праву, значит, растворились, словно снежинки в тонком эфире безмолвия. И все же в вас будет по-прежнему пульсировать некое пространство. Это и есть ваша истина, ваш дзен. Стремительно перепрыгнув из своего тела и ума во внутреннее пространство, которое чисто и неизведанно, в котором не ступал ни один человек, вы совершили квантовый скачок. И этот квантовый скачок делает вас мастером по праву.

Якудзю, став мастером по праву, спросил Обаку, откуда тот пришел.

«Я собирал грибы у подножия горы Дайю», – ответил Обаку.

Дзен обладает особым языком. Я постоянно напоминаю вам о том, чтобы вы воспринимали эти фразы не как обычный набор слов, ведь они принадлежат особому типу сознания.

Когда Якудзю спросил: «Откуда ты пришел?», он хотел узнать, есть ли у Обаку начало. Если у вас есть начало, значит, у вас будет и конец, ведь эти понятия сосуществуют. Якудзю спрашивает Обаку не о том месте, из которого тот явился, а о пространстве, в котором тот пребывает.

«Ты видел там тигра?» – поинтересовался Якудзю.

Обаку зарычал как тигр. Якудзю воздел над головой топор и сделал жест, как будто зарубил Обаку. Тогда Обаку влепил Якудзю пощечину.

Это странный диалог, но они оба узнали друг друга, взаимно признали мастерство каждого.

Якудзю стал петь и смеяться.

Незнакомец влепил ему пощечину. Вместо того чтобы ответить, он стал петь и смеяться.

Потом он снова сел в свое кресло. А монахам он сказал так: «У подножия горы Дайю живет тигр, которого вам непременно нужно увидеть. Ваш старый Якудзю только что поговорил с ним».

Он сказал своим ученикам о том, что Обаку тоже стал мастером по праву, ведь он издал рык льва.

В другой раз шел снег, и дежурный монах попросил Якудзю прочитать монахам проповедь.

«Снежинки, падая на землю, полностью завершают картину мира, – ответил Якудзю. – С какой стати мне идти в зал читать проповедь?»

Когда падает снег, тогда шелест, танец, покой и прохлада снежинок сами собой читают проповедь!

Снежинки без всяких слов высказывают истину. «Какой смысл мне садиться в кресло и читать вам проповедь? Если у вас есть глаза и уши, если у вас открыты чувства, тогда со всех сторон к вам устремляется проповедь. Вам нужно лишь быть достаточно безмолвным для того, чтобы уловить, почувствовать ее. Разумеется, это не слова, а полная живой силы и танца тишина».

Вы заметили отзыв Якудзю, когда ему влепил пощечину Обаку? Будете ли вы смеяться и танцевать, если кто-то ударит вас по лицу? Если вы достаточно сильны, то в ответ вы сами поколотите обидчика. Если же вы слабы, тогда вы подожмете хвост и пуститесь наутек.

Один христианский миссионер читал проповедь. Все его учение состояло из нескольких фраз. Он часто упоминал изречение Иисуса: «Если кто ударит вас по одной щеке, подставьте ему другую щеку».

Миссионер давал такие наставления много лет, и его авторитет был непререкаем. Но однажды из толпы вышел человек и влепил пощечину этому миссионеру. Сначала миссионер перепугался, так как не понял, какой человек стоит перед ним. Но ему следовало придерживаться буквы своего учения. Он подставил обидчику другую щеку в надежде на то, что тот смилостивится. Но человек хотел убедиться в том, что миссионер проповедует свою истину, а не читает заимствованные проповеди, поэтому ударил проповедника еще сильнее.

И тут миссионер взбесился. Он прыгнул на обидчика и начал колотить его.

«Что вы делаете? – закричал человек. – Неужели вы забыли собственную проповедь?»

«Иисус просто разглагольствовал о другой щеке! – рычал проповедник. – Сейчас я задам тебе трепку! Забудь об Иисусе! Ты дважды

ударил меня, и за это я убью тебя. Это была всего лишь проповедь. Не нужно реализовывать ее в жизни. Я просто читал красивые изречения!»

Шел снег, и дежурный монах попросил Якудзю прочитать монахам проповедь.

Прежде всего, в дзен нет никаких проповедей, заповедей, дисциплины, правил. Это уникальный образ жизни, чтобы вы могли общаться с божественностью самого существования.

У иудеев десять заповедей. Возможно, вы уже знаете о том, почему этих заповедей ровно десять. Четыре тысячи лет назад люди считали по пальцам. Десять – это последняя цифра, а потом счет повторяется. Для цифр одиннадцать и двенадцать нужно снова пользоваться десятию пальцами. Можно повторять круги из десяти пальцев сколько угодно раз, но вы все равно не выйдете за пределы десятки. Цифра десять – это сама основа счета, потому что человек развил арифметику, считая по пальцам.

Притча повествует о том, что Бог создал мир и начал задавать вавилонянам, египтянам, арабам и прочим народам один вопрос: «Вы хотите принять заповедь?»

Все народы ответили Богу так: «А что такое заповедь? Сначала мы хотим узнать смысл заповеди. Просто так мы не согласны ничего принять».

«Нет ничего более простого, – сказал Бог. – Никогда не смотрите на чужую жену. Избегайте недобродетельного поведения».

«А чем же нам еще заниматься? – удивились вавилоняне. – Так мы лишимся радости жизни. Оставь свою заповедь себе».

А египтяне вообще не стали интересоваться божьей заповедью. Они сказали Богу: «Иди себе с миром. Найди другой народ. Зачем нам слушать проповеди о каких-то заповедях? Нам и так хорошо».

Бог огорчился. Он населил землю людьми, а они не хотят принять ни одну заповедь, выслушать даже одну единственную проповедь.

Наконец Бог спросил Моисея: «Ты хочешь получить заповедь?»

Бог забыл о том, что евреи рассуждают не так, как другие народы. Моисей не стал интересоваться сутью заповеди, а сразу же поинтересовался ее ценой.

«Я отдаю ее бесплатно», – ответил Бог.

«Тогда зачем ограничиваться одной заповедью? – засуетился Моисей. – Давай уж сразу десяток!»

У бедных евреев десять заповедей, которые у них потом заимствовали христиане и мусульмане. Должно быть, некий внутренний голос подсказывает человеку, что он заблудится, если его жизненный путь никто не будет направлять. Поэтому человек все время ищет наставления, не понимая тот простой факт, что все люди дают советы, но сами никогда не слушают их. Вы не сможете стать мудрым, задавая вопросы мудрецам. Единственный способ – это услышать само биение сердца существования.

Бедный папа римский без конца целует асфальт аэропортов всего мира. Я бы посоветовал ему не лобызать землю, а просто слушать. Пусть он прислушается к звукам аэропорта. Так он может что-нибудь услышать – но зачем пробовать асфальт на вкус? Разумеется, вкус земли повсюду разный. В Индии папа римский впервые познал индуизм, когда вкусил коровью лепешку. Он ведет себя глупо! Но его считают смиренным человеком.

Это неправда. Несколько дней назад моя секретарь сказала мне, что папа римский находится в Бразилии. Восемьдесят процентов населения этой страны исповедует католицизм, но только формально.

В Греции я спросил моих саньясинов, сколько греков исповедует православие, и они ответили мне, что число верующих у них достигает девяноста двух процентов, то есть православные – почти все граждане Греции.

«Сколько человек посещают церковь?» – поинтересовался я.

«Всего лишь четыре процента», – ответили мне греки.

«А какие люди составляют эти четыре процента? – спросил я. – Они живые или мертвые?»

«В основном это старушки, которым больше нечем заняться, и никому нет до них дела», – ответили мне греки.

Только священник обращает внимание на этих старух, потому что за свою работу он получает жалованье. Священнику нет дела до того, слышат ли они его. Может быть, старухи и вовсе глухие. Но священник безразличен к этому. Он читает пастве проповедь; таково его ремесло.

Но в подобного рода ремеслах вы не отыщете истину. Вам придется сблизиться с природой, не касаясь лбом взлетной полосы и не лобызая ее асфальт. Я ни разу не видел ни в одном священном писании указания о том, что целование аэропортов – это религиозный долг. А Папа Польский полагает, что таким образом он демонстрирует свое смирение.

Моя секретарь Анандо сообщила мне, что папа римский выказывал живой интерес к Бразилии, но в аэропорт встречать его приехало не так уж и много людей. В Бразилии восемьдесят процентов населения составляют католики, но встречать папу римского приехала

горстка людей. Папа римский сильно рассердился. Он спросил премьер-министра Бразилии: «В чем дело? Почему здесь так мало людей?»

Это никакое не смирение. Папа римский зря растрчивает огромные суммы денег. Каждый год он совершает три или четыре поездки за рубеж и тратит при этом восемь миллионов долларов на одну поездку – потому что людей нужно как-то завлечь в аэропорт встречать его. Прихожане относятся к его посещениям как к бизнесу. «Если вы не дадите мне десять долларов, я никуда не пойду», – говорит верующий. Из-за такого отношения людей Ватикан впервые залез в долги. Прежде католицизм был богатейшей религией мира. Но Ватикану приходится ежегодно бросать на ветер тридцать миллионов долларов. И что мы видим? Папа римский целует землю. Повидимому, это совершенно новый способ установления прямой связи с Богом. Когда я прошу вас прикоснуться к Богу, то никого не призываю целовать землю. Я просто хочу сказать, что вам следует стать более чувствительными ко всему, что составляет вселенную.

Откройте все свои двери, победите все свои страхи и паранойю, позвольте существованию танцевать и смеяться в вас, словно ветерок... И тогда вы узнаете то, что невозможно высказать.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, твой голос звучит жизнеутверждающе во время всей лекции. Он ведет нас в наше безумие, к упражнению «джибберниш», оживляет нас, возвращает нам нашу безмятежность, сопровождает нас в нашей смерти и зовет обратно к воскрешению и празднованию. Кто-то сказал, что в некоей точке мастер покидает ученика, что, в конечном итоге, нужно ступить по пути самостоятельно. Но у меня складывается впечатление, будто ты идешь с нами в личное пространство, будто ты невероятно близок нам. Я все острее ощущаю, что ты не столько покидаешь меня, сколько встречаешь.

Маниша, ты права. Ты можешь покинуть меня, но я буду следовать за тобой словно тень. Куда бы ты ни отправилась, я повсюду буду в твоём сердце. Я буду приходить к тебе в твоих снах. Я буду встречать тебя в самых разных местах. Там, где станут медитировать пять саньясинов, я стану шестым... Я буду всегда с вами, обещаю вам.

А теперь послушайте анекдоты.

Капитан пиратского корабля стоит на мостике. «Прямо по курсу итальянское торговое судно!» – кричит матрос.

«Юнга, принеси мне красный камзол! – командует капитан. – Мы возьмем этот корабль на абордаж».

Пираты быстро захватывают корабль, а потом устраивают вечеринку со спагетти и оливками.

На следующий день капитан слышит крик матроса: «Прямо по курсу три немецких торговых судна!»

«Юнга, принеси мне красный камзол! – командует капитан. – Мы возьмем эти корабли на абордаж».

Пираты и на этот раз быстро расправляются с немецкой командой, а потом устраивают вечеринку с пивом и колбасками.

«Простите, капитан, – любопытствует юнга. – Почему вы каждый раз перед битвой требуете подать вам красный камзол?»

Капитан объясняет: «Если меня ранят, мои бойцы не заметят на мне кровь и не потеряют присутствие духа».

На следующий день капитан слышит крик матроса: «Прямо по курсу английский военный флот!»

«Юнга, принеси мне коричневые штаны», – шепчет капитан.

День выдался ненастный, Джек-чревоушатель зашел в пивную. Как только Джек открыл дверь, на него сразу же бросился пес и чуть не сбил его с ног. Потом пес уселся недалеко от стойки.

Джек поставил свой стул рядом с псом и заказал выпивку. Джек одним махом влил в себя рюмку и тотчас же предложил бармену купить у него говорящего пса за пятьсот долларов.

Бармен посмеялся над Джеком, но пес неожиданно жалобно сказал: «Мистер, прошу вас, купите меня. Этот человек очень скуп. Он никогда не заботится обо мне и еще не разу не бросил мне даже косточку!»

Бармен потерял дар речи. «Вы и в самом деле хотите продать такого замечательного пса? – спросил он. – Но почему?»

«Не выношу лгунов», – поморщился Джек.

Бармен дал Джеку пятьсот долларов. Джек встал и направился к двери. «Прощай, неблагодарная собака!» – помахал он рукой псу.

Пес поднял морду. «Ах так! – вдруг воскликнул пес. – Тогда я больше никогда не заговорю с людьми!»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Дзен прост, как чай

14 июня 1988 года

Милый Ошо, один монах спросил Рюге: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

«Подожди, когда каменная черепаха даст свои объяснения, тогда и я отвечу тебе», — ответил Рюге.

«Каменная черепаха уже заговорила!» — воскликнул монах.

«Что она сказала тебе?» — спросил Рюге.

Монах промолчал.

Один монах Дайбея задал своему мастеру этот же вопрос, на который Дайбей ответил: «В появлении Бодхидхармы не было никакого смысла».

Монах спросил об этом же Энкана, и тот ответил: «Два мертвеца лежат в одном гробу».

Гениша, выслушав вопрос, заметил: «Энкан умный человек».

Когда Секито, у которого было прозвище Каменная Голова, спросили о том, для чего Бодхидхарма пришел с Запада, он воскликнул: «Спросите об этом самый последний столб в зале!»

«Я не понял смысл ваших слов», — признался монах.

«Я тоже не понял», — сказал Секито.

Когда Суиро задал этот же вопрос своему мастеру Басё, тот пнул его в грудь и повалил на землю. Суиро достиг просветления, поднялся с земли и хлопнул в ладоши, громко засмеялся. «Чудо! Чудо! — закричал он. — В кончике одного своего волоса я только что глубоко постиг сотни самадхи и бесчисленные таинственные истины».

Суиро несколько раз поклонился и ушел.

Маниша, дзен прост, как чай. Но если вы захотите объяснить дзен, перед вами встанет самая трудная задача на свете.

Такие притчи каждый раз указывают на экзистенциальное, а не на философское, теологическое положение дзен. Это, скорее, поэзия, нежели религия, скорее, музыка, нежели философия. Язык дзен понимают даже бамбук, цветы, кукушки. Это язык самого существования. Существование открывает двери.

Ум — то враг. Чем вы эрудированнее, тем больше риска в вашей жизни. Чем вы эрудированнее, тем плотнее закрыты ваши двери и окна. Если не-ум возник у вас даже на один единственный миг, зна-

чит, вы пришли домой. В одну секунду вы завершили странствие в тысячи миль.

Вопросы, озвучиваемые в притчах, очень символичны. На протяжении многих веков в дзен задают ограниченный круг вопросов. Все люди знают ответы на них. Даже тот, кто задает вопрос, знает на него ответ от ума. Но он задает вопрос для того, чтобы увидеть то, что пребывает за пределами ума, за гранью ответа от ума, чтобы осознать саму реальность.

Один монах спросил Рюге: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

Это один из самых важных вопросов в традиции дзен. Разумеется, Бодхидхарма — самый значительный мастер, который принес дзен из Индии в Китай. Этот вопрос звучит так: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?» Вам нужно понять, что в данном случае Запад — это не то, что вы воображаете. Для Китая Запад — это Индия. Понятия Запада и Востока крайне относительны. То, что представляет собой восток с одной стороны, становится западом с другой стороны. Само по себе географическое место — это ни восток, ни запад.

Когда вы погружены в себя, пусть на Востоке или на Западе, у вас нет никаких направлений, указаний, а есть лишь чистое бытие. Вы есть... причем настолько полно, что вам не нужно в это верить, вы просто не сможете разувериться. Все мировые религии учат людей верить, а я хочу ясно довести до вас тот факт, что до тех пор, пока вы не придете в точку, в которой невозможно разувериться, все ваши верования будут бесполезными. А эта точка, в которой невозможно разувериться, не составляет ни Восток, ни Запад.

В этом и заключался смысл перехода Бодхидхармы из Индии в Китай. Когда Бодхидхарма появился в Китае, местные жители находились под сильным влиянием мироощущения и философии великих мыслителей Конфуция и Мен-цзы. Но они не познали душевный покой. Им было известно очень многое, и все же, по сути, они ничего не знали.

Мастер послал Бодхидхарму в долгое странствие. Он шел в Китай три года. Бодхидхарма сам был сыном царя. Мастер приказал ему: «Ты должен непременно принести послание о *погружении во внутренний мир* в Китай, потому что китайцы находятся под сильным влиянием Конфуция и прочих мыслителей. Они полагают, что нашли истину. Доведи до них мысль о том, что ум абсолютно бесси-

лен. Скажи им, что если они хотят познать истину, тогда им придется набраться мужества и отключить свой ум. Пусть китайцы отбросят ум и погрузятся в безмолвие».

Поэтому Бодхидхарма пришел в Китай. Разумеется, этот вопрос стал традиционным для каждого ученика дзен.

Один монах спросил Рюге: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

«Подожди, когда каменная черепаха даст свои объяснения, тогда и я отвечу тебе», – ответил Рюге.

Храм Рюге пользовался большой славой. Перед храмом стояла большая черепаха, вырезанная из громадной скалы.

«Подожди, когда каменная черепаха даст свои объяснения, тогда и я отвечу тебе», – ответил Рюге.

Он говорит: «Не нужно задавать такой вопрос. Но если ты настаиваешь, я дам тебе время. Подожди, когда заговорит каменная черепаха». Эти слова, без сомнения, абсурдны, ведь каменная черепаха никогда ничего не объяснит.

Но Рюге ответил в стиле дзен, на языке дзен. Слово «подожди» таинственно. Если вы сможете ждать безмолвно, тогда смысл осыплется на вас букетом цветов. Или же смысл вспыхнет в вас пламенем. Главное – ждать!

Наши умы охвачены спешкой. Мы совсем забыли красоту ожидания. Мы хотим, чтобы все случилось быстро. Но никто не думает, что ожидание обладает красотой, которой вам недостает, когда вы гоняетесь за тенями.

Рюге ответил совершенно правильно: «Жди целую вечность. Главное – ждать. Ты найдешь смысл перехода Бодхидхармы из Индии в Китай. Никто не объяснит тебе этот смысл. Он сам возникает в твоём естестве. Просто будь безмолвным».

«Каменная черепаха уже заговорила!» – воскликнул монах.

Эти диалоги невероятно прекрасны, они радикально отличаются от диалогов Сократа или Мартина Лютера. Монах решил, что он достаточно осведомлен для того, чтобы ответить на поднятый им же вопрос. Но мастера невозможно ввести в заблуждение.

«Каменная черепаха уже заговорила!» – воскликнул монах.

Если бы Рюге был обыкновенным учителем, тогда он смутился бы и не стал продолжать свою речь. Но Рюге был подлинным мастером.

«Что она сказала тебе?» – спросил Рюге.

Монах промолчал.

На этот раз монах понял, что он недостаточно осведомлен для того, чтобы поддерживать диалог с мастером, с просветленным человеком... У него не получилось обвести мастера вокруг пальца. В конечном итоге, вы обманываете лишь себя.

Один монах Дайбей задал своему мастеру этот же вопрос, на который Дайбей ответил: «В появлении Бодхидхармы не было никакого смысла».

Мы видим тот же вопрос. Мастера бывают разными. А ответы разные лишь по форме, но не по содержанию.

Дайбей ответил: «В появлении Бодхидхармы не было никакого смысла».

Смысл – это всегда часть ума. В отсутствие ума нет никакого смысла, а есть лишь безмолвие. Присутствует значение, красота, танец, музыка, но нет никакого смысла. Ум и есть смысл, тогда как неум – это отсутствие смысла. Гаутаму Будду называют *татхагатой*. У этого слова много значений, одно из которых следует запомнить. Вот его перевод: *как пришел, так и ушел*. Вы уподобляетесь ветерку. Вы не спрашиваете: «Какой смысл ветру прилетать и улетать?» Вам известно о том, что ветер обладает не-умом, поэтому не можете задать подобный вопрос.

Дайбей ответил: «В появлении Бодхидхармы не было никакого смысла».

Обратите внимание на отрицательную форму этой фразы. Таким образом отсекается смысл и ум. Ожидание отменит ум со всеми его тревогами и вопросами. Ожидание сделает вас безмолвным, и частица «не» создаст такое же пространство. Мастера бывают разные, как и ответы, но все они указывают на одно и то же пространство.

Монах спросил об этом же Энкана, и тот ответил: «Два мертвеца лежат в одном гробу».

Двух мертвецов не кладут в один гроб. Тем самым Энкан говорит, что вы кладете в один гроб двух мертвецов: высокую значимость, сказочную красоту, благодать в один гроб с Бодхидхармой. Но, как бы то ни было, Бодхидхарма – это такой же гроб, как вы и я. Внутри может быть лишь единство, там нет двойственности.

Понять Энкана нелегко, но он говорит: «Не соединиай противоречивые понятия. Ум и смысл? А какое отношение имеет ум к смыслу? Неужели Бодхидхарма связан со своим появлением в Китае?» Дхьяна расцвела бы и без Бодхидхармы. Существование по случаю использовало Бодхидхарму для того, чтобы принести китайцам свое послание.

Однажды Эйнштейну задали вопрос: «Скажите, пожалуйста, сколько еще времени нам пришлось бы ждать появления человека, способного открыть теорию относительности, если бы вам не удалось открыть ее?»

Эйнштейн был поистине скромным и искренним человеком. «Не дольше двух недель, – ответил он. – Люди были готовы к этой теории. А я был всего лишь ее проводником».

Люди, услышав такой ответ, удивились. Теория относительности так сложна, что величайший философ двадцатого столетия, Рассел, написал книгу «Азы относительности». Когда же люди поинтересовались, почему Рассел написал об азах, а не обо всем предмете целиком, он объяснил: «Сначала мне нужно понять азы. Я понимаю лишь начальную ступень теории относительности».

Во всем мире известны лишь двенадцать человек, которые понимают открытие Эйнштейна. Люди были изумлены, узнав о том, что теорию относительности все равно открыли бы спустя две недели. Они не верили своим ушам. «Наверно, Эйнштейн шутит, – думали они. – По-видимому, он просто слишком скромный». Но это никакая не скромность, а просто искренность.

Эту же теорию нашли в записных книжках одного немецкого ученого. Он открыл теорию относительности еще раньше Эйнштейна. Но он был ленив и поэтому не опубликовал свое открытие. И так, дело даже не в последующих двух неделях, а в двух предыдущих месяцах. Но ленивый человек сам виноват в своей лени. Он оставил свое открытие на бумаге, решив ничего не опубликовывать. Его записи нашли уже после того, как он умер. Этот немецкий ученый и был истинным первооткрывателем теории относительности.

Все дело в готовности людей. В особом климате приходит весна и распускается великое множество цветов. Идет дождь, и тучи затягивают все небо.

Когда Дайбей заявил о бессмысленности прихода Бодхидхармы, он тем самым хотел сказать: «Дзен все равно пришел бы в Китай, ведь жители этой страны были готовы к нему». Существование может оказать некую помощь, но она будет незначительной.

Монах обратился с этим же вопросом к другому мастеру по имени Генша.

Генша, выслушав вопрос, заметил: «Энкан умный человек».

Я напомним вам ответ Энкана:

«Два мертвеца лежат в одном гробу».

Генша назвал Энкана умным человеком. Он не сказал, что Энкан просветлен, а просто оценил его тонкий ум. Генша дал ответ не из своего опыта.

Когда Секито, у которого было прозвище Каменная Голова, спросили о том, для чего Бодхидхарма пришел с Запада, он воскликнул: «Спросите об этом самый последний столб в зале!»

Если и задавать такие глупые вопросы, то последним столбам в зале. Если у вас есть возможность встретиться с просветленным человеком, тогда вы не должны задавать такие глупые вопросы.

Бодхидхарма был подобен белому облаку. Такие белые облака все время переплывают из одной страны в другую, пересекают границы без всяких виз и паспортов. Наверно, облака – самые свободные существа в мире. Бодхидхарма – это просто белое облако. Он не может прийти по какой-то особой причине. Должно быть, он просто наслаждается утренней прогулкой. «Но если ты хочешь спросить, тогда лучше задай этот вопрос столбу. Может быть, ты получишь от него ответ».

«Я не понял смысл ваших слов», – признался монах.

Спросить столб в зале. Мне непонятен такой совет.

«Я тоже не понял», – сказал Секито.

Признание своего непонимания – это одно из величайших заслуг дзен. Невинное сознание достойно уважения, и, в действительности, это высочайший пик осознанности, бдительности и сознательности. Это и есть поле Будды.

Когда Суиро задал этот же вопрос своему мастеру Басё...

Вы то и дело встречаете Басё. У него тысячи учеников. Говорят, он помог стать просветленным большему количеству людей, чем любой другой мастер, в том числе и Гаутама Будда. Но он вел себя очень странно.

Когда Суиро задал этот же вопрос своему мастеру Басё, тот пнул его в грудь и повалил на землю. Суиро достиг просветления, поднялся с земли и, хлопнув в ладоши, громко засмеялся. «Чудо! Чудо!» – закричал он. – В кончике одного своего волоса я только что глубоко постиг сотни самадхи и бесчисленные таинственные истины».

Суиро несколько раз поклонился и ушел.

Басё ничего не сказал, но совершил некий поступок. Разумеется, со стороны покажется, будто он пнул ногой в грудь задавшего вопрос человека. Но это чисто внешнее впечатление. Что же произошло внутри? Басё никого не бил в грудь. Если он коснулся ногой груди монаха, это просто означает, что монах был абсолютно готов, и его следовало лишь немного подтолкнуть.

И этого легкого толчка в грудь, после которого монах повалился на землю, оказалось вполне достаточно. Монах ясно понял, почему Бодхидхарма пришел с Запада. Мастер сбивает вас с ног и приводит вас в ваш центр, скрытый за грудью... Просветление монаха было столь ярким, что он громко засмеялся и воскликнул: «Чудо! Чудо! Я пережил то, что невозможно познать. Вы передали то, что невозможно высказать. Вы открыли двери миллионов чудес одним единственным ударом».

Это как спелый плод манго. Вы касаетесь его палкой, и он падает. Незрелые манго не упадут от одного удара. Становятся просветленными только те люди, которые готовятся, ждут, держат свои двери открытыми, чтобы к ним вошел такой человек, как Басё. А Басё очень сострадателен, иначе с какой стати ему сбивать кого-то с ног, бить кого-то в грудь? Это особые методы дзен. Ни одна традиция в мире никогда не знала такие тайные методы.

Но то, что записано в священных писаниях, теряет свой эффект. Я хочу, чтобы вы переживали все непосредственно. Записывая и читая, вы ничем себе не поможете. Научитесь ждать вечно. Вы вечны, поэтому никуда не спешите. Будьте безмолвны, и если вы нашли мастера и влюбились в него, тогда просто все время пребывайте в потоке его присутствия. И однажды мастер подтолкнет вас к просветлению.

Наверно, вы видели такую картину... Птицам приходится выталкивать своих птенцов из гнезда. Хорошо бы вам последить за их поведением, ведь то же самое происходит между мастером и учеником. Когда птенец проклюнулся из яйца и оперился, птица покидает гнездо и летает вокруг дерева, чтобы показать птенцу, что и он может летать. Но бедный птенец просто машет крыльями, страшась ступить в огромный неведомый мир.

Птица перелетает на другое дерево и бросает птенцу вызов. Она зовет птенца: «Лети со мной!» Но она использует другой язык. Птенец набирается сил, а потом птица находит благоприятный момент и выталкивает птенца из гнезда. Сначала птенец пугается, ведь мать толкает его навстречу гибели, но скоро он понимает, что у него тоже есть крылья. Птенец перелетает на другое дерево и зовет мать.

Стоит птенцу пролететь несколько метров, и многие мили пути для него уже – не задача. Некоторые птицы (например, лебеди) каждый год пролетают три тысячи миль, когда замерзает озеро в Гималаях. Им приходится спускаться на равнину, которая удалена от гор на три тысячи миль.

Это верно не только в отношении птиц. Достаточно одного шага для того, чтобы понять, что если вы можете сделать шаг, значит, способны покрыть расстояние в тысячу миль. Скоро птица будет летать все дальше. Однажды утром на восходе солнца птица улетит навсегда и больше никогда не возвратится в гнездо.

Мастеру приходится ждать. В древности эта традиция была более красивой, нежели в наше время, ведь если сейчас вы кого-нибудь поколотите, то окажетесь в полицейском участке, как бы вы ни доказывали людям, что вы мастер. Если даже вы скажете: «Он мой ученик, и я пытаюсь пробудить его», ваши слова ничего не изменят, и вас потащат в суд.

Я сам отсидел в шести тюрьмах, меня два раза водили на суд. Насколько я понял, люди, которые называются судьями, абсолютно некомпетентны. Они не знают даже азы медитации. Может быть, они знают все законы и поправки к ним, но они не знают себя.

Мне пришлось провести какое-то время в этих тюрьмах. Я приобрел странный опыт. Дело в том, что заключенные показались мне невиновными. Возможно, именно из-за своей неискушенности они совершили поступки, которых избежал бы ушлый человек. И почти в каждой тюрьме заключенные говорили мне: «Сейчас мы очень рады сидеть в этой тюрьме, ведь мы проведем ночь с тобой. Мы только слышали о людях вроде тебя. Но нам и в голову не приходило, что когда-нибудь мы будем сидеть с тобой на одних нарах».

Только один начальник из всех шести тюрем был чувствительным. Он отправил меня не в камеру, а в лазарет.

«Я не болен», – заметил я.

«Я знаю, – ответил он. – Но я не смею посадить вас в камеру. Нельзя сажать в тюрьму человека, который пытается освободить других людей из тюрьмы. Отдыхайте в лазарете».

Врачи и медсестры удивлялись тому, что начальник приходил навещать меня не меньше шести раз в день. А раз приходит начальник, то за ним потянулся его заместитель, а потом и прочие служащие. Лазарет на три дня превратился в мой ашрам. Все они забыли о том, что я заключенный. Им не следовало задавать мне вопросы о таинствах жизни, ведь на третий день меня перевели в другую тюрьму. Чиновники почувствовали, что в тюрьме неладно, ведь начальник разрешил мне провести встречу со СМИ. Даже его заместитель сказал: «Такого у нас еще не бывало».

«А мне все равно, – махнул рукой начальник тюрьмы. – Мне скоро на пенсию. В худшем случае, меня просто уволят».

Чиновникам было неприятно узнать о том, что в тюрьме организовали мою встречу со СМИ, поэтому меня сразу же перевели в другую тюрьму. Но когда меня выводили из ворот, начальник сказал мне: «За всю свою карьеру я еще никогда не грустил, когда выпускал заключенного. Я с радостью согласился бы держать вас в моей тюрьме всю жизнь. За три дня мы так привыкли к вам, что теперь на душе у нас будет пусто. Если вам снова захочется посидеть в тюрьме, приезжайте к нам!» И он прослезился.

Наши тела и умы – это не что иное, как тюрьмы. Мы представляем собой плененное великолепие. Если вы будете все время ходить по кругу, то не найдете себя и не обретете свободу. Быть – значит жить свободно. Быть – значит пребывать богом, и не меньше.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, вчера вечером ты прочел нам поистине проникновенную лекцию. Зверь был передо мной, Будда был позади меня, и я танцевала с обоими!

Маниша, ни один зверь не бывает чистым зверем. На нем лишь животная личина. В животном есть то же сознание, как и у тебя.

Послушайте анекдоты.

Один Свами приехал на неделю в Пуну и встретил здесь пышку Ма. Он пригласил девушку в ресторан. Они съели итальянские спагетти, японские суши и выпили французское вино. На десерт они съели немецкий торт и напоследок выпили бразильский кофе.

Когда официант принес счет, Свами вдруг понял, что забыл бумажник в номере. Недолго думая, он протянул официанту портрет Ошо.

«Что это?» – удивился официант.

«Как что? – пожал плечами Свами. – Конечно же, моя “Мастер кард”».

Бабушке стукнуло девяносто лет. Она быстро устает, ест без аппетита. А иногда у нее шарики за ролики заезжают.

Ее сын Пэдди вызывает врача. Тот быстро приезжает, стремительным шагом проходит в комнату бабушки, раздевает ее, кладет на кровать и проводит тщательный медицинский осмотр. Спустя полчаса врач выходит из комнаты.

«Вам не о чем беспокоиться, – говорит он. – Учитывая ее возраст, она еще в форме. Скоро она поправится».

Пэдди в приподнятом настроении идет к матери.

«Мама, тебе понравился врач?» – спрашивает он.

«Ага! – восклицает мать. – Так это был врач! А я как раз подумала, что для священника он слишком суетлив».

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Может ли круг быть круглее?

15 июня 1988 года

Милый Ошо, Басё спросил своего мастера Нангаку: «Путь не имеет формы. Как нам разглядеть его?»

«Он подобен оку закона, принадлежащего основе ума, который ясно воспринимает путь, самадхи отсутствия формы», – ответил Нангаку.

«Он может расширяться и сжиматься?» – спросил Басё.

«Если ты видишь, что он расширяется и сжимается, крепчает или распадается, значит, ты вовсе не видишь его», – ответил Нангаку.

Еще одному мастеру по имени Энкей некий монах задал такой вопрос: «Говорят, что если мы видим форму вещей, то воспринимаем ум. Если мы считаем светильник формой, тогда что такое ум?»

«Ты не понимаешь смысл древних», – ответил Энкей.

«А что такое смысл древних?» – поинтересовался монах.

«Светильник – это ум», – ответил Энкей.

В другой раз мастер Хоген указал на роуцу бамбуковых деревьев и спросил монаха: «Ты видишь их?»

«Я вижу их», – ответил монах.

«Они попадают в глаз – или же глаз приходит к ним?» – поинтересовался Хоген.

«Понятия не имею», – ответил монах.

Хоген махнул рукой и ушел.

Первые строки притчи звучат так:

Басё спросил своего мастера Нангаку: «Путь не имеет формы. Как нам разглядеть его?»

Этот вопрос очень логичен и разумен. Если путь бесформен, тогда вы не увидите его явно. Увидеть можно лишь что-то объективное, обладающее формой. Если же у чего-то нет формы, если оно бесконечно, тогда как вы сможете увидеть это?

Позднее Басё доказал свое право называться одним из величайших мастеров, но даже когда он был учеником мастера Нангаку, его вопросы были очень важны. «Путь не имеет формы», – говорит Басё.

Именно об этом говорил Будда, поэтому вопрос исполнен громадного смысла. Он спрашивает Нангаку, как разглядеть путь.

Но Нангаку был мастером с большой буквы.

«Он подобен оку закона, принадлежащего основе ума, который ясно воспринимает путь, самадхи отсутствия формы», – ответил Нангаку.

Такой ответ кажется абсолютно абсурдным, его слова бессмысленны. Он говорит: «Существуют тысячи самадхи, могил людей, которые увидели путь и объявили его бесформенным. Я не единственный. Бесформенность пути не мешает увидеть его. Нужно лишь иначе взглянуть на него, посмотреть на него иными глазами». В йоге это называется *третьим глазом*, который способен увидеть бесконечное.

Он подобен оку закона.

Слово «закон» появилось в результате неправильного перевода слова «дхарма». Всегда трудно переводить великие труды с одного языка на другой. Санскритское слово «дхарма» (на языке пали – «дхамма») может означать религию, а также закон, поскольку религия – это не что иное, как закон существования, сам порядок этой вселенной.

Он подобен оку закона, принадлежащего основе ума.

Под вашим умом растут корни вашего естества, которое обладает высшим видением, третьим глазом.

...ясно воспринимает путь, самадхи отсутствия формы.

Все существование безгранично, у него нигде нет никаких пределов. В наше время физики столкнулись с трудностью... Эти незначительные вопросы и короткие притчи получили в глазах современных физиков большую значимость, так как ученые тоже задаются вопросом о границах вселенной. Тогда вам приходится принять то, что вы не видите! Никто не видел границу вселенной, это чистая гипотеза.

До сих пор ученые пытаются верить в том, что где-то далеко, на расстоянии миллионов и триллионов световых лет, должна быть какая-то граница. Они утверждают, что все на свете имеет границы. Возможно, мы не способны увидеть границу, но она непременно должна быть. Но это всего лишь предположение. Исследования

Эйнштейна опровергли аргументы этого предположения. Одно из величайших достижений Эйнштейна заключалось в том, что вселенная освободилась от границ. Эйнштейн так же велик, как и все мистики мира.

Мистики пытаются расширить границы вашего сознания. Эйнштейн пытался сделать всю вселенную безграничной, беспредельной, хотя это и невозможно доказать. Но и обратную ситуацию также доказать невозможно. В отсутствие противоположных доказательств кажется более разумным принять, хотя бы в качестве гипотезы, тот факт, что у существования нет границ. У него и не может быть границ, потому что для этого придется придумать еще одно существование. А кто проведет границу? И что будет находиться за границей? Если же за некой гранью все же что-то присутствует, значит, и там распространяется вселенная. Итак, можно легко убедиться в том, что границы не принадлежат существованию.

Но мистики не обращают внимание на объективный мир. Они интересуются внутренним миром, сокровенной вселенной сознания. Есть ли у нее форма? А если такой формы у нее нет, тогда как определить, достиг ли человек самореализации? Как увидеть, что вы осознали себя? Можно увидеть лишь форму.

Нангаку изменяет всю ситуацию. Он говорит: «Вопрос не в обычных глазах. Разумеется, они могут видеть лишь форму, но глубоко в самом вашем естестве есть способность познать бесформенное».

Но Басё не был обыкновенным учеником.

«Он может расширяться и сжиматься?» – спросил Басё.

«Я принимаю вашу гипотезу, но у меня есть еще вопросы, – говорит Басё. – Может ли бесформенное, безграничное сознание расширяться и сжиматься?» Он подвергает своего мастера испытанию огнем.

«Если ты видишь, что он расширяется и сжимается, крепчает или распадается, значит, ты вовсе не видишь его», – ответил Нангаку.

Абсурдно спрашивать, может ли совершенство быть еще более совершенным. Совершенство есть совершенство, у него не может быть большей или меньшей степени. Приведем в пример круг. Разве круг может быть круглее? Круг есть круг. Он не может быть более круглым.

«Сам твой вопрос указывает на то, что ты не увидел путь, – говорит Нангаку. – Твой третий глаз по-прежнему крепко спит. Твой

ум молод, твой разум силен, но твой внутренний глаз пока что не открылся. Это бутон, который еще не стал розой».

Еще одному мастеру по имени Энкей некий монах задал такой вопрос: «Говорят, что если мы видим форму вещей, то воспринимаем ум. Если мы считаем светильник формой, тогда что такое ум?»

«Ты не понимаешь смысл древних», – ответил Энкей.

«А что такое смысл древних?» – поинтересовался монах.

«Светильник – это ум», – ответил Энкей.

Эти строки нужно понять. Когда вы кладете что-то перед зеркалом, оно отражает предмет так совершенно, что можно сказать, что зеркало стало им. Если ваш ум может видеть... А это и есть зеркало. Ваши глаза – это зеркала. Они отражают картину мира. Отражая вещи, глаза превращаются в них, что бы они ни представляли собой.

Заглянув человеку в глаза, вы можете открыть всю его личность, всю его психологию, весь его ум и маску. Глаза отражают не только внешний, но и внутренний мир. Независимо от того, в глубине вы или на поверхности, под тонким слоем водной пленки мерцает толща океана.

Когда Басё сам стал мастером и стал правопреемником своего мастера Нангаку, он перед посвящением своего ученика всякий раз заглядывал ему в глаза. Он приближался к ученику и пристально смотрел ему в глаза. Если Басё заглянет в ваши глаза, вам покажется, будто вы оказались в лапах льва. От одного только его взгляда... Его взгляд пронизывал человека как острое лезвие. Он помог нескольким ученикам стать просветленными, просто заглянув им в глаза. Их умы исчезали, и они не могли никуда укрыться от глаз мастера. Басё был очень редким мастером.

«А что такое смысл древних?» – поинтересовался монах.

«Светильник – это ум», – ответил Энкей.

Вы видите светильник. Если вы не колеблетесь внутренне, тогда чудесным образом отражение и отраженное становятся единым целым, исследователь и исследуемое объединяются, любимый и любящий сливаются.

В таких коротких изречениях скрыто так много, что в каждой фразе можно найти великую философию.

В другой раз мастер Хоген указал на рощу бамбуковых деревьев и спросил монаха: «Ты видишь их?»

«Я вижу их», – ответил монах.

Монах не понял, что мастер задал вопрос не об обыкновенных глазах. Палец мастера всегда указывает на внутренний, а не на внешний мир. Но бедный монах решил, что мастер спрашивает, увидел ли он бамбук.

«Я вижу их», – ответил монах.

«Они попадают в глаз – или же глаз приходит к ним?» – поинтересовался Хоген.

Как вам удается видеть? Кому-то нужно приблизиться. Либо глаза должны отправиться к бамбуку, либо бамбук – к глазам. Как это происходит?

«Понятия не имею», – ответил монах.

Монах почувствовал свое полное поражение. Он не знал, что сказать, потому что, в действительности, никто не приходит и не уходит. Глаза и бамбук находятся на своем месте. Ничто не приходит и не уходит. Полная луна отражается в безмолвном озере. Вы думаете, что озеро движется к луне, или луна – к озеру? Луна остается на своем месте, как и озеро, но отражается безмятежность озера, его зеркальная поверхность.

Бедный монах не мог сказать: «Ничто никуда не движется, все остается на своем месте».

А раз он не мог так ответить...

Хоген махнул рукой и ушел.

Хоген был очень строгим мастером. Ему не было свойственно сострадание, как Басё или Гаутаме Будде. У него был такой же опыт, но он сурово обходился со своими учениками, так как всегда хотел, чтобы они отвечали правильно. Вам не удастся обмануть Хогена, вы не вымолите у него сострадание.

Хоген часто говорил: «Всякое сострадание опасно», поскольку что представляет собой суть сострадания? Так люди смиряются с невежеством. А Хоген не выносил невежество. Он отрубил бы голову, если бы в том возникла потребность, но сострадание не было его методом.

Вместо того чтобы дать ученику объяснения, Хоген просто ушел, не вымолвив ни слова. Таким образом, он все равно как бы сказал: «Ты недостойн моего внимания, ты еще не готов к дзен. На мой простой вопрос ты не можешь ответить, что отражение никуда не движется, что все остается на своем месте». Это верно для всего

существования: ничто не приходит и не уходит, а все просто пребывает.

Здесь вы сами чувствуете, что ничего не приходит и не уходит, что есть лишь всепоглощающая тишина. Бамбук ничего не добавляет.

Маниша написала мне такую записку:

Милый Ошо, спасибо тебе и существованию за то, что ты не махнул на нас рукой, как Хоген.

Сейчас Маниша отсутствует в зале, и все же ее вопрос очень важен для всех саньясиннов. Я не Хоген. Я достану вас даже в ваших могилах! Я увижу вас, как бы далеко вы ни убежали от меня. Я гонюсь за вами по всему миру – и все еще жив. Как только я умру, меня не будут сдерживать законы этого мира. Законы, парламенты, государственность – ничто из этого не помешает мне. Я буду присутствовать повсюду, заставляя людей пробудиться. Даже теперь я никому не докучаю, а просто щекочу людей.

И я хочу, чтобы вы помнили о том, что всегда найдутся несколько тупиц, которые приехали ко мне просто из любопытства. Если вы увидите рядом с собой такого тупицу, который не выполняет упражнение «джиббериш», пощекочите его! Щекочите его со всех сторон, это ваш религиозный долг. Не бросайте беднягу. Он не должен вернуться домой прежним. Он должен уехать со смехом, забыв обо всех своих горестях и делах. Итак, приступив к упражнению «джиббериш», убедитесь в том, что никто не молчит. А когда вы смолкните, убедитесь в том, что никто не шевелится.

Это не обычное собрание, не толпа. Здесь все люди должны стать просветленными, даже если они не хотят того! Маниша, я не Хоген.

Прежде чем вы приступите к упражнению «джиббериш»... С сегодняшнего дня я перестану размахивать руками. Я буду наблюдать за вами. И если я увижу, что кто-то сидит безмолвно, я укажу на него. И тогда вам нужно будет пощекотать его, кем бы он ни оказался. Я уже достаточно щекотал вас. Теперь это ваша задача!

А теперь послушайте анекдоты.

У одного господина разболелась спина. Когда боль стала невыносимой, он нехотя поплелся в больницу. Врач внимательно осмотрел господина, сделал рентгеновский снимок его спины и велел ему прийти на следующий день.

Когда господин пришел во второй раз, врач сказал ему: «Я внимательно изучил рентгеновский снимок вашей спины и решил, что

вас может исцелить только операция. Две недели вы проведете в больнице, потом полгода будете лежать дома на спине. Стоимость лечения двадцать пять тысяч долларов».

«Святые угодники! – воскликнул господин. – У меня нет таких денег!»

«Что ж, – пожал плечами врач. – Тогда за двадцать пять долларов я перенастрою для вас рентгеновский аппарат».

Борис и Бетти прожили в супружеском браке десять лет и развелись. Борис каждый месяц выплачивает Бетти алименты на содержание сына Берта.

Когда Берту исполняется восемнадцать лет, он идет к отцу за деньгами. Но на этот раз Борис, протягивая сыну чек, говорит ему: «Берт, передай эту бумажку маме и скажи ей, что я даю деньги в последний раз. Посмотри, каким будет выражение ее лица».

Берт возвращается домой и говорит Бетти: «Мама, папа велел посмотреть, каким будет выражение твоего лица, когда я сообщу тебе, что принес чек в последний раз».

«Ах, так! – вспыхивает Бетти. – Немедленно возвращайся и посмотри, каким будет выражение его лица после того, как ты скажешь ему о том, что ты не его сын!»

Один индеец приехал в Сингапур за покупками. Он заходит в магазин в своей самой красивой робе, туфлях с загнутыми вверх носами и тюрбане.

«Сколько стоит этот телевизор?» – спрашивает он.

«Простите, сэр, мы не обслуживаем индийцев», – сухо отвечает продавец.

Индеец потрясен. Он возвращается в гостиницу, одевает строгий костюм и цилиндр, подражая англичанам, а потом снова идет в тот магазин.

«Послушайте, милейший, – надменно смотрит он на продавца. – Сколько стоит этот телевизор?»

К его удивлению продавец и на этот раз объявляет ему о том, что индийцы в его магазине не обслуживаются.

Раздосадованный индеец переодевается американцем. Он разлохмачивает себе прическу, надевает шорты и футболку, цепляет на нос солнцезащитные очки, а потом снова идет в тот же магазин.

«Привет, парень! – развязно машет рукой индеец. – Почему у тебя этот телевизор?»

«Сэр! – начинает терять терпение продавец. – Я уже два раза говорил вам, что в этом магазине индийцы не обслуживаются!»

«Но откуда вы узнали, что я индеец?» – в отчаянии кричит индеец.

«Только индийцы способны принять стиральную машину, стоящую на витрине, за телевизор», – объясняет продавец.

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Малодушие и благородство

16 июня 1988 года

Милый Ошо, когда Канкей впервые посетил Ринзая, он с трудом переступил порог его комнаты. Ринзай неожиданно обхватил его лацканом своей одежды.

«Я понимаю! Я понимаю!» – закричал Канкей.

Ринзай отпустил его и объявил: «На этот раз я прощу тебе двадцать ударов посохом!»

Канкей стал жить с Ринзаяем в одном монастыре. Впоследствии он часто говорил: «Когда я увидел Ринзая, он ничего не сказал, ничего не объяснил. Теперь же я совершенно наполнен и не чувствую года».

Басё рассказал, как он впервые встретился с мастером Нанто: «Когда мне было двадцать восемь лет, я пустился в странствие и пришел к тому месту, где жил Нанто. Взойдя на трибуну, Нанто сказал: «Люди! Если вы просветлены, то выйдете из материнского чрева и станете рычать как львы. Знаете ли вы, что означает львиный рык?» В тот же миг ум и тело у меня стали неподвижными, и я остался у Нанто на пять лет».

Маниша, несколько дней назад Турийя приехала из одной западной страны, где она принимала участие в новой терапии Фишера, которую я считаю очень вредной. Обычно я не обсуждаю всякие глупости, но эту тупую терапию Фишера следует решительно запретить. Эти люди стараются укреплять ваше эго, хотя они и не выдают свои прямые цели. Они говорят, что делают вашу индивидуальность независимой. Они даже не знают различие между индивидуальностью и личностью. По прикрытием индивидуальности они лишают вас всякой возможности духовного роста. Вы остаетесь наедине со своим эго.

Они учат людей всяким вещам... Кстати, сейчас это самые высокооплачиваемые терапевты. Их обучение длится один год. Они берут миллионы долларов за то, чтобы освободить людей от матерей, отцов, жен, мужей, мастеров.

Прежде чем эти господа успеют навредить вам, я поручу Турийе создать здесь лечебную группу для восстановления людей после терапии Фишера (антифишер). Вы должны понять, что если у вас есть

эго, это еще не значит, что вы свободны. Просто вы заключены в клетку собственного ума.

Прежде чем вы станете по-настоящему независимыми, вам нужно познать свою суть. Узнайте, кто бьется в вашем сердце. Вам нужно узнать всеобщий элемент, экзистенциальную часть своего естества. Не познав это, вы будете то и дело попадать в плен к разным вещам и явлениям. Вы можете освободиться от одной церкви, но тотчас же другая церковь распахнет перед вами свои двери, радушно пригласит вас войти. Вы освободитесь от матери и отца, но тогда терапевт Фишер станет для вас сразу матерью и отцом одновременно.

До тех пор, пока вы не узнаете о том, что вы одиноки и самодостаточны, что вы не заимствовали никакие знания, а приобрели свой опыт... Здесь я лишь пытаюсь привести в вас в ту точку, в которой расцветает свобода. Я для вас не оковы. Любовь никогда не может быть оковами, тюрьмой. Если же любовь – это тюрьма, значит, она вовсе никакая не любовь. Я знаю себя и делюсь с вами своей радостью, праздником и уютом. Вы совершенно независимы. Я ничего не прошу у вас, а просто пытаюсь отнять у вас то, что вы не представляете собой, и постоянно наделяю вас тем, что вы есть по своей сути.

Вся западная история основана на эго. На Западе люди ничего не смыслят в просветлении. А без просветления не бывает свободы, истины, бесстрашия, танца и празднования бытия. Все здешние терапевты должны помочь Турийе создать группу восстановления людей после терапии Фишера. Я приглашаю западных людей, прошедших группы у себя на родине, приехать ко мне.

Эго – это не свобода, а ваш злейший враг. Это не ваша сила, а просто макет. Оно – не вы, и даже не ваша фотография или тень.

Я хочу, чтобы вы узнали, кто пребывает в сокровенной сути вашего естества. Только это может принести вам свободу. Эго исчезнет в последнюю очередь перед тем, как на землю ступит человек. А, вообще-то, все люди более или менее животные. И не важно, есть на вас маска животного или нет.

Ученые нашли в бразильской сельве первобытных людей, которых мы принудили уйти в чащи Амазонки. Профессиональные психоаналитики открыли, что методы этих первобытных людей по излечению душевного расстройства эффективнее методов всей так называемой психиатрии. Их методы очень просты, но они основаны совсем на других вещах. Жители Амазонки говорят, что до тех пор, пока не излечится душа человека, он будет страдать ментально. Как

только излечивается естество, тогда сам ум уже считается болезнью. Ум вам не нужен. Вам необходима ясность, которую ум не допускает.

Человек может стать вполне человеком, только если достигнет состояния не-ума, если он совершит квантовый скачок, о котором мы говорим. Это переход от животного к человеку, от ума к не-уму.

У Гаутамы Будды была целая серия лекций, которая называлась Алмазная Сутра. Будда хотел открыть в вас алмаз. Никто не может дать вам этот алмаз, потому что он уже есть у вас. Вас можно лишь пробудить.

Когда Канкей впервые посетил Ринзая, он с трудом переступил порог его комнаты. Ринзай неожиданно обхватил его лацканом своей одежды.

«Я понимаю! Я понимаю!» – закричал Канкей.

Ринзай отпустил его и объявил: «На этот раз я прощу тебе двадцать ударов посохом!»

Ринзай был одним из самых любимых мастеров в истории дзен. Он принес дзен из Китая в Японию, но жил с китайскими мастерами. Он принес японцам то же пламя, которое Бодхидхарма принес китайцам из Индии. Но у него было нечто такого же величия и красоты, тот же абсурдный подход к пробуждению людей. Ваш ум воспринимает все рассудочное и постоянно спит. Нам абсолютно необходимо обрести нечто абсурдное, что ум не сможет осмыслить – так мы одним махом отсечем ум.

Когда Канкей впервые посетил Ринзая, он с трудом переступил порог его комнаты. Ринзай неожиданно обхватил его лацканом своей одежды.

«Я понимаю! Я понимаю!» – закричал Канкей.

Канкей знал, что Ринзай колотит людей – для того, чтобы они пробудились. Он знал, что этот мастер выбрасывает людей из окна своей комнаты, потом прыгает на них и спрашивает: «Ты понял?»

Ринзай ни перед чем не останавливался. Из страха Канкей закричал, что он все понял. Главное – остановить Ринзая, с Канкея довольно и этого.

Ринзай отпустил его и объявил: «На этот раз я прощу тебе двадцать ударов посохом!»

«Мне нужно отпустить тебе не меньше двадцати ударов, – говорит Ринзай. – Но на какое-то время я отпущу тебя, так как ты недостаточно зрел. Ты настолько скован страхом, что начал кричать о своем понимании еще прежде, чем я что-то предпринял. Ты даже не переступил порог. Ты не стоишь моего посоха. На этот раз я прошу тебе двадцать ударов посохом. Достигни зрелости, стань самым собой, заслужи награду мастера».

Мастер может наградить вас, только пробудив вас. Все средства, к которым он прибегает, искусственные.

Канкей стал жить с Ринзаем в одном монастыре. Впоследствии он часто говорил: «Когда я увидел Ринзая, он ничего не сказал, ничего не объяснил. Теперь же я совершенно наполнен и не чувствую голода».

Шесть лет Канкей прожил с Ринзаем. С уст Ринзая для Канкея не сорвалось ни одного слова. Безмолвие было единственным каналом их общения. Но по прошествии шести лет Канкей мог сказать: «Когда я увидел Ринзая, он ничего не сказал, ничего не объяснил. Теперь же я совершенно наполнен и не чувствую голода».

Басё рассказал, как он впервые встретился с мастером Нанто: «Когда мне было двадцать восемь лет, я пустился в странствие и пришел к тому месту, где жил Нанто. Взойдя на трибуну, Нанто сказал: «Люди! Если вы просветлены, то выйдете из материнского чрева и станете рычать как львы. Знаете ли вы, что означает львиный рык?» В тот же миг ум и тело у меня стали неподвижными, и я остался у Нанто на пять лет».

Мастеру нужно было всего лишь особым образом произнести слово «рык», и само его присутствие, его сердечный ритм так воздействовал на Басё, что тот жил с ним пять лет, хотя между мастером и учеником не было произнесено ни единого слова.

Басё стал одним из величайших мастеров. Он заслужил такой титул. Каждый безмолвный, любящий человек, раскрывший не-ум, по своей природе – природенный мастер. И не важно, есть у него ученики или нет. Мастер может быть одиноким, но при этом он все равно останется мастером. Его титул мастера зависит не от последователей, учеников, а от его осознанности.

Такой должна быть главная философия, противостоящая Фишеру с его терапией. Человек – существо половинчатое. Он либо есть, либо его вообще нет. Вам нужно тщательно изучить процесс, в ко-

тором эго разрушается, не повреждая индивидуальность. Необходимо оттачивать индивидуальность, необходимо распространять благоухание свободы. Каждому человеку следует дать крылья, чтобы он взмыл в безграничное небо.

Маниша сказала мне:

Милый Ошо, лев проскользнул в меня уже после того, как ты выбрал другую сутру и настоял на ее включении. Лев сказал, что ты все поймешь. Прости, но что мне делать? Боюсь, твое слово уже распространилось.

Маниша, не беспокойся. Есть сутра или нет, все равно я здесь для того, чтобы пробудить вас. Любая сутра становится лишь искусственным средством. Я буду пользоваться всеми способами для того, чтобы устранить вашу бессознательность и развеять ваш сон. Я хочу, чтобы вокруг меня вспыхнули тысячи языков пламени, чтобы вокруг меня плясал хоровод огней.

А теперь послушайте анекдот.

Священник приезжает на ферму купить лошадь. Он видит замечательную лошадь и просит у фермера разрешения прокатиться на ней.

«Конечно, поезжайте, – говорит фермер. – Но сначала мне нужно проинструктировать вас. Дело в том, что когда-то эта лошадь принадлежала одному епископу. Если вы хотите, чтобы лошадь двигалась, вам следует произнести фразу “Боже мой”, а если вы хотите, чтобы она остановилась, вам следует произнести фразу “аллилуйя”».

«Ладно, – соглашается священник, прыгает в седло и кричит: “Боже мой!”» Лошадь тотчас же срывается в галоп, и священник направляет ее в горы.

«Боже мой! Боже мой!» – без конца кричит взволнованный священник, и лошадь мчится все быстрее. Но неожиданно святой отец видит, что он приближается к краю пропасти, и начинает в панике визжать: «Стой! Стой!» Но лошадь продолжает стремительный бег. Наконец священник вспоминает команду и вопит: «Аллилуйя!!!»

Лошадь встает как вкопанная на самом краю пропасти. Святой отец дрожащей рукой вытирает со лба пот и смотрит вниз, в глубокую расщелину.

«Боже мой», – произносит он.

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Трудностям взяться неоткуда

17 июня 1988 года

Милый Ошо, однажды утром Якусан прочел монахам лекцию. По ее окончании к нему подошел один монах и сказал: «У меня есть трудность. Не могли бы вы помочь мне разобраться в ней?»

«Я помогу тебе на следующей лекции», — ответил Якусан.

В тот же вечер, когда все монахи собрались в зале, Якусан громко крикнул: «Пусть ко мне немедленно подойдет монах, который сегодня утром сказал мне о том, что у него есть трудность!»

Как только этот монах вышел из толпы и встал в одиночестве, мастер тотчас же соскочил с кресла и грубо схватил его.

«Смотрите! — закричал он. — У этого парня есть трудность!»

Потом он оттолкнул монаха в сторону и возвратился в свою комнату, так и не прочитав вечернюю лекцию.

Когда Къезан жил в храме Каннона, он вывесил на двери табличку с такими словами: «Не задавать вопросы, когда читают сутры!»

Один монах пришел к мастеру. Как раз в это время Къезан читал сутру, поэтому монах стоял за его спиной до тех пор, пока Къезан не закончил чтение и не свернул свиток сутры.

«Ты понимаешь?» — спросил Къезан.

«Я не читал сутру, — ответил монах. — Как же я могу понять ее?»

«Ты поймешь ее позже», — заключил Къезан.

Спустя какое-то время этот монах пришел со своим вопросом к Гонто. И тот сказал: «Ох уж этот старый учитель! И поныне с нами то, что я, честно говоря, считаю сгоревшими старыми кусками бумаги».

Дзен не присутствует в притчах. Он подобен аромату, источаемому розой. Вы не можете ухватить аромат, но можете почувствовать его. Для дзен необходима чувствительность, причем не интеллектуальная, от ума, а восприимчивость всего вашего естества. Эти притчи с разных сторон указывают на одно и то же.

Однажды утром Якусан прочел монахам лекцию. По ее окончании к нему подошел один монах и сказал: «У меня есть трудность. Не могли бы вы помочь мне разобраться с ней?»

Прежде всего, никто не может разрешить чужую трудность. По сути, у вас вообще нет никакой трудности, потому что вы и есть ответ. Откуда у вас возьмется трудность? Ум полон трудностей, но ум — это не ваша реальность.

Должно быть, Якусан был очень сострадательным мастером.

«Я помогу тебе на следующей лекции», — ответил Якусан.

Он дает монаху время, чтобы тот осознал суть. Следующая лекция означает завтрашний день, то есть нечто, никогда не наступающее. «Оставь свою трудность здесь, — говорит Якусан. — Не жди, когда ответ придет откуда-то извне спустя какое-то время».

Якусан славился своей добротой. Он сказал:

«Я помогу тебе на следующей лекции».

В тот же вечер, когда все монахи собрались в зале, Якусан громко крикнул: «Пусть ко мне немедленно подойдет монах, который сегодня утром сказал мне о том, что у него есть трудность!»

Как только этот монах вышел из толпы и встал в одиночестве, мастер тотчас же соскочил с кресла и грубо схватил его.

«Смотрите! — закричал он. — У этого парня есть трудность!»

Потом он оттолкнул монаха в сторону и возвратился в свою комнату, так и не прочитав вечернюю лекцию.

Он ответил в тот самый миг, когда потребовал от монаха выйти из толпы.

Как только этот монах вышел из толпы и встал в одиночестве, мастер тотчас же соскочил с кресла и грубо схватил его.

«Смотрите! — закричал он. — У этого парня есть трудность!»

У этого монаха случилось что-то странное, потому что у человека не могут быть трудности! Человек просто *есть*. Все трудности навязаны вам другими людьми, а вы рождаетесь в невинности. У невинности есть ясное видение окружающего вас чуда, но у нее нет трудностей. Человека позднее учат задаваться вопросами, потому что ум не может существовать без вопросов. Ум это не что иное, как синоним вопроса.

Вы можете провести небольшой эксперимент. Если вы вернетесь во времени, то остановитесь в возрасте примерно трех или четырех

лет. Ничего до этого момента ваша память не зафиксировала. Это просто означает, что первые три или четыре года вы жили в совершенной невинности, в окружении красоты мира, людей, деревьев, океана. Вы не спрашивали о причинах, а просто пребывали в единстве со всем окружающим миром, радовались, веселились и танцевали. Ум еще не появился у вас.

Вся наша образовательная система запрограммирована создать в вас ум для того, чтобы разрушить чудо, искоренить из вашей жизни поэзию и заставить вас понимать прозу и банальности.

Якусан был прав, когда сказал монахам: *«Смотрите! У этого парня есть трудности!»* Даже у бамбука нет трудностей. Этот человек поистине странный! Бедный монах стоял перед безмолвной толпой монахов. Наверно, он забыл, пусть даже на одну секунду, свой ум и все свои трудности.

Такова была стратегия Якусана. Он дал ответ, не вымолвив ни слова. Он даже не спросил, в чем заключалась трудность монаха, и все же ответил ему. Мастер объяснил монаху его великую трудность, поэтому...

Потом он оттолкнул монаха в сторону...

Своим жестом он как бы говорил: «Оттолкни свой ум!»

... и возвратился в свою комнату, так и не прочитав вечернюю лекцию.

Возвращение в свою комнату просто означает возвращение в свое внутреннее бытие. Якусан указывает всем монахам: «Возвратитесь в свою сокровенную суть».

К этому больше нечего добавить. В таком коротком отрывке пульсирует вся полнота жизни. Если вы сможете быть непосредственным, то вкусите свое внутреннее бытие. Вы сможете ощутить свое безмолвие.

Эти сутры есть буддийские священные писания.

Один монах пришел к мастеру. Как раз в это время Къезан читал сутру, поэтому монах стоял за его спиной до тех пор, пока Къезан не закончил чтение и не свернул свиток сутры.

«Ты понимаешь?» – спросил Къезан.

«Я не читал сутру, – ответил монах. – Как же я могу понять ее?»

Этот монах упустил прекрасную возможность озарения. Истина содержится не в сутре, а в отказе от сутры, в отречении от всего прошлого, каким бы прекрасным оно ни было.

Закрыв сутру, он дал понять, что когда вы покончили со всеми сутрами, понимание возникает само собой. Понимание не приходит из книг, священных текстов, сутр. Поэтому он задал абсурдный вопрос: *«Ты понимаешь?»*

Бедный монах хотел задать мастеру вопрос. Он ждал, когда мастер перестанет читать сутру, чтобы задать свой вопрос. Но мастер всегда опережает ученика. Прежде чем монах успел вымолвить хотя бы одно слово...

«Ты понимаешь?» – спросил Къезан.

«Я не читал сутру, – ответил монах. – Как же я могу понять ее?»

Монах демонстрирует свой посредственный ум. Его ответ указывает на то, что он не понимает язык людей, которые знают истину. Монах расписывается в собственном невежестве. Он не понимает, что если Къезан задает вопрос: *«Ты понимаешь?»*, значит, мастер прекрасно знает, что читал сутру он сам, а не монах. Но когда ученик максимально приблизился к Къезану, тот высказал истину, проговаривая ее. Он намекает: *«В тот миг, когда ты освободишься от сутр, ты освободишь и свой ум. И тогда все твои трудности исчезнут. Прошу тебя, не спрашивай о них!»*

«Ты поймешь ее позже», – заключил Къезан.

«Этот миг ты упустил. Я дал тебе прекрасную возможность своим присутствием и безмолвием. Я сделал все, чтобы показать тебе, что эту сутру нужно закрыть. К сожалению, ты не понял меня, но не беспокойся, ведь ты все равно поймешь меня позже».

Спустя какое-то время этот монах пришел со своим вопросом к Гонто. И тот сказал: «Ох уж этот старый учитель! И поныне с нами то, что я, честно говоря, считаю сгоревшими старыми кусками бумаги».

Мастер переносит монаха в то же пространство, которое он упустил, когда Къезан закрыл сутру. Гонто говорит: *«Мы все еще наполнены сгоревшими старыми кусками бумаги. Они до сих пор с нами. Поэтому ты упустил возможность, замечательную возможность. В ином случае, ты бы уже нашел ответ. Ты и есть ответ!»*

Маниша сказала мне:

Милый Ошо, этому бедному монаху не посчастливилось попасть в Будда-холл. Я на своем опыте поняла, что трудности редко проявляются, когда ты рядом с нами. Они просто трусливо улетывают, чувствуя себя не в своей тарелке, и медленно возвращаются лишь несколько часов спустя.

Маниша, ты права. Дело в том, что любой человек, приехавший сюда, жаждет знания, чувств, бытия. Когда ритм вашего сердца настроен на меня, ваши трудности начинают исчезать. Но вы должны быть осознанными, потому что трудности уходят недалеко. Они ждут вас за порогом Будда-холла. Ваша трагедия заключается в том, что стоит вам выйти из Будда-холла, и ваши трудности снова набрасываются на вас.

Один человек пришел к Рамакришне просить у него благословений, потому что он собирался отправиться в священное место индустов, Каши, чтобы совершить омовение в священных водах Ганга. Но тот же самый Ганг стремил свои воды мимо хижины Рамакришны.

«Благослови меня, – попросил паломник. – Я иду в Каши, чтобы совершить омовение в священной реке».

Рамакришна был очень простым, но невероятно пронизательным человеком. «Я не возражаю, – ответил он. – Я могу благословить тебя, но мне нужно кое о чем предупредить тебя. Ты заметил, что по берегам Ганга растут высокие деревья?»

«Да», – кивнул головой паломник.

«Когда ты совершишь омовение в реке, твои грехи и в самом деле выпрыгнут из твоей головы, – сказал Рамакришна. – Но на этом дело не закончится. Сколько времени ты сможешь высидеть в Ганге? Все равно рано или поздно тебе придется выйти их воды».

«Рано или поздно? – удивился паломник. – Достаточно войти в Ганг даже на секунду. О чем вы говорите?»

«Все дело в высоких деревьях, – сказал Рамакришна. – Все твои грехи будут находиться на них. Они будут ждать, когда ты выйдешь из Ганга. Потом они снова прыгнут на тебя. На своем опыте я узнал, что порой даже чужие грехи прыгают на паломников, ведь некоторые люди, войдя в Ганг, умирают. Куда же деваются их грехи? Они сидят на деревьях и поджидают других болванов, чтобы сразу же вцепиться в них. Поэтому вместо того чтобы совершать омовение в Каши, лучше войди в Ганг здесь. И помни о том, что ты все равно не сможешь избавиться от своих грехов, даже если совершишь омовение».

Слово «грех» имеет большое значение. Христиане испортили его. Изначально оно переводилось как *забвение*. По моему мнению, нет никакого другого греха, кроме забвения, и нет никакой другой добродетели, кроме осознанности. Если вы осознанны, тогда нет грехов и трудностей. Тогда не нужно ничего разрешать, ведь все уже пребывает в надлежащем виде.

Неужели вы не ощущаете святой Ганг безмолвия, в который погружены? Когда покинете Будда-холл, будьте настороже. Не позволяйте старому уму, прежней самости вцепиться в вас. Ваша старая личность ждет вас за порогом, у бамбуковой рощи.

Я посадил бамбук вокруг Будда-холла, чтобы ваши трудности, грехи могли отдыхать там. Избегайте этого места! Пусть ваши трудности отдыхают там, ведь они не смогут навредить деревьям, особенно бамбуку, потому что он полый. Трудности затеряются в пустоте бамбука. А вы тем временем сбежите в свое внутреннее пространство.

А теперь послушайте анекдоты.

Один гитарист, играющий в стиле New Age, убежден в том, что дикие животные обладают доброй, дружелюбной природой, которая проявится, когда они будут слушать красивую музыку.

Для того чтобы испытать на деле свою теорию, музыкант отправился в африканские джунгли, нашел там поляну и начал тихо играть на гитаре. Спустя несколько минут из чащи стали выходить разнообразные животные всех размеров и форм. Обезьяны, змеи, жирафы, зебры, львы, бегемоты – все они расселись на поляне и стали наслаждаться чарующей мелодией.

Неожиданно в кустах послышался громкий треск. Из чащи вылетел престарелый крокодил. Он увидел гитариста, раскрыл свою страшную зубастую пасть и в один миг проглотил его. Остальные звери рассердились при виде такого поступка крокодила.

«Крокодил, ты неправ, – зарычал лев. – Нам понравилась его музыка!»

«Ась! Что говорят? – приставил крокодил лапу к уху. – Какая музыка?»

В русском центре управления ядерными ракетами солдат-новобранец протирает пыль на пульте.

Неожиданно в кабинет, громко чертыхаясь, влетает генерал.

«Сукин сын! – орет генерал. – Что ты тут делаешь?»

«Стираю пыль с пульта», – растерянно моргает солдат.

«Но скажи мне, солдат, куда подевалась Англия?» – рычит генерал.

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Этот зал полон любящих

18 июня 1988 года

Милый Ошо, один монах спросил Сейке: «Куда уходит монах после того, как он умирает и переселяется в другое тело?»

«Чоко постоянно течет, никогда не останавливаясь. Пузыри пляшут по прихоти ветра», – ответил Сейке.

Тогда монах задал второй вопрос: «Он получает церемониальные подношения?»

«Нельзя сказать, что нет никаких церемониальных подношений», – ответил Сейке.

«Что именно представляют собой эти подношения?» – поинтересовался монах.

«Песня помогает рыбаку грести, его голос слышен в долинах», – ответил Сейке.

Когда Чу Кокуши умирал, император Шукушо спросил его: «Что мне сделать для тебя, когда тебе исполнится сто лет?»

«Построй для этого старого монаха храм без единого гвоздя», – ответил Кокуши.

«В каком стиле построить храм?» – спросил император.

Кокуши немного помолчал, а потом сказал: «Ты понимаешь?»

«Нет, не понимаю», – признался император.

«У меня есть ученик по имени Танген, – объяснил Кокуши. – У него есть печать Дхармы, которую передал ему я. Он хорошо осведомлен по этой части. Спроси его, пожалуйста».

После смерти Кокуши император послал за Тангеном и спросил его, как быть.

«На юге Шо, на севере Тан, а посреди золотые россыпи, – ответил Танген. – Паром стоит под деревом, которое не отбрасывает тень. В изумрудном дворце ты не видишь ни одного святого».

Маниша, сегодня вечером этот большой зал безмолвных влюбленных стал ответом на притчу, которую ты прочла. Именно это не понял император, когда поинтересовался, какого стиля пагоду хочет возвести мастер.

А мастер хранил молчание. Что может представлять собой Будду, Басё, Нансена, если не тишина? Только тишине это под силу.

Я еще раз прочту вам притчу. Слушайте ее как можно тише, потому что ваше безмолвие и есть ответ на вопрос из притчи.

Один монах спросил Сейке: «Куда уходит монах после того, как он умирает и переселяется в другое тело?»

Прежде всего, монах задал тупой вопрос, потому что просветленный человек никогда не умирает и никуда не переселяется. Переселение – для невежественных существ. Они меняют одну форму на другую, переходят из одного животного тела в другое. Но для пробужденного, просветленного человека нет смерти и переселения. Он просто растворяется в цельности океана.

Просветленный человек не оставляет за собой следов и отпечатков. Он подобен тающим снежинкам или эху в горах. Он просто отбрасывает свои оковы и делает своим бытием все небо. Он повсюду и нигде конкретно.

«Чоко (так называется река) постоянно течет, никогда не останавливаясь. Пузыри пляшут по прихоти ветра», – ответил Сейке.

Такой язык предпочитает дзен. Это язык чистой поэзии, чистой музыки, чистого танца.

Река Чоко струит свои воды постоянно. Она течет уже много веков, а может быть, и миллионы лет. Она будет течь и впредь. Точно так же просветленный человек исчезает в океане, отбрасывает тесную клетку, которую считал собой, то есть свою личность, эго. Словно капля росы, которая соскользнула с листа лотоса и растворилась в океане, просветленный человек исчезает, чтобы появиться где угодно. Вам нужно рискнуть нигде не оказаться, если вы хотите пребывать повсюду. Но это благой поступок.

«Чоко постоянно течет, никогда не останавливаясь. Пузыри пляшут по прихоти ветра», – ответил Сейке.

Только пузыри появляются и исчезают, иначе говоря, переселяются, повинувшись воле ветра. Настроение, эмоция, мода – все это не что иное, как мыльные пузыри. Они переходят из одной формы в другую, из одного места в другое. Но сама река просто движется вперед. Просто ощутите безмолвную реку, в которой вы сейчас пребываете. Это безмолвие вечно. Оно всегда было и будет здесь.

Тогда монах задал второй вопрос: «Он получает церемониальные подношения?»

Наверно, этот монах был очень глупым человеком. Он не услышал ответ Сейке и повторил прежний вопрос, только на этот раз

иначе сформулировал его. «Получает ли мастер церемониальные подношения после своей смерти?», – спросил он.

«Нельзя сказать, что нет никаких церемониальных подношений», – ответил Сейке.

«Что именно представляют собой эти подношения?» – поинтересовался монах.

«Песня помогает рыбаку грести, его голос слышен в долинах», – ответил Сейке.

Подношение просветленному человеку может оказаться просто букетом роз. Он спрашивает, получены ли розы. Этот вопрос исходит не от подлинного искателя. Все дело в том, подносите вы или нет. Эти руки, которые могут получить цветы, больше не облечены в плоть и кровь. Когда вы предлагаете свою любовь, вашу благодарность слышат, как эхо песни рыбака, которая помогает ему грести, и его голос слышен в долинах.

Об этом трудно говорить из-за самой природы явления. Как только вы стали просветленным, вас уже нет в старом смысле. Вы решительно порвали с прошлым и совершили квантовый скачок, поэтому от старого языка теперь нет никакого толка. Можно лишь сказать, что вы сделали подношения. Все существование приняло ваши подношения, а индивидуальные руки не получают их.

Само желание того, чтобы ваши подношения были приняты, по своей природе неверны. Свои подношения следует делать без всяких условий. Вы должны давать из любви, а не от какого-то желания или потребности. Это просто радость, танец по случаю того, что несколько человек исчезли в космическом единстве.

Ваше подношение – это просто символическое указание на то, что вы тоже хотите исчезнуть как эхо, постепенно, не оставив за собой ни следа. Птаха просто упорхнула, не ставив в небе следов.

Когда Чу Кокуши умирал, император Шукушо спросил его: «Что мне сделать для тебя, когда тебе исполнится сто лет?»

«Построй для этого старого монаха храм без единого гвоздя», – ответил Кокуши.

«В каком стиле построить храм?» – поинтересовался император.

Кокуши немного помолчал...

Его молчание и стало ответом. Но только безмолвные люди могут понять язык тишины. Танцевать могут лишь те люди, чьи сердца присутствуют в этот самый миг. Но император не мог понять тишину Кокушу.

Кокуши немного помолчал, а потом сказал: «Ты понимаешь?»

«Нет, не понимаю», – признался император.

«У меня есть ученик по имени Танген, – объяснил Кокуши. – У него есть печать Дхармы, которую передал ему я. Он хорошо осведомлен по этой части. Спроси его, пожалуйста».

Император не понял мастера, потому что мастер не спустится с высоты своего безмолвия. Мастер посылает его к ученику.

После смерти Кокуши император послал за Тангеном и спросил его, как быть.

«На юге Шо, на севере Тан, а посреди золотые россыпи, – ответил Танген.

Между двумя горами сияют золотые россыпи.

Паром стоит под деревом, которое не отбрасывает тень...

Обратите внимание на то, что дзен выражается больше в образной, нежели в лингвистической форме.

Паром стоит под деревом, которое не отбрасывает тень. В изумрудном дворце ты не видишь ни одного святого.

Притча заканчивается, потому что император не увидел сердце безмолвия, сердце вселенской музыки, язык теней и поэзию любви. Но вам нельзя упускать такую возможность. Вы понимаете? В безмолвии и заключен весь секрет.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, всякий раз, когда я каждый вечер пытаюсь исчезнуть (закрывать свои чувства и словно умереть), я лишь чувствую, что жизнь активнее пытается проявиться во мне. Может быть, я делаю что-то не так? Или все так и должно быть? Возможно, в данном случае ожидания вообще неуместны?

Маниша, именно так все и должно быть. Я учу жизни, а не смерти. Но я могу научить вас, только если ради жизни вы готовы даже умереть. Вы уже мертвы, но все же на протяжении всей жизни верите в то, что живы. Но жизнь еле теплится в вас. Поэтому в медитации я пытаюсь помочь вам, подталкиваю вас глубже в небытие, потому что я знаю, что смерть – это выдумка. Все дело в том, что по

мере того как вы будете все активнее пытаться исчезнуть, вы будете понимать, что в вас проявляется жизнь.

Это очень глубокий диалектический процесс. Чем активнее вы будете пытаться исчезнуть, тем яснее будете видеть, что вы молоды, как новорожденный. Я учу воскрешению. Не только Иисус может воскреснуть, это прирожденное право каждого. Вы не должны висеть на кресте – так вы можете просто умереть. Вы способны просто оставить тело и бесстрашно погрузиться в свой внутренний мир, потому что существует вечное сокровище бытия.

Нет и вопроса о том, чтобы что-то утратить. Полностью расслабьтесь, чтобы вся энергия устремилась внутрь, собралась там и стала концентрированным явлением. Поэтому вы чувствуете в себе больше жизни. Я хочу, чтобы вы стали более живыми, причем навсегда, потому что это ваша природа. Вам нужно лишь признать ее. Медитация – это всего лишь метод признания того, что жизнь вечна, что смерть выдумана.

Безмолвие настолько драгоценное, что сегодня даже бамбук все оставляет без комментария. Но пусть и он посмеется. Смех облагораживает вас, ведь ни одно животное на свете не смеется. Смех утверждает жизнь, потому что мертвецы не смеются.

Послушайте анекдоты.

Чукча впервые приехал в Москву и зашел в большую гостиницу.

«Я не желаю жить в этой маленькой комнате, – заявляет он коридорному. – Она не больше маленького чума, в ней не поместится мой олень. Я не буду спать на этой маленькой раскладушке. Если я чукча, это еще не значит, что вы можете меня дурачить!»

«Заходите, заходите, уважаемый, – отвечает коридорный. – Это всего лишь лифт!»

Папу римского арестовали и привели в полицейский участок Ватикана. Ему предъявили обвинение в изнасиловании. У священника сняли отпечатки пальцев, а потом его заперли в камеру.

Спустя несколько часов его поместили в ряд из пяти человек. Папа римский с любопытством оглядывает окружающих людей. Рядом стоят несколько полицейских, оперативные работники в штатском и жертва изнасилования. Папа римский при виде этой женщины сразу же выскакивает из ряда и, указывая на нее пальцем, вопит: «Вот она! Вот она!»

Помните о том, что на первой стадии медитации вы должны забыть весь мир и выбросить все свое безумие в упражнении «джиббериш», крича и размахивая руками. Но делайте все в полную силу, потому что когда вы освободитесь от своего бремени, у вас появится

возможность погрузиться в безмолвие еще глубже, чем когда-либо прежде.

На второй стадии медитации вы будете молчать. Для того чтобы углубить безмолвие, на третьей стадии медитации вы будете лежать как мертвые, чтобы вся ваша жизненная энергия устремилась в центр вашего естества, пульсируя и в каждый миг окружая вас аурой просветления.

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано..

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Бамбук тоже хочет смеяться

19 июня 1988 года

Милый Ошо, индийский ученик Эно по имени Кутта Санзо, проходя по деревне, увидел монаха, который выполнял задзен в маленькой хижине, выстроенной собственноручно.

«Какой смысл сидеть здесь в одиночестве?» – спросил Санзо.

«Я медитирую», – ответил монах.

«А что представляет собой тот, кто медитирует?» – поинтересовался Санзо. – На что ты медитируешь?»

«Не понимаю, к чему ты клонишь», – сказал монах.

«А почему бы тебе не смотреть на самого себя, успокаивая себя?» – предложил Санзо.

Монах по-прежнему растерянно моргал.

«Какой школе ты принадлежишь?» – спросил Санзо.

«Школе Джиншу», – ответил монах.

«Даже самые последние еретики в Индии, откуда я пришел, не падают так низко! – воскликнул Санзо. – Какую пользу ты извлекаешь из пустого и бесцельного сидения?»

Однажды Якусан выполнял задзен.

«Что ты делаешь?» – спросил Секито.

«Ничего», – ответил Якусан.

«Разве ты не сидишь сиднем?» – удивился Секито.

«Если бы я сидел сиднем, то чем-нибудь занимался бы», – возразил Якусан.

«Скажи мне, что именно ты не делаешь?» – спросил Секито.

«Тысяча мудрецов не смогли бы ответить на твой вопрос», – ответил Якусан.

Помощник Ринзая по имени О вошел в зал и спросил: «Эти монахи читают сутры?»

«Не они», – ответил Ринзай.

«Тогда они изучают дзен?» – поинтересовался помощник О.

«Нет», – ответил Ринзай.

«Тогда чем же занимаются здесь все эти люди?» – вспыхнул О.

«Они заняты превращением в Будд, – ответил Ринзай. – Скоро они станут патриархами».

«Золотая пыль драгоценна, – заметил О. – Но, попав в глаз, она становится вредной».

«А я считал тебя посредственным человеком», – признался Ринзай.

Маниша, эту притчу нужно понять на некотором особом фоне. К сожалению, Гаутама Будда родился в Индии, но его здесь не поняли. Его послание было настолько глубоким, сокровенным и экзистенциальным, что тысячелетнее индийское наследие науки, философии, теологии, религии – все это стало для него препятствием. Разумеется, некоторые люди поняли Гаутаму Будду, но их очень мало. Всего лишь спустя триста лет после смерти Гаутамы Будды Александр Македонский пришел в Индию. Его историки написали, что они не смогли найти в Индии ни одного просветленного буддиста.

Буддизм разрушили брамины, пандиты и ученые, интеллектуалы Индии, потому что послание Будды не было интеллектуальным. Тысячи буддистов покинули Индию, их просто выгнали отсюда. Буддистов убивали, а их дома сжигали, и спустя всего лишь триста лет в Индии не осталось ни следа от величайшего человека, который жил в нашей стране. Буддисты, которым удалось бежать и сохранить себе жизнь, осели в Китае, Тибете, Корее, Тайване, Японии, они расселились по всей Азии.

Мне грустно от мысли о том, что Индия родила одного из величайших людей на свете, но посредственные народные массы Индии так и не смогли понять его. Расстояние между ним и людьми было слишком большим. Это расстояние было между умом и не-умом, ведь Гаутама Будда – это квантовый скачок. Он не учит вас теологии, а хочет, чтобы вы просто были, ни действуя, ни бездействуя, чтобы представляли собой чистое бытие. Будда не проповедует вам о Боге, не призывает выполнять некие ритуалы. Он первый человек в мире, который сделал свободу бытия высшим правом каждого живого существа.

Очевидно, индийские брамины со своей очень древней традицией с трудом терпели присутствие Будды. В нем некоторые счастливицы открыли живительный исток и вдоволь напились из него. Но как только тело Гаутамы Будды умерло, закончилось его последнее воплощение, и он стал частью всей полноты бытия. Индия и поныне заявляет всему миру о том, что она – страна Будды, закрывая глаза на то, что именно индийцы погубили его. Разумеется, индийцы убили Гаутаму Будду хитро, не как иудеи, которые распяли Иисуса, и не как греки, которые отравили Сократа. Индийцы убили Будду тонким образом: своим непониманием.

Эту притчу нужно понять как раз на таком фоне.

Индийский ученик Эно по имени Кутта Санзо, проходя по деревне, увидел монаха, который выполнял задзен в маленькой хижине, выстроенной собственноручно.

Задзен означает простое пребывание, когда человек ни делает что-то, ни не делает ничего. Просто воцаряется полная тишина.

«Какой смысл сидеть здесь в одиночестве?» – спросил Санзо.

Дело не только в Санзо. Этот вопрос задавала вся Индия, а теперь его задает и весь мир. И данный вопрос поистине важен.

«Какой смысл сидеть здесь в одиночестве?» – спросил Санзо.

«Я медитирую», – ответил монах.

Прежде чем приступить к более глубокому рассмотрению этой притчи, вы должны понять, что слово «задзен» перевести невозможно. Слово «медитация» – это далекое эхо, потому что слово существует, только если получен некий опыт. В английской языке есть три слова: «концентрация», «рассуждение» и «медитация», но все эти три слова указывают на некий объект. Вы можете спросить: «А на чем ты концентрируешься? О чем ты рассуждаешь? На что ты медитируешь?»

Термин «задзен» берет начало от корня «дхьяна». Гаутама Будда не использовал санскрит для своего экзистенциального утверждения, ведь санскрит – это язык ученых, им никогда не пользовались обычные люди. Будда решил говорить на языке народа, среди которого он родился. Он пользовался языком пали. А на этом языке санскритское «дхьяна» звучит как «джан».

Так бывает в каждом языке: ученые, равнины, риши и пандиты в совершенстве общаются на каком-то языке, хотя этот язык и мертвый. Но ничто не может оставаться совершенным. Как только язык переходит к народу, к живым людям, он сразу же меняется, становится более простым. *Дхьяна* становится *джан*. Буддисты в лице Бодхидхармы и других людей достигли Китая, и тогда *джан* превратился в *чань*.

Слова переходят из одного языка в другой, а потом принимают иную форму и цвет, чем их первоначальный образ. Поэтому когда *чань* перешел в Японию, он стал *дзен*. А слово «дзен» перевести невозможно, так как он ни на чем не концентрируется, ни о чем не рассуждает, даже ни на что не медитирует. Дзен просто пребывает. Это субъективное переживание без всякого объекта.

Мы пользуемся словом «медитация» искусственным образом, поскольку в английском языке нет другого слова. Но вы должны по-

нять, что мы придаем медитации совсем новый смысл, который отсутствует в английском языке. Его и не может там быть, поскольку люди на Западе никогда не сталкивались с субъективностью, они всегда интересовались объективным миром. Там люди обращают внимание на *то*, а не на *это*. Они устремляются к далекому, а не к очевидному. Их волнуют другие, а не они сами.

Итак, когда этот монах (не забывайте, что он индеец. Должно быть, в Японии ему дали другое имя) по имени Кутта Санзо, сразу же спросил:

«Какой смысл сидеть здесь в одиночестве?»

«Я медитирую», – ответил монах.

«А что представляет собой тот, кто медитирует? – поинтересовался Санзо. – На что ты медитируешь?»

Сами эти вопросы *«Что представляет собой тот, кто медитирует?»* и *«На что ты медитируешь?»*... В этих коротких вопросах выражается одновременно западный и индийский подход, но только не подход Гаутамы Будды. Монах сидит безмолвно и ничего не делает, а индуист полагает, что он нашел душу, самость. А на Западе люди никогда даже не пытались сидеть безмолвно.

На Западе нашли великие истины об объективном мире, но не уловили даже небольшой тени внутреннего мира. По сути, на Западе люди отрицают существование внутреннего мира. Странное дело, там принимают внешний, но отвергают внутренний мир. Это абсурдно и абсурдно, ведь внешний мир может быть таковым только при наличии внутреннего мира. Если же в вас никого нет, неужели, по вашему мнению, что-то будет вне вас? Вы и есть мир, потому что ваше сознание присутствует. Оно отражает весь окружающий вас мир. Но западные люди постоянно отрицают существование сокровенной самости. Они аргументируют свою позицию тем, что наличие сокровенной самости не доказано наукой.

Это все равно как спросить слепого о свете, а глухого – о музыке. Разумеется, слепой скажет: *«Я нигде не вижу свет. Свет не существует, потому что его наличие не подтверждено моим опытом»*. Именно такие заявления делает наука. Она навязывает свои условия, которые неприменимы к внутреннему миру. Эти условия прекрасно согласуются с внешним миром. Если слепой не видит солнце, это еще не значит, что солнце исчезло. Если глухой ничего не слышит, это еще не значит, что нет звуков и музыки. Если вы сосредоточены на внешнем мире, это еще не значит, что внутренний мир не существует.

Западные люди совершили ошибку, отвергнув субъективность, отрицая сознание. Индийцы совершили другую ошибку, сделав и

внутренний мир объектом, самореализацией, *атмой*. Возможно, Гаутама Будда – это первый революционер в мире, который сказал: *«Внутренний мир – это не личность, а всего лишь вечное живое пространство»*. Может быть, Будда – это единственный человек, который утверждал истину.

«Не понимаю, к чему ты клонишь», – сказал монах.

«А почему бы тебе не смотреть на самого себя, успокаивая себя?» – предложил Санзо.

Монах по-прежнему растерянно моргал.

«Какой школе ты принадлежишь?» – спросил Санзо.

По-видимому, Санзо эрудит, принадлежащий некой школе философии, религии, теологии. Он не понял безмолвие монаха.

«Школе Джинишу», – ответил монах.

«Даже самые последние еретики в Индии, откуда я пришел, не падают так низко! – воскликнул Санзо. – Какую пользу ты извлекаешь из пустого и бесцельного сидения?»

Индийцы не поняли Гаутаму Будду просто потому, что полагали, будто сидеть безмолвно, просто пребывать – это тщетное занятие. Вам нужно что-то делать, молиться, читать мантры, идти в какой-нибудь храм и поклоняться рукотворному идолу. *«Что ты делаешь, сидя безмолвно?»* – спрашивают индийцы.

Величайшая заслуга Гаутамы Будды заключается в его открытии, что вы найдете свою вечность, свое космическое бытие, если сможете сидеть безмолвно и бесцельно, без всяких желаний и стремлений, просто наслаждаясь своим пребыванием в безмолвном пространстве, в котором распускаются тысячи лотосов.

Гаутама Будда – это отдельная категория. Его поняли очень немногие люди. Даже в тех странах, где буддизм стал национальной религией (в Таиланде, Японии, Тайване), он превратился в интеллектуальную философию. Задзен, изначальное изобретение человека, исчез. Возможно, сейчас именно вы представляете собой ближайших современников Гаутамы Будды. В этом безмолвии, в этой пустоте, в этом квантовом скачке из ума в не-ум вы переноситесь в другое пространство, которое не является ни внешним, ни внутренним, а превосходит и то, и другое.

Однажды Якусан выполнял задзен.

«Что ты делаешь?» – спросил Секито.

«Ничего», – ответил Якусан.

«Разве ты не сидишь сиднем?» – удивился Секито.

«Если бы я сидел сиднем, то чем-нибудь занимался бы», – возразил Якусан.

Вы улавливаете суть? Поймите этот важный ответ Якусана: «Если бы я сидел сиднем, то чем-нибудь занимался бы».

«Скажи мне, что именно ты не делаешь?» – спросил Секито.

«Тысяча мудрецов не смогли бы ответить на твой вопрос», – ответил Якусан.

Якусан одновременно прав и неправ. Якусан прав, потому что тысяча Будд и в самом деле не могут ничего сказать о трансцендентальном. Но, вместе с тем, я говорю, что Якусан неправ, потому что тысячи Будд, которые находятся здесь, способны пережить трансцендентальное, и им ничего не нужно говорить.

В этот блаженный вечер мы погружаемся в трансцендентальное. Запомните три слова: «внешнее», на котором сосредоточились западные люди, «внутреннее», на котором сосредоточились индийцы, и «трансцендентальное», которое представляет собой послание пробужденных людей. Они не принадлежат ни одной стране или расе. Они не относятся ни к одной школе философии, а просто являются частью существования.

Люди, которые собрались здесь, больше ни объективны, ни субъективны. Они просто утонули в трансцендентальном.

Трансцендентальное – вот единственная истина, пребывающая за пределами разделений, всякой двойственности. Это чистое небо, благоухание, которое вы не сможете удержать в руках, безмолвие, которое танцует в вашем сердце, покой, приносящий понимание.

О трансцендентальном вы не сможете сказать ни слова. Якусан должен простить меня за то, что я сказал о том, что он одновременно прав и неправ. Он прав, потому что тысячи мудрецов не смогли ответить на этот вопрос. Он неправ, потому что даже один единственный Будда – это уже ответ. А ответ не материализуется в язык. Но его можно пережить. До тех пор, пока вы не переживете его, вы будете совершенно напрасно тратить свое время.

Помощник Ринзай по имени О вошел в зал и спросил: «Эти монахи читают сутры?»

«Не они», – ответил Ринзай.

«Тогда они изучают дзен?» – поинтересовался помощник О.

«Нет», – ответил Ринзай.

«Тогда чем же занимаются здесь все эти люди?» – вспылил О.

«Они заняты превращением в Будд», – ответил Ринзай. – Скоро они станут патриархами».

«Золотая пыль драгоценна, – заметил О. – Но, попав в глаз, она становится вредной».

«А я считал тебя посредственным человеком», – признался Ринзай.

Ринзай великий мастер. Он говорит правду, ведь он неверно понял человека, задавшего вопрос, счел его посредственным человеком. Но я хочу сказать, что даже если человек гениален в отношении ума, это еще ничего не меняет, ведь как посредственность, так и гениальность содержатся в уме, а истина пребывает за пределами ума.

К сожалению, мне пришлось исправить Ринзая. Его помощник мог и не оказаться посредственным, но он не был и человеком дзен, не находился в трансцендентальном измерении, которое есть единственная истина. Все остальное – это не что иное, как мыльные пузыри.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, может быть, ум все время господствует над нами только оттого, что у нас есть потребность управлять? Мне кажется, что все наши самые лучшие мгновения жизни случаются, когда мы чувствуем, что лишились управления, исчезли. И все же мы постоянно отвергаем приглашение быть в этом пространстве все сутки напролет.

Маниша, ты права, ведь самые драгоценные мгновения случаются, когда вас нет, когда вы исчезли. Ты правильно понимаешь, что без конца цепляешься за ум, потому что он наделяет тебя способностью управлять. Ум агрессивен. Он продолжает настаивать на контроле даже в те минуты, когда в нем нет никакой потребности.

Например, зачем нужен ум в любви? Но ум цепляется, он хочет управлять, объятый страхом. Если он не будет управлять, тогда человек может уйти из-под его контроля. Странное дело: чем активнее вы пытаетесь управлять, тем быстрее разрушаете любовь.

Любовь может расцвести, только когда ею не управляют, когда ничего не просят и не требуют. Тогда любовь достигает своего абсолютного цветения, наполняет все небо своим ароматом. Но вы не сможете удержать любовь в кулаке. Даже воздух ускользает из вашего кулака, а человек до сих пор живет словно сжатый кулак!

Я учу вас открывать ладонь. Дзен – это открытая ладонь. Ничем не управляйте, ничего не требуйте, тогда все будет вашим. Звезды, цветы и океаны – все, что способно дать существование, принадлежит вам. Но именно вас не должно быть. Вам следует стать просто пространством, открытой ладонью.

Маниша, возможно, твое понимание несет несколько интеллектуальную окраску, но ты не можешь утратить экзистенциальное понимание. Стоит его приобрести раз в жизни, и оно уже всегда будет с тобой. Тогда мы уже не можем сказать, что забыли, кто мы. Вы исчезли – кому же забыть об этом? Вас больше нет, вы наполнены целые все сутки напролет, и так целую вечность. Нет забвения; но если в вас имеется интеллектуальное понимание, тогда вы неизбежно все забудете.

Здесь вы каждый день погружаетесь в вечное, переживаете его, радуетесь и танцуете с ним. Потом вы снова возвращаетесь в ум, который никогда ничего не давал вам, кроме несчастья.

Бамбук шумит за окном, он тоже хочет смеяться. Послушайте анекдоты.

Доктор Шприц сидит в своем кабинете и озабоченно смотрит на улицу. Его дела в последнее время идут неважно.

Вдруг в кабинет заходит Джон Смит, держась за живот.

«Ой! – испуганно всплескивает руками Шприц. – Придется срочно оперировать вас!»

«Зачем? – возмущается Джон Смит. – У меня просто запор».

«Не волнуйтесь, – не смущается Шприц. – Это самая обыкновенная операция. Она будет стоить вам всего лишь двадцать тысяч долларов».

«Это же огромные деньги! – ужасается Джон Смит. – Я не могу позволить себе потратить такую сумму на запор».

«Можете, – уверяет его Шприц. – Дайте мне прямо сейчас пять тысяч долларов, а в течение следующих двух лет будете выплачивать мне по тысяче долларов в месяц».

«Боже мой! – восклицает Джон Смит. – На эти деньги можно купить хорошую машину!»

Шприц лукаво смотрит на него поверх очков. «А как вы узнали, что я собираюсь купить машину?» – с удивлением спрашивает он.

Саньясин Ошо едет на мотоцикле по шоссе, сталкивается с воловьей телегой и отправляется к праотцам. На суде ему идет разрядка в рай. Саньясин день отдохнул, а потом попросился работать. Его пристроили в местную религиозную контору.

На стене висят несколько часов религиозных лидеров мира. Каждый грех двигает секундную стрелку часов на секунду вперед, а утром следующего дня часы снова заводят. Часы папы римского ходят всего лишь две минуты в день, часы матери Терезы – только одну минуту в день, и так далее.

Сейчас все часы стоят. Озадаченный саньясин чешет голову и ищет часы Ошо, но их на стене нет.

«А где часы Ошо?» – спрашивает саньясин проходящего ангела.

«А мы используем их как вентилятор, – объясняет ангел. – Их стрелки бешено крутятся все сутки напролет!»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джибберिश»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Начните жить в сказке

20 июня 1988 года

Милый Ошо, когда-то Нансен жил в маленькой хижине в горах. Как-то раз к нему зашел один незнакомый монах, когда Нансен собирался отправиться в поле работать. Нансен поприветствовал монаха и сказал ему: «Прошу тебя, чувствуй себя как дома. Приготовь себе на обед любую еду, какую захочешь, затем принеси мне оставшуюся еду по дороге, ведущей к полю, где я буду работать».

Нансен усердно работал до самого вечера и вернулся домой очень голодным. Странник приготовил еду и наелся досыта. Потом он выбросил все продукты и разбил всю посуду. Нансен увидел, что монах мирно спит в пустой хижине, но когда он растянул свое усталое тело рядом с незнакомцем, тот встал и ушел.

Спустя несколько лет Нансен рассказал эту притчу своим ученикам, добавив: «Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему».

Маниша, дзен – это что угодно, только не черствость, только не неблагодарность. Это чистое сострадание. А сострадание познается, только когда вы полагаете, что быть сострадательным почти невозможно.

Эта короткая притча о великом мастере дзен Нансене имеет большое значение, и все вы должны понять ее, причем не только интеллектуально, но всем своим существом. Почувствуйте смысл в каждой клетке своего тела, ума и души. Очень трудно найти такой эпизод в истории любой другой религии.

Когда-то Нансен жил в маленькой хижине в горах. Как-то раз к нему зашел один незнакомый монах, когда Нансен собирался отправиться в поле работать.

Каждое слово этой фразы нужно ясно осознать. Люди не приняли незнакомца. Уже только то, что этот человек незнаком вам, вызывает в вас страх, так как он непредсказуем. А Нансен ушел из своей хижины в поле, сказав незнакомцу, что тот может отдохнуть у него – и для такого приглашения нужно большое доверие, которое не подорвать даже предательством.

Нансен даже не спросил, как зовут этого монаха и где он живет. Он не поинтересовался его намерениями, не узнал, что тот хотел от хозяина хижины. Нансен вообще не стал задавать ему вопросы. Таков подход дзен: в нем отсутствуют вопросы, и люди просто глубоко принимают неизвестность всего на свете.

Все это символично. Вы видели бамбук у Будда-холла? Вы знаете этих людей и облака, которые проплывают в небе? Вы знакомы с дождем? Все это незнакомо вам, и все же в этой неясности есть своя красота. Вы принимаете бамбук, цветы, розы, облака и звезды, не спрашивая у них имя, касту, страну, расу. Точно таким же должен быть подход к людям. Почему вы делаете разграничения? Почему вы спрашиваете у человека его имя и намерения? Вы поступаете так для того, чтобы снять свой страх перед незнакомцем.

На самом деле, все люди незнакомы вам, даже жена, муж, дети. Разве вы знаете своих детей? Они незнакомы вам, как бамбук, потому что они приходят в мир через вас, но не от вас. Дети приходят свыше. И все же вы не спросили ребенка: «Для чего ты явился в мир?»

Таков подход дзен. Нансен не стал задавать вопросы незнакомому монаху. Напротив, он хорошо принял его.

Нансен поприветствовал монаха и сказал ему: «Прошу тебя, чувствуй себя как дома».

В короткой притче саму суть можно выразить несколькими словами: «*Чувствуй себя как дома*». Такой человек, как Нансен, ничем не владеет. Все существование стало его домом. Эта маленькая хижина не может ограничить его, не может стать его имуществом.

Нансен поприветствовал монаха и сказал ему: «Прошу тебя, чувствуй себя как дома. Приготовь себе на обед любую еду, какую захочешь, затем принеси мне оставшуюся еду по дороге, ведущей к полю, где я буду работать».

Понимаете? Он не говорит: «Приготовь мне обед». Нансен просит незнакомца приготовить себе обед, и если что-то останется, принести ему еду в поле, где он будет работать.

Нансен усердно работал до самого вечера и вернулся домой очень голодным. Странник приготовил еду и наелся досыта. Потом он выбросил все продукты и разбил всю посуду. Нансен увидел, что

монах мирно спит в пустой хижине, но когда он растянул свое усталое тело рядом с незнакомцем, тот встал и ушел.

Даже в этом случае Нансен не стал интересоваться тем, что случилось с оставшейся едой. Он не спросил: «Где вся посуда? Куда ты уходишь?» Это терпимое отношение к существованию, чистое и невинное приятие того, что незнакомец, должно быть, поступает так, как считает для себя правильным.

Спустя несколько лет Нансен рассказал эту притчу своим ученикам, добавив: «Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему».

Вот сама суть сострадания, любви, доверия. Вы не можете предать доверие. Предавая доверие, вы предаете себя. Этот незнакомый монах сделал все для того, чтобы пошатнуть доверие Нансена к человечеству. Но доверие Нансена, напротив, выдержало испытание огнем.

Спустя несколько лет Нансен рассказал эту притчу своим ученикам, добавив: «Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему».

Если вы поймете подход, при котором нет условий, суждений... Нансен вполне мог бы рассудить так: «Этот человек оказался недостойным моего доверия». Тогда доверие будет очень незначительным. Но доверие Нансена громадно, как все небо. Какой вред причинил ему этот человек? Разумеется, Нансен пропустил обед, его тарелки разбились, но все это такие пустяки. Только посредственные люди обращают внимание на такую ерунду. «Наверняка у этого человека есть причина так поступить, – подумал Нансен. – Кто я такой, чтобы судить его? По крайней мере, он не убил меня. Он не сжег мою хижину. Он оказался милым парнем».

Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему.

Нансену не хватает щедрости и покоя этого человека. Его гость безмолвно ушел, не докучая хозяину.

Сострадание может быть исключительно безграничным. Если вы поставите сострадание в некие рамки, то обманете себя, потому что за этими рамками ждет сомнение. За определенной чертой начинае-

ся недоверие. Какой вред причинил этот человек, что вам приходится неизбежно терять драгоценное ощущение истины? На самом деле, он дал возможность Нансену понять самому, что он не гневается, не подозревает, что его сострадание безгранично. Нансен благодарит незнакомца и позднее говорит:

Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему.

Если у вас случится такое же переживание, тогда вся ваша жизнь преобразится. Тогда все это существование уже не будет для вас незнакомым, вы познаете его целиком. Вы повсюду дома. Никто, даже животные, птицы, кукушки, безмолвный бамбук... Все они становятся вашими друзьями. Вы начинаете жить в сказке, вы танцуете, не зная сомнений.

Религия дала людям фальшивую монету, которая называется верованием. Если вы заглянете в словари, то вам покажется, что верование, доверие и вера – все это синонимы. Но это не так, ведь верование – это всякий раз упование на некую гипотезу, вера всегда коренится в страхе, а доверие обладает совсем другим качеством. Доверие берет начало в понимании, в любви. Вы узнаете суть религии, только когда начнете жить в любви. Дзен – это чистейшая форма религии.

Маниша написала мне:

Милый Ошо, эта притча о сострадании мастера и его невозмутимости в ситуации, когда его доверием злоупотребили? Или же это прекрасная демонстрация благодати, которым наделяет нас присутствие мастера, когда мы ни в чем не нуждаемся и ни от чего не зависим? Разумеется, именно твой голос я слышу, когда читаю изречение Нансена: «Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему».

Маниша, Нансен упустил только одного хорошего монаха. А я упустил тысячи людей, которых любил, которым доверял и которые не только разбили мою посуду, но и подсыпали что-то в мою еду. Они разрушили все, что только могли, они сожгли мое сердце. И все же я скучаю по ним.

Сегодня я узнал о том, что одна из моих саньясинок написала книгу, в которой осудила весь наш эксперимент. Эту книгу опубликовали два с половиной года назад. Сегодня я узнал о ней, потому

что эта замечательная саньясинка с прекрасным сердцем написала мне о том, что придет сюда в сентябре.

В своей книге она написала: «Я была наивна и инфантильна, поэтому и стала ученицей. А теперь я стала зрелой и полностью освободилась от саньясы». Меня удивляет, почему она возвращается к нам. Но если она и в самом деле придет к нам, никто не должен задавать ей вопросы о ее книге, о том вранье, которое она распространяла о нас. Все это в прошлом. За два с половиной года в Ганге утекло много воды. Какая разница? Даже если вы возвращаетесь домой поздно вечером, весь день где-то проплутав, вас все равно радушно встретят.

Тысячи саньясинов оказались предателями. Они предали не меня, а себя, причем из-за каких-то мелочей. Американское правительство подкупило несколько человек, чтобы они наговаривали на меня, ведь три с половиной года я молчал. Эти люди дали показания чиновникам о том, что я устроил их супружеские браки. Я не смог устроить даже собственный брак. По моему мнению, это просто невозможно. С какой стати мне думать о чужих свадьбах? Я никогда не видел этих людей и даже не помню их лица. Я ни разу не говорил с ними, ведь три с половиной года я соблюдал обет молчания. Если же я заговариваю, то делаю это публично. Я не встречаюсь с людьми тет-а-тет.

Супружеский брак – это личное дело людей. В лучшем случае, я могу устроить развод, но только не брак. Все мое ремесло заключается в устройении разводов! Но эти два саньясина получили внушительную взятку и были готовы рассказать суду о том, что я поженил их. Но я ничего не сказал. Даже если они вернуться к нам, я радушно приму их, хотя из-за них меня таскали по тюрьмам, из-за них меня травили и оштрафовали на полмиллиона долларов.

У меня нет ни доллара, я даже не видел эти самые доллары. Я не прикасаюсь к деньгам вот уже тридцать лет. И я не знаю, кто уплатил за меня штраф. Разумеется, чиновники удивились тому, что через десять минут штраф в пятьсот тысяч долларов был уплачен. Судья не поверил своим глазам. Чиновники полагали, что я не смогу достать такую большую сумму денег, ведь у меня ничего не было.

Предавала меня не горстка людей. Таких предателей нашлось немало. Люди, которых я уважал и которых так любил... А я до сих пор люблю их. Они сделали все, чтобы навредить моему подходу к жизни. Они боятся даже упомянуть о том, что были со мной.

Недавно я получил брошюру Свами Ананда Тиртхи, в терапевтическую группу которого вступили двенадцать саньясинов. Ананд

Тиртха, который жил со мной тринадцать лет, пишет во вступительной части о том, что тринадцать лет прожил рядом с одним индийским мистиком. Ему не достало мужества даже назвать имя этого индийского мистика. Понимаете? Даже у кукушки больше разумности. У жены Тиртхи явно больше мужества, чем у него. Она хотя бы упоминает мое имя, признается в том, что училась под моим началом тринадцать лет.

В мире два миллиона саньясинов. Я посоветовал им не носить оранжевую робу и малы, потому что я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня. Но любой человек, который пытается уговорить саньясинов отказаться от саньясы... А что осталось от саньясы? Я призвал людей забыть об оранжевой робе, выбросить в океан малы. Только медитация составляет суть дела. Просто медитируйте, и никто даже не заподозрит вас в том, что вы медитируете. Это ваш внутренний, сокровенный центр.

Маниша, и то, и другое. *«Эта притча о сострадании мастера и его невозмутимости в ситуации, когда его доверием злоупотребили».* И, вместе с тем, *«это прекрасная демонстрация благодати, которым наделяет нас присутствие мастера, когда мы ни в чем не нуждаемся и ни от чего не зависим».*

Да, Маниша, конечно же, именно мой голос ты услышала в изречении Нансена: *«Он был отличным монахом, и я до сих пор скучаю по нему».* Кто знает? Может быть, никто больше не скучал по такому большому количеству людей, как я. Я ношу раны от рук своих людей, но моя любовь такая же живая, как прежде, потому что она никогда не зависела от их поступков. У моей любви никогда не было никаких условий. Я люблю просто так. Поэтому любой человек, который приблизился ко мне, может пить нектар любви, безмолвия и покоя. Я не призываю вас выполнять требования. Я подобен открытому небу.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, нужно ли ученику испытывать потребность в своем мастере и осознавать эту потребность в нем?

Нет, Маниша. В языке дзен вообще нет понятия нужды. Любовь – вот язык дзен. Да, вы испытываете потребность в вещах, но (это странный, больной мир) люди любят вещи. Один человек любит машину, другой – лошадь, третий – взятый напрокат велосипед. В этом безумном мире люди нуждаются друг в друге и превращают

своих близких в вещи. Если вы в ком-то нуждаетесь, значит, вы уже отняли у этого человека его достоинство. Вы превратили его в товар.

В Индии женщину называют *стридхан*, женское богатство. Когда девушка выходит замуж, ее называют *дана*, подарок. Это отвратительные термины, ведь вы не имеете права жертвовать человеком, продавать его. Мы только предполагаем, будто в мире больше нет рабства. Оно существует в тысячах иных форм.

Не нуждайтесь хотя бы в мастере, все вы обладаете собственным достоинством. И если мастер настоящий, тогда он не нуждается в учениках. Ему нравится делиться собой, и он благодарен всем людям, которые принимают его. Не нужен ни ученик, ни мастер. Потребность – это термин, применимый в сфере вещей. В этом храме всех людей любят, но здесь ни в ком не нуждаются. Вам нужно понять различие. Потребность становится ядом, а любовь – это свобода. Потребность сковывает вас, а любовь дает вам крылья.

А теперь послушайте анекдоты.

Ковальский устроился в фирму коммивояжером. Он едет по сельской местности. Сгущаются сумерки, и Ковальский за целый день сильно вымотался. У дороги он замечает огни какого-то дома и решает поискать там ночлег.

«Можно остановиться у вас на ночь?» – спрашивает он фермера.

«Конечно!» – отзывается тот. – Только вам придется спать с моим сыном».

«Ой!» – восклицает Ковальский. – Кажется, я попал не в тот анекдот!»

Вечереет. На сцене ночного клуба молодой человек играет на гитаре и поет писклявым голосом песню «Мой старый калифорнийский дом». В углу бара тихо плачет старик, опустив голову на грудь.

К нему подсаживается девушка. Прильнув к нему, она тихо спрашивает: «Старина, ты из Калифорнии?»

«Нет, – рыдает старик. – Я музыкант».

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Дзен – это цельное явление

22 июня 1988 года

Милый Ошо, когда Суйган был еще совсем молодым монахом, он решил, что чего-то добился в дзен, покинул монастырь Джимьё и пошел странствовать по Китаю. Спустя несколько лет Суйган снова посетил этот монастырь.

«Поведай мне суть буддизма», – попросил его старый мастер.

«Если облако не висит над горой, тогда лунный свет пронзит волны озера», – ответил Суйган.

Джимьё гневно посмотрел на своего бывшего ученика. «Ты старшешь! – воскликнул Джимьё. – Твои волосы поседели, во рту у тебя осталось немного зубов, но у тебя осталось прежнее воззрение на дзен. Как тебе избежать рождения и смерти?»

По щекам Суйгана потекли слезы, он уронил голову на грудь. Через несколько минут Суйган попросил мастера: «Поведайте мне, пожалуйста, суть буддизма».

«Если облако не висит над горой, тогда лунный свет пронзит волны озера», – ответил Джимьё.

Не успел мастер договорить, как Суйган достиг просветления.

Маниша, просветление – это мгновенное осознание, понимание. Оно не имеет отношения к рассудочному, философскому, теологическому уму. Это просто жест, а не слово. Просветление уже здесь, в этот миг, это сама суть дзен.

Это прекрасная притча, особенно для нынешнего вечера, когда во дворе так тихо. Там поют птицы, а бамбуки тихо слушают нас. Такие мгновения нельзя свести к языку. Как только вы станете высказывать их, они сразу же погибнут. Эти мгновения всегда девственны, такова их суть.

Когда Суйган был еще совсем молодым монахом, он решил, что чего-то добился в дзен...

Помните, что очень легко решить, будто вы чего-то добились в дзен. Но мышление не имеет ничего общего с дзен. Это препятствие. Если, по вашему мнению, вы чего-то добились в дзен, значит, вы

упустили суть. Дзен – это отсутствие мышления, безмолвная радость самому себе, танец сознания без границ из слов и мыслей.

Суйган с самого начала был неправ, ведь он полагал, что чего-то добился в дзен. К тому же, дзен невозможно купить по частям. Дзен невероятно далек от американского менталитета. Вы достигаете дзен либо целиком, либо вообще не достигаете его. Но частями дзен вам не получить. И здесь ничего не поделаешь, ведь такова природа вещей.

Итак, Суйган неправ дважды. Во-первых, он размышлял, а дзен пребывает за пределами мышления. Во-вторых, он полагал, что чего-то добился в дзен. Вы ничего не можете получить от дзен. Он никогда не приходит по частям. Это цельное явление, в нем нет кусков. Если дзен приходит, то сразу весь, не оставляя места для мыслей.

Когда Суйган был еще совсем молодым монахом, он решил, что чего-то добился в дзен, покинул монастырь Джимьё...

Эти притчи нужно заново прожить. Мы не читаем их, а живем ими. И иначе их не понять.

Много саньясинов покинули ашрам, полагая, что чего-то добились. Суйган – это просто символ. Сомендра решил, что он чего-то добился, как и Раджен. И таких Сомендр и Радженов – пруд пруди.

Не принадлежите этой категории, потому что ум может очень легко убедить вас в том, что вы достигли цели. Тогда вы думаете: «Что я делаю здесь?» Вспомните мои слова, когда ваш ум скажет: «Боже мой, куда я попал? Я не могу разобраться, что такое вкус, сладость, аромат, радость, песня без слов, музыка без инструментов».

Старая китайская поговорка гласит: «Когда музыкант становится совершенным, он выбрасывает свои инструменты. Когда лучник становится совершенным, он забывает о своем луке и стрелах». Когда созерцатель приходит в самый центр, его захватывает танец, громадное блаженство, но у него нет мыслей. Остерегайтесь мышления. Это ваш главный враг.

Когда Суйган был еще совсем молодым монахом, он решил, что чего-то добился в дзен, покинул монастырь Джимьё и пошел странствовать по Китаю. Спустя несколько лет Суйган снова посетил этот монастырь.

«Поведай мне суть буддизма», – попросил его старый мастер.

Вопросы такого рода в дзен имеют особый характер. Они не передают то, что вы слышите. Они не несут смысл того, что вы поняли. Это просто указатели. Когда мастер просит: «Поведай мне суть буддизма», он задает вопрос не как профессор. Любой человек может сделать вывод, любому ученому это под силу. Мастер спрашивает не о сути буддизма. Он просит вас показать ему свое понимание. «Ты пришел домой? Ты осознал истину?» – спрашивает мастер.

Суйган ответил и снова упустил суть. У него было время. Если бы он сохранил молчание, оставаясь открытым и доступным мастеру, то в тот же миг сам стал бы сутью буддизма, сутью существования. Но он дал ответ. А дзен – это не игра в вопросы и ответы. Вы не можете ответить словами. Лишь тишина может доказать, что вы поняли. Но Суйган не смог сохранить безмолвие.

«Если облако не висит над горой, тогда лунный свет пронзит волны озера», – ответил Суйган.

Джимьё гневно посмотрел на своего бывшего ученика. «Ты стареешь! – воскликнул Джимьё. – Твои волосы поседели, во рту у тебя осталось немного зубов, но у тебя осталось прежнее воззрение на дзен. Как тебе избежать рождения и смерти?»

Бегство от рождения и смерти – это способ описания входа в трансцендентальное состояние, в котором ничто никогда не рождается и не умирает.

По щекам Суйгана потекли слезы, он уронил голову на грудь. Через несколько минут Суйган попросил мастера: «Поведайте мне, пожалуйста, суть буддизма».

«Если облако не висит над горой, тогда лунный свет пронзит волны озера», – ответил Джимьё.

Красота этой притчи в том, что Суйган дал точно такой же ответ. Сначала этот ответ был неправильным, а теперь он стал правильным. Не важно, что было сказано. Главное – из какого истока исходил ответ, из какого понимания и из какой тишины.

Суйган просто повторял, как заводная кукла. Этот ответ написан во многих сутрах. Ответ не принадлежал лично ему. Поэтому мастер рассердился. Он разгневался из сострадания, потому что Суйган постарел. «Как ты умудришься не родиться вновь? – спрашивает Джимьё. – У тебя осталось мало времени, а ты – до сих пор попугай!».

Пандиты, риши, профессора, раввины, священники – все они просто попугаи! Их вред человечеству даже не поддается оценке!

Несколько дней назад Шанкарачарья из Пури (мой застарелый враг) попросил индийское правительство снова узаконить древний обряд самосожжения вдов! На протяжении веков индуизм заставлял женщин после смерти мужей прыгать в погребальный костер, сжигать себя заживо!

Этот обряд называется *самипратха*. Женщину-самоубийцу называют *сати*, это слово берет начало от корня «сат», что значит истина. Индуисты называют такую женщину сати потому, что она прыгает в погребальный костер к мужу. Они полагают, что так женщина достигает истины. Если это правда, тогда почему ни один мужчина во всей истории не прыгнул в погребальный костер к жене? Это же такой легкий способ единения с истиной! Хотя бы Шанкарачарья из Пури должен совершить сати. Тогда его имя войдет в историю, он будет в летописи единственным мужчиной... К тому же, он болван и вполне способен на такой шаг! И хорошо бы ему прыгнуть в костер. В ином случае, у него просто нет права делать правительству подобные предложения.

Индуисты мучают женщин на протяжении многих веков. Если кто-то (не важно, мужчина или женщина) прыгает в погребальный костер из любви, тогда я глубоко уважаю его. Но женщины прыгали в огонь не по любви, их принуждали бросаться в пламя.

Если женщина не совершала самоубийство, тогда она была вынуждена всю оставшуюся жизнь провести в одиночестве. К мужчинам это правило не относится. Как только умирает жена, мужчина сразу же бросается на поиски другой женщины. Вдов просто принуждали прыгать в костер. Женщину тащили и толкали, а в это время громко били в барабаны, чтобы никто не слышал ее крики. В погребальный костер выливали громадное количество *гхи*, очищенного масла, которое отчаянно дымило. И никто не видел, что происходит с бедной женщиной.

А если какая-то женщина сопротивлялась, если она была достаточно влиятельна и богата и индуистские священники не могли заставить ее покончить жизнь самоубийством, тогда ее на всю жизнь осуждали быть служанкой. Ей приходилось обривать себе голову и ходить без украшений. Она могла носить лишь белую одежду без цветных добавок. Она не могла принимать участие в религиозных праздниках, не могла даже пойти на чью-то свадьбу. Она не могла присутствовать при рождении человека. Женщине запрещали участ-

воват в каких-либо церемониях, и ей приходилось жить, словно тень, в домике для слуг, на задворках.

Это было гораздо болезненнее, чем просто прыгнуть в погребальный костер, ведь тогда страдание заканчивалось в одно мгновение. Поэтому каждая разумная женщина, которая понимала, что ей придется еще лет шестьдесят или семьдесят жить в полном рабстве, под осуждающими взглядами, решалась убить себя. Это никакое не сати!

А этот Шанкарачарья из Пури произносил свою речь по случаю сати шестилетней девочки. В ообщее-то, закон запрещает вступать в брак в столь малом возрасте. Ее сожгли на погребальном костре ее мужа. Она еще не достигла возраста, позволяющего ей выйти замуж. Их супружеский брак был незаконным. Но это убийство поддержал Шанкарачарья из Пури.

После этого события он попросил правительство узаконить *сатипратху*. А я прошу правительство, чтобы оно издало закон, согласно которому первым совершить сати будет обязан именно шанкарачарья. В Индии шесть шанкарачарий. Только после самоубийства шанкарачарьи любая женщина может лишиться себя жизни, причем исключительно по любви, а не для некоего ритуала.

Суйган повторял ритуальный ответ (как поступает сейчас Шанкарачарья из Пури), хотя даже не понимал его смысл. Мастер рассердился, потому что Суйгану была самая пора понять главный, экзистенциальный опыт, который делает человека Буддой. Но Суйган остался попугаем, что и вызвало негодование мастера. Поэтому Джимья спросил:

Как тебе избежать рождения и смерти?

Помните саму суть: слезы делают то, на что неспособны слова.

По щекам Суйгана потекли слезы.

Он понял сострадание мастера, увидев его негодование. Суйган осознал, что он просто повторяет сутру. Она коренилась не в его личном понимании.

По щекам Суйгана потекли слезы, он уронил голову на грудь. Через несколько минут Суйган попросил мастера: «Поведайте мне, пожалуйста, суть буддизма».

Он признавал, что ничего не понимает, и просил мастера растолковать ему суть дела. А мастер сказал то же самое. Но в Суйгане что-то изменилось, и вам нужно это понять. Слезы потекли по его щекам, но также и по его уму. *Он уронил голову на грудь*, тем самым показав, что он лишь притворился знающим, что он абсолютно невежествен. «Я недостоин даже коснуться ваших ног», – словно бы говорил Суйган. Признание невинности и эти слезы создали совершенно новый фон для прежнего изречения:

Если облако не висит над горой, тогда лунный свет пронзит волны озера.

Не успел мастер договорить, как Суйган достиг просветления.

Просветление – это полная тишина, безмолвие ума. Ваш ум никогда не перестает работать. Вы замечаете это во время медитации? Вы думаете, что мысли приходят к вам извне? Они берут начало в вас, а вы прячете их. Я пытаюсь убедить вас не прятать мысли, не подавлять и не выбрасывать их. Может быть, вы заплачете или засмеетесь, и в вас возникнет глубокое понимание.

Почему вы не можете стать просветленными, если просветленным способен стать Суйган? Это неотъемлемое право каждого человека.

Прежде чем мы попытаемся погрузиться в себя, в просветление, я прочту записку Маниши.

Милый Ошо, некоторые саньясины так отзываются о своих товарищах, которые решили заняться чем-то иным, а не быть здесь: «Может быть, у них есть свои дела». Правильно ли так думать?

Маниша, это личное дело каждого саньясина. Наш ашрам – не тюрьма. Вы оказались здесь благодаря своей разумности. Если вам кажется, что вам нужно быть в другом месте, тогда не ждите ни одной секунды. Устремитесь туда, где вам нужно быть. Я всеми руками за свободу. Свобода – вот моя религия.

Маниша также написала мне:

С одной стороны, я вижу, что мы используем все методы, которые избрали, разумно. Разумеется, мы извлечем из этого урок,

поэтому нельзя сказать, что мы упустили суть или что нам не нужно было ничего делать.

По моему мнению, каждый человек должен принять собственное решение. Я не могу навязывать вам просветление.

Маниша спрашивает:

С другой стороны, если мы решим, что именно нам делать, тогда какой смысл быть рядом с мастером?

Нет никакого смысла. Весь смысл заключается в том, чтобы быть с самим собой! Мастер играет второстепенную роль. Если вы чувствуете, что, когда находитесь рядом с мастером, в вас что-то растет, значит, таково ваше решение. В ином случае, будьте там, где вам хочется быть, но помните о том, что вы сейчас не найдете на земле другое место, где можно стать просветленным. Но просветление не обязательно для каждого человека. Очень немногие люди могут позволить себе просветление, поскольку это ходьба по лезвию бритвы. Разумеется, вы не можете стать просветленными интеллектуально. Вы можете стать просветленными, только если ваша так называемая интеллектуальность перестанет вмешиваться в ваше естество.

А что такое интеллектуальность? Даже самые интеллектуальные люди вроде Эйнштейна умерли непросветленными. Эйнштейн завещал свой мозг исследователям, потому что ему самому было интересно, была ли в его мозге какая-то особенность, которая увеличила его интеллектуальность. Возможно, стоит только узнать ее, и уровень интеллекта можно будет повышать у любого человека. Может быть, дело в каком-то протеине, витамине или еще в каком-то химическом элементе.

После смерти Эйнштейна его мозг тщательно изучили. Впервые ученые так скрупулезно изучали человеческий мозг. Разумеется, у Эйнштейна были особенности, отличающие его от обычных людей. В его мозге химических элементов было больше на двадцать шесть процентов. Эйнштейн был самым эрудированным человеком в мире, но он так и остался непросветленным. Уровень интеллекта не имеет никакого отношения к просветлению.

Интеллектуальность – это свойство вашего мозга, вашей химии, а сознание – это не часть химии. Сознание – это ваше естество, и никто не может пересадить его. Просветление – это просто осознание того, что вы выше химии и физики, биологии и психологии, осозна-

ние того, что вы вечны, что вы представляете собой нефизическую энергию. Это чистый свет, и никто не может навязать его. Вы вправе как остаться невежественным, так и достичь просветления.

Послушайте анекдоты.

Три студента пришли в кафе, но увидели, что за их любимым столиком сидит какая-то маленькая старушка. Они обсудили ситуацию и решили ненавязчиво выпроводить ее.

Друзья подсели к старушке и завели следующий разговор.

«Ребята, а вы знаете, что я родился за три месяца до женитьбы моих родителей?» – сказал первый.

«Это еще пустяки, – отозвался второй. – Я родился за шесть месяцев до женитьбы моих родителей».

Тогда третий усмехнулся и заявил: «А мои родители вообще никогда не были женаты».

В этот момент маленькая старушка очень вежливо попросила их: «Уважаемые ублюдки, будьте так добры, передайте мне соль».

Джон и Джим спорят о том, какое изобретение человечества считать величайшим. Джон настаивает на том, что это колесо. «Оно позволило человеку передвигаться по свету и распространять Благоую Весть», – говорит он.

Но Джим настаивает на том, что это рычаг. «С него началась вся механика, в результате чего возникла современная цивилизация», – говорит он.

Наконец, они решают спросить Джека.

«Самое великое изобретение человечества – это мой термос», – уверенно заявляет Джек.

«Термос? – изумляются друзья. – Ты шутишь!»

«Вовсе нет, – упрямо трясет головой Джек. – Зимой он греет кофе, а летом холодит сок».

«Ну и что же?» – не понимают Джон и Джим.

«Но откуда термос узнает о том, когда ему холодит, а когда греть?» – восклицает Джек.

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Будда скрывается в бумажной сумке

23 июня 1988 года

Милый Ошо, однажды Унган заболел, и Дого спросил его: «Где я смогу снова встретить тебя, когда ты отделишься от своего мешка с костями?»

«Там, где нет ни рождения, ни смерти», – ответил Унган.

«Не говори так! – воскликнул Дого. – Лучше скажи про то место, в котором нет отсутствия как рождения, так и смерти, ведь мы большие не хотим встречаться».

Когда Хофуку лежал при смерти, он сказал своим монахам: «За последние десять дней мои жизненные силы истощились. Это пустяк. Просто время мое пришло».

«Настала пора вам умереть, – отозвался какой-то монах. – Разве это правильно? Неужели правильно продолжать жить?»

«Таков путь», – объяснил Хофуку.

«Как мне перестать волноваться?» – спросил монах.

«Дождь никогда не идет, но во дворе льет как из ведра», – ответил Хофуку, сел в позу задзен и отошел.

Однажды Созан спросил Ши Доджу: «Разве ты – не бумажная одежда странника?»

«Я недостоин этого», – ответил Ши Доджу.

«Что находится под подкладкой бумажной одежды?» – спросил Созан.

«Когда на тело надевают кожаное одеяние, все вещи обретают свою истинную природу», – ответил Ши Доджу.

«Что происходит под подкладкой бумажной одежды?» – спросил Созан.

Ши Доджу подошел к нему, сделал то, о чем его попросили, и умер стоя.

«Ты продемонстрировал удаление, а как же появление?» – спросил Созан.

Неожиданно Ши Доджу открыл глаза и спросил: «А что сказать, если духовная природа не заимствует плаценту?»

«Это еще не чудо», – ответил Ши Доджу.

«Что же тогда чудо?» – поинтересовался Созан.

«Не заимствовать заимствование», – ответил Ши Доджу.

После этого Ши Доджу сказал: «Я желаю тебе счастья и благополучия», а потом умер сидя.

Созан написал следующие стихотворные строки:

«Просветленный ум – это совершенное и бесформенное тело. Не верь безрассудно в то, что он далек или близок! Мысли о различии скрывают настоящую форму. Ум, в котором нет согласия с самим собой, не может гармонизировать с путем. Когда эмоция различает явление, мы впадаем в материализм. Когда интеллект судит о множестве, мы утрачиваем реальность. Если ты в совершенстве понимаешь смысл этих слов, значит, ты, без сомнения, пребываешь вне опасности, как люди древности».

Маниша, каждый мастер проливал слезы по одной особенности, которая существовала в древности. Однако прямо сейчас у нас есть эта особенность, а именно: присутствие, абсолютная тишина. Дело в том, что только в этой тишине вы выходите за пределы ума и времени. Вы погружаетесь в вечность.

Именно с этой областью человек утратил связь. А утратить связь с вечностью значит уподобиться дереву, выкорчеванному из земли. Человек – это тоже дерево. У него также есть корни, хотя они и невидимы. Современный ум полностью забыл о необходимости поливать эти корни, поддерживать жизнь ростка сознания, чтобы в вашем бытии распускались розы.

Я надеюсь на то, что эти притчи освободят вас от всей чепухи, которой напичкала вас современная цивилизация, и передадут вам вкус вечности.

Однажды Унган заболел, и Дого спросил его: «Где я смогу снова встретить тебя, когда ты отделишься от своего мешка с костями?»

«Там, где нет ни рождения, ни смерти», – ответил Унган.

«Не говори так!» – воскликнул Дого.

Этот момент нужно уяснить. Обычно мы воспринимаем явления в двух ключах: положительном и отрицательном. Ум колеблется между положительным и отрицательным. У ума нет подхода, нет способа выйти за пределы этой полярности, двойственности, диалектики. Весь опыт Будд выделяет лишь то, что находится за пределами двойственности и диалектики, за рамками «да» и «нет». Если вы поймете этот трансцендентальный опыт, тогда утверждение Дого сразу станет доступным вам.

Почему Дого попросил Унгана не говорить так? Потому что Унган использовал отрицательное для выражения высшего. Такова ошибка не только Унгана, но и всего человечества. Один человек верит в бога, его философия жизнеутверждающая, тогда как другой человек отрицает существование бога, рая, сотворения мира. Но истина не бывает католической или коммунистической. Истина ни поддерживает, ни противостоит. Она за пределами всех «да» и «нет», она пребывает в безмолвии.

Когда Унган ответил: «Я отправляюсь туда, где нет ни рождения, ни смерти», Дого был абсолютно прав, рассердившись на Унгана.

«Не говори так! – воскликнул Дого. – Лучше скажи про то место, в котором нет отсутствия как рождения, так и смерти, ведь мы больше не хотим встречаться».

Слова Дого совершенно ясны, но только для тех людей, которые приобрели опыт того, что невозможно поместить в слова «жизнь» или «смерть», «да» или «нет», в теизм или атеизм, что можно лишь высказать через свое безмолвие, но только не через слова. Вы даете указания своим присутствием, но только не языком. Если же вы воспользуетесь языком, то непременно столкнетесь с трудностями.

Дого пытается передать то, что невозможно высказать. *«Место, в котором нет отсутствия рождения».* Это отрицание отрицания. «Отсутствие рождения» – это отрицание, а «отсутствие отсутствия рождения» – это отрицание отрицания. Некоторые философы основывали всю свою философию на отрицании всего на свете, в том числе и самого отрицания. Просто все отрицайте, а когда ничего не останется, это пространство и будет вашим подлинным существом.

Разумеется, он прав, когда говорит: «У нас нет никакого желания. Откуда же взяться у нас желанию снова встретиться? Мы уже достаточно пообщались. Я удовлетворен, как и ты. Какой смысл нам еще раз встречаться? Ты наполнен, как и я. С какой стати нам снова брать на себя такой труд? Зачем даже задумываться о том, где мы можем еще раз увидеть друг друга?»

Он хочет сказать, что в тот миг, когда вы выходите за пределы времени и пространства, вы растворяетесь в целом. Вы не существуете как отдельное существо. Не стоит вопроса о встрече с кем-либо. Вы встретились с целым, которое содержит все на свете. Самый крошечный камешек на берегу и самая большая звезда в небе – все это встречается в высшем космосе. Грешник и святой, теист и

атеист, мужчина и женщина... И не важно, из какой формы вы пришли в вечность. В тот миг, когда вы покидаете форму, вы исчезаете в бесформенном. В вопросах о встрече не возникает.

Когда Хофуку лежал при смерти, он сказал своим монахам: «За последние десять дней мои жизненные силы истощились. Это пустяк. Просто время мое пришло».

«Настала пора вам умереть, – отозвался какой-то монах. – Разве это правильно? Неужели правильно продолжать жить?»

«Таков путь», – объяснил Хофуку.

Приходит жизнь, потом приходит смерть. Человек из одной формы переходит в другую и в конечном итоге попадает в бесформенный океан бытия. Таков его путь.

«Как мне перестать волноваться?» – спросил монах.

«Дождь никогда не идет, но во дворе льет как из ведра», – ответил Хофуку, сел в позу задзен и отошел.

Он безмолвно сел в позу лотоса, как Гаутама Будда, и отошел. Но прежде своего отхода он сказал: *«Дождь никогда не идет, но во дворе льет как из ведра».* Не стоит суетиться. Такова природа вещей. Человек рождается, достигает зрелости, стареет и умирает. Здесь не о чем беспокоиться. Все приходит в свое время, все совершенно. Когда наступит миг, просто сядьте в тишине и погрузитесь в бесформенное.

Однажды Созан спросил Ши Доджу: «Разве ты – не бумажная одежда странника?»

Он часто называл себя бумажной одеждой странника. Все мы бумажные одежды, которые скрывают нечто неопределимое, неопишное.

«Я недостойн этого», – ответил Ши Доджу.

«Я еще не познал того, кто прячется за бумажной одеждой, я недостойн такого имени».

«Что находится под подкладкой бумажной одежды?» – спросил Созан.

«Почему ты называешь себя недостойным? Поищи немного под подкладкой бумажной одежды». Именно этим мы занимаемся каждый вечер. Мы ищем под подкладкой бумажной одежды, пытаемся найти то, что скрыто под ней.

«Что находится под подкладкой бумажной одежды?» – спросил Созан.

«Когда на тело надевают кожаное одеяние, все вещи обретают свою истинную природу», – ответил Ши Доджу.

«Что происходит под подкладкой бумажной одежды?» – спросил Созан.

Он не понял ответ Доджу. Когда вы выходите за пределы своего тела, которое представляет собой не что иное, как бумажную одежду, то обретаете чистую таковость, подлинную природу. Это невероятно прекрасное пространство, но в нем нет личности, эго. Это пространство без границ, наполненное радостью, покоем, благословением.

Но это не вещь, вам не удастся коснуться своей сокровенной сути. Это не объект, а ваша субъективность. Вы переживаете свое сокровенное сознание.

Ши Доджу подошел к нему, сделал то, о чем его попросили, и умер стоя.

Так он ответил на вопрос Созана:

«Что происходит под подкладкой бумажной одежды?»

Ши Доджу встал перед Созаном и умер стоя. Он оставил свое тело, которое было просто полым бамбуком, не издающим музыку.

«Ты продемонстрировал удаление, а как же появление?» – спросил Созан.

Разумеется, эти люди были странными, достойными уважения и почитания во все времена. Доджу умер для того, чтобы показать то, что скрыто в нем. Он оставил тело, но Созан в своем мастерстве ни в чем не уступит Доджу.

«Ты продемонстрировал...»

Вообразите, что перед вами стоит мертвое тело, но вдруг вы говорите: «Ты продемонстрировал удаление, а как же появление?» Под термином «удаление» вы разумеете смерть, тогда как под термином «появление» – рождение.

Возможно, такого разговора, в действительности, никогда не было. Перед вами стоит мертвый человек, а вы задаете ему вопрос. Но здесь это происходит каждый день, когда все вы погружаетесь в медитацию... Я все время говорю с безжизненными людьми. Я говорю вам: «Погрузитесь еще глубже», потому что вы умираете совсем чуть-чуть. Вы держитесь очень близко к поверхности, чтобы сразу же возвратиться, если что-то пойдет не так. Вам нужно всего лишь услышать барабан Ниведано, чтобы тотчас же возвратиться. Погрузитесь глубоко в себя, чтобы даже барабан Ниведано не сразу вывел вас из вашей глубины.

«Ты продемонстрировал удаление, а как же появление?» – спросил Созан.

Неожиданно Ши Доджу открыл глаза и спросил: «А что сказать, если духовная природа не заимствует плаценту?»

Эти люди составляют саму соль земли. Доджу открыл глаза, возвратился в тело и спросил: «А что сказать, если духовная природа не заимствует плаценту?» – когда духовное существо не входит в другое материнское чрево, чтобы заимствовать плаценту?

«Это еще не чудо», – ответил Ши Доджу.

«Что же тогда чудо?» – поинтересовался Созан.

«Не заимствовать заимствование», – ответил Ши Доджу.

Отрицание есть отрицание. Человек заимствует плаценту... А плацента – это связь между матерью и ребенком. Такая связь прерывается в миг рождения ребенка. Когда человек не заимствует плаценту... Даже мысли о том, чтобы заимствовать плаценту, достаточно для того, чтобы удержать вас от бесформенного. Вы должны перестать даже практиковать отсутствие заимствования. Вы перестали заимствовать, перестаньте же и практиковать отсутствие заимствования. Вы просто выбрасываете из головы как отрицательное, так и положительное. Не оглядывайтесь, исчезните в океане.

После этого Ши Доджу сказал: «Я желаю тебе счастья и благополучия», а потом умер сидя.

По-видимому, смерть для таких людей – это игра. Жизнь – это игра; ничего не принимайте всерьез. Жизнь или смерть – все это игры, а вы пребываете за их пределами. Вы можете принять участие в футбольном матче на стороне любой команды, но, в действительности, вы сами по себе, изначально не принадлежите командам. Какое-то время вы можете посвятить время игре в футбол.

Созан написал следующие стихотворные строки...

Какие замечательные люди! Кто-то умер, а вы пишете стихи.

«Просветленный ум – это совершенное и бесформенное тело. Не верь безрассудно в то, что он далек или близок! Мысли о различии скрывают настоящую форму. Ум, в котором нет согласия с самим собой, не может гармонизировать с путем. Когда эмоция различает явление, мы впадаем в материализм. Когда интеллект судит о множестве, мы утрачиваем реальность. Если ты в совершенстве понимаешь смысл этих слов, значит, ты, без сомнения, пребываешь вне опасности, как люди древности».

Я изо всех сил пытаюсь передать вам лишь опыт древних Будд, ведь он не принадлежит времени. Все дело лишь в погружении в себя. Будда скрывается в бумажной сумке. А бумажная сумка может иметь разную форму. Она может быть мужской и женской, молодой и старой, черной и белой... Для внутреннего сознания это не имеет никакого значения. Все категории бессмысленны.

Ваше сокровенное существо всегда совершенно. Просто вы полностью забыли о том, что вам нужно погружаться в себя. Вы ходите по кругу во всем мире и не знаете о том, чего же именно вы ищете. Один человек ищет власть, не понимая, что власть еще ни разу никому не принесла удовлетворения. Другой человек гоняется за деньгами, прекрасно понимая, что на свете миллионы людей накопили весомый капитал, но большие суммы денег все равно не помогли им познать себя. Все это бессознательные пути поиска того, что уже есть в вас. Но ум склонен устремляться во внешний мир, он никогда не смотрит на очевидное.

Медитация призвана помогать вам погружаться в очевидное. Оно даже не близко к вам – оно и есть вы. Поэтому Созан говорит: «Это никогда не бывает далеким или близким». Как вы можете быть далеким или близким? Вы просто пребываете здесь, и всегда были здесь. Двигаются миры, но вы никуда не уходите и не можете уйти. Куда бы вы ни отправились, вы неизменно остаетесь самим собой.

Медитация – это просто способ найти безвременное, вечное, отыскать ваше высшее естество. В противном случае, несчастье будет вашей судьбой, а жизнь будет пронизана страданиями. В ином случае, у вас могут быть сокровища всего мира и самое высокое общественное положение, но вы все равно останетесь бедным. Императором вас может сделать лишь ваше существо. Просто отыщите его, оно скрывается в бумажной сумке.

Это не трудное, а очень простое дело. Нужно лишь набраться немного мужества, чуть-чуть рискнуть потерять бумажную сумку. Что может случиться, в худшем случае? Когда Ниведано позовет вас своим барабаном назад, вы, в худшем случае, не вернетесь. Я не считаю это событие страшным. Мы все равно будем праздновать. Погружайтесь же в себя бесстрашно.

Послушайте анекдоты.

Холостяк Фокус встречает в кафе женатого Покуса

«Тебе не нравится стряпня твоей жены?» – спрашивает Фокус Покуса.

«Да как тебе сказать? – пожимает плечами Покус. – Вчера вечером я пришел домой с работы и увидел, что моя жена рыдает. Она объяснила мне, что наша собака сожрала пирог, который она испекла для меня. Я успокоил жену, пообещав ей купить для нее другую собаку».

«Вы очень больны, – объявляет Ковальскому врач. – Но я все же постараюсь поставить вас на ноги».

«Святые угодники! – дрожит Ковальский. – Доктор, если вы меня излечите, я пожертвую пять тысяч долларов на вашу новую больницу».

Спустя несколько месяцев врач встречает Ковальского на улице.

«Как вы чувствуете себя?» – интересуется врач.

«Превосходно! – кричит Ковальский. – Мне никогда не было так хорошо!»

«А как насчет денег для моей больницы?» – спрашивает врач.

«Каких еще денег?» – настораживается Ковальский.

«Вы обещали пожертвовать пять тысяч долларов на мою новую больницу», – напоминает ему врач.

«Ого! – восклицает Ковальский. – Вы сами можете убедиться, до чего же серьезно я был болен!»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Невозможно видеть ушами

24 июня 1988 года

Милый Ошо, Якудзю нужно было выбрать какого-нибудь монаха и посвятить его в мастера для нового монастыря, который собиралась основать на горе Та-Куеи-Шан.

Якудзю позвал повара из своего монастыря и объявил ему о том, что выбор пал на него. Но главный монах подслушал разговор Якудзю с поваром и сказал: «Никто не сможет сказать, что монах-повар лучше главного монаха».

Тогда Якудзю созвал всех монахов и рассказал им о сложившейся ситуации. Он сказал, что любой монах, который даст правильный ответ на его вопрос, станет кандидатом на пост в новом монастыре.

Потом Якудзю указал на водоноса, который стоял неподалеку, и сказал: «Скажи мне, что это такое, не называя этого имени».

«Его нельзя назвать каменным ботинком», – ответил главный монах.

Больше никто не дал свой ответ, и тогда Якудзю повернулся к повару. Тот выступил вперед, толкнул его ногой на пол и ушел из комнаты.

Якудзю улыбнулся и сказал: «Главный монах проиграл».

Повара сделали главой монастыря. Он прожил там много лет и обучил дзен больше тысячи монахов.

В другой раз конфуцианский ученый Кантаиши спросил Дайтена, который в ссылке организовал монастырь: «Сколько вам лет?»

Дайтен достал свои четки и сказал: «Ты понимаешь?»

«Нет, не понимаю», – признался Кантаиши.

«Днем на четках сто восемь шариков, и ночью на них сто восемь шариков», – сказал Дайтен.

Кантаиши очень расстроился оттого, что не смог понять это старого монаха, и возвратился домой.

Дома жена спросила его: «Что так опечалило тебя?»

И ученый рассказал жене, как все произошло.

«А почему бы тебе не возвратиться в монастырь и не спросить этого старого монаха, что он имел в виду?» – предложила жена.

На следующий день рано утром Кантаиши пошел в монастырь, где у ворот встретил главного монаха.

«Почему вы пришли так рано?» – спросил монах.

«Я хочу увидеть мастера и задать ему вопрос», – объяснил Кантаиши.

«А какое у вас к нему дело?» – спросил монах.

Конфуцианский ученый рассказал и ему, как все произошло.

«А почему бы вам не спросить об этом меня?» – предложил монах.

Тогда Кантаиши спросил его: «Что означает фраза “Днем на четках сто восемь шариков, и ночью на них сто восемь шариков”?»

Главный монах три раза клацнул зубами.

Наконец Кантаиши встретил Дайтена и снова задал ему свой вопрос. Мастер тоже три раза клацнул зубами.

«Понял, все буддисты похожи, – сказал Кантаиши. – Несколько минут назад я встретил у ворот главного монаха, задал ему этот же вопрос, и он ответил мне точно так же, как и вы».

Дайтен вызвал главного монаха и сказал: «Кажется, несколько минут назад ты продемонстрировал ему буддизм. Это правда?»

«Да», – ответил главный монах.

Дайтен огрел посохом главного монаха и тотчас же изгнал его из монастыря.

Маниша, некоторые вещи ум по самой своей природе понять не в силах. У ума есть ограничения, но наше эго не хочет признавать ограничения ума.

У каждого чувства есть ограничения. Вы не можете видеть ушами или слышать глазами. Точно так же вы воспринимаете объекты умом, но не можете воспринять умом запредельное, бесформенное. Уму это покажется абсурдным. Так, слепому человеку кажется абсурдным свет, а для глухого в мире нет музыки. Люди, которые слишком активно отождествляют себя с умом... К сожалению, все цивилизации и культуры, существовавшие в мире, навязывали уму самые разные представления.

Дзен уникален и неповторим. Он указывает на то, что пребывает за пределами ума. Поэтому помните о том, что вам нельзя пытаться понимать дзен рассудочно, интеллектуально. Только в глубокой медитации и безмолвии вы сможете почувствовать значимость этих коротких притч. В них что-то скрыто, но ум не способен выяснить это. Если вы отключите ум, то в тот же миг увидите истину, которую ум загораживает. По мнению дзен, ум – это препятствие перед реальностью. Кроме ума, больше никто не мешает вам в этот самый миг проявить свое поле Будды.

Якудзю (великому мастеру дзен) нужно было выбрать какого-нибудь монаха и посвятить его в мастера для нового монастыря, который собирались основать на горе Та-Куеи-Шан.

Якудзю позвал повара из своего монастыря и объявил ему о том, что выбор пал на него.

Перед тем как начать комментировать притчу, мне нужно кое-что сказать об этом поваре, иначе вы ничего не поймете. Этот повар пришел в монастырь юношей за тридцать лет до того дня, как мастер позвал его. Когда же юноша пришел тридцать лет назад, он сказал мастеру Якудзю: «Я не знаю, чего ищу. Я не знаю, что меня волнует, поэтому не могу ни о чем спросить. Если вы из сострадания покажете мне путь, я буду бесконечно благодарен вам». В монастыре Якудзю жила тысяча монахов, великих ученых, эрудитов, философов. Этот бедный юноша сказал: «Я умею лишь готовить еду. Я неграмотен».

«Это пустяки, – ответил мастер. – Ступай на кухню готовить еду. Помни лишь о том, что тебе нельзя больше приходить ко мне. Я сам позову тебя, когда ты мне понадобишься. Ни о чем не спрашивай меня, а просто уподобься тени и работай».

В Китае и Японии главная еда – рис. Повар готовил еду для тысячи монахов. Он вставал рано утром и ложился спать поздно ночью. У него не было времени для сочинения вопросов. Вообразите, что этот человек тридцать лет чистил и варил рис. Он хранил полное безмолвие. Он не занимался медитацией, но ему не нужен был ум. Его работа была настолько простой, что ум у него отпал сам собой.

Люди даже забыли о нем, так как он никогда не посещал собрания, никогда никого ни о чем не спрашивал, никогда не читал сутры. Монахи не знали даже его имени, потому что он ни разу ни с кем не заговорил. Никто не задавал ему вопросы... даже мастер. Его вызвали к мастеру впервые. И тогда ему сказали, что он избран главой нового монастыря, который совсем скоро откроют в ближайших горах.

Мастер наблюдал за ним в течение тридцати лет. Когда этот человек погрузился в безмолвие, вся его энергия проявлялась как свет, который окружает Будду. Мастер ждал подходящий момент. Он позвал повара и сказал: «Ты будешь главой нового монастыря». У него была тысяча ученых... Но он выбрал повара, который ничего не смыслил в буддизме, который не имел понятия о медитации, который вообще ничего не знал.

В монастыре Якудзю был главный монах-распорядитель, который организовывал работу среди тысячи монахов.

Но главный монах подслушал разговор Якудзю с поваром и сказал: «Никто не сможет сказать, что монах-повар лучше главного монаха».

«Я глава, а ваше решение о том, что повар должен стать главой большого монастыря в горах, глупое».

Тогда Якудзю созвал всех монахов и рассказал им о сложившейся ситуации. Он сказал, что любой монах, который даст правильный ответ на его вопрос, станет кандидатом на пост в новом монастыре.

Потом Якудзю указал на водоноса, который стоял неподалеку, и сказал: «Скажи мне, что это такое, не называя этого имени».

«Его нельзя назвать каменным ботинком», – ответил главный монах.

Такой ответ мастер не принял. В нем нет ничего о водоносе.

Больше никто не дал свой ответ, и тогда Якудзю повернулся к повару. Тот выступил вперед, толкнул его ногой на пол и ушел из комнаты.

Якудзю улыбнулся и сказал: «Главный монах проиграл».

Повар сказал о водоносе все, не вымолвив ни слова. Он даже не захотел подождать, чтобы увидеть, избрали его или нет. Ему нет дела до общественного положения, власти! Только такого человека можно выбрать главой монастыря, в котором люди будут медитировать.

Повара сделали главой монастыря. Он прожил там много лет и обучил дзен больше тысячи монахов.

Просто чудо, как повар умудрился занять в традиции дзен такое высокое положение. Он был абсолютно безграмотен. Всю жизнь он занимался лишь приготовлением пищи. И все-таки он умудрился обучить дзен тысячу монахов. Эта притча указывает на то, что дзен – это не образование, а опыт. Он доступен всем людям, как неграмотным, так и образованным, как молодым, так и старым, людям всех каст и сословий. Дзен доступен каждому, главное – научиться погружаться в безмолвие.

Этот повар умел лишь сохранять безмолвие. Он стал безмолвным и помог другим людям. «Занимайтесь своими делами точно так

же, как я тридцать лет готовил еду, – советовал он. – Какое бы дело вы ни выбрали себе в монастыре, выполняйте его изо всех сил. Здесь нет ни вопросов, ни ответов. Здесь отсутствует ученость. Просто делайте все изо всех сил, причем сознательно, и ждите подходящий момент».

Цветок распускается, идет дождь, восходит солнце, поет птица. Точно так же, абсолютно естественно, в вас нарастает безмолвие, принося вам цветы неведомого и наполняя вас до краев благодатью. Вы знаете истину, хотя и не можете вымолвить о ней ни слова. Вы переживаете истину, но не в силах объяснить свой опыт. Жизнь – это тайна; вот сама суть дзен.

Потом в притче описывается другой случай с Дайтеном и конфуцианским ученым Кантаиши... Теперь мне нужно рассказать вам о Конфуции. Разумеется, он сущее смущение (confusion). Само его имя выдает истинную суть этого человека. Он был великим ученым. Возможно, Конфуций был величайшим человеком из всех китайцев и самым влиятельным человеком во всей китайской истории.

Он был современником Лао-цзы, у него были тысячи учеников. Конфуций был поистине великим эрудитом. Он создал китайскую логику, издал все общественные правила, этику, мораль. Конфуций заправлял китайской политикой и учил царей и князей править. Он был во всем талантливейшим человеком. Но его ученики часто говорили ему: «В нас возникает громадное желание увидеть вашу встречу с Лао-цзы».

Лао-цзы был малоизвестен. У него была малочисленная группа учеников, которых исключили из других школ. Лао-цзы был настолько странным человеком, что к нему никогда не приближался ни один обычный человек. Он обладал своим стилем, который затем перенял у него Бодхидхарма.

Дзен – это детище Бодхидхармы и Лао-цзы. Это гибрид. Лао-цзы воспитал замечательных учеников вроде Чжуан-цзы и Ли-цзы, но он не смог создать религию, поскольку был против организаций, и не смог написать священные писания, поскольку был против высказывания того, что выразить невозможно.

И все же люди говорили: «Этот человек получил опыт, которого мы лишены. Он целен, у него есть благодать и красота».

Ученики Конфуция сказали ему: «Лао-цзы остановился неподалеку, в пещере у реки. У вас есть прекрасная возможность встретиться с ним. Мы очень хотим посмотреть, что произойдет между вами».

Горделивому Конфуцию не хотелось опускаться до этой встречи, но его неустанно упрашивали, поэтому в конце концов он сказал: «Ладно, я пойду к нему. Посмотрим, какой это человек».

Но он тоже боялся. Каждый эрудированный человек боится, потому что изначально знает о том, что все его познания заимствованы. Когда перед ним стоит подлинный человек, эрудит становится совершенно обнаженным, с него спадает его личина. Конфуций боялся, что Лао-цзы может оказаться для него опасным опытом, поэтому попросил своих учеников подождать его у пещеры. Сначала он войдет один, познакомится с Лао-цзы, а затем выйдет и приведет к этому мастеру всех своих учеников, чтобы они тоже познакомились с ним.

Через несколько секунд Конфуций вышел из пещеры, обливаясь потом, и сказал ученикам: «Больше мы никогда не придем к нему. И больше никогда не задавайте мне вопросы. Это опасный человек, невероятно опасный. Вообще-то, это не человек, а дракон. Никогда не прикасайтесь даже к его тени».

Что случилось в пещере? Как поступил Лао-цзы с Конфуцием? То же самое происходит, когда вы входите в логово льва. Лао-цзы не был удобным в светском общении, он не был ортодоксом. Лао-цзы не верил в религию, не верил в Бога, не верил в мораль.

«Ты сам смущен и других людей смущаешь, – сказал он Конфуцию. – Сначала полностью осознай свое естество». Это Лао-цзы называл *Дао*. Будда назвал это же явление *Дхаммой*. Мы можем называть его истиной, высшей истиной. «Сначала постигни свою внутреннюю природу, а затем говори о правильном и неправильном поведении и о прочей ерунде, – сказал Лао-цзы. – Хорошо, что ты пришел, потому что я собирался однажды прийти к тебе и ударить тебя по голове».

Конфуций не смог вымолвить ни слова, потому что Лао-цзы был совершенно прав. Конфуций действительно не имел никакого понятия о том, кто он. Он стоял обнаженный перед учениками Лао-цзы и чувствовал жгучий стыд. Конфуций вспотел. «Убирайся, если не способен погрузиться в свой внутренний мир!» – закричал Лао-цзы.

Конфуций тотчас же убежал со своими учениками, среди которых он был великим человеком, известным ученым. Даже цари были его последователями. «Никогда не встречайтесь с этим человеком, – увещевал своих учеников Конфуций. – Он погубит вас. Он отнимет у вас вашу личность. Он оставит вас в совершенной невинности, хотя вам нужно образование, культура, цивилизация. Этот человек активно противостоит образованию, цивилизации, культуре. Ему

нужна лишь свобода, его интересует исключительно духовный рост».

Нечто подобное произошло между конфуцианским ученым Кантаиши и мастером дзен Дайтеном.

«Сколько вам лет?» – спросил Кантаиши мастера дзен.

Дайтен выдержал паузу. Он заглянул в глаза конфуцианскому ученому, вынул свои четки и сказал: *«Ты понимаешь?»*

«Нет, не понимаю», – признался Кантаиши.

«Днем на четках сто восемь шариков, и ночью на них сто восемь шариков», – сказал Дайтен.

Кантаиши очень расстроился оттого, что не смог понять этого старого монаха, и возвратился домой.

Дома жена спросила его: *«Что так опечалило тебя?»*

И ученый рассказал жене, как все произошло.

«А почему бы тебе не возвратиться в монастырь и не спросить этого старого монаха, что он имел в виду?» – предложила жена.

На следующий день рано утром Кантаиши пошел в монастырь, где у ворот встретил главного монаха.

«Почему вы пришли так рано?» – спросил монах.

«Я хочу увидеть мастера и задать ему вопрос», – объяснил Кантаиши.

«А какое у вас к нему дело?» – спросил монах.

Конфуцианский ученый рассказал и ему, как все произошло.

«А почему бы вам не спросить об этом меня?» – предложил монах.

Тогда Кантаиши спросил его: *«Что означает фраза “Днем на четках сто восемь шариков, и ночью на них сто восемь шариков”?»*

Главный монах три раза клацнул зубами.

Наконец Кантаиши встретил Дайтена и снова задал ему свой вопрос. Мастер тоже три раза клацнул зубами.

«Понял, все буддисты похожи», – сказал Кантаиши. – *Несколько минут назад я встретил у ворот главного монаха, задал ему этот же вопрос, и он ответил мне точно так же, как и вы».*

Дайтен вызвал главного монаха и сказал: *«Кажется, несколько минут назад ты продемонстрировал ему буддизм. Это правда?»*

«Да», – ответил главный монах.

Дайтен огрел посохом главного монаха и тотчас же изгнал его из монастыря.

В истории дзен часто задаются таким вопросом. Что передалось? Прежде всего, мастер велит ученику днем и ночью быть одним и тем

же в страдании и радости, в молодости и старости, при жизни и после смерти. Такой смысл Дайтен вложил в демонстрацию своих четок, которые неизменны и днем, и ночью.

Удивительно то, что главный монах монастыря ответил точно так же. Когда конфуцианский ученый пришел во второй раз, главный монах стоял у ворот. Он три раза клацнул зубами. Конфуцианский ученый смутился еще сильнее. В первый раз он пришел для того, чтобы спросить: *«Что означает фраза “Днем на четках сто восемь шариков, и ночью на них сто восемь шариков”?»* И вот главный монах добавил ему трудностей. Он три раза клацнул зубами.

Но конфуцианский ученый не принял его ответ и захотел спросить самого мастера. Но мастер тоже три раза клацнул зубами. В дзен это символ: *«Ты можешь сколько угодно задавать вопросы, но это не поможет. На одну тайну найдется другая тайна».* Мастер, клацнувший зубами три раза, дает вам возможность отключить ум и просто слушать стучащие зубы.

Мастер сказал: *«Философия, вопросы и ответы – все это не что иное, как клацающие зубы. Прекрати эту чепуху».*

Но ученый сделал такой вывод: *«Понял, все буддисты похожи».* Он не смог отключить свой ум. Где здесь буддизм? Четки – это не буддист, как и неизменность днем и ночью. Разве буддист – это тот, кто клацает зубами? Но главный монах тоже клацал зубами, поэтому конфуцианский ученый сделал такое умозаключение: *«Мне кажется, что буддизм повсюду один и тот же».*

«Понял, все буддисты похожи», – сказал Кантаиши. – *Несколько минут назад я встретил у ворот главного монаха, задал ему этот же вопрос, и он ответил мне точно так же, как и вы».*

Дайтен вызвал главного монаха и сказал: *«Кажется, несколько минут назад ты продемонстрировал ему буддизм. Это правда?»*

«Да», – ответил главный монах.

Дайтен огрел посохом главного монаха и тотчас же изгнал его из монастыря.

Людам интересно узнать, почему главного монаха изгнали из монастыря. Его образование завершено. У дзен своя форма сертификации. Считайте, что он дипломирован. Вы никогда не сможете принимать дзен как нечто само собой разумеющееся. Каждый мастер дзен обладает своими методами. Таким образом мастер сказал главному монаху: *«Больше тебе не нужно быть здесь. Убирайся! Ты закончил свой университет. Теперь ты знаешь. Зачем же тебе зря*

тратить свое время? Освободи место другому человеку, которому недостает мудрости. А сам ты пойдешь по миру, распространяя то, что постиг».

Это не банальное изгнание. Оно представляет собой диплом. У мастера дзен очень странные методы. Когда мастер дзен хочет похвалить человека, он колотит его. Но мастер дзен стремится лишь открыть вас к неведомому, не-уму. Как только вы переживете безмолвие своего естества, вам уже не нужно будет ничего учить, приобретать, познавать, больше не придется никуда ходить. Вы просто посмеетесь над собой, ведь вы были таким болваном. Вы искали себя вонне повсюду в мире, тогда как всегда были внутри.

Маниша написала мне записку:

Милый Ошо, мне кажется, что впервые люди, которые поистине с тобой, не устраивают никакую духовную или мирскую иерархию. Есть только ты и мы. И даже эти категории размываются в безмолвии каждого вечера.

Маниша, меня нет здесь уже тридцать пять лет. В этом тридцатипятилетнем безмолвии я пытаюсь помочь каждому человеку отсутствовать, как я. В таком отсутствии я познал величайший экстаз и постиг жизнь во всей ее полноте без всякого рассудка, как распускаются цветы, источающие свой аромат. В моем постижении жизни не было никаких усилий. Без всякого напряжения я делюсь собой с каждым человеком, который случайно встретился мне.

Меня нет. Я хочу, чтобы и вас не было. Чем больше вы проявлены, тем сильнее вы будете страдать. Чем больше вы проявлены, тем глубже вы в аду. Если вы хотите быть больше, тогда поезжайте в Европу и запишитесь в группу терапевта Фишера. Он уведет вас прямо в ад. Он хочет сделать вас более сильными, укрепить вашу личность.

А здесь я провожу работу, противоположную философии Фишера. Я хочу, чтобы вы были *никем*, просто безмолвием, потому что лишь в безмолвии расцветают Будды. Каждый день вы чувствуете это. Однажды это ощущение неожиданно станет самым вашим дыханием, самым биением вашего сердца. Я объявляю, что это собрание людей – самое блаженное на земле в наше время. Повсюду слышно, как клацают зубы. Эта маленькая группа искателей движется в направлении, прямо противоположном местонахождению ума.

Она движется в измерении, в котором отсутствуют мысли, чувства, эмоции. Там есть лишь чистое небытие.

Когда вы достигнете чистого небытия, то увидите танец вселенной, вечности. Вы обретете смысл жизни. И нет другого способа отыскать значение и аромат своего бытия.

Послушайте анекдот.

Субботу Джордж заканчивает на какой-то вечеринке в незнакомом доме. Он сильно напивается, но под утро как-то умудряется найти дорогу домой. В воскресенье Джордж просыпается в ужасном состоянии. Он понимает, что оставил пиджак, галстук и ботинки на какой-то вечеринке.

Джордж возвращается к тому дому, в котором накануне так славно погулял, но не может вспомнить, в какой квартире была вечеринка. Он помнит лишь о том, что в этой квартире был золотой унитаз. Джордж стучит в каждую квартиру по очереди. Дверь первой квартиры ему открывает человек, который также переживает похмельное состояние.

«Привет! – говорит Джордж. – Вы устраивали вечеринку вчера вечером?»

«Конечно, да», – бурчит мужчина.

«А у вас есть золотой унитаз?» – спрашивает Джордж.

«Золотой унитаз? Конечно, нет!» – рычит мужчина.

Такой диалог повторяется у двери почти каждой квартиры. Все люди страдают после вчерашней вечеринки, но никто не имеет никакого понятия о каком-то золотом унитазе.

Наконец Джорджу открывают дверь последней квартиры. Перед ним шатается хозяин квартиры.

«Привет! – говорит Джордж. – Вы устраивали вечеринку вчера вечером?»

«Конечно, да», – бурчит мужчина.

«А у вас есть золотой унитаз?» – спрашивает Джордж.

Человек молчит, а потом оборачивается и кричит: «Гарри! Иди сюда! Пришел тот парень, который навалил кучу в твою тубу!»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Ум с маленькой буквы

25 июня 1988 года

Милый Ошо, один человек, не исповедующий буддизм, подарил Хогену холст с рисунком. Хоген рассмотрел рисунок и сказал: «Ты рисовал это рукой или умом?»

«Умом», — ответил художник.

«А что представляет собой твой ум?» — спросил Хоген.

Художник ничего не ответил.

Маниша, прежде чем я начну комментировать эту притчу дзен, мне нужно кое-что сказать вам.

Напишите в Нобелевский комитет и попросите тамошних чиновников дать премию этому старому козлу Шанкарачарье из Пури. Поспешите, иначе он сожжет себя на погребальном костре. Я уже говорил вам об этом Шанкарачарье, который постоянно настаивает на узаконивании обряда *сатипратха*.

Он выступил с оригинальным предложением, которое нужно непременно вознаградить Нобелевской премией. В Хайдерабаде в этом году не идут дожди. И Шанкарачарья сказал, что если какая-нибудь женщина совершит *сати*, то есть харакири, тогда пойдет дождь. Во всей истории индуизма не было такого священного писания, в котором описывалась бы связь между самоубийством женщины, которая сгорает заживо, и дождем. Для чего идти дождю? Чтобы погасить пламя погребального костра?

Меня удивляет то обстоятельство, что в Индии, в которой живет уже больше миллиарда граждан, не нашлось ни одного человека, который бы выступил против его тупых предложений. Повидимому, никому нет дела до будущего человечества. Священники эксплуатируют человека на протяжении столетий, они растоптали его достоинство. Именно священники — самые жестокие поработители. Половину населения составляют женщины. У индианок отняли свободу, они не могут дышать. Теперь их толкают на самоубийство.

Я думаю, что рабы несут ответственность за свое рабское положение, потому что именно они закабаляют сами себя. Рабы хотят оставаться рабами, они жаждут зависимости. Они боятся, что их ду-

ховный рост остановится, если они лишатся своих индуистских священников и храмов. Но я говорю вам, что духовный рост — это личное дело. Для него не нужна организация, не нужно особое место. Главное — войти в собственное пространство.

Один человек, не исповедующий буддизм, подарил Хогену холст с рисунком. Хоген рассмотрел рисунок и сказал: «Ты рисовал это рукой или умом?»

Напомню вам кое-что. Буддисты пишут слово «ум» с маленькой буквы, когда подразумевают личный ум. А когда они хотят указать на вселенский ум, то пишут слово «Ум» с большой буквы. В данном случае Хоген задал вопрос об уме с маленькой буквы.

«Умом», — ответил художник.

«А что представляет собой твой ум?» — спросил Хоген.

Художник ничего не ответил.

Бедный художник. Он самый обыкновенный художник, который ничего не знает о лукавой работе ума. Что же говорить о не-уме? И вот он предстал перед великим мастером. Если картина исходит из ума, тогда она станет отражением вашего безумия. До тех пор, пока вы не узнаете не-ум, пространство за пределами ума, ваши картины, стихи и музыка не будут здоровыми.

Мы живем на больной планете. С момента окончания второй мировой войны на земле в малых войнах, без полномасштабной мировой войны, погибли семнадцать миллионов человек, но мы почти не замечаем этот факт. Может быть, в нашем уме есть что-то изначально неправильное? Ум жесток, насильственен, склонен к самоубийству. Ум приносит вам горести и несчастья. Он заставляет вас мучиться и дрожать от страха, но вы все же цепляетесь за него.

Мои люди должны помнить о том, что до тех пор, пока искусство, творчество не укоренятся в медитации, во всем этом не будет никакой ценности. Рождаясь из медитации, из безмолвия, каждая песня становится соломоновой песней, а каждая картина, словно зеркало, отражает Будду. Прежде чем что-то создать, отключите свой ум.

Этот художник бедняга, да и только. Я хочу, чтобы вы были по-настоящему богатыми. Существует лишь одно богатство, которое скрыто глубоко, очень глубоко в вас. Этого богатства не достигнет мысль, рассудок. Оно доступно только тем людям, которые способ-

ны погружаться в полное безмолвие. Если вы обрели эту тишину, тогда вам принадлежит само божье царство. Все, что исходит из безмолвия, красиво, блаженно и экстатично.

Басё написал такие строки:

*Вот начало всякого искусства:
песня звучит, когда засевают рисовое поле
в глухом уголке страны.*

И не важно, чем именно вы занимаетесь. Главное – безмолвно ли внутреннее пространство? Тогда, даже засевая поле, вы становитесь песней, превращаетесь в танец.

Басё также написал:

Все люди, которые достигли совершенства в любом искусстве, обладают одним общим качеством, а именно: умом, подчиняющимся природе. Их ум един с природой на протяжении всех четырех времен года. Повсюду такой ум видит лишь цветы. Повсюду такой ум грезит лишь о луне. Лишь варварский ум видит что-то иное, помимо цветов. Лишь животный ум грезит о чем-то ином, помимо луны.

Нашему так называемому уму почти четыре миллиона лет. Он пережил самые темные ночи, когда не было огня, одежды, домов. Он жил миллионы лет в постоянной опасности, поэтому стал агрессивным, склонным к страху и защите. Ум все время боится темных ночей, когда вокруг бродят дикие звери. Ум носит в себе эти четыре миллиона тьмы и страха смерти. Поэтому он скован страхом, хотя ситуация изменилась. Теперь, кроме вас самих, нигде больше нет диких зверей. Но ум ничего не знает о настоящем, он содержит в себе лишь прошлое.

Если вы хотите узнать тайну вселенной, тогда вы должны выпрыгнуть из ума.

Шатаку написал такие строки:

*Ум освобождается в сфере Дхармы.
Я сижу у залитого лунным светом окна
и всматриваюсь в горы ушами,
вслушиваюсь в ручей глазами.
Каждая частица проповедует совершенный закон.
В каждый миг напеваётся истинная сутра.
Самая мимолетная мысль безвременна.
Одного единственного волоса достаточно
для того, чтобы взволновать море.*

А Готсуан написал такие строки:

*Через не-ум я наслаждался местом, в котором остановился,
а через ум я возвратился на родину.
Нахожусь я в уме или нет,
все равно я доволен любой дорогой в небеса.*

Эти люди говорят о том, что невозможно высказать, но из сострадания они изо всех сил пытаются указать вам на само ваше естество, которое и есть ваша свобода. В ином случае, каждый человек становится заключенным.

Когда в Америке меня посадили в тюрьму, начальник проникся ко мне симпатией. «Ваши руки скованы наручниками, ваши ноги и грудь в цепях. Наверно, вы чувствуете унижение?» – спросил он.

«Каждый человек по своей природе заключенный, – ответил я. – Цепи ничего не меняют. Вы тоже заключенный, просто ваши цепи невидимы».

Начальник тюрьмы выглядел озадаченным. Он был пожилым интеллигентным человеком. «Я не понимаю вас», – признался он.

«Вам придется медитировать для того, чтобы понять, что ваше тело – это ваша тюрьма, а ваш ум – это не что иное, как ваши цепи, – объяснил я. – Я не унижен. Эти наручники и цепи, которые вы надели на меня, просто демонстрируют реальное положение дел каждого человека. Я считаю себя свободным. Меня не смогут удержать цепи, наручники, камера. Я могу выйти, расправить крылья и войти в вечность. Меня цепи не удержат».

Начальник проникся ко мне уважением. Он приходил ко мне шесть раз в день. Однажды он спросил: «Чем вы все время занимаетесь? Я начальник над семьями заключенными, но вы самый странный среди них. Вы все время просто сидите».

«Мне выпала прекрасная возможность не двигаться, – ответил я. – Я ничего не делаю. Мне не нужно даже вспоминать о том, что сейчас семь часов и мне пора выйти к своим людям. Я еще никогда не был таким свободным».

«Вы странный человек, – пробормотал начальник. – Все охранники симпатизируют вам».

Когда я покидал тюрьму, начальник сказал: «Я знаю, что вам нужно уйти от нас, но ни охранники, ни заключенные не хотят отпускать вас. Почему бы вам не остаться у нас? За три дня благодаря вашему присутствию изменилась вся аура нашей тюрьмы».

«Я хочу остаться здесь, но меня ждут мои люди, – ответил я. – В следующий раз, когда мне захочется вкусить тюремной атмосферы, я отправлюсь прямо в Северную Каролину».

«Вы всегда желанный гость у нас, – сказал начальник. – Не важно, арестуют вас или нет, приговорят вас к тюремному сроку или нет, – наши двери всегда открыты для вас».

Есть лишь одна свобода, а именно – свобода быть. Есть лишь одна жизнь, которая скрыта в вас. Если вы прикоснулись к ней, значит, вышли за пределы слов, услышали райскую песню и увидели небесный танец, который никогда не кончается.

Маниша написала мне:

Милый Ошо, мне кажется, что этот цикл бесед больше похож на курс ваяния или живописи, потому что ты пригласил нас помочь тебе создавать каждый вечер: ткать шелк безмолвия, танцевать со смертью и снова пробуждаться. Каждый из нас – это шедевр.

Маниша, это не вопрос, а утверждение истины.
Послушайте анекдоты.

На контрольно-пропускном пункте военного лагеря звенит телефон. Трубку поднимает рядовой Джексон.

«Где лимузин, который заказан полтора часа назад?» – рычит трубка.

«Лимузин для толстозадого полковника?» – уточняет рядовой.

«Что ты сказал?» – вдруг грозно спрашивает другой голос.

«А с кем я разговариваю?» – сипит струхнувший Джексон.

«А ты не знаешь? – рявкает трубка. – С полковником! А кто ты?»

«А, ты не знаешь? – сияет рядовой Джексон. – Тогда пока, толстозадый».

У епископа с Миссисипи есть замечательный попугай. Но этот попугай часто вгоняет епископа в краску, потому что его речь далека от религиозного благообразия. Однако жена проповедника привязана к птице и ни за что не хочет избавиться от нее. Она ценит попугая за его ум.

Однажды они встречают гостя из Чикаго. Это черный проповедник. Местные белые жители не в восторге от вести о том, что в их церкви будет читать проповедь негр. Но белый проповедник подчеркнуто вежливо с негром.

После службы епископ с женой устраивают на веранде чаепитие с черным проповедником.

Негр замечает клетку с попугаем и любит его роскошными перьями.

«Скажите что-нибудь нашему попугаю, и он ответит вам», – советует ему жена епископа.

Черный проповедник берет со стола печенье, подходит к клетке и спрашивает: «Птичка хочет печенье?»

Попугай с подозрением оглядывает негра и кричит: «Ниггер хочет бобов?»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джибберिश»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Давайте отпразднуем наше присутствие!

26 июня 1988 года

Милый Ошо, Хайкью спросил: «Иллюзия мешает уму. Как ему избавиться от иллюзии?»

Обаку ответил: «Иллюзорно как создание иллюзии, так и избавление от иллюзии, так как у иллюзии нет корня. Она появляется из-за разграничения. Если ты не думаешь о противоречиях, об обычном и высшем, тогда иллюзия исчезает сама собой. Как же тогда тебе избавиться от нее? Если у тебя нет опоры даже толщиной с волос, это называется “отдать обеими руками”. Так обретается поле Будды.»

Хайкью спросил: «Опереться не на что. Как же что-то передать?»

Обаку ответил: «Ум передается умом.»

Хайкью спросил: «Если передан ум, тогда почему ты говоришь, что нет такого понятия, как ум?»

Обаку ответил: «Неисполнение закона называется “передачей ума”. Если ты понимаешь, что представляет собой ум, тогда это уже не-ум, отсутствие закона.»

Хайкью спросил: «Если ума и закона нет, тогда почему ты говоришь о передаче чего-либо?»

Обаку ответил: «Когда ты слышишь мою фразу “передача ума”, то думаешь о том, что существует нечто, что можно передать, поэтому один патриарх сказал так: “Когда ты понимаешь природу ума, то говоришь о нем как о чудесном таинстве. Просветление недостижимо. Когда ты достиг его, то не описываешь его как нечто известное”. Если бы я растолковал тебе суть дела, ты думаешь, что справился бы?»

Маниша, никто не рождается индуистом или мусульманином, христианином или коммунистом. Каждый человек рождается в невинности. Я стараюсь лишь восстановить эту невинность. Я считаю наш ашрам поистине священным. Остальные храмы – это всего лишь игрушки. Они ненастоящие, поскольку там мешают людям развиваться, душат духовность, любовь и разумность.

Эти сутры имеют прямое отношение к подлинной религии. Они связаны с *вами* в вашем глубочайшем сознании, в вашем цветении в качестве индивидуальных цветков.

Хайкью спросил: «Иллюзия мешает уму. Как ему избавиться от иллюзии?»

Этот вопрос кажется уместным и логичным, потому что все будды, все пробужденные люди говорили о том, что иллюзия мешает Уму. Ум с большой буквы означает сознание. Это не ваш маленький ум, а Ум всей вселенной.

Английский язык по красоте и точности значительно уступает санскриту, особенно в области религиозного опыта. В санскрите есть десяток терминов для разных качеств сознания. Точно так же у эскимосов есть двенадцать терминов для обозначения льда. Больше ни в одном языке не возникает такая потребность, лишь эскимосы различают качества льда, потому что на протяжении многих столетий живут среди снегов. А в Индии многие люди достигли такого состояния, при котором они уже не тела и не маленький ум. Они стали Умом вселенной.

Хайкью задает уместный вопрос. *«Иллюзия мешает уму»*, – говорит он. Так же говорят и все будды. *«Как ему избавиться от иллюзии?»* Разумеется, Хайкью просит дать ему метод, технику. Именно так люди смущаются. Вы не сможете избавиться от иллюзий. Разве вы можете избавиться от своих снов? Когда вы грезите ночью, вы не можете выйти из сновидения или войти в него.

Однажды ночью мулла Насреддин разбудил жену и закричал: «Скорее принеси мне очки!»

«Что случилось? – всполошилась жена. – Что ты станешь делать ночью со своими очками?»

«Не спорь, – умолял Насреддин. – Поговорим об этом завтра утром. Просто принеси мне очки. Я увидел такую красивую женщину, но ты же знаешь, что у меня плохое зрение».

Он нацепил на нос очки и стал изо всех сил искать женщину, но так и не смог найти ее. А жена только смеялась: «Ты болван, Насреддин. Даже во сне ты остаешься неисправимым тупицей».

Вы не можете отбросить свой сон, не можете вызвать или развеять его, но можете пробудиться, усилив свою осознанность, просто выпрыгнув с постели.

Обаку ответил: «Иллюзорно как создание иллюзии, так и избавление от иллюзии, так как у иллюзии нет корня. Она появляется из-за разграничения. Если ты не думаешь о противоречиях, об обычном и высшем, тогда иллюзия исчезает сама собой. Как же тогда тебе избавиться от нее? Если у тебя нет опоры даже толщиной с волос, это называется “отдать обеими руками”. Так обретается поле Будды».

Если вы пробудились, то уже никогда ни о чем не спрашиваете. Ни один человек во всей истории никогда не задавал вопросы. Как только он пробудился, так сразу же вышел из сновидений, и ему не нужно интересоваться способом избавления от них. Сама мысль об *избавлении* указывает на то, что вы до сих пор грезите. Обаку сделал очень важное утверждение. Он сказал: «Иллюзия есть иллюзия. Избавление от иллюзии также иллюзорно. Просто будь осознанным». Не нужно избавляться от иллюзии. Всякая иллюзия подобна письму на воде или мыльным пузырям.

Если у тебя нет опоры даже толщиной с волос, это называется “отдать обеими руками”. Так обретается поле Будды.

Это выражение дзен. Отдать двумя руками – значит отдать полностью, а не частично. Ваши две руки представляют вас во всей полноте. Ваш ум разделен на две части. Правая рука представляет собой левое полушарие мозга, тогда как левая рука – правое полушарие мозга. Вы соединены крестообразно.

Итак, символ цельности выглядит так: отдать двумя руками и ничего не оставить себе, ничего не удерживать. Человек, который может отдать себя существованию обеими руками, пробуждается и сам становится Буддой.

Отдать обеими руками. Так обретается поле Будды.

Пусть вас не обманет язык. По бедности языка нам приходится использовать слова, которые не могут быть правильными. Обрести поле Будды... Здесь некорректно слово «обрести», потому что поле Будды не приходит к вам откуда-то извне.

На месте Обаку я сказал бы так: «Откройте свои ладони, и тогда вы станете Буддой». Ваше цепляние, ваша жадность, ваше привя-

занность – вот единственная трудность. Просто будьте открытым небом, и тогда поле Будды расцветет в вашем естестве.

Хайкью спросил: «Опереться не на что. Как же что-то передать?»

По-видимому, он склонен к философствованию. Его вопросы логичны, но дзен, существование, бытие – все это просто есть, причем без всякой логики. Но Хайкью все же задает вопросы.

Опереться не на что. Как же что-то передать?

Обаку ответил: «Ум ...»

Здесь имеется в виду Ум с большой буквы. А перевод должен звучать так: «Сознание передается сознанием». Именно этот ум подразумевают, когда пишут его с большой буквы. Когда воцаряется безмолвие, когда нет малого ума, когда отсутствует мышление, а пространство открыто, сразу же два открытых пространства без всяких усилий становятся единым целым. И невозможно удержать их на расстоянии. Неужели у вас получится?

Хайкью спросил: «Если передан ум, тогда почему ты говоришь, что нет такого понятия, как ум?»

Хайкью не понимает различие между умом с маленькой буквы «у» и большой буквы «У». Переводчик тоже не понимает, что для передачи слова «Ум» с большой буквы лучше использовать другой термин: сознание, бдительность. Но то же самое слово вызывает ненужное смущение. Нет такого понятия, как ум с маленькой буквы. Это всего лишь пыль, собравшаяся на зеркале. Протрите зеркало, и оно начнет отражать все звезды и луну в небе.

Что такое ваши мысли, если не просто пыль? Каждый вечер мы пытаемся как можно лучше стереть эту пыль, потому что мы собирали ее много столетий, много жизней. Толстые слои пыли скопились на нашем сознании. Если вы не будете протирать зеркало каждый день, оно все равно будет собирать пыль. Пройдет какое-то время, и пыль снова осядет на нем. Вам нужно протирать зеркало каждый день. Что касается вашего сознания, то вам нужно чистить его каждый миг. Не позволяйте ни одной мысли оседать в своем сознании. Каждая мысль портит сознание. Ни о чем не думайте, а

будьте просто чистым пространством. Именно в этом заключается суть медитации.

Обаку ответил: «Неисполнение закона называется “передачей ума”. Если ты понимаешь, что представляет собой ум, тогда это уже не-ум, отсутствие закона».

Трудно понять этот язык, потому что это сама суть дзен. Если вы осознанны, тогда нет ума, дхармы, религии. Вы погружаетесь в музыку космоса. Биение вашего сердца становится частью ритма вселенной.

Но бедный Хайкью застрял в логике.

Хайкью спросил: «Если ума и закона нет, тогда почему ты говоришь о передаче чего-либо?»

Он настаивает на одном и том же. Кажется, он совсем не способен выйти за пределы логики.

Обаку ответил: «Когда ты слышишь мою фразу “передача ума”, то думаешь о том, что существует нечто, что можно передать».

Передача сознания – это, в действительности, не физический перенос, а способ выразить то, что недоступно человеческому языку. Я могу заглянуть в ваши глаза, и тогда произойдет передача. В этом безмолвии я обеими руками передаю вам свое поле Будды. По сути, я ничего не даю вам, а просто пробуждаю вас. Послушайте историю.

Однажды утром Чжуан-цзы проснулся и заплакал. Его ученики забеспокоились, они еще никогда не видели своего мастера печальным. Если он плачет, значит, и в самом деле стряслось что-то ужасное.

«Что случилось? – спросили ученики. – Как нам помочь вам?»

«Вы не сможете помочь мне, – покачал головой Чжуан-цзы. – У меня случилась беда. Но я все же расскажу вам суть дела. Ночью мне приснилось, будто я стал бабочкой».

Ученики рассмеялись. «Вам приснилось, что вы стали бабочкой? – хохотали они. – И вы переживаете из-за такого пустяка? Вы же великий мастер!»

«Вы не понимаете меня, – сокрушался мастер. – Все не так просто. Я так думаю: если Чжуан-цзы увидел во сне, что он бабочка, тогда почему не может бабочка увидеть во сне, что она Чжуан-цзы?»

И тут ученики поняли, что их мастер и в самом деле столкнулся с большой трудностью. Они стали по одному выходить из его хижины. «Нам не стоит оставаться здесь, этот человек сошел с ума, – рассуждали они. – Но он правильно поставил вопрос. Если Чжуан-цзы может стать бабочкой, тогда и бабочка вполне может заснуть на листке и увидеть себя Чжуан-цзы».

Главный ученик Чжуан-цзы, которого звали Ли-цзы, отсутствовал. Возвратившись в монастырь, он увидел, что остальные ученики сидят в печали вокруг хижины своего мастера. «Мы ждали тебя, – сказали они. – Наш мастер столкнулся с трудностью, и мы ничем не можем помочь ему. Возможно, у тебя получится что-то сделать».

«А в чем его трудность?» – спросил Ли-цзы.

Товарищи рассказали ему, что приключилось с Чжуан-цзы. «Я пойду к мастеру», – решил Ли-цзы.

И он куда-то пошел. «Подожди! – закричали ученики. – Мастер в хижине».

«А я иду к колодцу», – объяснил Ли-цзы.

«Ты ведешь себя странно, – заметили ученики. – Наш мастер горюет и заливается слезами».

А тем временем Чжуан-цзы ждал Ли-цзы в надежде на то, что он разрешит его трудность. Так и случилось. Была зима. Ли-цзы пошел к колодцу и набрал ведро ледяной воды, а потом вылил всю воду на Чжуан-цзы.

«Хватит! Хватит! – закричал мастер. – Я понял, что я Чжуан-цзы!»

«Вставайте с постели, – сказал Ли-цзы. – Иначе я окачу вас еще одним ведром ледяной воды. Стоило мне уйти ненадолго, и вы принялись мучить других учеников. Задайте мне свой вопрос».

«А у меня нет никаких вопросов, – ответил Чжуан-цзы. – Унеси ведро. Бабочка улетела, для нее такая вода слишком холодна».

Главное – окатить вас холодной водой с головы до ног. И не нужно ничего передавать, следует лишь пробудиться.

Когда ты понимаешь природу ума, само сознание существования, то говоришь о нем как о чудесном таинстве.

Просветление недостижимо. Когда ты достиг его, то не описываешь его как нечто известное.

Просветление недостижимо потому, что вы уже просветлены. Просто вы забыли об этом. Не нужно достигать просветления, следует лишь вспомнить о нем. А когда вы вспомните о просветлении, тогда вам уже не нужно будет что-то говорить о нем, потому что всякое высказывание непременно будет ошибочным. Ни одно слово не вместит вашу духовность, внутренний свет, бессмертие.

Если бы я растолковал тебе суть дела, ты думаешь, что спросился бы?

Я тоже задаю всем вам такой же вопрос. Можете ли вы отказаться от мысли о достижении и просто быть? Можете ли вы забыть о стремлении достичь, познать, исследовать, и стать просто светящимся естеством? Тогда вам нужно будет найти неопишемую, таинственную истину своего существования, его смысл и значение.

Басё написал стихотворение:

*В разлуке мы будем
всегда, мои друзья,
как дикие гуси,
затерявшиеся в облаках.*

Басё говорит, что если вы размышляете посредством ума и логики... Мы будем разлучены с собственным существом и с существом вселенной, которые не представляют собой два отдельных понятия. Капля росы содержит в себе весь океан.

Другой мастер, Догэн, написал о предыдущем стихотворении:

*Пятьдесят лет
я подвешивал небо на звезды.
Теперь же я прорываюсь сквозь небо.
Звезды разлетаются!*

Он говорит: «Я украшал свой ум пятьдесят лет, но теперь мне известно о том, что я не ум. Для меня это потрясение, но я обрел такую свободу!»

Еще один мастер, Шуноку, написал:

*После песни «Громадная пустота, святости нет»
звучит песня о снежном ветре, гуляющем по реке Янцзы.
Поздно ночью я тоже играю на беззвучной флейте,*

всматриваясь в горы, вслушиваясь в шум реки.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, неужели нам действительно не на что опереться?

Маниша, и не нужно ни на что опираться, потому что вы есть все на свете. В высшем смысле все и ничто синонимичны. В тот день, когда вы пробудитесь, вы сразу же узнаете, что ничто и все – это два термина для одного опыта. Положительно вы говорите: «Я есть все». Отрицательно вы говорите: «Я ничто». Но вы и то, и другое, потому что это не два отдельных понятия.

Это высшее переживание, переведенное на человеческий язык. Его трудно передать языком, но в безмолвии оно очень легко выражается, не слышен даже шум шагов. В безмолвии высшее переживание проявляется, не слышен даже шепот.

А теперь послушайте анекдот.

Разговаривают два психотерапевта, доктор Клизма и доктор Градусник.

«Я добился значительного успеха в практике с мистером Кнопкой, – говорит доктор Клизма. – Когда он впервые пришел ко мне, то сразу же признался в том, что страдает от комплекса неполноценности. Он считал себя слишком маленьким. Разумеется, он нес чепуху».

«Как ты лечил его?» – поинтересовался доктор Градусник.

«Я начал с интенсивного анализа, – поделился доктор Клизма. – Затем я направил его на групповую терапию. Я убедил его в том, что многие величайшие умы мира не обладали внушительными физическими габаритами. Ах, какая жалость! К сожалению, я потерял мистера Кнопку».

«Как это случилось?» – спросил доктор Градусник.

«Произошел несчастный случай, – вздохнул доктор Клизма. – Его съела кошка!»

Бей в барабан, Ниведано.

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Все вы становитесь безмолвными, совершенно безмолвными. Закройте глаза и просто пребывайте в себе. Вы погружаетесь все глубже и глубже... Просто будьте Буддой! Это сама ваша природа.

Ниведано...

Расслабьтесь. Отпустите себя настолько полно, как будто вы мертвы. Пусть ваше тело дышит, но вы погружайтесь все глубже и глубже в себя.

Вот истина. Ни одно слово не может передать ее, никакой ум не может выразить ее, но она находится в вас, она уже присутствует там.

Ниведано...

Выйдите из своих могил, вернитесь к жизни, воскресните. Теперь вы бодрые, безмолвные, невинные.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Давайте устроим праздник!
- Прекрасно!

Именно это тело - будда

Рык льва

11 декабря 1977 года

Все живые существа с самого начала – будды.

Это подобно воде и льду:

Нет льда вне воды,

Вне живых существ нет будд.

Не зная, что это близко, они ищут это далеко.

Как жаль!

Это подобно человеку в воде, который кричит от жажды;

Это подобно ребенку из богатого дома,

Который скитается среди бедноты.

Причина наших скитаний по шести мирам

В том, что мы блуждаем по темным тропам незнания.

Разве нам, ступающим с одной темной тропы на другую,

Вырваться из неизбежности рождений-и-смертей?

Медитация дзен Махаяны выше всякой хвалы.

Пожертвования и нравственность и другие достоинства,

Принятие Имени, покаяние, дисциплина

И многие другие правильные действия –

Все возвращается к практике медитации.

Результат одной медитации –

Освобождение от неисчислимых накопившихся грехов.

Разве может он идти неверными путями?

В озлюбленные мои, я люблю вас. Любовь – это мое послание, пусть она будет и вашим посланием. Любовь – мое состояние и моя атмосфера. Для меня любовь – единственная религия. Все остальное просто ерунда, все остальное – лишь туманящие разум мечты. Любовь – единственная реальная вещь в жизни, все остальное – иллюзия. Позвольте любви расти в вас, и Бог будет добровольно жить внутри вас. Если вы нуждаетесь в любви, вы будете нуждаться в Боге.

Нет пути к Богу без любви. Бог может быть забыт – если вы помните о любви, Бог будет следствием этого. Он случается как следствие. Это благоухание любви и ничто другое. Фактически, Бога нет, а есть только божественное. Нигде нет такого существа, как Бог. Забудьте все свои детские представления, не продолжайте поиски отца. Есть божественность, но Бога – нет. Когда я говорю, что есть

божественность, я подразумеваю, что все сущее наполнено Богом. Зеленые листья деревьев, красные и золотые – все это божественно. Эта каркающая ворона, и эта летящая птица, и смеющийся ребенок, и лающая собака – все божественно. Ничего иного не существует.

В тот момент, когда вы спрашиваете «Где Бог?», вы ставите вопрос неверно. Потому что нельзя показать, где Бог. Он не находится в каком-то определенном направлении, Он не является определенной вещью, Он не какое-то определенное существо. Бог есть универсальность. Спросите, где Бога нет, и тогда вы зададите правильный вопрос. Однако для этого правильного вопроса вы должны будете подготовить почву вашего сердца. Это то, что я понимаю под любовью – подготовка почвы вашего сердца. Если вы переполнены любовью, мир будет заполнен Богом – они идут параллельно, они часть одной симфонии.

Бог – это отражение вселенной. Когда вы любите, отражение есть. Когда вы не любите, как может отражаться вселенная? Лишь вы будете отражаться вновь и вновь миллионы раз, вы снова и снова будете отброшены назад к себе. Если вы любите – Бог есть. Если вы не любите, что можно тогда сказать о Боге? – если вы даже не любите.

Я размышлял над тем, что подарить вам сегодня? Поскольку сегодня мой день рождения, в этот день я воплотился в это тело. В этот день я в первый раз увидел зелень деревьев и голубизну неба. В этот день я впервые открыл глаза и повсюду вокруг себя увидел Бога. Конечно, слова «Бог» в тот момент не существовало, но то, что я видел, было Богом. Я размышлял над тем, что подарить сегодня вам? Тогда я вспомнил слова Будды: *sabba danam dhamma danana jnati* – дар истины превосходит все другие дары. А моя истина есть любовь.

Слово «истина» кажется мне немного суховатым и пустынным. Я не совсем согласен со словом «истина» – оно кажется слишком логичным, слишком «от головы». Оно дает вам ощущение философии, а не религии. Оно внушает вам мысль о том, что вы заключили – что вы пришли к заключению, что за ним скрывается силлогизм, убедительная аргументация и логика. Нет, «истина» – не мое слово, «любовь» – вот мое слово. Любовь исходит от сердца. Истина частична, она затрагивает только вашу голову. Любовь затрагивает вас целиком и полностью – ваше тело, ваш ум, вашу душу.

Благодаря любви вы обретаете единение; помните, не союз, а именно единение. Поскольку в союзе те, кто объединяется друг с другом, остаются разделенными. В единении они растворяются, они становятся одним, они исчезают друг в друге. Я называю моментом истины тот момент, когда любовь подарила вам единение. Во-первых, любовь дает вам единение в вашей самой сокровенной глу-

бине. Тогда вы больше не являетесь телом, разумом, душой. Вы просто одно – без имени, без определения, без классификации. Нет больше ничего определенного, ничего окончательного, ничего известного. Тайна, радость, удивление, ликование, большое празднование.

Во-первых, любовь дает вам внутреннее единство. А когда внутреннее единство случилось, все остальное происходит само собой, вам ничего не нужно делать для этого. Затем вы становитесь едины со всем, что вас окружает. Затем капля исчезает в океане, и океан исчезает в капле. В то мгновение, в мгновение слияния с целым, вы становитесь буддой. Этот момент и есть то мгновение, когда природа будды передается вам. Или, точнее, она открывается вам – вы всегда были таким, только не осознавали этого.

Мои слова – слова любви. Поэтому я говорю: возлюбленные мои, я люблю вас, и мне хотелось бы, чтобы вы заполнили весь мир любовью. Пусть она станет нашей религией. Не христианство, не индуизм, не ислам, не джайнизм, не буддизм, а любовь. Любовь без каких-либо прилагательных. Не христианская любовь – поскольку может ли любовь быть христианской? Это нелепо. Может ли любовь быть индуистской? Это смешно. Любовь есть просто любовь. В любви вы можете быть Христом, в любви вы можете быть буддой – однако не существует ни буддийской, ни христианской любви.

В любви вы исчезаете, ваш разум исчезает. В любви вы достигаете полного расслабления. Это то, чему я учу вас: я учу любви. И нет ничего выше любви.

Затем я подумал, что я должен подарить вам что-то красивое в этот день. И я вспомнил Песнь Хакуина о Медитации. Это очень маленькая песня, но это большой дар. Хакуин – один из величайших мастеров дзен. Его песня заключает в себе все: все Библии, и все Кораны, и все Веды. Маленькая песня, состоящая из нескольких строк, но она подобна зернышку – очень маленькому, но, если это зернышко попадет в ваше сердце, оно может стать большим деревом. Оно может стать деревом Бодхи с пышной листвой, дающим много тени, и тысячи людей смогут посидеть и отдохнуть под ним. На нем будет множество ветвей, и множество птиц прилетят и сошьют на них свои гнезда.

Смотрите: я стал деревом. Вы люди, которые пришли, чтобы свить свои гнезда на моем дереве. Вы тоже можете стать такими. Каждый должен стать таким – потому что пока вы не станете такими, вы будете продолжать упускать свою наполненность. До тех пор, пока вы не станете пышным цветущим деревом – что и означает наполненность – вы останетесь неудовлетворенным. Боль начнет терзать ваше сердце, невзгоды будут преследовать вас. Благослове-

ние будет лишь ничего не значащим словом. Бог будет лишь болтовней.

Когда вы придете к своему осуществлению, тогда придет благоденствие, тогда есть Бог. В вашей наполненности вы поймете блаженство существования.

Это есть песня медитации. Хакуин назвал ее «песнью» – да, это песня. Медитация без песни скучна и мертва – она не пульсирует, она не дышит. Медитация – это песня и танец: пойте ее и танцуйте ее. Только не думайте о ней – иначе вы упустите послание, вы упустите ее суть. Вы поймете эту песню и ее значение только в пении и танце. Когда музыка жизни охватит вас, овладеет вами.

Песнь Хакуина очень мала, но она также безбрежна. В это невозможно поверить: как человек мог сжато выразить так много истины, так много любви и так много пронизательности всего в нескольких словах? Но Хакуин был немногословен, молчалив. Многие годы он вообще ничего не говорил, а затем произносил одно или два слова.

Однажды император Японии пригласил его прочитать проповедь во дворце. И королева, и король, и премьер-министр, и все министры, высокопоставленные чиновники и генералы – все они собрались с чувством большого уважения, чтобы послушать проповедь. Хакуин пришел, постоял всего лишь одно мгновение, посмотрел вокруг себя и покинул зал. Король был озадачен. Он спросил своего премьер-министра: «Что случилось с этим человеком? Мы пришли послушать». Старый премьер-министр сказал: «Эта самая великая проповедь, какую я когда-либо слышал. Он прочитал ее! Вы просили его прийти и преподать вам урок молчания. И он дал его! Он стоял здесь в молчании, он был молчанием. Чего вы еще хотите? Чего вы еще требуете? Он был чистым молчанием, когда стоял здесь всего несколько секунд. Он был полным молчанием. Он был молчанием трепетным, пульсирующим. А вы хотели услышать несколько слов».

Но о молчании ничего не может быть сказано. И все, что будет сказано о молчании, будет неверно. Как вы сможете сказать что-то о молчании? Сказать что-либо о молчании значит фальсифицировать его. Вот почему Лао-цзы говорит: ничего нельзя сказать о Дао, а если что-то сказано, сказанные слова становятся неверными. Дао есть молчание. Но это молчание не есть молчание кладбища. Это молчание сада, где живые деревья дышат и царит полная тишина. Это не мертвое молчание, это живое молчание. Поэтому он назвал ее «Песнью Медитации».

Будда говорит: мой подход к реальности – не вера, а видение. Его религия получила название «*Ihi passika: npxоди и смотри*». Это не означает: «приходи и верь». Будда говорит: «приходи и смотри». Оно здесь, присутствует – только приходите и смотрите. Он не тре-

бует от вас, чтобы вы верили. Он только великий учитель мира, который отбросил веру, а отбросив веру, он вывел религию из ее детского состояния и сделал ее зрелой. Благодаря Будде религия помолодела. В противном случае она была бы детской. Это была своего рода вера. Вера – это суеверие, вера происходит из страха. И вера слепа. Будда дал религии глаза. Он говорит: смотрите, и нет необходимости верить. А если ты увидел, это будет не вера, это будет знание.

В этой песне Хакуина вы увидите способ видения: как открыть глаза. Потому что истина всегда там, всегда была там. Это не означает, что истина должна быть добыта. Будда говорит: *Yatha bhutam* – и это верно! Она уже там, она смотрит вам в лицо! Она на востоке, она на западе, она на севере, она на юге. Она окружает вас – она снаружи и она внутри. Но вы должны увидеть ее: *Ihi passika*. Ваши глаза закрыты, вы забыли, как открыть их.

Медитация есть не что иное, как способ открыть ваши глаза. Способ прочистить ваши глаза, способ избавиться от пыли, которая скопилась на зеркале вашего сознания. Это естественно, что собирается пыль. Человек странствовал и странствовал на протяжении тысяч жизней, вот пыль и накопилась. Все мы странники, собралось много пыли – так много, что зеркало полностью исчезло под ней. Пыль слой за слоем покрыла зеркало так, что вы не можете видеть его. Но зеркало все еще здесь – оно не может быть утрачено, потому что оно есть ваша истинная природа. Если оно может быть утрачено, значит, оно не является вашей природой. То есть, не вы имеете зеркало: вы есть зеркало. Странник – это зеркало, он не может утратить его, он может только забыть его. Это не более чем забывчивость.

Вы не утратили свою природу будды. Природа будды – это зеркало, чистое от пыли. Зеркало, вновь свежее, вновь дающее отражение, вновь функционирующее – вот суть природы будды. Природа будды означает сознание, которое пробудилось. Нет больше сна, и нет больше снов, и желания исчезли. Пыль собирается, это естественно. Но вы прилипли к пыли – ваше желание действует подобно клею.

А что такое ваше желание? Вам необходимо осознать это. Если вы осознали ваше желание, вы осознали все. Вы поняли желание – и оно прекращается. А когда желание прекращается, у вас появляется совершенно новое ощущение вашего существования; вы больше не старик. Что такое желание? Что вы ищете? Что вы хотите найти?

Счастье. Блаженство. Радость. Вот то, что вы ищете. Вы искали золотой век, но вы все еще не нашли его. Пришло время, чтобы вновь отдаться раздумьям, помедитировать. Вы искали так усердно, вы затратили столько сил – быть может, вы не достигаете цели именно потому, что вы пытаетесь достичь ее? Может быть, именно

эти попытки удаляют вас от счастья? Давайте поразмыслим над этим, взвесим все это. Давайте сделаем небольшой перерыв в ваших поисках, подведем итоги.

Вы искали в течение многих жизней. Вы не помните другие жизни, это не важно – но в этой жизни вы занимались поисками, этого достаточно. И вы не нашли ничего. И никому никогда не удавалось найти искомое в своих поисках. Что-то неверное заключается в самих поисках. В этих поисках вы, естественно, забываете о себе; вы начинаете искать везде, в других местах. Вы обращаете свой взор на север и на восток, на запад и на юг, на небо и на дно морей, и вы продолжаете искать везде. А поиски становятся все более и более безнадежными, потому что, чем больше вы ищете и не находите, тем чаще вас посещает тревога: «Будут ли мои поиски успешными на этот раз, или меня опять постигнет неудача?»

Все больше и больше безнадежности, все больше и больше страданий, все больше и больше безумия. Вы начинаете сходить с ума. А счастье остается так же далеко, как и прежде – а на самом деле, оно еще больше удаляется от вас. Чем больше вы ищете, тем меньше возможностей получить желаемое. Потому что оно внутри вас.

Счастье – это функция вашего сознания, когда оно пробуждается. Несчастье – это функция вашего сознания, когда оно спит. Бессознательное – это ваше зеркало, отягощенное множеством пыли, и багажа, и прошлого. Счастье приходит тогда, когда этот груз свалился с ваших плеч и зеркало найдено снова. И опять ваше зеркало может отражать деревья, и солнце, и песок, и море, и звезды. Когда вы опять становитесь невинными, когда вы вновь начинаете смотреть на мир глазами ребенка – в этой ясности вы счастливы.

Я прочитал несколько строчек из Майкла Адама. Они прекрасны.

«Возможно, попытки найти счастье только способствуют несчастью. Возможно, отзвук моих желаний помешал странной птице сесть на мое плечо. Я так долго и так громогласно искал счастье. Я искал его везде и повсюду. Я всегда представлял себе, что счастье – это остров на реке. Возможно, это река. Я думал, что счастье – это название пристанища в конце пути. Возможно, это путь. Я всегда верил, что счастье обязательно придет завтра, завтра и завтра. Быть может, оно здесь. Быть может, оно сейчас. Во всех других местах я уже искал его.

Итак: здесь и сейчас.

Но здесь и сейчас, несомненно, царит несчастье. Возможно, счастья не существует, это только мечта, сотворенная несчастливой душой. Конечно, оно не может быть таким, каким я его представляю себе, будучи несчастным. Здесь и сейчас счастья не существует. Счастья нет. Поэтому мне не нужно терзать себя из-за того, чего не

существует. Я могу забыть о счастье; я могу больше не думать о нем и вместо этого посвятить себя тому, что я хорошо знаю, могу чувствовать и в полной мере познавать. Счастье – это пустая мечта: сейчас утро. Я могу проснуться и встать с несчастьем, которое реально под солнцем в этот момент. И сейчас я вижу, что значительная доля моего несчастья происходит от попыток быть счастливым; я даже вижу, что эти попытки есть несчастье. Счастье не делает никаких попыток...

Наконец я здесь и сейчас. Наконец я есть то, что я есть. Я не лицемерю, чувствую себя непринужденно. Я несчастлив – ну и что?.. Однако разве это то, от чего я бегу? Действительно ли это несчастье?..»

Размышляйте, помедитируйте над этим.

«А когда я перестану пытаться быть счастливым или каким-либо еще, когда я перестану искать, когда я перестану блуждать в поисках чего-то, я, по всей вероятности, окажусь в странном месте: я здесь и сейчас. Когда я увижу, что ничего не могу сделать, что все мои действия – это лишь все та же мечта, – в тот момент, когда я увижу это, моя душа старого мечтателя и странника успокоится и станет подлинной».

Естественно. Если вы не ищете, не стремитесь, не желаете, не мечтаете, в этот момент ваш разум обретет спокойствие. Он умиротворен. Не существует ничего, что можно было бы страстно желать, из-за чего волноваться, что можно было бы ждать и из-за чего расстраиваться. В какой-то момент ум прекращает свои постоянные поиски. В этот момент умиротворения вы попадаете в странное, незнакомое, не известное до сих пор место. Открылась новая дверь. В какой то момент разум становится умиротворенным и подлинным.

«В определенный момент, здесь и сейчас, реальный мир показывает: смотрите, здесь и сейчас уже и всегда есть все то, что я искал и за что боролся где-то в другом месте, в одиночку. Более того, я охотился за тенями; реальность здесь, в этом залитом солнцем месте, она сейчас, в этом птичьем крике. Именно мои поиски реальности отдалили меня от нее; желание оглушило меня. Птица пела здесь все это время...

Если я спокоен и не стремлюсь найти счастье, то счастье, мне кажется, сможет найти меня. Оно есть, если я действительно спокоен, спокоен, как смерть, если я совершенно мертв, здесь и сейчас».

Счастье неожиданно свалится на вас. Когда желание исчезает, появляется счастье. Когда борьба прекращается, вы впервые видите, кто вы есть. Такое знание – это то, что говорит Будда: приходи и смотри – *Ihi passika*. Откуда он зовет вас: приходи и смотри? Он зовет вас из ваших желаний. Вы ушли далеко от вашего дома, вы потеряли ваш фундамент. Вы находитесь не там, где вы были раньше. Ваша мечта привела вас в далекие миры – воображаемые, иллюзорные, сотворенные вами.

Люди дзен называют медитацию особым словом, они называют ее «фу-шо». Фу-шо означает «не созданный». Вы не можете создать это, вы ничего не можете сделать, чтобы принести это. Вы должны быть пассивным, в состоянии не-деяния – и тогда оно придет. Тогда оно неожиданно придет, из ниоткуда, из синевы. И в этом появлении, в этом потоке тишины и спокойствия происходит трансформация. В этом нет ничего особенного, говорят люди дзен. Что в этом может быть особенного? Это природа каждого, поэтому что в ней может быть особенного? Это совершенно обычно, это есть у каждого. Вы можете знать или не знать об этом – это разные вещи – но у вас это есть. Ни на одну минутку вы не утратили это. Ни на одно мгновение это не отняли у вас. Оно было там, лежало, лежало и ждало, когда вы вернетесь домой.

Еще одно слово, которым люди дзен называют медитацию, – это «ву-ши». Оно означает «ничего особенного» или «никакого волнения».

А теперь эта песня Хакуина.

Все живые существа с самого начала – будды.

Достаточно одной этой фразы. Это и начало, и середина, и конец. Это все. Альфа и омега.

Все живые существа с самого начала – будды.

Вы – будды. Никогда, ни единой секунды вы не были иными. Это невозможно. Вы действительно не можете уйти от вашей природы будды, вы можете только мечтать. Вы можете только мечтать, что вы ушли от нее, но, пока вы мечтаете, вы будете оставаться здесь-сейчас. Это невозможно – утратить вашу природу будды, потому что Бог присутствует в каждой вещи и в каждом живом существе. А когда Хакуин говорит: «Все живые существа с самого начала – будды», не думайте, что он говорит только о людях. Он подразумевает и животных, и птиц, и деревья, и скалы. Подразумевается все, что есть.

Английское слово «being» («бытие») происходит от санскритского корня «bhu». *Bhu* означает «то, что растет». Все, что растет, есть Бог. Деревья растут, птицы растут, скалы растут. Все, что растет, есть Бог. И все это растет в своем ритме. Запомните, корнем «being», корнем слова «being», является *bhu*. Оно просто означает, что все это дышит, что все это растет, что все это живет, как бы примитивно и элементарно это ни было. Подразумевается все.

Все живые существа с самого начала – будды.

А что означает будда? «Будда» означает сознание, которое вернулось к себе самому – оно больше не блуждает в мечтах, оно больше не думает о будущем, оно больше не думает о прошлом. Сознание, которое больше не связано с памятью и не связано с воображением. Сознание, которое избавилось от прошлого и будущего, сознание, которое имеет только настоящее. Сознание, которое живет в данный момент, исключительно здесь и сейчас. Живое, пробужденное, сияющее.

Все живые существа есть будды. Люди дзен называют эту фразу «Рыком Льва». Это так. Одним ударом Хакуин освободил вас, спас вас от самих себя. Больше нет необходимости в спасении. Одной фразы достаточно, чтобы избавить вас от вашего рабства. Вы есть будда. Но помните, вы не являетесь буддой в каком-то особом смысле. Все – и ваша собака, и ваша кошка, и ваш буйвол, и ваш осел – все они есть будда! Так что не воспринимайте эгоистически фразу «Я есть будда». Не наполняйте ее амбициями. Все есть будда. Жизнь есть будда, живое существо есть будда, существование есть природа будды.

Только подумайте об этом. Одна из величайших фраз, когда-либо произнесенных, гласит:

Все живые существа с самого начала – будды.

Хакуин закончил мысль в одном предложении. Действительно, оставшаяся часть песни будет повторением. Оставшаяся часть песни для тех, кто не может понять первую фразу. Говорят, когда Хакуин писал свою песню и записал первую фразу – «*Все живые существа с самого начала – будды*» – один из его учеников, сидящих рядом, сказал: «Остановись. Больше сказать нечего». Он покинул комнату, ученик покинул комнату. Он сказал: «Нет смысла продолжать. Ты выразил законченную мысль в первой фразе – она должна стать *последней фразой!*»

И все же песнь прекрасна. Она поможет вам с разных направлений прийти к той же истине. Она поможет вам увидеть главное с

разных точек зрения, из разных окон. Вы будете видеть одного и того же сидящего будду из каждого окна храма. И это хорошо, потому что из одного окна на будду будет падать больше света, из другого окна зелень деревьев будет отражаться на лице будды, из третьего окна на будду будут смотреть звезды, а на четвертом окне может сидеть птичка и петь свою песенку.

Все живые существа с самого начала – будды.

Вселенная состоит из материи, которая называется «Бог». Так что Бог не в конце. Бог – в начале, в середине и в конце. Есть только Бог. Однако разрешите напомнить вам, когда я употребляю слово «Бог», я имею в виду божественность.

Это подобно воде и льду:

Нет льда вне воды,

Вне живых существ нет будд.

Хакуин говорит: *это подобно воде и льду*. Нет разницы между водой и льдом, и все же некоторая разница есть. Если вы пришли на рынок покупать лед, вы не будете покупать воду. Вы будете покупать лед – вы будете настаивать на этом. Если кто-то скажет: «Возьми эту воду», вы скажете: «Я пришел за льдом». Между льдом и водой существует некоторая разница. Однако не большая, не существенная – лишь поверхностная. Лед растает и превратится в воду, а вода может замерзнуть и превратиться в лед. Это две фазы одного явления.

Вы подобны льду, а будда подобен воде. Вы замерзли, он оттаял. Позвольте мне повторить: «Нет другой алхимии, кроме любви, помогающей вам оттаять. Любовь растапливает лед, потому что любовь – это тепло. Люди смягчаются только в любви. Если они не влюблены, они становятся холодными, а в холоде они замерзают. Вы наверняка наблюдали это, даже по мелочам. Когда вы любите, вы течете. Когда вы любите, вы пылаете, светитесь. Когда вы любите, вы расширяетесь. Когда вы не любите, вы уменьшаетесь. Когда вы любите, вы распространяете вокруг себя тепло. Если вы не любите, вас овеивает холодный ветер – вы мерзнете, и те, кто приближаются к вам, тоже мерзнут.

Есть такие люди, холодный взгляд которых заставляет вас дрожать. Но есть и другие люди. Когда они смотрят на вас с теплотой, с любовью, вы вдруг чувствуете, что вы дома. Есть глаза, которые дают вам почувствовать, что вы дома, и есть другие глаза, взгляд которых внушает вам, что вы здесь посторонний.

*Нет льда вне воды,
Вне живых существ нет будд.*

Вот почему природа будды есть не что иное, как состояние слияния. Холод ушел. Ваша определенность исчезла. Ничто больше не сдерживает, ничто не ограничивает вас. По сути, вас просто нет. Поэтому что если вы *есть*, вы будете ощущать холод внутри. Если вы *есть*, вы не сможете течь – что-то будет мешать вам, что-то будет препятствовать вам, что-то будет сдерживать вас. Если вас вообще *нет*... Вот почему, когда двое влюбленных крепко обнимаются, они перестают быть двумя людьми. Есть лишь одна пульсирующая энергия. Когда двое влюбленных находятся в действительно тесных объятиях, наступает момент, когда женщина забывает, кто она – женщина или мужчина, и мужчина забывает, мужчина ли он или женщина. Если этот момент не наступил, значит, любви не было.

В глубокой любви вы исчезаете. И хотя в ней как будто есть некое присутствие, однако никто не присутствует. Нет центра в виде замерзшего льда, и нет самой личности. Вот почему будда настойчиво повторял, что в вашей самости заключена основная причина, которая препятствует вам стать буддой. Ощущение того, что «я есть», превращает вас в лед, делает вас ледяным и холодным. В глубокой любви «я есть» исчезает. Лед начнет таять.

*Это подобно воде и льду:
Нет льда вне воды,
Вне живых существ нет будд.*

Буддийская доктрина говорит о трех телах Будды. Это надо понять. Первое тело называется телом истины, универсальным телом, божественным телом. Вы можете называть его Богом. Второе тело называют телом блаженства – это мост между первым и третьим. Вы можете называть его душой. А третье тело – это физическое тело.

Вы знаете только ваше физическое тело. Вы не знаете ваше второе тело, тело блаженства. И пока вы не poznali второе тело, вы будете не в состоянии узнать третье, самое глубокое – ваше универсальное тело, ваше космическое тело, ваше тело будды.

Это буддийская троица – отец, сын и святой дух. Или это буддийская *trimurti* – три лика Бога. Будда говорит, что каждый имеет эти три тела. Первое, физическое, полностью замерзло. Второе находится в жидком состоянии. А третье – газообразное. Вначале лед должен растаять, превратиться в воду, а затем вода должна испариться. Вам приходилось наблюдать это? Лед имеет пределы, границы; вода не имеет границ, четких очертаний. Вы наливаете воду в какой-нибудь кувшин, в какой-нибудь горшок – она принимает

форму горшка. Она не сопротивляется, она не агрессивна, она не борется. Она жидкая, она приспосабливается.

Человек сострадания и любви подобен воде, он приспосабливается. Он лишен сопротивления, он не навязывает свою форму кому-либо. Он приспосабливается, он приспособляем, он гибок.

А затем третье, когда вода испарилась, исчезла и стала невидимой. Теперь вы даже не можете налить ее в горшок. Она стала частью неба, она перешла в вечность, в бесконечность.

Это три состояния воды, и это также три состояния сознания. Вы стали слишком плотным, потому что вы слишком идентифицировали себя с вашим первым телом. Как будто человек обманул себя, поверив в то, что стены его дома являются его домом. Стены дома – это не дом, ведь вам нужно войти внутрь. Вы должны найти сокровенную суть вашего существования – а эта сокровенная суть невидима. Эта сокровенная суть почти как пустота.

Первое тело есть сущность, второе тело есть форма, третье тело есть действие. Люди, которые живут только в физическом теле, живут только в действии, решая что делать и что не делать. Вся их жизнь – это только отклонение, колебание между тем и этим. Их жизнь состоит из деяния; они не знают ничего иного.

Второе тело состоит из формы. Человек начинает видеть проблески не-деяния. Это то, что происходит в медитации: когда вы спокойно сидите, ничего не делая, вас охватывает большая радость. Она исходит из ниоткуда и не имеет причины. Вы не знаете, откуда она пришла, но эта большая радость появляется словно из ничего. Сверхъестественно, магически. Это второе тело, форма. Радость заполняет форму.

А затем – третье тело. Если вы продолжаете двигаться внутрь, однажды вы доберетесь до сути. То, что Будда называет телом истины. Там нет деяния и нет не-деяния. Все исчезло, вся двойственность исчезла, вы пришли к самой сути бытия. Эта суть освобождает. Эта суть есть нирвана. И вам не нужно куда-то идти, чтобы найти ее, вы все это несете в себе.

Все живые существа с самого начала – будды.

Это подобно воде и льду:

Нет льда вне воды,

Вне живых существ нет будд.

Не зная, что это близко, они ищут это далеко.

Как жаль!

И если вы будете продолжать искать вдалеке то, что близко, вы будете вновь и вновь терпеть неудачу. Прежде чем вы отправитесь на все четыре стороны света в поисках этого, сначала идите во-

внутри. Если вы не найдете это внутри себя, вы можете отправиться на поиски куда угодно. Но люди не ищут внутри себя, они начинают свои поиски во внешнем мире. А внешний мир огромен: вы можете упорно продолжать свои поиски, вы можете искать по всей земле. И люди ищут. Люди приходят ко мне и говорят: «Мы занимались поисками всю нашу жизнь. Мы побывали во многих странах: в Японии и на Цейлоне, в Бирме и на Таиланде, и мы путешествовали по всему Востоку. Но мы это все еще не нашли».

Восток внутри вас! Это не на Таиланде, это не в Индии. Вы не найдете это нигде. Даже если вы случайно встретите просветленного человека, он поможет вам вернуться к себе. Это не значит, что он даст вам это. Никто не в состоянии дать вам это. Это уже у вас есть, и нет необходимости давать это.

А поскольку в современном мире система коммуникации так легка, путешествия стали обычным делом, люди становятся все более сумасшедшими. В мгновение ока они перелетают из одного города в другой, из одного аэропорта в другой. И они сами сводят себя с ума. А для того чтобы прийти домой, вам не нужно лететь на самолете, ехать в поезде или на машине. Вам нужно только проникнуть внутрь себя самого. Причем без билета – билет для этого не нужен. И никто не может запретить вам это; это ваша территория.

Я слышал:

Группа американских туристов прибыла на Везувий во время одного из его наиболее грандиозных извержений. «Смотрите! – воскликнул в благоговейном страхе один янки, – Это даже лучше, чем в аду!»

«Мама миа! – сказал итальянский гид, – Эти американские туристы уже и там побывали!»

Сейчас даже ад в опасности, в страхе перед туристами.

Люди продолжают искать нечто, что не требует поисков, что можно найти только в том случае, если прекратить поиски. Но я не говорю, что вы должны стремиться прекратить их – в этом случае вы снова начнете свои поиски. Если вы стремитесь прекратить их, значит, вы утратили главное. Вам необходимо в первую очередь понять, что это стремление удалит вас от самих себя, что стремление будет создавать все большее и большее напряжение. Осознайте это – *Ihi passika*. Если вы это осознаете, стремление исчезнет, и неожиданно наступит спокойствие. В этом спокойствии первым проблеском будет счастье. Вы войдете в ваше второе тело. А когда вошли во второе тело, вам будет легко, очень легко попасть в самую сердцевину: сущностное тело, тело истины.

Если вы однажды ощутили нечто похожее на внутреннее блаженство, значит, вы теперь представляете себе, куда направить свои поиски, куда теперь пойти. Растворитесь в вашем внутреннем существе – и вы найдете искомое. Ищите – и вас постигнет неудача. Не ищите – и тогда вы найдете.

Не зная, что это близко, они ищут это далеко.

Как жаль!

Это подобно человеку в воде, который кричит от жажды;

Это подобно ребенку из богатого дома,

Который скитается среди бедноты.

А если он забыл, что он богат, он может стать нищим. Вы богаты, чрезвычайно богаты. Вы императоры и императрицы, боги и богини. Вам нужно только осознать это. Не погружайтесь слишком глубоко в мещанство, так как стремление рождает нищего. Даже такой человек, как Александр Македонский – нищий, потому что присутствует желание. Такой человек, как Наполеон – нищий, потому что присутствует желание. Посмотрите на самых богатых людей этой земли – и вы увидите только нищих и никого более. Иногда случается, что вы проходите мимо нищего, а видите императора, сидящего под деревом, не имеющего ничего, ничем не владеющего.

Владейте собой – и вы будете владеть всем. Будьте хозяином самого себя – и вы станете хозяином всего. Владея вещами, вы будете оставаться нищими.

И люди продолжают изменяться, но, фактически, не трансформируются. Вы владеете одной вещью, затем вы начинаете владеть другой вещью, затем вы вступаете во владение третьей вещью. Время от времени вы начинаете владеть вещами из другого мира, но ничто не меняется. Кто-то владеет деньгами, а кто-то обладает добродетелью. Теперь это одно и то же, разница небольшая.

Однажды я слышал:

В одно раннее воскресное утро фермер Гайлс, выйдя в поле, увидел стаю крупных черных ворон, уничтожающих его поле весенней капусты особого сорта.

Сильно разгневанный, он бросился на поле, забегал по нему вдоль и поперек, размахивая кулаками, в бешенстве рвя на себе волосы, пронзительно крича и осыпая всевозможной бранью клюющих капусту ворон.

Преподобный отец, проезжавший мимо на своем велосипеде, очень удивился, увидев это и услышав громкие, яростные крики: «Прочь, мерзкие твари! Прочь, прожорливые черные твари!». Он сразу остановился и сделал знак рукой разгневанному фермеру.

Смущенный и покрасневший, Гайлс расшаркался, растерянно пробормотав: «Доброе утро, преподобный отец».

«Так не пойдет, Гайлс, – сказал добрый викарий, – в столь раннее субботнее утро здесь могут быть женщины. Эти птицы тоже божьи создания. Если вы хотите, чтобы они покинули ваше поле, вы должны сказать им это с любовью и состраданием. Скажите им: шу, шу, шу – и прожорливые черные твари улетят!»

Однако какое это имеет значение? Вы и ваши священники, вы и ваши так называемые религиозные люди – все они сидят в одной лодке.

Я не говорю: начинайте стремиться, чтобы прекратить стремиться, иначе вам просто придется изменить название вашего безумия, а сами вы не изменитесь. Вы лишь поменяете ярлык на вашем неврозе. Есть люди, жадные по отношению к деньгам, и есть люди, жадные по отношению к Богу. Жадность есть жадность. Не имеет значения, какая это жадность, что является ее объектом. Жадность есть жадность.

Вы должны лишь понять главное: стремиться бессмысленно, идти куда-либо бессмысленно. Не потому, что я говорю это – вы сами должны увидеть это: *Ihi passika*. Вы должны увидеть это, вам не нужно верить в это. Вера не поможет; вера – это лишь побелка на поверхности. Видение несет с собой трансформацию.

Это подобно человеку в воде, который кричит от жажды...

Хакуин говорит: вы взываете о счастье – и вы подобны рыбе в воде, которая плача просит воды: «Я хочу пить». Вы имеете это! И вы нищенствуете повсеместно.

*Это подобно ребенку из богатого дома,
Который скитается среди бедноты.*

Причина наших скитаний по шести мирам

В том, что мы блуждаем по темным тропам незнания.

Разве нам, ступающим с одной темной тропы на другую,

Вываться из неизбежности рождений-и-смертей?

Что такое глухая тропа незнания? Посмотрите на внешний мир. Чем больше вы будете смотреть на него, тем темнее он будет казаться. Потому что свет горит внутри вас. Чем пристальнее вы будете наблюдать за ним, тем больше света увидите. Вот почему мы называем Будду «просветленным»: он пришел, чтобы познать и осознать свой свет. Это вечный свет: он горит без топлива, он не может исчезнуть. Солнца прекратят светить, луны прекратят светить и звезды

прекратят светить. Но свет, который светит внутри вас, как сознание, неистощим. Он вечен.

Жил однажды во дворце старый король. В главном зале в самой середине золотого стола блистал большой и прекрасный драгоценный камень. И с каждым новым днем жизни короля камень блистал все более ослепительно.

Однажды вор украл камень и убежал с ним из дворца, скрывшись в лесу. Когда он с огромной радостью стал разглядывать камень, на нем, к его удивлению, появился образ короля.

«Я пришел поблагодарить тебя, – сказал король. – Ты избавил меня от моей привязанности к земле. Я считал, что я освобожден, когда приобрел этот драгоценный камень, но потом я понял, что я буду освобожден, когда передам его, с чистым сердцем, другому человеку.

Каждый день своей жизни я шлифовал этот камень, пока наконец не настал этот день, когда камень стал таким прекрасным, что ты пожелал украсть его, и я передал его тебе, и я освобожден.

Камень, который ты держишь в своих руках – это Понимание. Ты не можешь умножить его красоту, скрывая его и намекая на то, что он у тебя есть, даже если ты будешь носить его в своем тщеславии. Красота его обусловлена сознанием того, что другие обладают им. Уважай то, что придает ему красоту».

Вот почему будды продолжают отдавать вам все то, чего они достигли, продолжают делиться всем. Потому что красота его состоит в том, чтобы делиться. Вот почему Хакуин исполнил свою песнь. Вот почему я здесь, разделяя свое существование, свою радость, свое торжество с вами. Это нечто такое, чем необходимо делиться со всеми, чтобы оно продолжало жить. Это нечто такое, что необходимо отдавать. Чем больше вы даете, тем больше вы имеете это.

Никогда не будьте скупыми в своей любви и в своем понимании. Делитесь этим. И у вас этого будет все больше и больше. Не занимайтесь накопительством, иначе вы потеряете все. Однажды вы обнаружите, что все накопленное исчезло и от него ничего не осталось, кроме зловония. Вместо благоухания останется зловоние. Делитесь своей любовью с каждым и любим. Не ставьте условий вашей любви. А самый лучший способ разделять – это делиться своим пониманием, делиться своей медитацией.

Хакуин учит этому в своей песне. Он делится с другими своей природой будды. Он поет о том и восхваляет то, что познал. Он разъясняет это людям, которые еще не достигли этого, но могут достичь. Быть может, кто-то слышит песнь, кого-то она поразила, про-

ника в самое сердце. Это рев льва: она может пробудить человека ото сна.

*Причина наших скитаний по шести мирам
В том, что мы блуждаем по темным тропам незнания.
Разве нам, ступающим с одной темной тропы на другую,
Вырваться из неизбежности рождений-и-смертей?*

Рождение означает быть привязанным к физическому телу. Смерть означает разрыв этой привязанности к телу. Освобождение от рождения и смерти означает освобождение от физического тела. Но как вы сможете освободиться от физического тела? Пока вы не познаете второе тело, вы не сможете освободиться от физического тела. Так что освобождение от физического тела – это не проблема; основная проблема состоит в том, как войти во второе тело. Когда вы находитесь во втором теле, вы освободились от первого. А когда вы в третьем теле, вы освободились от второго.

Вот почему вы никогда не увидите Будду смеющимся. Это не значит, что он никогда не смеялся, просто он не представлял перед нами смеющимся. Потому что в третьем теле, теле истины, даже блаженство не имеет смысла. Первое тело, физическое тело – это тело несчастья. Если вы привязаны к физическому телу, вы остаетесь несчастным. Второе тело – это тело блаженства. Как только вы достигли его, все несчастья исчезают, и вы в блаженстве. Но блаженство – это противоположность несчастью, часть двойственности. Тело истины превосходит и то и другое, оно трансцендентно. Если несчастье исчезло, как быть в блаженстве? Если нет несчастья, нет смысла в блаженстве. Если исчезла бедность, какой смысл владеть богатством? Даже его можно лишиться.

Когда вся двойственность исчезает – наслаждение и боль, счастье и несчастье, день и ночь, жизнь и смерть – тогда вы впервые приходите к Богу.

*Медитация дзен Махаяны выше всякой хвалы.
Пожертвования и нравственность и другие достоинства,
Принятие Имени, покаяние, дисциплина
И многие другие правильные действия –
Все возвращается к практике медитации.*

Хакуин говорит: «Все, что было сделано во имя религии на протяжении веков, может быть сведено к одной единственной вещи, то есть к медитации – *дхиана*. А что есть *дхиана*? Осознание вашего физического тела – это первая *дхиана*, первый шаг медитации. Наблюдение за вашим физическим телом. Наблюдайте за собой, когда

вы прогуливаетесь, наблюдайте за собой, когда вы едите, наблюдайте за собой, когда вы бежите, разговариваете, слушаете. Наблюдайте. И благодаря наблюдению вы увидите, что вы отличаетесь от физического тела. Потому что смотрящий не может быть объектом взгляда, наблюдатель не может быть объектом наблюдения, зритель не может быть объектом зрения, знающий не может быть объектом познания.

Наблюдайте за физическим телом – и тогда возникнет второе тело. Оно возникнет, и вы начнете чувствовать. Вы начнете сознавать его, оно начнет пронизывать вас. Это первый шаг медитации: наблюдайте за физическим телом. Затем второй шаг, и последний: наблюдайте за телом блаженства. Наблюдайте ваш экстаз. И тогда вы вдруг увидите, что наблюдатель не может быть наблюдаемым.

«Экстаз наступил, но я далек от него. Блаженство есть, но я осознаю его».

Затем вы переходите в третье тело, тело истины. Затем вы становитесь честным свидетелем – *sakshin*. И это есть освобождение. Хакуин говорит, что через медитацию вы открываете, или заново открываете, ваш буддизм.

*Результат одной медитации –
Освобождение от неисчислимых накопившихся грехов.
Разве может он идти неверными путями?*

Это может произойти на одном единственном сеансе. Хакуин не проповедует прямой путь, Хакуин проповедует внезапный путь. Это может произойти мгновенно. Это может произойти сейчас. Вам не нужно откладывать это на завтра. Кто знает? Завтра может никогда не наступить. Оно никогда не придет, в самом деле. Оно может наступить в этот самый момент. Если ваше сознание ясно, если ваше сознание там, если оно прозрачно, кристально чисто, это может произойти в этот самый момент. Именно на этом сеансе вы можете стать буддой. И никто не может стать помехой на этом пути, кроме вас самих. Никто не может стать вашим врагом, кроме вас самих, и никто не станет другом.

*Результат одной медитации –
Освобождение от неисчислимых накопившихся грехов.*

Хакуин говорит: «Не терзайтесь из-за ваших грехов, и ваше прошлое станет кармой. На одном единственном сеансе медитации они могут быть преданы сожжению.

Огонь медитации настолько могуществен, что может уничтожить все ваше прошлое в одно мгновение. Нет нужды беспокоиться

о карме прошлого – «Я сделал что-то дурное – значит, я должен страдать. Я совершил что-то несправедливое – значит, я должен отправиться в ад». Если вы хотите отправиться туда, вы должны будете отправиться! Это то освобождение от иррационального, которое вы пытаетесь найти. Если вы желаете, если это ваше желание – оно осуществится. Наше существование накладывает на нас обязательство. Оно продолжает обязывать нас: если вы хотите отправиться в ад, оно подтолкнет вас. Оно скажет: «Иди! Я с тобой».

Но если вы решите: «Хватит, я достаточно страдал», – одного единственного мига медитации будет достаточно, чтобы сжечь миллионы ваших прошлых жизней и миллионы ваших будущих жизней. Вы обретете освобождение.

Начинайте медитировать. Сначала с телом. Затем с вашим внутренним ощущением счастья, радости. Начинать двигаться внутрь. И однажды песнь Хакуина проникнет в вас. Вы испытаете расцвет. Если же вы не испытаете его, значит, вы не жили, или жили напрасно. Вы здесь для того, чтобы испытать расцвет. Если же вы не принесите много плодов и много цветов, вы утратите смысл жизни.

Люди приходят ко мне, и они спрашивают: «В чем смысл жизни?» Как будто смысл продается где-то на рынке. Как будто смысл – это товар. Смысл должен быть сотворен. В жизни нет смысла. Смысл – это не какая-то определенная вещь, он должен быть сотворен. Он должен стать вашей внутренней работой. Тогда он станет смыслом – и это будет великий смысл.

Любите и медитируйте – и вы обретете смысл. И вы обретете жизнь, жизнь в изобилии.

Глава 2

Последняя аллилуйя

12 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Разве просветленное сознание менее проницательно чем обычное сознание?

Сознание едино. Вы не можете разделить его. Сознание неделимо. Нельзя сказать: «обычное сознание» и «просветленное сознание» – сознание означает просветленность.

Обычный человек не сознателен, он бессознателен. Он думает, что он сознателен – его истинная вера мешает ему стать сознательным. Если больной человек поверит, что он здоров, ему не нужно будет ни лечения, ни медицины, ни лекарства. Если человек, ничего не знающий о любви, думает, что он любит, он ничего никогда не узнает о любви. Обычный человек живет бессознательно, потому что он думает, что он уже сознателен. Он обманул сам себя, он сам ввел себя в заблуждение.

Сознание – это всегда просветленность. Быть сознательным – значит быть буддой. А такая возможность существует в каждом. Однако люди продолжают жить бессознательно, поскольку они верят, что они живут сознательно, и поэтому им не нужно ничего предпринимать, и нет ничего, что им хотелось бы изменить. Они продолжают думать, что это все, что они имеют. Это даже не начало; путешествие еще не началось. Вы почти погрузились в сон. Однако вы можете совершить воображаемое путешествие – в своем сновидении вы можете оказаться в самом удаленном уголке земли, и вы будете считать себя путешественником. И все это время вы будете находиться в состоянии сна.

Сейчас вы спите. Это и есть подсознательное. Вы можете помнить свое прошлое – но прошлого больше нет, поэтому подсознательное отсутствует. Вы можете представить свое будущее, но будущее еще не настало. Поэтому это подсознательное. Сознательное существует здесь и сейчас, в данный момент. Если вы целиком посвятили себя данному моменту, если вы полностью отделились ему, значит, вы осознаете его. И в этом истинном напряжении вас охватывает пламя света. Пламя без дыма. Это и есть просветленность.

Так что, пожалуйста, не делите сознание надвое; его нельзя разделить. Сознание означает одно: осознать. Сознание не знает ни прошлого, ни будущего, ни иных времен, ни иного мира.

Великий поэт Поль Элюар сказал: «Существует иной мир. Но тот иной мир скрыт в этом». И это верно, это точно отражает существо дела. Бог есть, но не где-то в другом месте – он скрыт в этом мгновении.

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на лилии в поле. Они не утруждают себя тяжелой работой, они не думают о будущем». Мысленно представьте себе лилии в поле и Иисуса, обращающегося к своим ученикам, указующего на те лилии. И он говорит: «Даже Соломон в ореоле своей славы не имел такого наряда, как у каждой из них». В чем состоит красота бедного цветка лилии? И в чем состоит богатство бедного цветка лилии? Он полностью здесь и теперь – он не знает иного времени и иного пространства. Он не знает иного мира. И его окраска, и его цельность и законченность делают его более прекрасным по сравнению с Соломоном в ореоле его бессмертия.

Да, даже самые великие императоры бедны рядом с цветком лилии. Лилия существует в данный момент. В тот момент, когда вы существуете в данный момент, вы разумны. Сознание в настоящем; сознание – это природа настоящего. В противном случае вы бы жили как робот, как машина. Приобретая свои привычки, вы будете повторять их снова, снова и снова. А поскольку они стали механическими, они никогда не смогут удовлетворить вас. И колесо, таким образом, продолжает вращаться. Испытывая неудовлетворение, вы будете желать лучшего будущего. Неудовлетворенные прошлым, вы будете планировать будущее. Однако будущее планируется из прошлого – оно непременно будет похоже на него. Некоторые различия между ними возможны, но они незначительные. Это будет модифицированное будущее, немного приукрашенное, более благополучное, однако в своей сущности оно в то же время будет оставаться неизменным. И вы вновь будете испытывать неудовлетворенность, и вы вновь будете планировать будущее.

Человек находится в состоянии глубокой неудовлетворенности и продолжает проектировать рай, который находится где-то в другом месте. Этот рай никогда не наступит; он не может наступить. Рай уже пришел, он уже здесь. Человек никогда не покидал Сад Эдема. В действительности, когда он вкусил от яблока с Древа Познания, он уснул. И ему продолжало сниться, что его изгнали, что его выбросили из Эдемского сада, что Бог разгневался, что он изменил ему. Он стал испытывать ощущение вины, стал испытывать ощущение греха. И он создал свой собственный кошмар.

Адам, в действительности, никогда не покидал Сад Эдема, даже на мгновение. Ведь куда он может направиться? Все это – сад Эдема; рай заполняет собой все. Это мир Бога – куда же Бог может изгнать Адама? Куда? Нет иного мира, изгнание невозможно. Это единственное существование, которое есть.

Я понимаю библейскую притчу таким образом, что Адам уснул, что он потерял разум. Познание оказалось своего рода ядом. И это так: познание всегда делает людей неразумными. Потому что познание становится сущностью их сознания, а сущность окутывает их сознание подобно пыли, окутывающей зеркало. И чем больше познание, тем больше пыли. А однажды зеркало полностью исчезнет под толщей пыли, и найти его будет очень трудно.

И вот вы стали этим Адамом и этой Евой. И это не нечто такое, что произошло в прошлом; это не история, это уже происходит. Это всегда происходило, и это будет всегда происходить. Копите знание, вкусите от Древа Познания – и вы станете неразумным.

В таком случае, каким же образом стать разумным? Забудьте о чувстве удовлетворения, забудьте о мыслях, забудьте о познании. Сбросьте тяжесть с души. Пусть ваша душа станет пустой, пусть ваша душа станет бездушной. И вдруг вы неожиданно обнаружите, что вы никогда не были в каком-то другом месте, вы никогда не были в раю.

Это именно то, что случилось с Гаутамой Буддой. В тот день, когда он стал просветленным, знаете ли вы, какие первые слова он произнес? Он сказал: «О чудо! О чудо! Я всегда был таким. О чудо! О чудо! Все существование озарилось разумом просветления вместе со мной». Он сказал две вещи: «Я удивлен! Ибо что же я искал и что хотел найти? И я всегда был таким!» И второе, что поразило его, было то, что и каждый человек ищет то же, что искал он, и каждый человек истинно просветлен».

Все живые существа – будды от самых первых своих истоков. Вы были буддой в самом начале, вы будда в середине, вы будете буддой в конце.

Буддизм – это неотъемлемая сущность. Это не что-то случайное, что приходит и затем уходит, когда-то случается и когда-то не случается. Это ваша внутренняя природа. Это есть вы.

Вы спрашиваете меня: «Может ли просветленный разум быть менее пронизателен, чем обычный разум?»

Во-первых, не существует обычного сознания. Обычное – это подсознательное. Существует только одно сознание, и это – просветленное сознание. Сказать «просветленное сознание» – значит повториться, поскольку оба слова означают одно и то же. Так что нет необходимости употреблять два слова, достаточно просто слова «сознание».

И, конечно, оно более пронизательно, ибо оно многомерно. Подсознательное одномерно, подсознательное очень ограничено. Сознательное есть откровение, сознательное – обширно. Сознательное подобно небу, оно не знает границ. По своей природе оно более пронизательно, абсолютно пронизательно. Только будда наслаждается миром. Не вы – вы лишь мечтаете о подобном наслаждении. Ваше наслаждение не более чем удовольствие. В нем вы пытаетесь забыть ваши страдания и называете это наслаждением.

Один будда знает, что такое наслаждение. Это не удовольствие. Если вы однажды познали его, вы поймете, что вы счастливы. Счастье является как тень этого познания. Если вы познали, кто вы есть, вы будете иметь все, о чем сможете мечтать, о чем вы когда-либо мечтали. И даже больше. Бесконечно больше.

Только те, кто пробудились, увидели зеленые, красные и золотые листья деревьев. Только те, кто пробудились, увидели красоту океанов, и песок, и солнце. Только те, кто пробудились, познали огромную радость любви, родства, общения, соучастия. Только те, кто пробудились, знают, какое благословение эта жизнь. Они знают. Другие только ищут, наощупь пробираясь во мраке своего существования. Здесь по ряду причин уместен следующий вопрос.

На протяжении многих веков на земле существовали многие религии – придуманные человеком, рожденные его подсознанием, обусловленные его страданием. И они пытались представить разум так, как будто он глуп, мертв, лишен перспективы, радости. Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Это нелепо. Если Иисус не может смеяться, тогда кто же может? Вы полагаете, что вы можете смеяться? Да, иногда вы смеетесь, но ваш смех поверхностный. Смеются лишь ваши губы; если смех более глубокий, он исходит из горла. Он не исходит из сердца, он не исходит из вашего существа, он не исходит из вашей души. Он там, искусственный, притворный. Он поверхностный.

Только Иисус может смеяться, он смеется от души – а не просто смеется. Когда вы смеетесь, вы смеетесь. Когда смеется Иисус, он смеется от души. Когда вы танцуете, вы танцуете. Когда Иисус танцует, он есть танец. Когда вы любите, вы любите. Когда я люблю, я есть просто любовь. Я не существую отдельно от нее, иначе произойдет отделение, отслоение. Когда вы смеетесь, вы стоите в стороне и смеетесь – смех есть акт, но он не затрагивает все ваше существо.

И христиане рассказывают очень странную вещь: что Иисус никогда не смеялся. Почему они так говорят? Они изобразили Христа печальным, мрачным, серьезным, трагическим, потому что много страдали, мучились, не находя смысла в жизни. И потому, что эти ваши церкви превратились в кладбища; радость жизни там больше

не существует. И потому, что все ваши священные писания превратились в заспиртованную змею, какую можно увидеть в музеях. Она будет жить долго. Но змея, греющаяся на солнышке на траве, оживает, змея, сидящая на скале, задремавшая вечером, змея, ползущая на дерево или плывущая вместе с ветками дерева, – эта змея жива. И змея в музее, в научной лаборатории, в спирте. Эта змея в спирте, или, иными словами, заспиртованная змея, будет жить долго, потому что она мертва.

Реальная змея, живая змея, не будет долго жить, потому что она жива – ее смерть придет. И только заспиртованная змея бессмертна.

Иисус умер. Он был цветком – который расцвел утром, а вечером ушел. Но Христос, придуманный христианами, живет. Это заспиртованная змея, закрытая в бутылке, экспонат музея. Я могу жить вечно, вечно. Ваши священные писания мертвы, вы подобны приколотым булавками бабочкам. Вы можете коллекционировать бабочек и прикалывать их булавками – они будут выглядеть как бабочки, но они уже не бабочки. Ибо что такое бабочка, если она не свободна, не жива, не скитается с одного цветка на другой, если она уже не окрыленный скиталец – что она? Она ничто. Она труп.

Таковы и ваши Библии, таковы и ваши Веды, и ваш Коран. Это придуманные вещи. Иисус, реальный Иисус, является освобождением. Вы же наложили на реального Иисуса вашего собственного Иисуса, который никогда не смеется. Иисус был человеком совершенно иной природы. Я не могу представить себе, что он не будет смеяться. Он общался с красивыми людьми. Он не общался со святыми, вспомните, он общался с красивыми людьми. И с пьяницами, и с картежниками, и с проститутками тоже. Он общался с реальными людьми, подлинными людьми. Он не общался с мнимыми святыми, он общался с грешниками.

Святые – это приколотые булавками бабочки. Грешники живы – это змея, греющаяся на скале в лучах послеполуденного солнца. Грешники иногда становятся святыми, но их святость тогда совсем иного свойства. Они не могут принадлежать ни к одной церкви, они не могут принадлежать ни к одной секте. Они не могут принадлежать – может ли святой принадлежать? Святой подобен благоуханию, он свободен, как ветер, – он не может принадлежать. Иисус никогда не принадлежал к кому-либо. Вот почему иудеи гневались на него – они хотели, чтобы он принадлежал. Настоящих святых никогда не признают святыми, ни одна церковь не освятит их как святых. А святые, освященные церковью, – это действительно мнимые, мумбо-юмбо, ложные, искусственные, синтетические, пластические святые. Да, они не смеются, это верно. Но Иисус – святой иного ро-

да. Он смеется, он пьет, он хорошо ест, он любит. Он был подлинным человеком земли, очень земным, укорененным в земле.

Ибо земля не противоречит небу. Посмотрите на деревья: дерево может подняться высоко в небо, только если оно уходит глубже в почву. Ибо таково правило, таков закон. Человек, пустивший корни глубоко в землю, может глубоко уйти в Бога – только так, и не иначе. Человек, который может смеяться, и радоваться, и завести семью, может молиться. Его корни в земле дадут ему достаточно пищи, чтобы молиться. Он будет благодарным – только если он сможет молиться.

Бог имеет смысл только в том случае, если он исходит из вашей благодарности. Но будете ли вы благодарны, если вы даже не можете смеяться? Церкви превратились в кладбища.

Да, ваш вопрос уместен. Вы, быть может, испугаетесь, когда узнаете, что ваша жизнь не будет полноценной. Я обещаю вам: она будет более полноценной. В данный момент вы только мечтаете о радостях. Их там действительно нет, действительно нет. Они существуют только в вашем воображении.

Я обещаю вам реальные радости, реальную любовь, подлинность. Когда же человек подлинен, он не совсем мудр. Не совсем мудрые – недостаточно мудрые. Действительно мудрый человек – я называю его по иному «мудрым» – действительно мудрый человек всегда обладает достаточным мужеством для того, чтобы чуть-чуть одурачивать окружающих, обманывать их. Подлинная мудрость всегда заключает в себе частицу обмана. Также и круглый дурак полностью не лишен мудрости. Ибо в реальном человеке всегда встречаются противоположности. Встреча земли и неба, встреча лета и зимы, встреча дня и ночи, встреча мудрости и глупости.

Глупость есть не только одно заблуждение. В ней есть что-то прекрасное: в ней есть игривость, в ней есть серьезность. Она не претенциозна, она простодушна. В действительно мудром человеке есть доля глупости: она всегда присутствует в нем, она делает его жизнь пикантной. Подлинно спокойный человек должен петь песню. Отсюда эта песнь Хакуина о медитации.

Вы не сможете слиться с медитацией и песней в вашей душе. Песнь медитации? Песнь любви – да, но песнь медитации? Песнь Соломона – да, но песнь медитации? Медитацию невозможно представить себе как пение, медитация представляется серьезной, медитация представляется безмолвной. А песнь? Песнь не безмолвна, песнь выразительная, торжественная, танцующая. Однако подлинная медитация всегда должна петь песнь, танцевать танец. Она многомерна.

Вот почему так много людей здесь озадачено. Особенно религиозные люди, поскольку они менее всего религиозны – они испыты-

вают большие затруднения. Медитация и танец, саньяса и любовь – все это взаимосвязанно. Я пытаюсь соединить противоположности. Ибо всякий раз, когда встречаются противоположности, приходит большое счастье. Когда встречаются две противоположности, только тогда наступает счастье. Мужчина встречается с женщиной – и возникает оргазм, и приходит радость. Жизнь встречается со смертью, и приходит большой экстаз, если вы знаете, как раствориться в нем. Момент умирания – это величайший момент экстаза – если вы знаете, как раствориться в нем, если вы знаете, как отдаться ему.

Здесь же любовь встретится с отказом. Здесь же медитация встретится с молитвой. Здесь же сольются безмолвие и звук.

Одно только безмолвие плохо, как и один только звук. Только звук – это шум, только безмолвие – это смерть. Когда безмолвие и звук встречаются, возникает музыка. Музыка есть слияние безмолвия и звука. Звук и безмолвие образуют ритм, следовательно – музыку. Великая музыка всегда заключает в себе безмолвие и звук.

А великая медитация также заключает в себе звук и безмолвие.

Не поддавайтесь страху. Я не преподаю вам религию, негативно воспринимающую жизнь. Я преподаю вам абсолютно жизнеутверждающую религию. Жизнь есть Бог.

Второй вопрос:

Почему истоки религии Будды восходят в Индию?

По очень простой причине. Потому что общество может простить все, за исключением гениальности.

Третий вопрос:

Что есть любовь? Я чувствую: то, что вы называете любовью, и то, что называю любовью я, – это совершенно разные вещи.

Да, они должны быть совершенно разными. Когда я говорю о любви, она несет в себе значение сознательного. Когда вы говорите о любви, в ней заключен мрак подсознательного. Это два разных мира.

Я должен употреблять те же слова, которые употребляете вы. Это неудобно, но что поделаешь? Я должен употреблять те же слова. Не потому, что я не могу создать мои собственные слова – но тогда вы не поймете, о чем я вообще говорю. Именно сейчас вы, по крайней мере, должны почувствовать, что вы понимаете – иначе мои слова потеряют смысл, иначе я буду выглядеть как настоящий сумасшедший.

Всегда помните, что ваши слова употребляются в совершенно другом значении. Так что, когда вы слушаете меня, будьте готовы к этому. Не спешите использовать слова и придавать им свой оттенок. Это автоматическая привычка. Услышав слово «любовь», вы сразу поймете, что я имею в виду. Теперь вы можете не слушать, можете погрузиться в сон, вы можете на короткое время уснуть – ведь я говорю о любви, а вы уже знаете, что такое любовь.

Вы не знаете, что такое любовь. Ваша жизнь не доказывает, что вы знаете это. Если вы познали любовь, вы познали все, что заслуживает познания; и тогда ничего другого для вас уже не будет существовать. Если вы познали любовь, вы познали Бога, вы познали буддизм. Вы познали главное тело, тело истины. Любовь существует в этих трех телах. Вы познали физическую любовь, это секс – слепая страсть тела. Она не имеет глубины, она так же неглубока, как физическое тело. Это то, что вы называете любовью, это то, что вы называете падением в любви. Да, это грехопадение.

Существует еще и второй тип любви: любовь тела счастья. Вы ничего не знаете о ней. Это не влюбленность. Это тишина, это отдых. Вы не совершили грехопадения – скорее, вы ступили на более устойчивую почву. Вы избавились от всех ваших колебаний, всех ваших сомнений, вы стали тихим омутом. Вот что следует понимать под любовью.

Есть еще и третий тип любви, которая исходит от тела, сущности. Эту любовь следует назвать молитвой. Она возвышает вас и никогда не заставит вас пасть. Первая любовь – это падение. Вторая любовь – это стабилизатор, упрочение, сосредоточение. А третья любовь – это возвышение на небо, она дает вам крылья.

Когда я говорю о любви, я подразумеваю и вторую, и третью любовь. Ибо, чтобы состоялась третья, необходима вторая. Однако я не против первой, я не против физической любви, ибо прежде, чем произойдет ваше многократное падение, вы не сможете утвердиться; следовательно, я выступаю за нее. Вы можете пасть сколько угодно раз, и благодаря этому научитесь, как избежать падения. Это единственный способ научиться: человек учится на заблуждениях и ошибках. Когда ребенок учится ходить, он много раз падает. Если его мать не хочет, чтобы ребенок падал, ребенок никогда не научится самостоятельно ходить, он останется инвалидом на всю жизнь.

Вот почему миллионы людей остались инвалидами. Ибо общество, и священники, и родители продолжают утверждать, что физическая любовь содержит в себе грех: Избегайте ее! И тогда вы, конечно, не падете – однако человек, который не может пасть, не будет знать, как устоять перед падением. Ребенок, который не может позволить себе падать время от времени, вообще не сможет ходить – он останется инвалидом и должен будет пользоваться костылями.

Брак – это костыль, – инвалиды пользуются им во всем мире. Ибо они не могут влюбиться, и поэтому они довольствуются чем-то искусственным, пластиковым. Вы можете влюбляться сколько угодно раз и получать удовольствие от своего падения – ибо только через него вы однажды сможете устоять перед падением.

Обрести вторую любовь можно только за пределами первой. И за пределами второй любви вы обретете третью, если будете полагаться только на себя, оставите глубокие корни в земле, в почве. Эта земля прекрасна. Эта земля дает вам возможность, большую возможность для эксперимента. Ваше существование здесь экспериментально: вы должны экспериментировать столько, сколько возможно, не теряйте ни одной возможности для эксперимента. Ибо каждый новый эксперимент даст вам немножко мудрости. Она достанется нелегко. Человек, который из осторожности боится перемен, не будет чему-то учиться, вообще не будет учиться.

Мне рассказали: Однажды в Пуну явился генерал, чтобы посетить армию. Он спросил у нескольких солдат: «Как вы используете местную воду?» Они ответили ему: «Сначала мы кипятим ее. Затем мы подвергаем ее очистке. А затем используем безвредную воду для приготовления пива».

Ибо к чему беспокоиться? Люди хотят сохранить безопасность, люди всегда хотят быть уверенными в ней. Они не рискуют, они не выходят за рамки установленных границ. Ибо границы эти установлены священниками и политиками – врагами и отравителями. В вашей жизни, по природе ее, нет интереса к ним, нет настроения к ним. Ваша жизнь спокойна, однообразна, она лишена крови, лишена костей, она тускла. Вы подобны свече, которая умирает. Ваша жизнь не что иное, как процесс медленного умирания. Вы никогда не жили.

Я всецело выступаю за эти три разновидности любви. Познайте способ первый, познайте тело с разных сторон. А затем покиньте его пределы, и вы познаете гораздо большее; не оставайтесь заключенными в его тесные рамки. Это путь, позволяющий достичь второго тела, тела счастья. И действительно, когда вы время от времени целиком отдаетесь физической любви, тогда вас охватывает счастье, исходящее от второго тела. Ощущение любви к женщине или мужчине, неожиданно заполняющее вас экстазом, не исходит от женщины – помните это, оно не исходит от мужчины – помните это. Женщина ничего не должна давать вам, как и мужчина не должен давать вам. Все, что возможно между мужчиной и женщиной, – это способ взаимопроникновения. На мгновение они забывают себя. Самопознание исчезает, исчезает я, и это все.

В этом исчезновении нечто, пребывающее во втором теле, заключенное внутри вас, начинает расцветать, ибо ваше «я» больше не препятствует этому. Ибо вы так поглощены женщиной или мужчи-

ной, так глубоко проникли в женщину, в мужчину, что вы забыли себя, погрузились в состояние опьянения. Вы утратили себя в этот момент, утратили свое «я»: что-то излучается вторым телом. Вот почему вы чувствуете себя счастливым; это именно то, что называют сексуальным оргазмом. Это не имеет ничего общего с сексом, в самом деле. Если вы однажды познали, как это происходит, к вам это придет – без всякого секса. Вы можете просто спокойно сидеть, покаиваясь, и начнется излучение.

Вы сможете достичь этого оргазма, не пытаясь найти женщину или мужчину. Но вы должны познавать через мужчину и через женщину. Я не против этого, я – за это. Это прекрасно и это хорошо до тех пор, пока это происходит, но это не будет происходить очень долго. Вы должны подняться выше этого. Вы должны найти реальный источник счастья, излучающий его. Оно не исходит от женщины, оно не исходит от другого человека, оно исходит из вашего самого сокровенного существа.

Однако ваше неправильное представление естественно, ибо вы так увлечены женщиной, что полагаете, что оно исходит от женщины. А поскольку женщина увлечена вами, она полагает, что оно исходит от мужчины.

Оно вообще не исходит от другого человека, оно исходит из вашего самого сокровенного существа. Но вы не осознаете это существо. Попытайтесь осознать его как можно глубоко. Отдаваясь любви, попытайтесь понять, откуда исходит счастье, из какого источника, и двигайтесь в этом направлении. А занятие любовью может стать одной из самых величайших медитаций. Такова Тантра – таково учение Тантры в целом.

Однажды познав, как достичь оргазма посредством вашего тела счастья, вы освобождаетесь от другого человека, ваша зависимость от него исчезает. А утратив зависимость от женщины или от мужчины, ваша любовь теряет чувство обладания. И лишь после этого она перестает быть политической. Вы не сводите женщину к вещи; свобода не ущемляется. Свобода в сексе не может оставаться неущемленной. Чем больше вы отдаетесь сексу, тем более зависимым вы становитесь от другого, ибо вы полагаете, что источник радости заключен в другом. Теперь вы опасаетесь, что кто-то может лишить вас источника радости – что женщина может уйти, или мужчина. Он может уйти, или он может отвернуться от вас. Страх внушает вам чувство собственности, ибо из-за страха вы становитесь ревнивым.

Сексуальная любовь не может быть выше ревности, ревность ее неотъемлемая часть.

Если вы знаете, что счастье исходит из вашей внутренней сущности, чувство собственности исчезает. Теперь вы любите, и вы независимы, теперь вы любите, не ставя условий.

Ибо когда вы тесно слились со вторым телом, преодолев ваши падения и заблуждения в любви, чувство собственности исчезает, вы стали ближе к моему пониманию любви. Когда вы адаптировались, пустили корни и начинаете получать наслаждение от своего тела счастья, в один прекрасный день вы увидите, что к вам приближается нечто, больше напоминающее благословение, чем счастье. Лучи этого благословения, более блаженные, чем само блаженство, касаются вас. Ибо они исходят из вашего самого сокровенного существа, из сокровенных глубин души. Грехопадения больше нет, и дерево начинает расти, поднимаясь к небу,

Ибо когда вы касаетесь источника вашего существа – главного тела, тела будды, тела истины – любовь исполняется. Мое слово «любовь» включает основное значение этого опыта.

Но это естественно, Видья, что ты поймешь это по-своему. Только оставь мне немного места, лишь немного места. Девяносто девять процентов твоего понимания моего слова «любовь» я принимаю: только оставь один процент места для меня. И вскоре ты увидишь, что этот один процент уничтожит твои девяносто девять процентов. Но именно сейчас это естественно.

Один человек зашел в бар в Католическом районе в Северной Ирландии. На лацкане пиджака у него был приколот небольшой государственный флаг Объединенного Королевства – эмблема Протестантских экстремистов. К его левой руке цепочкой был привязан большой, злобного вида, крокодил. Когда человек приблизился к стойке, в баре воцарилось молчание.

«Вы обслуживаете в этом баре протестантов?» – спросил он бармена.

«Да, сэр, да, сэр», – нервно пробормотал бармен, заикаясь, с опаской вглядываясь в зияющую пасть крокодила.

«Тогда пинту пива для меня и два протестанта – для моего крокодила».

Люди понимают по-разному одни и те же слова...

Один водитель автобуса на юге Соединенных Штатов пустил несколько человек в свой автобус. Он спросил у чернокожего человека, какого цвета его кожа. Человек ответил: «Черная». Водитель автобуса возразил: «Нет, она зеленая. Любого человек в моем автобусе зеленый. Я не признаю черных и белых».

Затем он спросил белую женщину, какого цвета ее кожа. Она ответила: «Белая». Водитель автобуса вновь возразил: «Нет, она зеленая. Любого человек в моем автобусе зеленый. Я признаю только один цвет, все человечество одного цвета».

Затем он крикнул сидящим в автобусе: «Все это поняли? Любой, находящийся в этом автобусе, зеленый. А теперь все, кто темно-зеленого цвета – назад, а все, кто светло-зеленого цвета – вперед».

Одна лишь замена слов ничего не меняет. Вы можете подставить мои слова вместо ваших слов, это ничего не изменит. Их значение останется тем же.

Итак, я не говорю вам: меняйте слова. Я говорю вам: будьте более бдительны, и тогда в вашей душе останется немного места для меня. Ибо таково значение саньясы. Вы оставляете в вашей душе немного места для меня, вы становитесь хозяином и пускаете меня к себе как гостя. А вскоре гость заставит исчезнуть хозяина и завладеет его домом.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Бхагван, мне кажется, я могу умереть ради тебя, но я не верю ни единому твоему слову, ни единому слову.

Ну и хорошо, Ананд Гест. Умирать всегда просто, жить – трудно. Стать мучеником очень просто, и глупый человек может стать им. Действительно, только глупые люди становятся мучениками. Кто же хочет стать мучеником? Однако проще умереть, ибо смерть наступает мгновенно. А если вы мертвы, значит, вы мертвы, и больше ничего. Однако жизнь – это реальная проблема, ибо она длится долго.

Вы говорите: *мне кажется, я могу умереть ради тебя...*

Ибо я знаю, что ты даже не можешь умереть, потому что это «мне кажется» не заслуживает доверия. Мышление никогда не заслуживает доверия, доверять можно только чувству! Мышление обманчиво. Люди приходят ко мне, и они говорят: «Бхагван, мне кажется, я люблю тебя». Каким образом любовь может быть результатом мышления? Это не представляется возможным. Это подобно попыткам выжать масло из песка. Мысли не окрашены любовью. В мыслях может быть много ненависти, может быть много гнева, ярости, но в них нет никакой любви; вы не найдете в них любви.

Ибо когда вы говорите: «Мне кажется, я люблю», вас вводит в заблуждение ваша душа. Любовь – это чувство. Ибо когда вы говорите: «Мне кажется, я могу умереть ради тебя», на самом деле вы говорите, что вы любите меня и что вы готовы умереть ради меня. Однако сделать это в мыслях невозможно. В самый последний момент ваши мысли подскажут вам: «Что ты делаешь? Это твоя жизнь». И вы действительно так не думаете. И вы говорите: «Я не верю ни единому слову, сказанному тобой, ни единому слову».

Ибо если вы верите тому, что я говорю, вы будете жить в соответствии с этой верой. Ибо я здесь не для того, чтобы принести вас в жертву на каком-либо алтаре, потому что все алтари должны быть разрушены и все храмы сравнены с землей. Все алтари были всегда опасны для человека – потому что его убивали на многих алтарях, и индуистских, и христианских, и магометанских, ибо человека убивали всегда.

Я не учу вас, чтобы вы жертвовали собой. Нет – я учу вас жизни, а не смерти. Ибо если вы познали жизнь, вы познаете и смерть, потому что смерть есть кульминация жизни. Она не против жизни, она есть крещендо песни жизни. Это последняя аллилуйя.

Я учу вас жизни. Но если вы доверяете мне, вы попадете в беду. Вы должны будете трансформировать себя, вы должны будете пройти через много, много мутаций. Вот почему ваш разум говорит: «Я не верю ни одному слову, сказанному тобой, хотя я готов умереть ради тебя». Вы не готовы дать моему единственному слову взрасти семенем в вашем сердце – и вы полагаете, что готовы умереть ради меня? Вы не готовы считать меня своим гостем, и вы полагаете, что готовы умереть ради меня?

Прежде всего, я не хочу, чтобы вы умирали, я хочу, чтобы вы жили. И жили подлинной жизнью. Смерть придет своим чередом. Смерть прекрасна, когда приходит ее время. Когда плод созревает, он падает силой своей тяжести. Если вы прожили свою жизнь до конца, смерть есть радость, ибо она есть повторное погружение во вселенную. Волна вновь исчезает в океане, чтобы отдохнуть, чтобы когда-нибудь вновь возникла жизнь, чтобы родилась новая волна.

Словно вы прожили целый день, и вот наступает ночь. Ночь так прекрасна. Вы можете лечь спать и забыть обо всем: о суматохе, заботах, работе, усталости. Вы погружаетесь в короткую смерть каждую ночь. Ибо благословенны те, кто действительно погружается в смерть каждую ночь, поскольку утром они воскресают. Они рождаются заново. Они вновь бодры, они вновь готовы делать все то, что требует жизнь. Они больше не измождены, их сердце вновь поет, они полны сил. Они вновь готовы окунуться в суматоху жизни и прожить новый день. Аналогично этому вы умрете в этом поле, и вы найдете отдохновение в земле, и вы найдете отдохновение на небе, и вы обретете вечное отдохновение. Ибо когда вы будете готовы заново трудиться – это будет другой день, другое воскресение, другое тело, – вы снова вернетесь. Это будет продолжаться до тех пор, пока вы не закончите работу, порученную вам, пока вы не выполните свое предназначение. Пока вы не поймете, что физическое тело – это не вы. Что даже тело счастья – это не вы. Что вы есть будда.

В тот день, когда вы осознаете это, – не на словах, не разумом, не как формулу «Мне кажется», а целиком и полностью, осознание

будет полным, и сомнения и неопределенность исчезнут, оно будет не логическим заключением, а опытом, экзистенциальным опытом, вы станете его очевидцем – и затем вы исчезнете. А затем вы не вернетесь на землю в телесной форме. Затем вы переродитесь в Бога, без тела. А затем вы станете Богом. А затем вы уплывете в вечность, а затем вы станете цветком лотоса, невидимым для обычного глаза. А затем вы станете чистым благоуханием навечно и навечно.

Но прежде чем это наступит, каждая смерть будет новым рождением. И помните, я здесь для того, чтобы научить вас, как пережить этот момент, этот день. Если вы умрете прямо сейчас, вы не познаете зрелость, и смерть будет болью, и смерть будет страданием. И смерть будет бессмысленной. Люди живут бессмысленно и умирают бессмысленно. Поскольку люди живут бессмысленно, их эксплуатируют. Поскольку ваша жизнь столь бессмысленна, любой придет и наполнит смыслом вашу смерть. Он скажет: «Умри за ислам», или «Умри за христианство», или за Христа, или за Будду, – умри! И он внушит вам этот смысл. А поскольку ваша жизнь бессмысленна, вы скажете «О'кей. Жизнь бессмысленна, попробую-ка я теперь это. Быть может, это наполнит ее смыслом». Это разновидность самоубийства. Ибо и ислам, и Будда, и Христос дают рациональное толкование самоубийства. Вы совершаете самоубийство, в то время как вокруг вас звучат красивые слова.

Нет, я не хочу быть для вас алтарем. Никто не обязан умирать ради меня. Мои саньясины должны жить для меня. Ибо жизнь и житие трудны. Ибо не может быть моментального порыва; сиюминутного побуждения. Если я скажу «Умри!», вы можете броситься вниз с вершины горы в результате импульсивного порыва. Если же вы сделали прыжок, вы не можете отказаться от него. Это конец. Но если вы хотите жить, вы сможете тысячу раз отказаться от этого шага, миллион раз. Ибо жизнь не может быть импульсивной.

И я не учу вас импульсивности, Я учу вас трансформации. Никто из вас не обязан умирать ради меня. Никогда. Если вы любите меня, живите для меня, живите для меня. Пусть ваша жизнь будет песнью, радостью, праздником. Когда вы счастливы, вы со мной, когда вы танцуете, вы со мной, когда вы любите, вы со мной. Это моя работа, Это моя миссия.

Но я имею в виду и другое. Поверить в мои слова очень трудно. Почти невозможно. Я говорю «почти», потому что есть люди, которые верят. Вот почему я говорю «почти»: это возможно, но это трудно, тяжело. Ибо то, что я говорю, из иного мира. Я несу вам послание, проповедь из иного мира. И хотя тот мир скрыт в этом мире, он для вас пока другой мир. Это отдельная реальность. Вы не знали его, вы не видели его, как же вы сможете поверить мне? И я могу это

понять. Как вы сможете поверить мне? – но я не говорю, чтобы вы верили мне, ибо вера не нуждается в этом.

Любая вера пагубна, вера, подобная этой, есть яд.

Я не говорю вам верить в меня. Я просто говорю: посмотрите на меня, отдайте мне свои чувства, и если желание экспериментировать возникнет у вас, экспериментируйте вместе со мной. *Ihi passika*: идите и смотрите. Я хочу вам сказать то, что Будда говорил своим ученикам: *Ihi passika*. Я не говорю: идите и верьте, я говорю: идите и смотрите. Это уже произошло здесь. Роза расцвела – приблизьтесь ко мне, и ваши ноздри наполнятся ее ароматом. Идите и смотрите!

Ибо если вы сможете увидеть мою розу, вы проникнетесь глубокой верой к вашей собственной розе. Она не будет верой в мою розу, потому что это не нужно. Увидев, что человек в точности такой же, как вы – такой же недолговечный, как и вы, состоящий, как и вы, из плоти, костей и крови, такой же уязвимый для смерти, как и вы, – что человек, точно такой же, как и вы, расцвел, вы обретете веру в самого себя. Ибо почему это не может случиться с вами? Моя задача состоит в том, чтобы приблизить вас к себе. Саньяса есть не что иное, как приглашение подойти немного ближе – немного больше, так, чтобы вы смогли увидеть, чтобы вы смогли почувствовать. Когда вы увидите, непременно возникнет вера. Не во мне, а в вас самих – вера в то, что это может произойти и с вами. Это то, что Будда называет «*shraddha*». Это слово невозможно перевести. Его перевели как «доверие», как «вера», как «надежда», – но все эти переводы далеки от сущности. Слово Будды *shraddha* означает уверенность – не совсем надежду, не совсем веру, не совсем доверие, а уверенность. Уверенность в ком? Уверенность в себе самом: если это может произойти с одним человеком, это может произойти со всеми. Когда вы увидите, что это может произойти с одним человеком, в душе у вас родится надежда, уверенность, что «это может случиться и со мной».

Лишь после этого вы поймете, что я хочу сказать. Но не раньше. Если вы можете избежать неправильного понимания, это все, чего я жду от вас. Я не жду понимания – только избегайте неверного понимания. Только слушайте меня так, как вы слушаете простую мелодию. Что вы делаете, когда вы слушаете простую мелодию? Вы просто слушаете. Вы не пытаетесь понять, вы не пытаетесь представить себе, что это такое, что она означает. Вы не думаете о ее смысле, вы просто слушаете ее. Что вы делаете, когда слушаете птицу, поющую утром, ранним утром? Вы просто слушаете. Вы взволнованы этим, вы ощущаете радость от этого. Я здесь тоже как птица, поющая утром. Слушайте меня так, как вы слушаете музыку. Или ветер, раскачивающий сосны. Слушайте именно так. Слушая таким образом, вы настраиваетесь на меня. Во-первых, исчезнет непони-

мание. Когда же непонимание станет невозможным, само собой возникнет понимание. Вам не нужно будет устанавливать его, не в ваших силах установить его. Оно придет, оно снизойдет к вам.

Иначе непременно возникнет непонимание. Мне рассказали следующее:

Один известный кинорежиссер и его жена находились в охотничьей экспедиции в африканских джунглях. Однажды, когда они гуляли по узкой тропинке в густом кустарнике, огромный лев, сделав прыжок, очутился перед ними, схватил его жену своей огромной пастью и потащил ее. «Давай, Джон! – крикнула она своему мужу. – Нажми на спуск!» «Я не могу, – крикнул он в ответ. – У меня кончилась пленка!»

Сейчас кинорежиссер продолжает работать кинорежиссером.

Одна супружеская пара во время своего пребывания в Лондоне кормила голубей на Трафальгарской площади. Один из голубей сел на голову супруга, облегчился и улетел. «Что же ты стоишь, почему ты не поможешь мне? – сказал сердито муж своей жене. – Дай мне кусочек бумаги. Дай мне кусочек бумаги!».

«Не смеши меня, – сказала жена. – Этот голубь уже в нескольких милях отсюда».

Вы поняли это? И последняя история:

В день Матери учитель дал классу такую тему сочинения: «Есть только одна мать». Такова была тема сочинения. Один ребенок написал: «Вчера я упал с дерева и ушиб мое колено. Моя мать услышала, что я плачу, подошла ко мне и крепко поцеловала. Боль сразу прошла! Есть только одна мать!».

Другой ребенок написал: «Вчера мои друзья побили меня. Я пришел домой в слезах. Мама крепко поцеловала меня и сказала мне, что любит меня. Есть только одна мать!».

А маленький Джон написал: «Вчера я пришел домой очень голодный. Моя мама сказала: «Пойди на кухню. Там на столе лежат две дыни». А я сказал: «Там только одна, мама!».

Пятый вопрос:

Возлюбленный Бхагван, мы должны быть благодарны в этом случае за многое – поистине «Прасадам» было прекрасным именем, ибо оно помогло осознать, как много мы получаем в виде даров Божьих. Ценность веры, состоящая в том, чтобы ничего не да-

вать, а взамен получать больше, возрастает с каждым днем. Однако...

Торговые компании, спортсмены, музыканты, артисты и т.д. во всем мире считают, что единственный путь к успеху состоит в том, чтобы постоянно, целеустремленно, полностью концентрировать свои усилия на поставленной цели и работать с полной отдачей для ее достижения. Опыт показал, что оба эти подхода верны и эффективны. По своей философии они диаметрально противоположны.

Есть у вас замечания к этому?

А вот вопрос Свами Прем Прасадам. Его имя означает «дар, милосердие». Милосердие невозможно произвести, невозможно изготовить. Оно приходит, оно появляется, вам остается только быть восприимчивым к нему. Это своего рода отсутствие действия, когда вы пассивны, неактивны. Фактически, когда вас нет, когда вы отсутствуете – prasadam, милосердие, дар. Когда вы существуете только как пустотелый бамбук, Бог начинает играть с вами, как на флейте. Но только если вы как полный бамбук. Бог является только как дар, и никогда в иной форме.

Прасадам, который занимался крупным бизнесом, пришел к мысли, что человек должен «целеустремленно, постоянно концентрировать свои усилия на одной цели – целиком и полностью, и работать с полной отдачей, чтобы достичь эту цель».

Теперь я понял суть этого высказывания. Во всем мире в поисках незначительного тривиального, бизнес утверждает свою правоту.

Деньги не приходят как дар. Если вы просто сидите под деревом Бодхи, спокойно ожидая, когда деньги со всех сторон посыпятся на вас, это не случится... Если вы будете сидеть под деревом Бодхи, никто не подойдет к вам и не скажет: «Идите, пожалуйста, и будьте президентом США». Это вообще никогда не случится.

Во всем мире люди должны упорно трудиться, выполняя самую тривиальную работу. Таков закон мира, ибо во всем мире существует конкуренция. Миллионы людей устремляются в погоню за деньгами, властью и престижем – вы не одиноки в этом, это мир конкуренции. Собрав все свои силы, вы должны, как сумасшедший, броситься в эту погоню. Сконцентрировав свои чувства. Легально или нелегально, это не имеет значения. Если вы преуспеете в этом, все, что вы сделаете, будет считаться легальным. Если вы не преуспеете, все, что вы сделаете, будет считаться нелегальным. Если вы преуспеете, все будет о'кей. Успех обеспечит поддержку. Помните только одну вещь: вы должны преуспеть. Ибо если вы не хотите потерпеть неудачу, будьте абсолютно сумасшедшим. Чем безумнее вы

будете, тем лучше. Затем вы должны разрушить планы других людей, которые не так безумны, как вы.

Только одни безумные люди преуспевают в политике, в деньгах, в мире власти. Удачливые люди преуспевают. Но в чем состоит их успех? Они преуспевают, но в чем конкретно состоит их успех? Когда они преуспевают, они начинают понимать только то, что вся их жизнь потерпела неудачу. Вы слышали поговорку: «Ничто не приносит успеха, кроме успехов»? Она лишена всякого смысла. Я говорю: ничто так не обманывает ожиданий, как успех. Ибо когда вы преуспели, вы начинаете понимать, что это ничто. Вы пустились в погоню за тенью. Вы стали премьер-министром – ну и что? Вы прожили зря свою жизнь. Спросите Морарджи Десаи – за его спиной восемьдесят два года, потраченных впустую, а сейчас он стал премьер-министром. И что из этого? Успех подобен климаксу, олицетворяющему его неудавшуюся жизнь. В настоящий момент он потерпел полный крах.

Во всем мире успех только кажется приносящим успех. Это способ отвлечься от ваших внутренних поисков. Это способ уйти от самого себя. А в итоге вы проиграете.

Если вы хотите устремиться к Богу, не нужно действовать, не нужно быть сумасшедшим, не нужно концентрировать свои усилия. Что же нужно? Только одно: отказаться. Необходима пассивность, вы должны стать женственным. Вы должны стать чревом, – которое только поглощает, только поглощает. А когда вы только поглощаете – так много, что уже не желаете Бога, ибо в желании тоже есть действие; так много, что вы даже не надеетесь на Бога, ибо в надежде тоже есть действие, – когда все желания и надежды исчезают, когда вы совершенно спокойны и даже не ожидаете Бога, Он придет. Сказать «Он придет» было бы, на самом деле, неправильно – Он возникнет в вас. И даже это не совсем правильно: в своем ожидании вы неожиданно обнаружите, что вы есть Бог. Tatramasi – это вы.

Душа Прасадама целеустремленна, этому его научила вся его жизнь. Он, естественно, находится в замешательстве. Он пришел в очень странный мир и стал саньясином. Я учу вас только самоотречению, он знает только борьбу, как бороться. Он боец – он овладел стратегией и тактикой борьбы, противостояния. И ему нелегко. Этот маленький мир, этот мой мир, управляется совершенно иначе. Никакой стратегии, никакой тактики, никакой борьбы. Я пытаюсь создать альтернативный мир, небольшой мир – для тех людей, которые готовы к самоотречению, к тому, чтобы оставаться в тени. Для тех, кто готов стать никем и трудиться, будучи незаметным человеком.

Затем к вам явится Бог. Цель и Бог не могут сосуществовать. Бог не может стать вашей целью. Помните, именно страх побуждает Прасадама сделать Бога целью. Затем наступает синтез – затем он

начнет использовать то, чему научил его прошлый опыт. Затем вы утратите главное. Бог никогда не может быть целью! И никакая цель не может быть дана вам Богом. Целеустремленная душа – не религиозная душа, мировая душа. Религиозная душа не знает цели.

Посмотрите на лилии в поле: они не надрываются тяжелым трудом, они не прядут, они не снимают урожай, они не думают о завтрашнем дне. Даже Соломон не походил ни на одну из них, даже Соломон, овеянный славой, не был так прекрасен в своем наряде, как каждая из них. Лилия знает путь к Богу.

Прасадам, стань лилией.

Цели возникают для того, чтобы избежать то, что существует. Избегать жизни, избегать любви, избегать смерти. Их единственное предназначение – избегать. Они отвлекают внимание. Они есть отказ от того, чтобы видеть, слышать, быть. Если вы отказались от целей и от мировоззрения, пронизывающего их, тогда Бог, нирвана или истина уже не нужны. И тогда все, что вам будет нужно – это каша на завтрак, крыша, защищающая от дождя, и настоящий момент. В самом отказе, в обмане жизни заключен тот факт, что вам Бог нужен как цель, истина – как цель, нирвана – как цель. Они не есть цель, они дары. Если вы присутствуете, они явятся вам.

И последний вопрос:

Почему человеческая жизнь продолжается, возвращаясь на круги своя, снова и снова, поколение за поколением?

Это просто. Потому что вы не живете на самом деле. Вот почему вы стремитесь к повторению. Если вы действительно живете, необходимость в повторении отпадает. Если вы любили и познали, что такое любовь, необходимость в повторении отпадает; оно больше не будет вам нужно. Когда неизвестное становится хорошо известным, вы больше не нуждаетесь в нем. Когда что-то остается неизвестным, вы жаждете познать это. Это естественно, вы продолжаете желать. Вы не любили этой жизни, и вы будете желать иной жизни. Вы не любили эту женщину, и вы будете желать другую женщину. Вы не любили этого мужчину, и вы будете желать другого мужчину, из иного мира, с другой планеты.

Вы не смогли определить, и осознать, и правильно понять, кто вы в этой жизни – и вы будете страстно стремиться к иной жизни. Нереализованные страсти должны осуществиться, такова причина этого.

Теперь вы должны понять мою позицию. Вот почему я говорю: живите полноценной жизнью! Делайте все, что вам хочется делать!

Не подавляйте и не сдерживайте себя, иначе вам придется возвращаться, вновь возвращаться.

Давайте помедитируем над такой историей:

Одиноким бизнесмен, впервые приехавший в Лондон, поймал такси и попросил водителя отвезти его куда-нибудь, где бы он смог забыть о своем одиночестве. После того как водитель привез и оставил его, гость позвонил в дом, указанный таксистом. Смотровое окошечко двери, расположенное на уровне глаз, беспрепятственно приоткрылось, и подчеркнуто сексуальный женский голос спросил, чего желает мужчина.

«Я хочу, чтобы меня поимели», — ответил посетитель.

«Хорошо, мистер, — сказала женщина, — но у нас частный клуб, и вы должны опустить вступительный взнос в размере двадцати фунтов в почтовый ящик».

Посетитель сделал, как ему велели, окошечко закрылось, и он начал ждать. Прошло какое-то время, но дверь не открывалась. Через пять минут он опять начал стучать в дверь, и окошко опять открылось. «Я хочу, чтобы меня поимели», — сказал мужчина.

«Что, опять?» — спросил голос.

Глава 3

Сейчас – единственное время для сердца

13 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Что есть зрелость?

Зрелость означает знание того, что ничего нельзя сделать. Зрелость – это принятие существования таким, как оно есть: ятха бхутам. Зрелость – это отсутствие желания изменять вещи. Зрелость – это расслабление во всем. Незрелость – это конфликт, борьба. Та часть, которая борется с Целым, есть незрелость. Та часть, которая настраивается на Целое, приходя к гармоничному соглашению с Целым – не в поражении, а в понимании – есть зрелость. Ничего невозможно сделать. Осознание этого есть зрелость.

Таким образом: ничто не имеет значения. Вы позволяете глубоко проникнуть в ваше сердце мысли, что ничто не имеет никакого значения. Все хорошо в том виде, как оно есть. Это и есть зрелость. В противном случае люди остаются детьми. Когда вы желаете, вы подобны ребенку. Любое желание – это жалоба на существование. Любое желание – это недовольство тем, как вы живете, своей сущностью. И любое желание приносит разочарование, следующее за ним по пятам, так как оно не может быть выполнено. Желание привносит будущее в настоящее и рождает беспокойство. Желание создает представление о собственном «я». В противном случае, «я» не возникает. Если вы пойдете внутрь себя, вы не найдете там никого, там абсолютное безмолвие. Это то, что имеет в виду Будда, когда говорит «анатта», «не-я». Познание «не-я» есть зрелость.

Сократ говорит: «Познай себя». А Будда говорит: «Когда вы познаете, вы не обнаружите себя. Найти себя можно только в неведении. Если вы не знаете себя, вы есть. Когда вы узнали себя, вы исчезаете. Свет познания способен рассеять мрак собственного эго».

Любое желание укрепляет представление о том, что «я есть». Я должен утверждать себя, я должен показать миру кто я есть. Я должен испытать, оправдать себя, я должен бороться. И не только бороться, я должен победить. Честолюбие есть незрелость.

Зрелого человека можно встретить очень редко. Если вы найдете зрелого человека, значит, вы нашли будду. Все люди желают по-

разному. Кто-то желает денег, а кто-то желает мокши. Кто-то жаждет власти, а кто-то – Бога. Кто-то хочет доказать окружающему миру, что он что-то из себя представляет, а кто-то хочет доказать своему внутреннему миру, что он что-то из себя представляет. Идея о саморазвитии есть незрелость.

Хакуин прав, когда говорит: «Все живые существа с самых первых дней своего существования – будды». Осознать, понять это, приветствовать это есть зрелость. Не к чему стремиться, некуда идти, нет цели. Думать о цели – все равно что думать о игрушках. Духовный рост, духовная эволюция, духовный прогресс – все это лишь дерьмо священных коров. Вы уже находитесь в том месте, куда бы вы хотели отправиться, так что вам никогда не достичь его, если вы пытаетесь его достичь. Ибо вы уже там – любое усилие нелепо, абсурдно. В мире так много несчастья потому, что вы пытаетесь попасть туда, где вы уже находитесь. Естественно, вы никогда не доберетесь туда. Невозможность этого повергнет вас в панику. Не достигнув желаемого, вы будете все больше и больше разочаровываться. Не достигнув желаемого, вы будете все больше и больше предаваться мучительному беспокойству. Не достигнув желаемого, вы будете создавать вокруг себя ад, внушая себе, что вы неудачник, что вы никто.

Чем больше вы отчаиваетесь, тем больше усилий предпринимаетесь для того, чтобы достичь желаемого. Однако вы не можете достичь того места, где уже находитесь. Когда вы осознаете это, это будет внезапным просветлением. Оно не может быть постепенным, а только мгновенным. Это мгновенное озарение, это вспышка. Но люди продолжают работать над собой. Не имеет значения, где они работают – на рынке или в монастыре; их работа равноценна.

Я учу вас: оставьте идею работы. Гурджиев называл свою систему «Работа», а я называю свою систему «Игра». Сама идея работы опасна, она будет давать вам все большее и большее эго. И это не случайно, что многие из последователей Гурджиева сошли с ума и умерли в агонии. Причина заключалась в том, что он пытался изложить восточные достижения в западной терминологии. Для Запада же игра – грязное слово. Запад длительное время был работоголиком; Запад опьянен работой.

Слово «игра» кажется инфантильным западному уму. Работа представляется, скорее, понятием взрослых, я не говорю – зрелых, она – понятие взрослых. Гурджиев пытался пересадить элементы восточного мышления в западное. При этом он должен был использовать западные идеи, слова, язык. То, к чему это привело, было действительно неизбежно. Игра стала работой.

Если моя мысль вам понятна, если она стала вам близка хоть на мгновение – хорошо; если она промелькнет хотя бы на мгновение, то почему тогда вы убегаете? Почему вы спешите?

Расслабьтесь в этот момент, пусть этот момент будет. Внезапно вы ощутите, как все начнет взрываться внутри вас. В этот момент к вам придет зрелость. И этот момент станет вашим молчаливым прозрением. Ибо, хотя вы продолжаете жить как обычный человек, вы живете исключительной жизнью. И хотя вы продолжаете жить на рыночной площади, вы уже перестали быть ее частью. Неуловимым образом вы превзошли это, не прилагая никаких усилий. Без борьбы вы превзошли это. Вы можете продолжать играть в игры, но это лишь игры, и вы играете несерьезно. Все это драма – это хорошо, приобщайтесь к ней, но не дайте ей поглотить вас. В тот момент, когда вы серьезны, вы одержимы миром. Серьезность – это знак того, что мир овладел вами. Несерьезность – знак того, что мир больше не властен над вами.

Действительно просветленный человек обладает великим чувством юмора. Известно, что Бодхидхарма, став просветленным, смеялся в течение многих месяцев, и он не мог остановиться – это было нелепо, люди уже были там и пытались попасть туда. Но усилия этих людей не достигали цели. И когда кто-нибудь спрашивал Бодхидхарму о просветлении, он или ударял его, или смеялся. Что еще вы можете сделать? Этот человек заслуживает того, чтобы получить удар. Когда кто-нибудь спрашивал Бодхидхарму, как стать буддой, он сразу награждал его шлепком. И человек говорил: «Что вы делаете, господин? Я пришел, чтобы стать буддой». Он отвечал: «Я помогу тебе стать им. Если Будда придет и спросит меня, как стать буддой, что я должен буду сделать? Я ударю его!»

Быть может, этот удар заставит вас вернуться домой. Вот почему люди дзен выгоняли учеников, избивая их. Такое случалось иногда, это случалось. Учитель выбрасывал учеников прямо из окна. А когда ученик падал на землю со сломанной спиной, он становился просветленным. Ибо, испытывая боль, он впервые ощущал, что существует в настоящем. В этой жестокой боли исчезало и будущее, и стремление стать буддой, и весь абсурд существования. В этой страшной боли мгновенно исчезала мысль. Человек оставлял все мысли, понимая весь смысл.

И учитель бегом бросался к нему, чтобы посмотреть на него, а он смеялся – со сломанной спиной! И, согнувшись перед учителем, он прикасался к его ногам и говорил: «Я так благодарен тебе. Ты не мог бы поступить лучше со мной. Ты сделал это вовремя, я заслужил это».

Помните, что Бог создал вас совершенным. Бог всех создает совершенными. Бог не может создать что-то несовершенное. Люди го-

ворят, что Бог всемогущ, я говорю – нет. Ибо Он не может создать что-то несовершенное. Может ли несовершенство быть порождено совершенством? Это невозможно. Только совершенство порождает совершенство. Этот мир – совершенный мир, а вы – совершенное существо. Прислушайтесь к Хакуину: «С самых первых дней существования все живые существа – будды». Так должно быть. Так есть. Вы же пытаетесь стать Буддой, вы пытаетесь стать совершенными. Вы создаете ваше собственное несчастье. Затем вы терпите неудачу. А потерпев неудачу, вы становитесь несчастными.

Не нужно становиться неудачником, нужно лишь оставить попытки преуспеть. Ибо когда я говорю – оставьте ваши попытки преуспеть, помните, что я не говорю: старайтесь оставить их.

Мастер дзен обычно играл со своими учениками в небольшую игру, в основном с новыми учениками. Он бросал свою перчатку и говорил ученикам: «Попробуйте поднять ее. Попробуйте поднять ее». Ученики, конечно, поднимали ее и отдавали ему. А он снова бросал ее и говорил: «Попробуйте снова! Попробуйте поднять ее!» И это повторялось несколько раз, пока ученикам не приходила в голову мысль – имеет ли смысл пытаться поднять ее? Вы или поднимете перчатку, или нет. Имеет ли смысл пытаться поднять ее? Ибо вот что говорил учитель – он говорил: «*Попробуйте* поднять ее. И у вас это не получится, ибо есть ли смысл пытаться? Вы или поднимете перчатку, или вы не поднимете ее. Есть ли смысл *пытаться* поднять ее?»

И учитель объяснял, что это именно то, что вы делаете в вашей жизни. Или быть буддой или не быть буддой. Но есть ли смысл пытаться быть буддой? Это выглядит так: или быть буддой, или не быть буддой.

Отсюда вытекает и второй вопрос:

Беседуя однажды с одним удивительным восьмидесятилетним стариком, мистером Левисом, я спросил его, собирается ли он принять саньясу. Он ответил, что примкнуть к другому течению после тридцатилетнего почитания Гурджиева очень нелегко, поскольку саньяса больше обращается к душе человека, в противоположность учению о гармоничном развитии человека в трех направлениях.

Э то вопрос Прадипа.

Я могу понять сомнения старого человека. Он прекрасный человек, однако тридцать лет работы по системе Гурджиева – это тяжелый груз. И теперь, в возрасте восьмидесяти двух лет, ему очень, очень трудно менять взгляды. Ему трудно оставить работу и включиться в игру. Это очень естественно, это можно понять.

Я не предлагаю вам никакой схемы развития, ибо я вообще не придаю этому значения. Итак, он говорит, что это противоречит гармоническому развитию человека по трем направлениям. Я не интересуюсь развитием человека, я интересуюсь только пробуждением человека – отметьте эту разницу: не развитием. Нет никакой необходимости в гармоничном развитии, есть необходимость только в пробуждении.

Вы можете продолжать спать, и вы можете продолжать работать над собой. Всякая работа есть сон, есть мечта. Вы мечтаете о самосовершенствовании; вы пытаетесь поднять себя за шнурки от ботинок. Но это сон. И люди очень, очень склонны предаваться новым снам, ибо они, естественно, пресыщены старыми, повторяющимися снами – жена, муж, деньги, власть. Затем кто-то приходит и говорит: «Что вы делаете? Оставьте это простым смертным. Вы духовное существо. Приходите, и я укажу вам путь духовного развития». А поскольку человек пресыщается старыми играми, устает от старых игр – наступает момент в жизни каждого, когда он начинает понимать, что это порочный круг, что он пребывал в нем достаточно долго, чтобы понять его бессмысленность – затем придет кто-то и даст вам новую надежду.

Эта надежда вновь вернет вам будущее; воображение начнет работать вновь. Вы вновь предадитесь фантазиям – теперь о духовном росте. И вы вновь попадете в прежнюю колею.

Я не учу никакому развитию. Я учу вас лишь быть бдительными. Откройте ваши глаза! Вы уже в Саду Эдема – откройте лишь глаза! Я здесь не для того, чтобы дать вам какой-то новый сон. Если вы хотите спать, все сны хороши – и вы так настроились на них, нужно ли что-то менять? Деньги – это хорошо, так зачем вам новый сон о медитации? Старые игры вполне хороши. Новые игры принесут вам новые заботы – вы будете ворочаться и беспокоиться в вашей постели, искать удобное положение, а затем сны вновь устареют. Да, медовый месяц будет продолжаться несколько дней, а затем сны вновь устареют.

Вот почему люди переходят от одного гуру к другому гуру, из одной школы в другую школу, из одной религии в другую религию. Это не поможет, это абсолютно бессмысленно. Нужен не новый сон, не новая работа, не новое желание, не новые амбиции. Нужно пробуждение.

Он прав в том, что после тридцати лет Гурджиева трудно изменить направление. Это трудно. Но если вы видите в этом смысл, это так легко. Это вспышка. Вы работали, работали – и каков же итог? Изменилось ли что-то реально? Нелегко осознавать, что ничего не изменилось, ибо это идет вразрез с собственным эго. Тридцать лет работы – и если ничто не изменилось, люди будут считать вас дура-

ком. Чем же вы тогда занимались в течение тридцати лет? Год или два бессмысленной работы – и вы бросите ее. Чем же вы занимались в течение тридцати лет, напрасно растрачивая свою жизнь? Примириться с этим, по-видимому, очень нелегко. И человек продолжает думать: «Что-то должно измениться, что-то изменилось». Что-то должно измениться – в течение тридцати лет? И человек продолжает убеждать себя, защищать себя, он думает, что теперь поздно что-то изменить.

Это никогда не поздно! А я и не говорю – меняйте. Я не говорю – меняйте учителей, я не говорю – меняйте школы, я говорю: пробудитесь ото сна к бодрствованию! Не может быть развития от сна к бодрствованию, помните об этом. Вы или спите, или бодрствуете. Нет промежуточных этапов от сна к бодрствованию. Или одно, или другое. Это два гештальта, они не могут существовать одновременно. Здесь невозможно делить на стадии, нельзя сказать: «Этот человек бодрствует на десять очков, а этот человек – на двадцать, а этот человек – на тридцать очков». Он бодрствует, или он спит. Человек или знает, или не знает.

Так что я не говорю – меняйте. Я не заинтересован в том, чтобы вы меняли школы, ибо они будут лишь новыми мечтами. Вот почему я говорю: никогда не поздно. Если бы вы пришли к Гурджииву в возрасте восьмидесяти двух лет, он, конечно, скажет: «Это слишком поздно – теперь идите и прозябайте, с вами все кончено – ничего нельзя изменить. Вы не только зря прожили эту жизнь, – ибо Гурджиив говорил, что у вас нет души, – не только эту жизнь, вы упустили вечность! А теперь продолжайте терять ее! Прозябайте еще несколько лет – и вы почувствуете опустошение. У вас нет никакой души, и слишком поздно что-либо менять».

Со мной никогда не поздно, ибо это может произойти в единый миг. Это может произойти на смертном ложе – когда человек умирает, испуская свой последний вздох, это может произойти – и он может полностью преобразиться. Развитие невозможно, развитие требует времени, помните об этом. Эволюция требует времени. Трансформация возможна, ибо трансформация не требует времени! Ибо то, что происходит в течение времени, есть часть времени. А то, что происходит мгновенно, есть часть вечности.

Это то, что я имею в виду, когда я говорю, что это происходит в одно мгновение. Просветление подобно молнии. Оно может озарить вас в любой момент, а последнее мгновение жизни. Жизнь уходит от вас, она не вернется, а просветление приходит. Вам уже не нужно время, ибо вы уже то. Так какой же смысл во времени? Время необходимо, если вы не то и если вы должны стать тем. И тогда, естественно, вы будете планировать, учиться, искать, предпринимая немалые усилия для этого. И он прав в том, что в основном внима-

ние здесь обращено к сердцу, в противоположность гармоничному развитию человека в трех направлениях. Сердце означает просто гармонию. Это, по крайней мере, то, что я хочу подчеркнуть: сердце означает просто гармонию. Если вы испытываете гармонию, вы в сердце. Если вы не испытываете гармонии, вы не в сердце, вы где-то в другом месте. Сердце здесь не является центром – мы действительно не говорим о центрах. Сердце – это состояние гармонии. Сердце – это состояние зрелости.

Голова всегда полна желаний, ум живет в будущем. Сердце живет здесь и сейчас. Здесь – это единственное место, а сейчас – это единственное время для сердца. Когда вы в сердце, вы полностью здесь, в сияющем здесь. Все прошлое исчезло, все будущее исчезло. Существует только данный момент в его кристальной чистоте. В его напоре, в его страсти.

Я не употребляю слово «сердце» в том смысле, в котором его употреблял Гурджиив, подразумевавший под ним центр. Это не центр. Когда все ваши центры сливаются воедино, это единство я называю сердцем. Именно так Будда употребляет слово «сердце». Когда Гурджиив употребляет слово «сердце», он употребляет его так же, как поэты употребляют слово «сердце» – как центр эмоций и чувств. Когда я употребляю слово «сердце», я понимаю его так, как его всегда понимали все будды. Оно не имеет ничего общего с эмоциональностью, сентиментальностью и чувствами – ничего, совсем ничего. Сердце – это состояние человека, ощущающего гармонию, когда все ваши фрагменты исчезли.

Запомните, я не говорю, что они должны слиться в одно. Гурджиив говорит, что все ваши центры должны стать составной частью, они должны кристаллизироваться. Эта кристаллизованная вещь станет кристаллизованным эго. Когда я говорю: «Все ваши фрагменты исчезли», я подразумеваю, что их здесь больше нет, они отсутствуют. Это не кристаллизация частиц, частиц здесь больше нет. Они просто исчезли – эти детали ушли из вашей жизни.

Это ничто, анатта, не-я – это чистое пространство есть то, что мы на Востоке называем сердцем. Оно не имеет ничего общего с тем словом, которое употребляют поэты.

Но Левис всю свою жизнь мыслил в понятиях Гурджиива. Он никогда не встречал Гурджиива, он упустил ту возможность. Он может упустить и эту возможность тоже.

Гурджиив был редким человеком. Но он работал в очень, очень чуждом мире. Он передал большое послание с Востока, в частности от суфизма, на Запад. И он пытался перевести его. В этом переводе он допустил много ошибок – это часто бывает. Чем выше послание, тем труднее перевести его.

Светские произведения переводятся очень просто. А Гурджиев не был подходящим переводчиком. Он не был подходящим человеком для этого. Всю свою жизнь он занимался поисками – в Средней Азии, Ираке, Монголии, Тибете, Индии – он искал. Всю свою жизнь он был в поисках. И когда он, наконец, явился, было слишком поздно создавать новый язык, точно выражающий его мысли. Он неуверенно пробормотал свое послание, а другим пришлось интерпретировать его.

Действительно, все, что известно о Гурджиеве, известно не о нем, а о Успенском. Гурджиев стал известен благодаря Успенскому – если бы Успенский никогда не был учеником Гурджиева, последний вообще никогда не получил бы известности. С одной стороны, это было бы очень, очень хорошо, с другой же стороны, это было бы и очень, очень плохо. Ибо Успенский предал его. Успенский был подходящим переводчиком, но он не реализовал свои возможности. Гурджиев реализовал их, но он не знал языка, чтобы сделать перевод. Это была встреча слепого человека и хромого человека – они помогли друг другу. Это было почти как у Рамакришны и Вивекананды. Вивекананда не реализовал себя, Рамакришна реализовал себя. Но Рамакришна не знал способов самовыражения. А Вивекананда четко формулировал свои мысли, был философичным, очень уверенным в своих утверждениях, очень логичным. Он был философом. Рамакришна был мистиком. Рамакришна видел Бога, истину. Вивекананда не видел Бога, но он знал язык. Рамакришна был представлен миру Вивеканандой – неправильно представлен.

Иногда такое случается. Очень трудно найти человека, подобного Будде, кто видел и кто сам может помочь вам увидеть – и то, и другое. Джонсон и Босвелл – и тот, и другой. Рамакришна и Вивекананда – оба, и тот, и другой. Сократ и Платон – и один, и другой. Гурджиев и Успенский – и один, и другой. Это очень редкое явление. Но когда оно случается, только тогда происходит правильный ход вещей.

Гурджиев знал, и Успенский знал, как это сделать известным миру. Итак, это подобно человеку, имеющему глаза, но немому, помогающему слепому человеку выразить то, что он знает о свете. Используя слепого человека – у которого нет глаз, который никогда не видел света, используя его рот как средство выражения. У него нет рта.

Если вы читали собственные книги Гурджиева, вы знаете, какие они утомительные и скучные. Я никогда не встречал человека, который бы полностью прочитал хотя бы одну из его книг. Его обычно читают, пропуская страницы. Когда впервые была опубликована его первая книга, это была книга объемом в тысячу страниц, но ее страницы не были разрезаны – только страницы вступления были разре-

заны. На книге стояла пометка: «Если вы можете внимательно прочитать предисловие и действительно захотите прочитать эту книгу, тогда разрежьте другие страницы. В противном случае вы можете вернуть ее издателю и получить назад свои деньги».

Если вы прочитаете хотя бы сто страниц из этого предисловия, это будет трудным путешествием. Если вы не мазохист, вам будет трудно это сделать – если вы не получаете удовольствия от страдания. Это будет ужасно. Прочитать эту тысячу страниц почти так же трудно, как добраться до Луны. Лишь немногие пытались это сделать. Он не мог четко формулировать свои мысли. Ибо проблема состояла в том, что вся его жизнь проходила в школах с учителями, в их присутствии. Он накапливал, накапливал знания, и затем наступил момент, когда он почувствовал: «Теперь я знаю. Я понял. Я должен поехать на Запад и познакомить людей с этой великой традицией, это великой мудростью».

Успенский стал средством выражения, но Успенский предал его в конце концов, он пошел против него. И это естественно. Ибо Успенский – человек совершенно иного типа: это философ, математик, ученый, логик. Со временем, когда он научился излагать свои мысли и доносить их до людей и его книги стали всемирно известными, он пришел к мысли, что он сам достиг – и что теперь он не нуждается в Гурджиеве. Он предал Гурджиева. Такое тоже случается, всегда.

Иуда предал Христа, ибо он был самым ученым, самым образованным человеком, блестяще владевшим речью. Среди других учеников Христа Иуда был самым культурным, самым утонченным. Другие ученики были лишь сельскими жителями: крестьянами, дровосеками, рыбаками. Иуда предал, Успенский тоже предал. Это старая история – так было всегда. Будду предал его собственный двоюродный брат, Девадатта, такой же утонченный и культурный, как сам Будда. Они играли вместе в детстве, они воспитывались в одном дворце. Он предал его. Махавиру предал его собственный сын. Он был самым значительным среди учеников Махавиры; он предал его.

Эрудированный человек, человек, способный познавать – опасный человек. Ибо рано или поздно ему приходит в голову мысль: «Теперь я сам учитель». Мир знает Гурджиева благодаря Успенскому, который предал его. Гурджиев не мог передать послание. А Левис нуждался в нем. Теперь он здесь, и я чувствую, что он широко открыт. И возникает мысль: «Что можно теперь изменить?» В течение тридцати лет ничего не изменилось, что же может измениться сейчас?

Но я говорю вам, что не нужно много времени для того, чтобы это случилось, это может произойти в одно мгновение. Если вы в состоянии сбросить ношу, если вы можете отказаться от всего, чему

научились, от всех знаний, которые накопили, если вы снова можете посмотреть на вещи свежими глазами, это еще возможно. Это всегда возможно. Вы никогда не опоздаете, никто не опоздает.

В Индии есть пословица: «Если человек, который потерялся, вечером возвращается, его не следует считать потерянным». Миновал день, солнце садится, утром он заблудился, и вот настал вечер. Да, это вечер Левиса. Вы упустили Гурджиева. Так не упустите этого безумца, который сидит перед вами. Ибо Гурджиев хотел дать вам лестницу, которая ведет в бесконечность, которая заставит вас совершенствоваться и работать... Я не даю вам лестницы, и я не даю вам ступеней, и я не предлагаю вам длинного пути, по которому вы будете путешествовать. Я просто даю вам озарение. Если вы можете принять его, то в самом акте этого приятия произойдет взрыв.

Третий вопрос также касается этого:

Каких результатов вы достигли с вашими саньясинами с того момента, как начали свою программу? Стал ли кто-нибудь просветленным?

Все они просветленные люди. Я вообще не общаюсь с непросветленными людьми. Я никогда не встречался ни с одним непросветленным человеком. С тех пор как я стал просветленным, я стал встречаться с просветленными людьми: просветленными мужчинами, просветленными женщинами, просветленными собаками и осликами. С просветленными деревьями, скалами и звездами. Все существование существует в просветленности, таков закон.

Так о чем же вы говорите? «С тех пор как вы начали свою программу...» Но это не программа. Это очень, очень сумасшедшее хаотическое явление, это не программа. Это хаос. Я называю это оранжевым хаосом.

Вы задаете вопрос: *Каких результатов вы достигли с вашими саньясинами?*

Стопроцентных результатов. Любой человек, приближающийся ко мне, просветлен – чего еще можно желать? Если они упорно не хотят признавать это, это их право. Они вольны поступить так! Каждый просветленный человек должен обладать полной свободой – если же он хочет вести себя, как непросветленный человек, это должно быть позволено. Если даже эта свобода утрачена, какой смысл имеет такая просветленность? Есть люди, которые предпочитают вести себя непросветленно: очень хорошо. Иногда они ведут себя так, иногда иначе – это тоже хорошо.

Здесь допускается все. Я вообще не ориентирован на результат. Результат – это грязное слово, и хотя это слово пристойное, оно все равно грязное. Этот результат отравил все человечество.

Мы живем настоящим моментом; он озарен своей внутренней красотой. Его не следует приносить в жертву какому-то другому моменту. Когда вы ориентируетесь на результат, вы жертвуете настоящим ради будущего. Но будущее никогда не наступит – когда оно наступает, оно становится настоящим. Вы снова откладываете его, снова жертвуете им ради будущего. Вы не достигаете цели.

Мы вообще не ориентируемся на результат. Каждое мгновение озарено своей собственной красотой – и это внутренняя красота. Каждое мгновение – это конец, заключенный в себе самом, а не средство достичь чего-то иного. Поэтому мы не ориентируемся на результат. И мы не подсчитываем, кто стал просветленным, а кто не стал просветленным. Зачем думать об этом? Все живые существа с самых первых дней существования есть будды.

Но есть люди, которые продолжают подсчитывать в душе.

Вот что случилось однажды:

Мулла Насреддин угощал гостя. И он приносил ему разные угощения и наконец принес ему пирожки с овощами – самосы. И он упрасивал и упрасивал его: «Возьми еще кусочек, возьми еще». А гость сказал: «Я съел уже пять пирожков, этого достаточно». Насреддин сказал: «Не пять, ты взял девять, но кто считает?»

Люди продолжают вести счет глубоко в душе, говоря: «Кто считает?»

Спрашивающий, Джек Во – новичок. Я могу понять его затруднения, когда он пытается определить: кто просветлен? Кто непросветлен? Ведь так много непросветленных людей, как такое возможно? Так много будд? Ибо на Западе вы были очень скупы: вы говорите, что Иисус – единственный сын, порожденный Богом. Стал ли Бог импотентом с этого времени? Вы настолько скупы, что есть только один порожденный им сын. Что Он делал с этого времени? Тогда прав Ницше, когда говорит, что Бог умер. Ничто не происходит, ибо Он должен быть мертв.

Мы, на Востоке, не скупы. Вот почему мы можем с радостью сказать: «С самых первых дней существования все живые существа есть будды». Природа будды не есть нечто такое, что вы получаете в дар. Такое заблуждение часто живет в душе христианина: даже святой должен быть признан церковью. Даже слово «святой» неприятно, оно происходит от слова «санкция». Когда церковь дает санкцию и объявляет: «Этот человек стал святым», этот человек становится святым, – словно это степень доктора философии или доктора лите-

ратуры. Некий университет присуждает ее вам, и тогда вы становитесь святым.

Вы сами можете объявить себя святым. Никто вам этого не запретит. Одна женщина, по имени Ома, постоянно говорит мне: «Я стала просветленной, Ошо». И это не проблема: Ома может стать просветленной, любой может стать просветленным, любой есть просветленный человек. Но я сомневаюсь в этом: ибо ее постоянные попытки сообщить мне об этом рожают сомнение. Она нуждается в санкции. А вот другой пример. Ананда Прем, ученица Омы, написала мне в письме, что, по словам Омы, она стала просветленной: «Ты можешь пойти и спросить об этом Ошо». Но зачем спрашивать меня? Кто я такой, чтобы признавать или не признавать человека просветленным? Если я должен признать кого-то просветленным, это будет далеко не просветленный человек. Кто я такой? Если вы стали таким, значит, вы стали. Вы были таким всегда – именно это я говорю. Санкция вообще не нужна. Не нужно издавать никакого приказа, не нужно формального признания.

А вам не нужно спрашивать. Если вы спрашиваете, вы сомневаетесь в этом. Если вы стали просветленным, вы стали просветленным. Вы же не заходите утром ко всем соседям и не спрашиваете их: Я уже проснулся?» В противном случае, люди подумают, что вы сумасшедший. Должно быть, вы спите!

Четвертый вопрос.

Почему я не могу жить без страданий?

Это удается лишь немногим. Очень немногие люди могут позволить себе жить без страданий. Страдание дает вам ощущение существования, страдание определяет вас. Страдание определяет ваше «я», подлинность вашего «я». Страдание дает вам нечто такое, за что вы можете держаться, за что вы можете уцепиться.

Счастье неуловимо. Вы можете обладать несчастьем, и наоборот: вы можете обладать счастьем – и счастье овладеет вами. Вы можете управлять несчастьем, вы не можете управлять счастьем. В счастье вы должны исчезнуть, регулятор должен исчезнуть. Лишь очень немногие люди могут позволить себе так много, они так боятся раствориться в неизвестности. Несчастье известно; вы хорошо знакомы, вы хорошо представлены. Тысячу и один раз вы переживали одну и ту же неприятность, одну и ту же отвратительную неприятность. Однако постепенно вы привыкли к ней. Между вами и несчастьем образовалось нечто вроде дружественных отношений.

Вы спрашиваете: «Почему я не могу жить без несчастья?»

«Я» не может существовать без несчастья – вот почему. Вы не сможете быть там без несчастья. Если несчастья нет, вам будет не хватать его.

Вы, конечно, слышали известное изречение Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». Да, он в каком-то смысле прав – но не в том смысле, в каком подразумевает он, а совсем в ином смысле. Сиюминутная мысль исчезает, вы исчезнете – в этом смысле он прав: я мыслю, следовательно, я существую. Поэтому вы не можете позволить себе перестать мыслить.

В блаженстве мышление исчезает. В блаженстве нет мысли. Блаженство – это вообще не мысль. Даже если вы осознаете, что вы счастливы, счастье придет только позже, когда этот момент уже минует. Когда птица вновь прилетит в неизвестность и вы останетесь с вашим несчастьем, тогда вы будете вспоминать, вы будете суммировать. Это всегда память. Да, вы скажете: «Я был счастлив». Вы никогда не знаете, счастливы ли вы. Нет, никто никогда не знал, счастлив ли он. Ибо когда есть счастье, вас нет.

Счастье такое огромное, что оно просто вытесняет вас. Когда этот поток прибывает, вы удаляетесь. Если вы готовы умереть, если вы готовы исчезнуть, если вы готовы потерять самого себя – лишь в этом случае вы сможете отбросить свое несчастье. Несчастье работает, оно может принести вам какую-то пользу. Вы немало вложили в него. А поскольку оно работает, вы продолжаете цепляться за него. Просто наблюдайте за своим несчастьем и посмотрите на то, сколько вы вложили в него. Каждый человек, постоянно повторяющий: «Я не хочу быть несчастным», уже сделал косвенные вложения и боится потерять их.

К примеру, если вы несчастны, вам будет легко заслужить симпатию людей. Это и есть вложение. Если вы больны, все оказывают вам внимание, все заботятся о вас. Если это произошло, вам будет нелегко вновь стать здоровым. Ибо когда вы выздоровеете, внимание, симпатия, которые вы снискали, исчезнут. Естественно, они были адресованы не вам, они были адресованы вашей болезни. Теперь болезнь становится очень привлекательной – почему бы не остаться больным? Ваша жена никогда не была такой нежной к вам, как во время вашего сердечного приступа. Вернуть здоровье и продолжать жить как раньше означает рисковать. Ибо вы знаете свою жену – знаете ее, знаете всю ее жизнь. Она никогда так не заботилась о вас, не была так внимательна к вам, к вашим нуждам. Сейчас она так заботлива, она вся – олицетворение заботы. Можете ли вы позволить себе потерять вашу болезнь? Вы можете лишь надеяться на новый сердечный приступ и ни на что больше. Вы можете обратиться с молитвой к Богу: «Верни мне мое сердечное расстройство. Сердечный приступ был таким чудесным».

Вы цепляетесь за несчастье, ибо вы вложили нечто в него, и оно работает.

Гид сопровождал группу туристов по дворцу Ламбет, лондонской резиденции архиепископа Кентерберийского.

— Если вы посмотрите налево, — сказал он, — вы увидите большую нишу с окном, третьим от угла здания. Это кабинет архиепископа.

— О, — сказал один из туристов, — мне бы хотелось посмотреть на самого архиепископа.

— Хорошо, — сказал гид и, наклонившись, поднял с земли большой камень и швырнул его в окно. В тот же момент за разбитым стеклом появился человек с красным от гнева лицом, который что-то нечленораздельно кричал.

— А вот и он! — сказал гид. — Мой камень всегда точно попадает в старичка!

Поскольку вы знаете теперь, что камень всегда точно попадает в старичка, вы наткнулись на ключ. Теперь вы можете использовать этот ключ. Вот почему вы несчастны. Ибо когда вы несчастны, весь мир сочувствует вам. Когда вы счастливы, весь мир завидует вам. Когда вы счастливы, никто не может простить вам этого. Когда вы несчастливы, все вежливы с вами, все сочувствуют вам, все так великодушны. Когда вы счастливы, все становятся вашими врагами. Для блаженного человека весь мир становится врагом. Вот почему Иисус был распят: он был распят, потому что он осмелился быть блаженным. Сократ отравлен: он отравлен, потому что он осмелился быть блаженным. Мансур был уничтожен, убит, зарезан — в чем его преступление? Его вина в том, что он был экстатичен.

Все эти несчастные люди, окружающие нас, не могут простить экстатичного человека. Ибо этот экстатичный человек напоминает им об их неудачах. Иисус, идущий с вами бок о бок, внезапно напоминает вам, что вы потерпели неудачу в жизни. Мансур, поющий песню радости, внезапно заставляет вас почувствовать вину: что вы здесь делаете? Вы продали себя ради мирских вещей, а перед вами человек, переполненный Богом, переполненный радостью, переполненный светом. Вы не можете вынести этого человека. Этот человек как колючка, он жалит. Но если это возможно для Мансура, и для Христа, и для Сократа, почему это не может быть возможно для вас? Уничтожьте этого человека и успокойтесь. Теперь вы знаете: «Все люди точно такие же, как я, даже хуже, чем я». И вы почувствуете себя хорошо.

Вот почему люди хотят знать плохое о других людях, все то плохое, что происходит. Если вы скажете о ком-нибудь, что он свят и

что он чист, ваш собеседник немедленно начнет критиковать вас. Если вы скажете, что он самый большой грешник, ваш собеседник скажет: «Я знаю. Вы правы. Я никогда не говорил это, но я всегда это знал». Никаких доказательств не требуется. Но если вы скажете, что кто-то святой, нужны доказательства, ибо никто не поверит вам.

Иисуса убили не евреи, Иисуса убили несчастные люди. Его убили бы где угодно. Евреи здесь ни при чем. Его могли убить греки, его могли убить индийцы. Он был бы убит — не имеет значения где, он мог быть убит везде.

Вот почему вы цепляетесь за несчастье. Ибо если вы ощутили радости несчастья, если вы уцепились за радость несчастья, это очень сложно.

Одна женщина обратилась с просьбой привлечь к материальной ответственности ее мужа, который бросил ее семь лет тому назад, отказавшись обеспечивать ее детей.

— Я не понимаю, — сказал судья, — у вас трое детей, которым соответственно два, четыре и шесть лет. Как это согласуется с вашим заявлением о том, что ваш муж бросил вас семь лет тому назад?

— Дело в том, ваша милость, — ответила женщина, — что он часто возвращается, чтобы извиниться.

Если вы однажды попались, вы продолжаете отступать. Это превращается в привычку. В вашей жизни укоренилась привычка, и когда вас вынуждают обстоятельства, вы возвращаетесь к этой привычке. Вы всегда можете быть уверены, что у вас будет чем заняться.

Вы несчастны потому, что вы решили быть несчастным. Может быть, это решение бессознательное. Ибо вы должны отдавать себе отчет в вашем решении, только в этом случае вы сможете отказаться от него. Ибо вы не сможете отказаться от чего-либо, не осознав этого. Подсознание — это великое хранилище, оно сохраняет все. Если вы делаете что-то подсознательно, результат ваших действий сохранится навеки — до тех пор, пока вы не осознаете свои действия и не прекратите их. Ваше подсознание — это подвал, куда вы никогда не заходите, но вы продолжаете выбрасывать вещи в подвал. Когда вы чувствуете себя несчастным, вы подавляете свои чувства. Ваши глаза могут быть полны слез, но вы пытаетесь улыбаться — вы выбрасываете эти слезы в подсознание. Вы можете кипеть от гнева, но вы продолжаете подавлять гнев, сексуальность, жадность.

Вы продолжаете бросать все это в подвал, и все это становится большой свалкой. Все эти вещи сливаются друг с другом, растворяются друг в друге — все это напоминает лабораторию алхимика. Но только в обратном порядке — алхимик превращает исходный матери-

ал в золото, вы же превращаете золото в исходный материал, но вы, однако, алхимик.

Вы должны осознать ваше несчастье. Вы должны посмотреть ему в лицо. И вы должны посмотреть, что стало с вашими вложениями. И если вы решите, что эти вложения стоят того, тогда все в порядке. Вы останетесь несчастными, но не расстраивайтесь из-за этого. Если вы считаете, что несчастье не стоит этих вложений, это глупо; немедленно признать эту глупость означает ликвидировать ее. Увидеть что-либо в целом, признать абсурдность увиденного означает избавиться от этого. И тогда отпадет необходимость избавляться от него, ибо увиденное вами исчезнет, как только вы увидите его. Видение и есть преобразование. Ихи пассика, – говорит Будда: Идите и смотрите.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Ошо, мне кажется, что несчастные моменты – это единственные моменты, когда я могу ощутить радость.

Э то сказал Ананд Аншумали. Так что идите своим собственным путем. Радость прекрасна, я полностью за радость. Если вы ощущаете радость только тогда, когда вы несчастны, будьте радостны – настолько, насколько это возможно.

Но это нездоровый вид радости, это извращение. Увидьте болезненность этого; это мазохизм. Есть люди, которые чувствуют себя счастливыми только тогда, когда они причиняют себе боль, действительно адскую боль. Только тогда они знают, что они есть. Тогда они знают, что они есть, что они существуют. Боль делает их более бдительными к себе.

Однако это ведет на ложную тропу. Такие тропы существуют. Есть люди, которые чувствуют радость только когда они несчастны, – это только одна сторона. Есть люди, которые чувствуют себя очень несчастными, когда у них радость, – это другая сторона одного и того же извращения. Если Аншумали продолжит расти в направлении своего выбора, скоро придет второе состояние.

Но вспомните, что вы делаете с самим собой? Радость доступна без несчастья, не испорчена несчастьем, не осквернена несчастьем. Почему не испытать ее? Когда свежий и чистый воздух недоступен, к чему продолжать жизнь в трущобах? К чему продолжать жизнь в грязном воздухе? Однако люди могут привыкнуть к грязному воздуху.

Я слышал о человеке, который в одно раннее утро вышел из этого дома – было пять часов, красивый, самый красивый момент суток. Однако в течение всей своей жизни ему не приходилось испытывать

подобного момента. Он был пьяницей. Он обычно не спал ночами и лишь под утро засыпал. Однажды он услышал шум на улице. В четыре часа, когда он уже уснул, на улице послышался какой-то шум, в каком-то доме вспыхнул пожар или случилось еще что-то, что потревожило его сон, и он вышел на улицу. Он спросил охранника:

– Что это за дым?

Именно в этот момент свежий аромат утра, свежий аромат почвы, и воздух, и солнце, и птицы, и деревья были готовы воспарить. Это было благоухание утра. И он спросил ночного сторожа: «Что это за запах?» Ему был знаком только один запах – алкоголя. А этот запах был так нов и странен, так незнаком. Но он ему совсем не понравился.

Ночной сторож сказал:

– Сэр, это не что иное, как свежий воздух.

Вы можете слишком привыкнуть у своему несчастью. Так что когда оно наступает, вы расслабляетесь: пришел старый гость, и вы хорошо его знаете. Но оно становится извращением. И никто не может избавить вас от него, пока вы сами не увидите, в чем дело. Ибо я не говорю вам, чтобы вы избавились от него, я никогда не вмешиваюсь в чью-либо жизнь. Если вы чувствуете себя хорошо, значит, так и должно быть. Благодаря всем моим благословениям вы будете иметь столько несчастья, сколько хотите.

Но если вы понимаете меня и если несчастье может быть наполнено радостью, то насколько же радостной может быть радость. Подумайте над этим. Если болезнь может быть радостной, каким может быть здоровье? Подумайте над этим.

Седьмой вопрос:

Почему мы стремимся к браку?

Я точно не знаю. Поскольку я никогда не хотел жениться, я совершенно неопытен в этом вопросе. Вы не должны задавать мне таких сложных вопросов. Но я предполагаю – это только мои предположения – я предполагаю, что люди хотят жить в общественных институтах, в тюрьмах. Люди не хотят жить открытой жизнью, они хотят жить закрытой жизнью. Вот почему они хотят жениться.

Я думаю, что люди не любят, вот почему они хотят жениться. Если любви недостаточно, нужен закон, чтобы помочь ей. Если любви достаточно, жениться нет смысла. Если вы доверяете вашей любви, этого достаточно; ничего другого не нужно, чтобы вы не разлучались. Женитьба находит пути для того, чтобы вы остались вместе. Ибо вы не можете надеяться на то, что ваша любовь доста-

точно сильна для того, чтобы вы не разлучались. Люди, которые не любят, хотят вступить в брак. И, поскольку люди очень хитры, они говорят: «Мы хотим пожениться, потому что мы любим». Но почему человек хочет жениться, если он любит? Любви более чем достаточно — чем может помочь женитьба? Она может разрушить, она не может усилить любовь.

Сама идея женитьбы есть начало развода. В тот момент, когда вы думаете, что поженитесь, вы должны остерегаться: вы уже начали планировать развод. Вас охватывает страх, вас охватывает страх развода — и прежде чем он овладеет вами, вы хотите пожениться. Закон, полиция, суд и общество будут следить за тем, чтобы вы не ушли от этой женщины и чтобы она не ушла от вас.

Одной любви достаточно, более чем достаточно. Ибо если любовь не может удержать вас вместе, то ничто не может удержать вас вместе. И ничто не должно удерживать вас вместе.

Люди охотно вступают в брак, ибо они не могут выдержать бремени счастья. Они хотят быть чуть-чуть несчастными. Когда вы видите пару, мужчину и женщину, совершенно несчастную, вы можете быть уверены, что они женаты, — но они непременно будут совершенно несчастными. Вы вряд ли увидите женатую пару счастливой, как бы они ни притворялись. Они будут демонстрировать вам счастье, но это не будет правдой. Вам следует увидеть их, когда они не притворяются, когда они сбрасывают свою официальную маску. Они всегда ругаются, дерутся, ссорятся.

Люди не могут вынести счастья. Любовь — это такая радость, которую невозможно перенести. Она настолько невыносима, что вы хотите уничтожить ее. Все браки пагубны для любви. Пагубна сама идея. Любовь должна быть вашей единственной надеждой.

Я думаю, что мужчины женятся, так как считают, что они слишком устали, женщины — потому, что они любопытны. И те и другие разочарованы. Мужчины хотят жениться, потому что они очень боятся женщин. Если вы женаты, вам следует бояться одной единственной женщины, это ограждает вас. Если вы не женаты, все женщины внушают вам страх. Если вы женились, ваша жена начинает защищать вас, она создает защиту вокруг вас. Вы перестаете быть открытой личностью; она защищает вас от самого себя.

Женщины хотят выйти замуж, потому что мужчины сделали их настолько экономически беспомощными в течение веков, что они страстно желают обрести экономическую безопасность. Когда женщина перестанет быть беспомощной и станет такой же экономически независимой, как мужчина, я не думаю, что брак выживет; он уже никому не будет нужен. Будет хорошо, если брак исчезнет с лица земли. Это одно из самых великих бедствий.

Но я не говорю, что быть вместе в интимной жизни и жить вместе всю жизнь — плохо; я не говорю это. Ибо это справедливо только для любви, и больше ни для чего. В этом не должно быть ни экономических мотивов, ни мотивов безопасности. Должно быть что-то другое, должна быть чистая любовь. Да, любовь приносит с собой много опасностей, но она жива вопреки этим опасностям, преодолевая опасности. Благодаря опасностям ничто не стоит на месте, а любовь остается приключением. Любить — значит быть смелым, жениться — значит быть трусом.

Ибо если этот вопрос — личный вопрос, если этот вопрос — ваш вопрос, ведь вы спросили: «Почему человек хочет жениться?» Если этот человек — вы, тогда я предлагаю вам: никогда не женитесь. И живите всегда в любви. Если вы хотите всегда жить в любви, никогда не женитесь, иначе вы будете жить в ненависти. Ибо никто не может любить своего собственного заключенного. И никто не может любить своего собственного тюремщика. Когда вы вступаете в брак, один из вас становится заключенным, другой становится тюремщиком. И вы оба начинаете ненавидеть друг друга. И тогда жизнь наполняется разногласиями и теряет привлекательность.

И последний вопрос:

Я верю в Бога, и это не из страха. Почему вы говорите, что вся вера из страха?

Тогда почему вы веруете? Вы не знаете. Если бы вы знали, не было бы нужды верить. Вся вера происходит из невежества. Вера означает невежество. Будда знает, он не верит. Я знаю, я не верю вообще. Но почему верите вы? Откуда исходит ваша вера? Она не исходит из вашего опыта — тогда откуда она исходит? У нее могут быть только два источника, которые по существу являются одним источником — или страх, или жадность. Или вы боитесь, или вы жадны. Ибо это две стороны одной медали: страх и жадность.

Жадность свободна от страха, и жадность может быть источником многих страхов. Они идут рука об руку. Вы или боитесь ада, или жадны к небесам. Иначе почему вы тогда верите в Бога? Как вы можете верить в Бога? Именно ваша вера подсказывает вам, что причина вашего страха — одиночество; вы нуждаетесь в защите. Вам нужен отец, вам нужен кто-то, контролирующий вашу судьбу, вам нужен кто-то, на кого бы можно было смотреть снизу вверх.

Ибо вся вера основана на страхе, а ваши боги — не что иное, как ваши персонифицированные страхи. Ваши боги ничего не говорят о Боге, они просто говорят вам что-то о вашей патологии, о вашем уме.

Одному очень набожному человеку, который глубоко уснул, приснился сон. В этом сне ему явился Бог и сказал:

– У меня есть новости для тебя: плохая и хорошая. Какую новость ты хотел бы услышать первой?

– Хорошую, – сказал человек.

– Так вот, хорошая новость состоит в том, что, когда ты умрешь, ты попадешь на небеса.

Человек, очень счастливый, сказал:

– А плохая новость?

Бог ответил:

– Плохая новость состоит в том, что мы ждем тебя завтра!

Вы боитесь даже небес. Вы боитесь умереть.

Один альпинист упал с крутой скалы, и когда он падал, он ухватился за ветку и повис.

– Помогите мне, помогите мне! – крикнул он. – Есть кто-нибудь наверху?

Неожиданно над пропастью раздался сильный низкий голос:

– Я иду к тебе на помощь, сын мой. Но сначала мне нужна твоя вера, ты должен довериться мне.

Человек ответил:

– Конечно, я сделаю все, что ты хочешь, о Боже. Я доверяю тебе, я верю тебе.

– Тогда, – ответил голос, – отпусти ветку.

Последовала долгая пауза.

– Эй, есть там, наверху, кто-нибудь еще?

Даже если Бог придет к вам и скажет: «Расслабься! Умри! Исчезни!», вы и тогда повернетесь к Нему задницей. Вы тут же начнете искать другого бога.

Все веры восходят корнями к страху. И человек настоящей религиозности рождается только тогда, когда все страхи и верования разрушены, когда все идолы и писания сожжены. Когда вы свободны от веры – вы готовы к правде.

Глава 4

На крыльях ветра

14 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Почему, как мне кажется, я больше боюсь жизни, чем смерти?

Смерть неизвестна. Вы не можете по-настоящему бояться того, с чем вы не знакомы. Страх – это отношение, вы должны знать то, чего вы боитесь. Никто, на самом деле, не боится смерти. Ибо когда какой-то человек говорит: «Я боюсь смерти», он просто говорит, что боится потерять жизнь. Смерть абсолютно неизвестна. Поэтому каждый боится жизни – жизнь является проблемой, а не смерть. Жизнь обрекает вас на муки и ночи без сна.

А что такое страх перед жизнью? Есть много страхов, но их можно свести к нескольким основным страхам. Один из них состоит в том, что жизнь проходит, а вы еще не жили. Это панический страх, основной панический страх: что жизнь ускользает из ваших рук, и с каждой минутой ее остается все меньше и меньше. А вы еще совсем не жили. Вас охватывает паника, что вы что-то теряете. Сможете ли вы реализовать себя на этот раз? Кто знает? Другого случая может не быть. Жизнь может не повториться – кто знает? Эта жизнь, по-видимому, единственная жизнь, и каждый ее день растрачивается впустую. Отсюда страх.

Во-вторых, это жизнь, которая в конце концов приносит смерть. Смерть есть крещендо жизни, последнее соприкосновение. Если вы боитесь смерти, вы будете бояться и жизни – того, что жизнь когда-нибудь принесет смерть. Что здесь будут деревья, что здесь будут цветы, что придет весна, зазеленеет трава, а вас здесь уже не будет.

Ибо пока вы находитесь здесь, вы не вполне здесь. Ибо рано или поздно трава вырастет на вашей могиле. А вы уже не сможете погулять по ней. Ибо пока вы гуляете по ней и наслаждаетесь от соприкосновения с нею, каплями росы, прохладой и солнечным утром, вы не получаете удовольствия от этого. Потому что вы не можете порадоваться всему этому, потому что вы боитесь жизни. Ибо жизнь переходит в смерть, в неизвестность. Известное всегда исчезает в неизвестном. Свет всегда исчезает в темноте.

Итак, жизнь когда-нибудь приведет вас к порогу смерти. Но почему вы не живете? Что мешает вам жить? Вы ставите условия – вот

что мешает вам. Вы ставите условия: «Если это случится, только тогда я буду счастлив». Ибо жизнь не принуждает вас. Вы должны сдаться жизни. Ваши условия не позволяют вам уступить; вы должны отказаться от ваших условий. Вы должны сказать: «Что бы ни случилось, я буду радоваться жизни. Я буду безоговорочно радоваться жизни».

Вы влюбились в женщину или в мужчину, и сразу возникают тысяча и одно условие: «Я буду любить, только если ты не будешь смотреть на кого-то еще любящими глазами. Тогда я буду любить тебя». Однако никто не может обещать этого. Ибо даже если кто-то пообещает это, никто не может выполнить это обещание. Вы задаете абсурдный вопрос. Если мимо вашей жены пройдет красивый мужчина, сможет ли она не посмотреть на него? Она может не смотреть, она может закрыть глаза, она может смотреть в другую сторону, но она уже видела его. В тот момент, когда она отвернулась, ее сердце забилось.

Как этого избежать? На свете так много красивых женщин. Вы можете лишь притворяться. Все эти условия создают притворство, ибо все условия неестественны.

Человек, который действительно хочет жить, живет, не ставя условий; он ничего не требует от жизни. Он говорит: «Что бы ни случилось, я буду танцевать. Какая бы ситуация ни была, я буду танцевать. Я переживу ее, я переживу ее всем моим существом». И тогда страх перед жизнью исчезнет. То, что прожито, свободно от страха. Непрожитая жизнь рождает страх.

Позвольте мне повторить: если вы не живете полной жизнью, у вас возникает страх. Ибо жизнь уходит, и вы теряете большую возможность. Ибо эта возможность, быть может, никогда не представится. И даже если это произойдет, сможете ли вы что-то сделать? Вы будете повторять свои действия. Вы повторяли их – это не единственная жизнь, через которую вам нужно пройти, ибо вы прошли через много жизней. Вы жили вечно, в тысяче и одной формах, и вы всегда упускали жизнь. Вы всегда упускали свою жизнь из-за ваших условий.

Эти условия нужно отбросить. Вы должны жить ради полной радости любви, жить ради полной радости жизни. Будьте гедонистом. Будьте эпикурейцем. Эпикур, как мне кажется, стоит на правильном пути в Сад Эдема – его коммуна называлась Садам. Но он остался совершенно непонятым. Я знаю, что есть нечто, стоящее выше Эпикура, но это нечто проходит через него. Вы должны будете пройти через Сад Эпикура, только тогда вы доберетесь до места поклонения Будды, но не иначе.

Гедонизм прекрасен – есть, пей и веселись, но это еще не все. Это только начало, порог дворца. Есть нечто гораздо большее, не-

что, стоящее гораздо выше, необходимое, чтобы жить. Но вы должны взойти на порог. Ибо все ваши так называемые религии научили вас быть антигедонистом – отсюда и страх. Ваши религии научили вас несчастью. Они говорят о счастье, но они создают несчастье. Они проповедуют, как быть блаженным, но что бы они ни делали и какими бы методами ни пользовались, они саморазрушительны. Они не позволяют вам быть счастливым.

Будьте счастливы здесь. И помните, я не говорю, что это все, что есть в жизни. Эпикур – это предтеча Будды. Вы можете остановиться на Эпикуре, и тогда вы много потеряете. Но лучше остановиться на Эпикуре, чем не войти в Эпикура вообще. Ибо тогда вы потеряете все. Я преподаю вам духовный гедонизм – это мое послание вам. Во-первых, ваше первое тело должно быть гедонистично. Затем, ваше второе тело должно быть гедонистично. И затем будьте полностью гедонистом в вашем третьем теле.

Будда оргазмичен. Но вы должны познать оргазм как физическое явление, вы должны начать с азав. Есть люди, которые хотят сразу достичь какого-то результата, минуя азы. Они даже не научились тому, как жить в своем теле в миру, ибо они хотят жить на небесах. Они не смогут жить там, это будет невозможно. Подумайте о себе: если вас случайно пригласят на Небеса, что вы будете делать там? Вы будете так же несчастны, как и здесь – быть может, более несчастны, ибо жить там будет более захватывающе. Там будет больше познаний, больше любви, жизнь будет более интенсивной во всем. Там будет больше страсти – что вы будете там делать? Вы не смогли жить на этой земле – которая знает страсть, которая знает любовь, которая знает радость, но в умеренных количествах. На небесах нет никаких ограничений. Небеса не знают умеренности, здесь все в избытке, все в экстазе.

Начинайте учиться жить, не ставя условий. Ибо даже маленькое условие приводит к тому, что люди много теряют. Даже маленькое условие может разрушить всю их радость – и они даже не видят, насколько она велика. Мужчина только что сказал вам что-то обидное. Этот мужчина всегда был красив, и вы любили этого мужчину – но он только что сказал обидное слово, и дружба разрушена. Вы не знаете радость дружбы, иначе вы не разрушили бы ее из-за такой мелочи – из-за пустяка. Вы жили красиво с вашей женой, но достаточно одной мелочи, достаточно одного негативного поступка с ее стороны – и мосты рухнули, и вы начинаете думать о разводе.

Мелкие, незначительные вещи разрушают все. И поскольку вы не можете жить, вы, естественно, боитесь жизни.

Вы говорите: *Почему я больше боюсь жизни, чем смерти?*

Есть и еще одна причина: жизнь требует от вас больше, чем когда-либо потребует смерть. Жизнь требует добровольной сдачи. Смерть не заботится о вас. Она просто приходит без всякого предупреждения. Она просто приходит и забирает вас, она тащит вас за собой. Вас не спрашивают, о вашем согласии не спрашивают. Смерть не обращает на вас никакого внимания и не оставляет ни секунды для того, чтобы подготовиться к ней. Она приходит. Жизнь больше щадит вас – она дает вам время, она дает вам свободу выбора, она предоставляет вам возможность соглашаться или не соглашаться.

В этом причина страха. Страх перед жизнью – это, фактически, страх перед самим собой. Вы сами знаете, чего вам не хватает. Познав самого себя, поняв, кто вы есть в действительности, вы направляете свой страх в правильное русло. Знание подсказывает вам, кто вы есть и чего вам не хватает.

Несколько дней тому назад ко мне приехал с Запада один молодой человек. Я взглянул на его ум и сердце – его сердце было готово для саньясы, но его ум не был готов. Я был искренне смущен: что делать? Должен ли я был дать ему саньясу? Его сердце говорит «да». Его сердце сильно бьется, сердце просто требует ее. А разум продолжает говорить «нет». Словно вы стоите на перекрестке, и одновременно зажигаются красный и зеленый свет. И очень трудно решить, переходить или не переходить улицу: красный свет подсказывает одно, зеленый свет – другое, совершенно противоположное.

Я пытался убедить его, я пытался соблазнить его сердце. Но чем усерднее я пытался, тем неподатливее он становился – тем неподатливее становился его разум. Сердце его было переполнено радостью. Когда я пытался уговорить его сделать прыжок, сердце радостно забилося. Сердце затрепетало, как пламя, стало почти осязаемым. Любой человек, имеющий глаза, мог видеть его, сердце воспламенилось. Однако разум становился все темнее и темнее.

Теперь же для него родилась новая возможность, вызов. Я для него сейчас – это вызов, жизнь сейчас идет через меня. Саньяса – это вызов, которому следует сдать, саньяса – это вызов изучить что-то новое, то, что было раньше неизвестно. Разум всегда заимствует, разум узнает от других. Это знания вторичные, они не могут быть оригинальными – никогда. Разум собирает хлам. Однако он уверен в себе и логичен.

Сердце алогично. И вы боитесь подчиниться сердцу, ибо вы не знаете, куда оно заведет вас. Разум идет прямым путем, сердце хочет заманить вас в лабиринт джунглей жизни – где вы будете один. Разум всегда живет вместе с толпой: это коммунист, это фашист, это католик, это протестант, это индуист, это мусульма-

нин. Голова – это часть толпы. Сердце делает вас одиноким – вы ни христианин, ни индуист, ни мусульманин. И вдруг вы оказываетсяесь один, вся толпа исчезла, вы начинаете чувствовать страх. Ибо жизнь приходит только тогда, когда вы остаетесь один. Когда вы держите свою жизнь в своих собственных руках, когда вы больше не часть безумной толпы, когда вы больше не часть этого патологического мира. Но, в конечном счете, вы остаетесь один, а одиночество рождает страх.

Когда любовь, или саньяса, или самадхи, или Бог провоцируют вас, вы чувствуете, что к вам приближается смерть. Это как бы смерть. Вы должны будете умереть для прошлого, для старого, только после этого вы возродитесь для будущего. Страх охватывает вас. Вы говорите себе: «Я должен подумать». Это именно то, что сказал тот молодой человек: «Я должен подумать. Я должен подождать».

Разум никогда не приведет вас к новому. Логика никогда не сможет дать вам новых заключений, она продолжает повторять одно и то же. Логика ошибочна, циклична, она движется по одной и той же колее. Какие бы логические заключения ни были сделаны в виде посылок, они не новы. Быть может, они более выразительны, и это все, но они были даны в виде первой посылки.

Только любовь – а любовь означает алогичное, парадоксальное – приводит вас к новым заключениям. Ибо любовь знает, как сделать прыжок. Логика – это продолжение прошлого, она не знает скачков. Любовь знает скачки, она делает качественные скачки. Она может сделать прыжок от старого к новому без соединительного мостика. Любовь может дать вам неразрывность с прошлым. Но затем придет страх. Ибо любовь – это сама жизнь, если вам не хватает любви, ваша жизнь будет неполноценной, а затем придет страх, что ваша жизнь не состоялась.

Ваша жизнь не состоялась, ибо вы не смогли дать свободу своему сердцу. Вы находились под непрерывным контролем разума. Разумные люди всегда неудачники. Попробуйте глубже проникнуть в ваше существо, приблизиться к сердцу. Ибо сердце – не предел, вам придется погрузиться еще глубже. Затем вы достигнете своего пупка – который японцы называют хара. Есть три центра: хара – на пять сантиметров ниже пупка, сердце и разум. Ум – самая удаленная линия границы; когда вы дальше всего от своего существа, вы находитесь в уме. Когда вы близки к вашему существу, вы в сердце. Когда вы в самой сердцевине существа, вы в харе.

Ибо только через хару исчезает страх. Только благодаря харе вы впервые живете подлинной жизнью, уверенно, без страха. Ибо только такая жизнь должна быть прожита. Такая жизнь может быть прожита только в том случае, если вы не разделяете существ-

вание надвое: тело – ум, материя – душа, Бог – существование. Если вы будете разделять, вы останетесь на уровне интеллекта. Отбросьте все разделения, живите единой жизнью. Все три тела должны жить как одно. У вашего существа три тела – физическое тело, тело блаженства и тело будды. Я не против какого-то из них, я не говорю: выберите тело будды в противоположность физическому телу. Если вы выберете тело будды, а не физическое тело, ваше бытие будды не будет полнокровным, ему будет чего-то не хватать. Оно не будет совершенным, оно не сможет расцвести полным цветом.

Когда вы ничего не отвергаете, когда вы безоговорочно что-то принимаете, только тогда вы расцветаете. Тогда вы расцветаете как лотос, состоящий из тысячи лепестков, сахарар.

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, мне кажется, что хотя я полюбил человека, я имею с ним мало общего, и все это полностью идет от меня. Мое внутреннее существо ощущает и поддерживает, и силу.

Вопрос Ананд Амрита.

Любовь питает. Любовь – это то же самое для души, что пища. Без пищи вы погибнете физически, без любви вы умрете духовно – фактически вы никогда больше не возродитесь. Тело нуждается в пище, душа нуждается в любви.

Ибо Иисус прав, когда говорит: «Не хлебом единым жив человек». Ибо хлеб – это хлеб только для тела. Вы будете искать нечто такое, что питает вашу душу. Итак, Амрита, будь всегда в любви. И помни одну вещь: важны не любовники, важна любовь. Если один любовник исчезает из вашей жизни, не сердитесь и не огорчайтесь. Если один любовник бросил вас, не цепляйтесь за прошлое, за воспоминания и за ностальгию. Это кошунственно, это оскорбительно для любви. Любовник – это хорошо, но любовник хорош только благодаря любви. Вам не нужно жертвовать любовью ради любовника. Любовники приходят и уходят, любовь остается.

Если один любовник ушел из вашей жизни, это не должно отравить вашу жизнь, не дайте вашему сердцу замкнуться. Вы обязаны жить, вы обязаны продолжать любить. Вы обязаны любить всегда – того, кто бестелесен. Если поток любви продолжает струиться, ваша душа будет насыщена им.

Однако есть люди, которые ставят такое условие. Они слишком привязываются к любимому. Это подобно флейтисту, который так привык к своей флейте, что не может играть на другой. Его флейту украли, разбили, он никогда больше не споет. Теперь

он никогда больше не споет – ибо если его флейты больше нет с ним, как он сможет петь? Это будет предательством по отношению к его флейте. Это глупо, но так учатся человечности. Если ваша флейта исчезла, ищите другую флейту. Ибо вы должны быть привязаны к песне, а не к флейте. Флейта – это только средство выражения, инструмент.

Таковы все любовники. Если одной любви больше нет, отправляйтесь на поиски, на разведку другой любви. Оставайтесь всегда в любви, и ваша душа будет расти, насыщаться.

Однако людей преследуют навязчивые идеи. Навязчивая идея – это патология. Мир больше всего страдает от навязчивых идей. Одни люди страдают оттого, что они не могут любить, другие люди страдают оттого, что они любили, – но все они страдают. Ничто не вечно здесь, и ничто не может быть вечно; все преходяще. Наша встреча кратковременна, все встречи кратковременны. Это чудо, что они происходят, что вы начинаете любить мужчину, или женщину, или друга. Это чудо, что это произошло – будьте благодарны Богу, но не считайте это само собой разумеющимся. Не следует считать что-либо само собой разумеющимся. Все исчезнет однажды так, как появилось.

Это подобно розе. Утром она была здесь, вечером ее уже нет. Ибо цветок розы значительно прекраснее оттого, что он исчезнет. Если бы он хотел остаться здесь навечно, подобно искусственному цветку, он не был бы красив. Именно возможность его исчезновения делает его безмерно ценным. Ибо если вы влюблены в какого-то человека, вспомните о цветке розы. Любовь – это цветок розы – он здесь, но он не схож с вещью. Он благоухает. Он подобен благоуханию – оно прилетает к вам на крыльях ветра, и оно опять улетит вместе с ним. Это подарок, внезапно явившийся к вам из синевы. Вы не можете схватить его, вы не можете обладать им. Если вы попытаетесь завладеть им, это сразу убьет его.

Одни люди завладевают им и убивают его. Другие люди не владеют им, но, когда ваш любовник уходит или уезжает, когда ваши пути расходятся, ваши глаза навечно наполняются слезами. Вы плачете о пролитом молоке. Не плачьте о пролитом молоке. Идите вперед, отправляйтесь вновь на поиски, и Бог явится вам в иной форме. Где-то в другом месте мог расцвести другой куст. И кто знает? Вас, быть может, ожидает более крупный цветок розы.

Оставайтесь всегда в любви, никогда не предавайте любовь. Любовники приходят и уходят. Верьте, что любовь снова придет, что вы снова будете петь и танцевать. Доверьтесь любви, доверьтесь любви. Ибо это насыщение души, это алхимия. Благодаря любви человек постоянно обновляется, омолаживается. Вновь и вновь он ис-

пытывает восторг от жизни, вновь и вновь он ощущает праздник жизни, вновь и вновь он чувствует благодарность Богу.

Люди, потерявшие свою любовь, чьи сердца опустели без любви, подобны пустырю, подобны пустыне. Они могут молиться, но их молитва утратит всякий смысл. Они могут молиться, но их молитва утратит свою сущность. Она будет сухой, она будет прахом – она не может быть обращена к Богу.

В тот самый день, когда вы потеряете связь с людьми, вы потеряете связь с существованием. Люди – наиболее близкий к вам вид существующего. Будьте связаны с людьми, будьте связаны с деревьями, будьте связаны с птицами, зверями и камнями, и лишь тогда вы будете способны на отношения с Богом. Любовь – это путь.

Третий вопрос:

Ошо, я верю, что нет ничего невозможного. Что ты думаешь об этом?

П опробуйте зажечь спичку с помощью куска мыла.

Четвертый вопрос:

Ошо, Четвертый Путь, как учил Гурджиев, получил название пути совести. Какое место занимает совесть в вашем учении?

Э то вопрос Сесиль Левис.

Вообще никакого места. Я не верю в совесть. Я верю только в сознание. Я не верю в мораль, я верю только в религию. Я аморален.

Совесть – это трюк, разыгранный обществом с вами. Общество порождает совесть таким образом, что вам никогда не понадобится сознание. Вас обманули. К примеру, когда Иисус говорит: «Любовь есть Бог», эти слова не обусловлены его совестью, они обусловлены его сознанием. Он знает это. Это не вера, это его опыт. Когда христианин говорит: «Любовь есть Бог», это говорит его совесть, а не его сознание. Он не познал это, он не прожил это. Он просто слышал, как это повторяют вновь и вновь – он стал загипнотизирован этим.

Любой ребенок подпадает под гипноз родителей, священников, политиков, общества. Непрерывное повторение одного и того же становится совестью. Вы постоянно повторяете ребенку: «Это правильно. Это правильно. Это правильно». Поскольку он слышит это вновь и вновь, его разум становится обусловленным. Через несколько лет он тоже скажет: «Это правильно – это будет сказа-

но автоматически. Эти слова будут исходить не из его бытия, они будут исходить из граммофонной пластинки, которую общество поместило в него. Это подобно электроду Дельгадо. Это опасная ловушка, которую общество подстраивает каждому, и это продолжается веками.

Вот почему в мире существует так много разновидностей совести: у индуйста один тип совести, у мусульманина – другой тип совести. Может ли быть так много типов совести? Истина едина. А разновидностей совести много?

Меня с детства учили очень строгому вегетарианству. Я родился в семье джайна, где абсолютно догматично относились к вегетарианству. В нашем доме не разрешалось есть даже помидоры, потому что помидоры похожи на красное мясо. Бедные, невинные помидоры, есть их не разрешалось. Никто никогда не ел ночью; последний раз ели в момент захода солнца. В течение восемнадцати лет я ни разу не ел ночью, это считалось большим грехом.

Однажды я отправился с несколькими друзьями на пикник в горы. Все они были индуйстами, и только я один был джайном. Они не хотели готовить днем. Зачем? Горы были так прекрасны, и нам надо было так много посмотреть, что из-за отсутствия времени они готовили не днем, а ночью. Вот почему передо мной встала сложная проблема – есть или не есть? Я был очень голоден. Прогулка в горах в течение дня измотала меня. Я чувствовал острый голод – впервые в жизни я был так голоден.

Друзья занялись приготовлением пищи, от которой исходил приятный аромат. Передо мной, как перед джайном, встал сложный вопрос: что делать? Мысль есть ночью была неприемлемой – вследствие восемнадцатилетнего внушения. А уснуть с ощущением столь сильного голода было невозможно. Друзья начали уговаривать меня. Они сказали: «Никто не узнает, что ты ел ночью, а мы никогда не расскажем об этом твоей семье. Не беспокойся». Я был готов соблазниться, они уговорили меня, и я поел. Но после еды я не мог уснуть – меня два или три раза рвало в течение ночи, ночь превратилась в кошмар. Было бы лучше, если бы я не ел.

В течение восемнадцати лет мне внушали, что есть ночью – это грех. Никого из моих друзей не рвало, все они уже спали и храпели во сне. Все они совершили грех, и все они крепко спали. Они совершали этот грех в течение восемнадцати лет, а я совершил его в первый раз и был наказан. Это было несправедливо!

Совесть создается людьми; это обусловливание. Все, что вы считаете хорошим или плохим, – не что иное, как условность. Но эта условность может управлять вами в течение всей жизни. Общество внедряется в ваше существо и оттуда, изнутри управ-

ляет вами. Оно становится вашим внутренним голосом, ибо вы не можете слышать ваш настоящий внутренний голос. Поэтому мое предложение таково: сбросьте с себя тяжесть совести. Отбросьте все условности, освободитесь от них. Это то, что я имею в виду, когда говорю: не будьте христианином, индуистом, джайном, буддистом.

Просто будьте. И будьте бдительны. Будучи бдительным, вы будете всегда знать, что хорошо и что плохо. Ибо правильное и неправильное — это не устоявшиеся понятия: что-то может быть правильно утром и может быть неправильно вечером, а что-то может быть неправильно вечером и правильно ночью. Обстоятельства меняются. Бдительный человек, сознательный человек не имеет установленных понятий. У него спонтанная реакция, но нет установленных идей. Из-за заранее установленных мыслей вы никогда не будете действовать спонтанно. Ваши действия — это всегда та или иная реакция, а не действие, как таковое.

Когда вы действуете спонтанно, без всякой идеи, без всяких предрассудков, тогда это реальное действие. А действие заключает в себе страсть, интенсивность. Ибо оно подлинно, оно первично. И действие делает вашу жизнь творческой, действие постепенно превращает вашу жизнь в праздник. Потому что каждый акт становится выражением вашего существа. Совесть — это ложное бытие.

Мне кажется, что французский язык — это единственный язык, в котором есть только одно слово для сознательности и совести, — единственное слово, объединяющее оба эти значения. Это прекрасно. Настоящая совесть должна быть только сознанием, и ничем иным. Вы должны стать более сознательным.

Что касается сознательности, мое понимание ее расходится с пониманием Георгия Гурджиева. Когда он говорит: «Будьте сознательны», он подразумевает: «Осознайте, что вы есть». Он подчеркивает необходимость помнить самого себя. Это требует разъяснения. Ваше сознание состоит из двух противоположностей. Одна противоположность — это содержание. Например, в вашей душе возникла туча гнева — это содержание. Вы отдаете себе отчет в том, что в вашей душе образовалось облако гнева — это сознание, свидетельство, бдительность, наблюдатель. Так ваше сознание расщепляется надвое — на наблюдателя и наблюдаемого.

Гурджиев говорит: продолжайте сохранять в памяти наблюдателя — вспоминать себя. Будда говорит: забудьте наблюдателя, смотрите только на наблюдаемое. И если вы должны сделать выбор между Буддой и Гурджиевым, я бы посоветовал вам выбрать Будду. Ибо выбор Гурджиева заключает в себе опасность того,

что вы станете слишком самосознательными — вместо того чтобы стать самосознающими, вы можете стать самосознательным. Вы можете стать эгоистом. Именно это я обнаружил у многих учеников Гурджиева: они стали очень, очень большими эгоистами. Это не значит, что Гурджиев был эгоистом — он был одним из редчайших просветленных людей своего времени. Однако метод заключается в себе такую опасность: очень трудно определить различие между самосознанием и самовспоминанием. Сделать такое различие почти невозможно, оно столь неуловимо. Ибо у невежественного большинства самосознание почти всегда будет преобладать над самовспоминанием.

Само слово «само-» опасно — ибо вы все больше и больше приываете к идее собственного «я». А идея собственного «я» изолирует вас от существования.

Будда говорит: «Забудьте себя, ибо “я” нет». Я существует только в грамматике, в языке; оно не является чем-то экзистенциальным. Вы лишь наблюдаете за содержимым, которое в процессе этого наблюдения начинает исчезать. Когда содержимое исчезает, наблюдайте за вашим гневом — ибо, наблюдая за ним, вы увидите, как он исчезает. После того как исчезнет гнев, наступит спокойствие. В нем не будет ни «я», ни наблюдателя, ничего, что может быть объектом наблюдения. В нем будет спокойствие. Это спокойствие возникло из випассаны, метода осознания Будды.

Обычный человек делает и то, и другое. Он продолжает изменять свое существо, временами он наблюдает собственное «я», временами — свое содержимое. Он продолжает метаться из стороны в сторону, он постоянно колеблется. Гурджиев утверждает одно: вселитесь в наблюдателя. Будда говорит: посмотрите на наблюдаемое. Мой собственный подход отличается от этих двух. Я считаю, что метод Гурджиева более опасен, чем метод Будды, но даже в методе Будды есть некоторое напряжение: попытка наблюдения. Каждая попытка наблюдения заставит вас напрячь ваши усилия.

Один буддийский монах приехал ко мне с Цейлона. Он не мог спать — он не спал три года. Ему давали всевозможные лекарства, но ни одно из них не помогало, ни один из транквилизаторов не помогал. Никто не знал, что он все время делал випассану, метод озарения Будды, никто и не подозревал об этом. Когда он пришел ко мне, первое, о чем я его спросил, было: «Ты делаешь випассану?» — ибо он был буддийский монах, он должен был заниматься этим. Он ответил: «Да, уже три года». Я сказал: «Значит, вот в чем причина твоей бессонницы».

Если вы постоянно делаете попытки наблюдения, ночью вы не сможете расслабиться и отойти ко сну — ибо наблюдение станет

непрерывным. Ибо если вы наблюдаете даже ночью, сможете ли вы уснуть? Вы не сможете расслабиться, вы будете находиться в состоянии постоянного напряжения. Это общеизвестный факт, что буддийские монахи спят только три-четыре часа, не больше. Этим они ничего не выигрывают. Однако они думают, и другие тоже думают, что это достижение: что они достигли чего-то благодаря тому, что спят только три-четыре часа. Но это не так. Они теряют нечто очень ценное – расслабление. Ибо они будут выглядеть напряженными, их лица будут казаться напряженными. Они будут выглядеть очень спокойными, но напряженными. Они будут выглядеть очень спокойными, но их спокойствие – это не спокойствие расслабления, а усилие. Вы можете видеть усилие, определяющее их.

Мой личный метод таков: вы расслабляетесь. Не наблюдайте за наблюдателем, не наблюдайте за наблюдаемым. Только расслабьтесь, оставайтесь пассивными. Если что-то приходит и вы не можете не смотреть на это – смотрите. Но не делайте никаких усилий, чтобы увидеть это умышленно. Если вы расслабитесь подобно зеркалу, если мимо вас пробежит облако, оно отразится в нем. Будьте как зеркало – ясны, пассивны. Откажитесь от метода самовспоминания Гурджиева и буддийского метода наблюдения.

Но если вы хотите сделать выбор между Гурджиевым и Буддой, выбирайте Будду. Если вы хотите сделать выбор между Буддой и мной, выбирайте меня.

Расслабьтесь. И только наблюдайте. Больше от вас ничего не требуется – если вы что-то упускаете, это не имеет значения. Вы можете упустить, вам разрешено упустить. Смотрите на жизнь просто, смотрите на нее просто.

Вот почему люди, которые делали определенные усилия, – ибо труд Гурджиева – это большое усилие – будут озадачены. Вот почему Левис оказался в затруднении, вот почему и он в замешательстве. Ибо рано или поздно он должен будет понять меня, или он должен будет осудить меня – обе возможности существуют. Осудить будет проще. Ибо после тридцати лет напряженной работы неожиданно его влечет к человеку, который не верит в усилия вообще. Который не верит в улучшение, который не верит в рост, который не верит в движение в том или ином направлении, который не верит в какой-либо путь.

Он говорит: «*Четвертый Путь, как учил Гурджиев.*»

Я учу вас так: «Никакого Пути». Фактически, не существует никакого пути, ибо истина не есть цель. Все пути уводят нас оттуда, где мы находимся. Все дороги, все пути, все тропинки отвлекают нас от истины. Ибо некуда идти, совсем некуда. И некому идти. Это не способ существования здесь и сейчас, это способ быть здесь и

сейчас. Когда я говорю: «Будьте здесь и сейчас», не спрашивайте, как – это уведет вас от истины. Когда я говорю: «Будьте здесь и сейчас», не спрашивайте: «Каким способом быть здесь и сейчас?» Ибо нет иного способа существования здесь и сейчас, кроме как быть здесь и сейчас. Не существует способа быть спокойным, ибо нет необходимости в таком способе. Увидеть, полностью осознать, что не существует никакого способа – означает наконец обрести покой. Осознание этого означает спокойствие. Все пути идут откуда угодно, но приводят сюда.

Прожить жизнь как она приходит и уходит – есть осознание. Пассивное, ясное, подобное зеркалу, без напряжения. Поэтому я не учу вас вниманию, ибо слово attention (внимание) включает в себе слово tension (напряжение). Ибо внимание включает в себе чувство напряжения – что выражается и в слове. Наслаждайтесь, расслабляйтесь. Одно лишь осознание того, что идти некуда, есть освобождение. Освобождение – это не цель, которая ждет вас где-то в другом месте. Освобождение есть понимание того, что вы уже освобождены.

Было бы неверно с нашей стороны решительно отстаивать то, что должно быть, перед лицом того, что есть. То, что существует, есть истина. *Ятха бхутам* – то, что есть, есть истина. Отстаивать то, что должно быть, нечестиво, святотатственно, это грех. «Должно быть» – есть грех. Именно в том, что есть – расслабьтесь в этом, плывите вместе с этим по течению. Я даже не учу вас плавать, я просто говорю: плывите вместе по течению. На нас лежит ответственность узнать, как принять жизнь и прожить ее такой, как она есть.

Итак, я не учу, каким путем идти – четвертым, пятым или шестым. И я не проповедую совесть, я проповедую прозрачное расслабленное сознание. Из него все расцветает. Из него рождаются многие песни. Но они рождаются сами по себе. Вы не можете быть их исполнителем, и вы не можете чувствовать, что «я сделал». Вы не сможете ощутить, как ваше эго удовлетворяется через них. Чем больше таких цветков появится на свет, тем быстрее вы исчезнете. Ибо в один прекрасный день, когда наступит цветение, вас не будет. И это будет день, вернее, мгновение освобождения.

Пятый вопрос:

Я хочу совершить самоубийство.

Тогда сначала примите саньясу. И вам не нужно будет совершать самоубийство, потому что саньяса – это величайшее самоубийство.

А почему человек хочет совершить самоубийство? Смерть придет сама по себе. Зачем спешить? Смерть придет сама, она всегда приходит. Даже если вы не хотите, чтобы она приходила, она придет. Вам не нужно встречать ее, она приходит без приглашения.

Но вы, должно быть, в чем-то серьезно упускаете жизнь. Вы, должно быть, хотите совершить самоубийство из гнева, отчаяния. Я учу вас настоящему самоубийству: Станьте саньясином. И настоящее самоубийство не очень поможет, вы немедленно родитесь вновь еще где-нибудь. Какая-нибудь глупая пара займется где-нибудь любовью... и вы снова попадетесь. Вы не можете исчезнуть так легко – дураков много. После того как вы исчезнете из своего тела, вы будете пойманы в другие сети. И вновь вам будет нужно идти в школу, университет – просто подумайте об этом. Подумайте обо всех этих несчастях – и вам не захочется совершать самоубийство.

Вы знаете, индусы не совершают так легко самоубийств, потому что они знают, что опять родятся. На Западе существует много самоубийств и мыслей о самоубийстве; многие совершают самоубийство, и идея самоубийства продолжает существовать. Специалисты по психоанализу утверждают, что есть очень, очень мало людей, которые не думали о самоубийстве. Действительно, один человек, который занимался изучением и собирал данные по этому вопросу, считает, что каждый человек, каждый отдельный человек, по меньшей мере, четыре раза в своей жизни думает о самоубийстве. Однако он имел в виду человека Запада. На Востоке, благодаря идее перевоплощения, никто не стремится к самоубийству – зачем? Выходя из одной двери, вы вновь попадаете в другую. Вы не можете уйти так легко.

Я учу вас истинному самоубийству, которое поможет вам уйти навеки. Это означает стать буддой – уйти навсегда. Когда кто-нибудь совершал такое самоубийство в самадхи, Будда давал ему особое имя, он обычно называл его «анагами»: тот, кто никогда не вернется. Тот, кто ушел на самый далекий берег и не вернется. Я могу сделать вас анагами, невозвращенцами. Тогда никакое чрево не сможет вас возродить.

Почему вы стремитесь к самоубийству? Быть может, жизнь идет не так, как вам хотелось бы? Но кто вы такой, чтобы навязывать жизни ваши представления, вашу волю? Быть может, ваши желания не осуществились? Тогда отбросьте желания! Зачем отбрасывать себя? Быть может, ваши ожидания не подтвердились, и вы чувствуете себя разочарованным? Разочарованный человек хочет разрушать. Ибо есть только две возможности: или убить кого-то, или убить себя. Убить другого человека более опасно, поэтому люди начинают думать о том, чтобы убить себя. Но это убийство.

Почему бы не изменить свою жизнь, вместо того чтобы разрушать ее? И, пожалуйста, не делайте этого здесь, иначе вы создадите проблемы для меня.

Однажды мне рассказали:

Как-то вечером один полицейский заметил человека, стоящего на парапете Блекфрерского моста, который, по-видимому, собирался прыгнуть вниз. Быстро подбежав к нему, он попытался отговорить его это делать. «Если вы прыгнете, сэр, – сказал он, – моим долгом будет прыгнуть вслед за вами, чтобы попробовать спасти вас. Я промокну, схвачу воспаление легких и умру. Почему бы вам сейчас спокойно не вернуться домой и не сунуть голову в газовую плиту?»

Пожалуйста, не создавайте проблем в связи с этим. И никому не рассказывайте об этом, потому что есть немало людей, кому эта идея понравится – вы можете обратить несколько человек в другую веру.

Однажды мне рассказали:

Один человек, гуляя однажды поздним вечером по мосту Ватерлоо, заметил другого человека, стоящего на парапете и готового броситься вниз. Он подбежал к потенциальному самоубийце и крикнул: «Погоди одну минутку! Не прыгай! Пошли выпьем чего-нибудь и все обсудим».

Они посетили ближайший трактир и целый час проболтали, обсуждая положение в стране, инфляцию, налоги и будущее западной цивилизации. Закончив беседу, они вернулись на мост Ватерлоо и оба спрыгнули вниз.

Но не распространяйте эту идею здесь. Если вы хотите совершить самоубийство, приходите вечером на даршан, и я помогу вам.

Седьмой вопрос:

Я люблю обычную жизнь. Она подобна дневному времени, когда я бодрствую. Но у меня часто возникает ощущение, что существует вселенная тайн, принадлежащая ночи и недоступная для меня. Эзотерические учения, символы, высшее знание, как мне представляется, указывают на эти тайны, но я никогда не смогу заинтересоваться этими книгами. Я лучше совершу путешествие в ночь. Можете ли вы сказать что-нибудь об этом?

Вопрос Ананда Райена.

Райен, не существует иной жизни, кроме этой обычной жизни. Из-за того, что люди неспособны жить этой обычной жизнью, они изобретают эзотерические вещи. Есть люди, которые не способны жить – они отвлекают свой ум и себя. Все эзотерические учения, и все скрытые учения, и все так называемые тайны – просто ерунда.

Тайна есть здесь. Тайна есть в деревьях, и в скалах, и в птицах. Тайна есть в людях – в вас, во мне. Тайна есть в отношениях, тайна есть в пении, тайна есть в танце, тайна есть в любви, тайна есть в молитве. Избегайте всей этой бессмысленной литературы, которая выступает от имени таинственного. Она патологична. Это люди, которые не способны ощутить вкус этой жизни. Они ищут каких-то оправданий, алиби, чтобы уйти от этой жизни. Они не могут наслаждаться ею, они не могут страстно влюбиться в нее. У них нет страсти, у них нет жизненной энергии, они не знают, как жить. Они забыли все: как быть естественными и спонтанными. Теперь они ищут какой-нибудь предлог, чтобы сослаться на то, что эта жизнь не стоит того, чтобы жить, виноград зелен – есть другой виноград, сокровенный, который знают только они и круг их знакомых.

Теософия, и антропософия, и масонские ложи – и все другие виды чепухи продолжают жить. Избегайте их, все они направлены против жизни. Эта жизнь – единственное, что есть, единственный настоящий танец. Истинно просветленные люди знают эту экстраординарность жизни.

Один человек спросил учителя дзен: «Какие изменения произошли в твоей жизни с тех пор, как ты стал просветленным? Учитель ответил: «До того как я стал просветленным, я рубил дрова и таскал воду из колодца». А человек спросил: «Что ты делаешь теперь, когда ты стал просветленным? Что изменилось в твоей жизни?» Он сказал: «Я рублю дрова и таскаю воду из колодца». Человек очень удивился. «Тогда, – сказал он, – в чем же разница? Ведь это одно и то же?»

И учитель рассмеялся. Он сказал: «Это не одно и то же. Раньше я рубил дрова, и в голове у меня была тысяча и одна мысль. Сейчас я просто рублю дрова. Так замечательно просто рубить дрова и ничего не делать! Раньше, когда я носил воду из колодца, у меня было тысяча и одно желание. Сейчас я просто ношу воду. И когда я рублю дрова, это чудесно, ибо во мне нет никого, кто рубил бы дрова. Я исчез! Дрова нарублены, вода принесена, и это потрясающе чудесно!

Обычная жизнь становится необычной, если вы живете в полную силу. Избегайте эзотеризма. Это опасное направление, вы можете

попасть в зависимость от него. И тогда вы будете просто в путешествиях своего ума, воображении. Если вы любите игру воображения, это хорошо, если вы любите фантазировать, это хорошо. Вы можете создать ваши собственные планы, ваши собственные астральные путешествия, тонкие тела и все, что пожелаете.

Молодая женщина мечтала об очаровательном принце, который придет к ней на своем коне. На красивом коне придет красивый принц – она ждала этого очаровательного принца долго, очень долго – и он приехал. И принц посадил женщину на коня, и конь поскакал галопом в неизвестность. И женщина пришла в глубокое волнение – ибо кто бы не взволновался? Она спросила принца: «Куда ты везешь меня?» И принц сказал: «Это твой сон. Ты должна сказать мне, куда тебя отвезти. Твоя мечта сбылась».

Куда бы вы ни ехали в этих так называемых эзотерических путешествиях, ваша мечта сбывается. Появятся учителя – Кутхуми и другие – и появится автоматическое письмо, и будут получены послания из загробной жизни. И разная другая чушь. Поешьте и хорошо проспитесь.

Восьмой вопрос:

Почему такие личности, как Будда и Христос, появляются только в определенное время?

Потому что они боятся вас. Они предаются долгим раздумьям, собирая все свое мужество, чтобы вернуться на эту землю и вновь быть распятыми, и вновь быть побитыми камнями.

И время от времени, приезжая сюда, они живут здесь анонимно. Вот почему вы не можете побить их камнями и не можете распять их на кресте. И, к тому же, всему свое время. Когда придет весна, зацветут деревья, когда настанет срок, созреют плоды. Каждое мгновение что-то происходит, но ничего не может произойти, если не наступил срок. Всему свое время, и это хорошо.

На планете Вулкан произошла утечка газов из многих вулканов, работающих на ядерном топливе, которые освещали планету. Было необходимо быстро найти другой способ освещения.

Внезапно планета погрузилась в полную темноту.

Люди Вулкана были ужасно напуганы. Вскоре они услышали неясный шум, и лучи света появились на вершинах всех вулканов. Свет становился все ярче и ярче, его было достаточно для того, чтобы осветить всю планету.

– Мы спасены! – воскликнули люди. – Сверкающие черви из вулканов дают нам свет.

Сверкающие черви приблизились.

– Но где же вы были раньше? – спросили люди.

– Мы не были нужны. Но когда планета погрузилась в полный мрак, мы решили, что время настало. Потому что... если уж сверкать, то сверкать.

Глава 5

Полет к солнцу

15 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Что есть потребность творить?

Потребность творить – это первое движение божественного внутри вас. Потребность создавать – это присутствие Бога. Вы получили первое послание, первая струя коснулась вас. Это начало и рождение молитвы. Следуйте за ней. Быть творцом – значит быть религиозным. Не имеет значения, что вы создаете, – вы создаете. В самом процессе созидания начинает происходить нечто такое, что не от мира сего.

Когда вы созидаете, вы растворяетесь в этом созидании. Например, когда вы рисуете, или поете, или играете на музыкальном инструменте, или танцуете, вы постепенно исчезаете. Танец становится реальным, когда танцора больше нет. Если танцор еще здесь, это не творческий акт, это, самое большее, навык. Остается только хороший технический исполнитель, но не танцор, – человек, знающий, как надо танцевать, но не танцор. Ибо танцор не знает ничего; танцор остается в состоянии незнания. Он утрачивает все свое мастерство, он забывает всю ту технику, которой овладел, он забывает себя, он полностью утрачивает себя. Он в руках Бога. Он не может даже сказать: «Я танцую», – он может только сказать: «Бог завладел мною, я принадлежу Богу. Бог совершает во мне свой танец. Я поле, где Бог совершает свой танец, я полый бамбук, а Бог поет. Он превратил меня во флейту».

Творец знает Бога. Только творец знает Бога. Ибо все другие молитвы, которые вы совершаете в храмах и церквях, абсолютно бессильны, лишены смысла, пока вы не научитесь создавать. Другая молитва тогда уже будет не нужна. Само явление созидания станет для вас достаточной молитвой. В ином нет необходимости – вам не нужно будет посещать храм, церковь, гурудвар, мечеть. Вы должны будете посвятить себя творчеству.

А вот вопрос, который задала Гиян Бхакти. Она творец. Вот почему у нее возник вопрос – *Что есть потребность созидания?* Она одержима этим желанием. Оно сразу бросается в глаза, оно горит в ее душе как пламя. Она хочет проявить себя самыми разнообразными способами, она хочет создавать. Бог постучался в ее дверь. Когда

этот стук раздается впервые, мы, естественно, не понимаем, что это такое, ибо мы никогда не слышали его раньше. Он для нас совершенно незнаком. И он не вписывается в наше сознание. Он приходит из неизвестности – и нет способа определить, что это такое. Отсюда вопрос.

Следуйте за неизвестным, следуйте за новым. Всегда помните: если нужно выбрать между старым и новым, выбирайте новое. Как бы это ни было опасно, как бы это ни было ненадежно, выбирайте новое. И тогда вы все ближе и ближе подойдете к Богу. Если вы выберете старое, вы будете удаляться от Бога. Сделайте выбор в пользу старых взглядов – и это рано или поздно пагубно отразится на вас. Ибо существует только два способа жить: или быть создателем, или быть разрушителем. Другой возможности не существует, третьей возможности не существует. Если ваша энергия не трансформируется в созидание, вы будете использовать ее, но она станет разрушительной. Разрушение – это созидание, поставленное с ног на голову; что-то пошло не так, как надо, что-то приняло неправильный оборот.

Все разрушители могли бы стать великими творцами. Но если вам не хватает энергии, если вы начинаете испытывать страх перед новизной... Ибо когда созидание овладевает вами, это страшно. Оно кажется ужасным, это разновидность ужаса. Оно уводит вас так далеко от всего известного и знакомого. Оно приводит вас к озеру, не обозначенному на карте, без всяких карт. Это опасно. Человек в ужасе отступает назад.

Но если вы будете уклоняться от новизны, что вы будете делать с вашей энергией, которую Бог продолжает вливать в вас? Необходимо что-то сделать. Энергия не может ждать, энергия требует выхода. Если вы избегаете творчества, вы станете разрушителем.

Когда бы творчество ни позвало вас, следуйте за ним. Это Бог призывает вас.

Второй вопрос:

Почему в мире так много непонимания?

Потому что люди недостаточно сознательны. Потому что люди погружены в спячку. Потому что люди – это роботы. Общение между ними невозможно; вы говорите одно, вас понимают совсем по-другому. Единственная возможность общения заключена в любви, в спокойствии. Однако никто не знает, как быть в любви, никто не знает, как сохранить спокойствие.

Только в любви и спокойствии возможно общение. Однако мы не находимся в состоянии любви, и мы отнюдь не спокойны. Мы так

переполнены знанием, что общение становится невозможным. Язык – вот одна из причин того, что в мире так много непонимания. Между животными, деревьями и птицами не существует непонимания, ибо у них нет языка. Они счастливы, ибо они ничего не знают о языке и поэтом общаются в любви, в спокойствии. Их немота – огромное счастье для них. Человек – единственное животное, которое умеет говорить. И именно это явление создает немало проблем.

Есть такой принцип существования: существование предшествует сущности. Простое утверждение состоит в том, что вы сначала появляетесь на свет, что вы рождаетесь без внутреннего, присущего вам характера, вы рождаетесь как чистая доска. На вас ничего не написано, написано будет позднее. Вы рождаетесь как чистое существование без всякой сущности, без всякой программы, без всякого предназначения. Вы приходите в мир, не зная, кто вы есть. Когда вы являетесь в мир, вы есть никто, вы есть полная пустота. И затем своими действиями, своими поступками вы начинаете определять себя. Сущность приходит позже благодаря вашим собственным усилиям. Это простое и прекрасное утверждение.

Мне пришлось познаться со многими и многими толкованиями этой простой фразы: существование предшествует сущности. Вот первое толкование, с которым я встретился и которое для некоторых можно перевести так: нет ничего невозможного для человека, ибо человек пуст. Ибо человек не имеет внутренней сущности, поэтому у него нет предназначения, которое должно исполниться. Это случайный человек, эта жизнь не имеет смысла, эта жизнь совершенно безнадежна.

Семя имеет смысл, ибо в нем заключена программа, которая определяет, что оно должно стать деревом, что оно должно дать какие-то плоды и цветы, что оно должно тянуться к небу, что оно должно стать таким или иным. В семени заключена программа – поэтому есть надежда, поэтому есть смысл, и есть уверенность, что все это произойдет. Ибо семя не случайно, потому что у него есть предназначение.

Вот еще одно толкование: что человек случаен, безнадежен. Сартр говорит, что человек – это бессмысленная страсть. Невозможно, чтобы жизнь человека имела какое-то значение. Для некоторых людей она несет надежду, потому что идея может быть переведена так: для человека все возможно, потому что у него нет сущности, а значит, нет границ. И они находят в этой идее большую надежду и свободу.

А вот еще одно толкование, совершенно противоположное первому. Согласно этому толкованию, поскольку не существует внутренней сущности, человек не раб. Семя – раб. Семя манго станет деревом манго, в этом нет свободы. Человек может стать

кем-нибудь, человек может быть кем-нибудь, в зависимости от своего выбора. Существует возможность выбора. Дерево манго не может выбрать, это раб; в этом нет надежды, это происходит автоматически. Оно должно выполнить определенное предназначение; все предопределено. Так какая в этом может быть свобода и какая радость? И может ли в этом быть какая-то надежда? Это только механическое повторение. Из семени манго вырастет дерево манго, а дерево манго снова даст семена манго – и так будет продолжаться и впредь, так будет продолжаться вечно. И это никогда не изменится. Это безнадежная ситуация. Эта повторяемость – сплошная скука.

Но одна и та же фраза может иметь и другое значение, совершенно противоположное первому. Оно состоит в том, что человек свободен. Человек может стать кем угодно, в зависимости от своего выбора. Человек подобен Богу. Никто не решает за человека, ибо человек должен решать сам за себя. Решение человека должно исходить из его собственной души. То, что он собирается написать – это его собственные письма, это будет его собственная подпись. Человек имеет индивидуальность. Дерево манго не имеет индивидуальности. Павлин не имеет индивидуальности – все павлины похожи друг на друга, и все деревья манго тоже. Человек же обладает уникальной индивидуальностью. Это дает большую надежду. Мы видим, что значение приобрело противоположный, полярный смысл.

Я встречал и третье толкование. Оно таково: человеку все дозволено. Из-за него люди отвергают все ограничения, становятся безнравственными. Они говорят: «Если у человека нет основы, если у него нет никакой заданной программы, значит, нет необходимости в какой-либо морали, нет необходимости в дисциплине, нет необходимости ни в чем. Человек есть хаос и должен оставаться в хаосе». И тогда не будет ничего хорошего и не будет ничего плохого. Если вы задали себе программу, вы можете решать, что хорошо и что плохо.

Взять, к примеру, дерево манго. Вы можете решить, какое удобение для него будет хорошим и какое – плохим, ибо для дерева манго задана определенная программа: оно должно стать деревом манго. Вы можете решить, какое удобрение принесет ему пользу и какое удобрение не принесет пользы, сколько потребуется воды, сколько нужно солнца, сколько нужно места. Вы можете подобрать образец, порядок выращивания для этого дерева. Образец и порядок выращивания будет определяться внутренней сущностью дерева.

Однако человек не имеет внутренней природы, поэтому все под ходит. Человек свободен – это можно толковать так: человек не нуждается в дисциплине, человек волен делать все, что ему хочется. Адольф Гитлер ничем не хуже Гаутамы Будды. Убить человека –

означает проявить сострадание к нему, любить его – означает ненавидеть. Ибо как решить, что плохо, а что хорошо? Для этого нет никакого критерия. Человек – это чистая доска, человек есть пустота, и нет возможности решить это. Все хорошо: убийство хорошо, самоубийство хорошо, уничтожение хорошо.

И это совершенно иное толкование уже известной нам фразы «Существование предшествует сущности». Из-за него человек утрачивает сдерживающее начало, он становится безнравственным, снисходительным к себе. Такое снисхождение приводит к разрушению человечества. И все же такое толкование возможно.

Есть и четвертое толкование: все дозволено против человека. У человека нет сущности, вот почему вы можете направить человека на тот или иной путь. Вы можете сделать человека солдатом, святым или грешником. Человек пуст, вот почему вы можете написать на нем что угодно. Все дозволено против человека. Адольф Гитлер превратил миллионы людей в роботов – его нацистские солдаты были роботами, их научили быть машинами, а не людьми – это дозволено. А Будда превратил тысячи людей в саньясинов, вывел их из их механического существования в сознательное бытие. Все хорошо – Будда делает свое дело, и Адольф Гитлер делает свое дело, и нет никакого критерия, чтобы судить. Гитлер делает свое дело – и нет никакого критерия, чтобы судить.

Язык считается средством общения, но он таковым не является. В тот самый момент, когда вы что-то говорите, вас истолковывают неправильно. Вы что-то говорите, и вы будете удивлены, что люди поняли это так по-разному; ибо вы даже не мечтали об этом, вы даже не думали об этом. Когда вы что-то говорите, вы больше не являетесь хозяином своих слов. Когда они становятся достоянием другого человека, они получают другое значение, они наполняются другим смыслом. Вы в этом случае беспомощны, вы ничего не можете сделать.

Язык не является подходящим средством общения. Но люди не знают молчания, поэтому они не могут обойтись без языка. Даже Будда обязан говорить, и Лао-цзы, который должен употреблять слова, не имеющие адекватного значения, опасные слова. В тот день, когда Будда умер, его ученики образовали тридцать шесть школ. Именно в тот день, когда он умер – словно они ждали этого дня. Тридцать шесть значений для каждого тезиса Будды. Бхагавадгита Кришны сопровождается тысячами комментариев – значит, каждое положение Кришны имеет тысячу значений. Если Кришна вернется и прочтет эти комментарии, он сойдет с ума. Он не будет в состоянии понять, что произошло. Он обращался к своему ученику и другу – Арджуне. Это был диалог любви. А тысяча значений? И еще десять тысяч?

Я читал воспоминания Майкла Адама. Он пишет: «Когда я был ребенком, мне давали двадцать шесть деревянных кубиков, на каждом из которых яркими красками были написаны буквы алфавита. Терпеливый учитель учил меня составлять слова, показывал мне, как это делают взрослые, объяснял мне, что пять букв «П-Т-И-Ц-А» означают птицу, что слово есть вещь, настоящая малиновка, с красной грудкой, храбрый певец на снегу. Она только притворяется. Я уже тогда знал, что она только притворяется.

Кубики могли рассыпаться. Их цвета были фальшивыми. Не было никакого полета и никакой песни...»

Однако слова рано или поздно становятся вещами. Слово «Бог» стало Богом, и вы забыли истинного Бога. Слово «любовь» стало любовью, и вы забыли истинную любовь. Значение слова все больше и больше возрастает, люди подпадают под их гипнотическое влияние. Да, трудно обмануть ребенка, потому что он может распознать ваше притворство. Но как долго он будет способен видеть обман? У ребенка свежий взгляд: он смотрит на эти кубики, цветные кубики, а вы уже сделали из них слово. А учитель говорит: «Теперь посмотрите: п-т-и-ц-а, птица. Это птичка, реальная малиновка». Нужно объяснить ребенку, что он должен говорить эти вещи: «Храбрый певец, с красной грудкой, на снегу». А ребенок улыбается – он знает, что это только хитрость. Никакой малиновки нет, а эти краски фальшивые. Ибо эта малиновка не может петь и не может летать, а эти кубики можно рассыпать. За ними никого нет, это лишь пустая игра. Однако рано или поздно он тоже попадет под гипноз слов.

Язык – вот основная проблема, порождающая непонимание.

Если вы хотите понимания, вы должны расстаться с языком. Вы должны научиться освобождаться от гипноза слов. Вы должны отложить в сторону слово «роза» и посмотреть на красную розу – на кусте, на ветру, под дождем, под солнцем. Когда вы смотрите на розу, не повторяйте «Это роза» – иначе ваши глаза, ваши уши, ваше существо будут окутаны завесой. Вы не сможете ни слышать, ни видеть, ни чувствовать. Не повторяйте все время, что это красивая роза, ибо «красивая» – всего лишь слово. Перестаньте повторять. Посмотрите, как она красива. Перестаньте использовать слово «красивая»; только смотрите, проникните взглядом внутрь, пойдите на встречу с красотой. Ибо роза там – какой смысл употреблять слово? Оставьте слова в стороне. Очистите расстояние, лежащее между вами и розой. И не сравнивайте ее с другими розами, которые вы видели раньше. Иначе вы скажете: «Да, это прекрасная роза. Я раньше видел такие розы». Или: «Она более красива, чем розы прошлого года». Или: «Она красивее, или менее красива, чем розы соседа». Но вы снова запутаетесь в словах.

Эта роза. Эта малиновка, эта птичка с красной грудкой. Только посмотрите на нее – и забудьте о языке. И в этом забвении языка возникает понимание. Человек должен быть бессловесным для того, чтобы возникло понимание. И затем время от времени будет возникать общение через молчание. Посидите спокойно, держа руку вашего друга. Просто глядя на луну, почувствуйте луну, оба спокойно почувствуйте луну. И вы увидите, что возникнет общение – не только общение, но общность. Что ваше сердце начнет биться в том же ритме. Что вы начнете ощущать то же самое пространство, что вы начнете ощущать ту же самую радость, что ваши существа начнут частично совпадать друг с другом. Это и есть общность. Что вы что-то сообщили друг другу, не сказав ничего, и что между вами не будет непонимания.

Я должен употреблять слова. Я беспомощен. В тот день, когда вы будете в состоянии понять молчание, я уже не буду нужен для того, чтобы говорить с вами каждый день. Мы можем сидеть спокойно. Ибо это будет прекрасный день – и я готовлю вас к нему. И несмотря на то, что я употребляю слова, я употребляю их вопреки словам, я употребляю их таким образом, что они могут совершить самоубийство внутри нас. Вот почему я должен быть внутренне противоречивым. Вот почему я говорю вам в данный момент одну вещь и тотчас же отрицаю ее, так, чтобы ни одно из моих слов не пустило корней в вашей душе. Так постепенно, постепенно вы начнете понимать, что слова не имеют смысла, что их значение – это обман. И тогда не будет непонимания.

После многолетних попыток одному человеку удалось выиграть Первый Приз на футболе. Его премиальная сумма составила миллионы фунтов, и, конечно, он чуть-чуть свихнулся в первые две недели, покупая себе квартиру и загородный дом, две машины и яхту. Однажды он торопливо вбежал в самое дорогое меховое ателье на Бонд Стрит и заказал несколько меховых пальто и накидок стоимостью несколько тысяч фунтов.

– Это довольно большой заказ, сэр, – сказал служащий.

– Да, – ответил заказчик. – Я выиграл Первый Приз на футболе, и я хочу сделать свою жену потолще при помощи мехов!

– Может быть, будет дешевле использовать подушки? – спросил клерк.

Три девушки, американка, англичанка и француженка, поступая на работу бортпроводницами, сдавали вступительные экзамены. Один из них проверял способность быстро принимать решение, и экзаменатор задал трем девушкам такой вопрос:

– Представьте себе, что вы летите над Полинезийскими островами, а ваш самолет должен сделать вынужденную посадку на воду. Вы оказались одни на резиновом спасательном плоту, плывущем по направлению к острову. Приблизившись к нему, вы видите на берегу толпу американских солдат морской пехоты, наблюдающих за вашим приближением. Что вы должны сделать?

Американская девушка сказала:

– Я повернула бы назад и направилась бы к другому острову.

Английская девушка сказала:

– Я буду продолжать грести, а достигнув суши, я попрошу позвать главного офицера и сообщу ему обо всем.

А французская девушка ничего не сказала, но выглядела озадаченной.

– Вы понимаете вопрос? – спросил экзаменатор.

– О да, – ответила она. – Но в чем же состоит проблема?

Это зависит от вас.

Один благожелательный, но забывчивый старый джентльмен принимал компанию гостей, причем кое-кого из них он не видел в течение некоторого времени. Когда они перед тем, как идти обедать, стоя пили коктейль, хозяин обходил одного гостя за другим, занимая их вежливой беседой. Во время этой беседы он подошел к одному молодому человеку, о котором ничего не слышал в течение некоторого времени.

– Я рад видеть вас, – с сияющей улыбкой сказал он. – А как поживает мой старый дорогой друг, ваш отец?

– Должен, к сожалению, сообщить вам, сэр, – сказал молодой человек, – что мой отец умер около шести месяцев тому назад.

Хозяин выразил свое глубокое сожаление, и в этот момент лакей объявил, что обед подан.

После обеда хозяин снова заметил молодого человека и, совершенно забыв о предыдущем разговоре, еще раз справился о своем старом дорогом друге, отце молодого человека.

– Прошу прощения, сэр, – последовал ответ, – но мой отец все еще мертв.

Язык создает едва ли не девяносто девять процентов проблем. Философия, теология, вера, священное писание, политическая идеология – все они создали тысячи проблем. Человек находится в замешательстве, в большом замешательстве. Вся эта борьба идеологий находится внутри вас. Все прошлое, все ваше прошлое, сводящее с ума прошлое, пытается завладеть вами. Оно неоднородно. Христианство внутри вас, буддизм внутри вас, коммунизм внутри вас, фа-

шизм внутри вас – и все это разрывает вас на части. Остается удивляться, каким образом человек еще не рассыпался.

Находясь в состоянии замешательства, когда вы слышите что-то, вы, во-первых, не можете как следует расслышать то, что вам говорят. Во-вторых, вы интерпретируете услышанное в зависимости от вашего прошлого. И все идет не так. Если вы хотите избежать непонимания, вам нужно научиться молчанию. Если вы будете молчаливы, вы, во-первых, избежите непонимания с любым человеком. А это большая радость: избежать непонимания с любым человеком. Вы станете хорошим слушателем, вы овладеете правильным способом слушать. Все станет для вас кристально ясным. Эта ясность будет обусловлена не логикой, не интеллектом, не анализом; эта ясность будет обусловлена молчанием. Когда ваше молчание нарушает чье-то слово, вы не сможете неверно истолковать его, потому что никто не служит вам помехой. Вы или понимаете, или не понимаете, но неправильное понимание исключено. Вы или говорите: «Да, я понимаю», или вы говорите: «Я не понимаю». Однако неправильное понимание исключено.

Что такое неверное понимание? Неверное понимание не есть понимание и не есть непонимание. Это смесь, это мешанина. Она вызывает замешательство в вашей душе – ибо чем больше человек знает, тем в большем замешательстве он находится. Чем больше человек способен познать, тем меньше его возможности понять что-либо.

Учитесь молчанию. По меньшей мере, с вашими друзьями, с вашими любимыми, с вашей семьей... Ибо это ваша семья, ваша оранжевая семья. Посидите здесь иногда в молчании. Прекратите болтовню, прекратите разговоры. Прекратите разговаривать – не только внешне, прекратите внутренние разговоры. Сделайте перерыв. Просто посидите, ничего не делая, просто составьте компанию друг другу. Вскоре вы сможете найти новый способ общаться друг с другом. И это правильный способ.

О Махавире рассказывают странную, но красивую и полную смысла историю о том, как, став просветленным, он хранил молчание. Это создало множество проблем, так как он достиг просветления, и его долг состоял в том, чтобы разделить его с другими. Если вы достигли чего-то, вы обязаны поделиться этим. Для человека, который достиг, свойственно желание поделиться. Вот почему проповедовал Будда, а также Христос и Лао-цзы. Махавира сохранял молчание: он нашел иной путь. Быть может, по этой причине его религия не стала мировой религией. У него осталось очень мало последователей – сейчас только триста тысяч джайнов. Это ничто: после двух тысяч пятисот лет только триста тысяч. Это значит, что, если Махавира обратил в новую веру только тридцать пар, это при-

вело бы к тому, что многие люди могли быть джайнами. Он не мог обратиться в новую веру много людей. Почему? Он хотел общаться посредством молчания, он сохранил молчание. Ибо путь, которым он пошел, был странным, но прекрасным. Он не мог быть очень плодотворным, ибо очень сложно говорить посредством молчания в этом безумном мире. Эксперимент не удался, но он стоил того, чтобы рискнуть.

Что он сделал? Он подготовил немного людей для молчания, способных понимать его молчание. Обычно он сидел, погружившись в молчание, и только эти немногие люди, которые научились слушать его молчание, понимали то, что он имел в виду. И затем они говорили это людям. Но затем возникла еще одна проблема. Он обычно ничего не говорил – он был странным человеком, он думал, что говорить – это своего рода предательство. Ибо что бы вы ни говорили, это будет понято неправильно, вы станете источником неправильного понимания. Что бы вы ни говорили, будет лишь полуправдой, ибо вся правда не может быть сведена к словам. Вы, таким образом, будете разрушать правду. Он же не хотел этого делать, он сохранял молчание. Лишь немногие его ученики, которые научились общаться с ним посредством молчания и обычно сидели, предаваясь молчанию и прислушиваясь к его молчанию, чувствовали, что он хочет, что он ощущает, что он знает, и шли к людям, чтобы рассказать им об этом.

Но это не помогает. Ибо сейчас люди, которые рассказали об этом другим, поняты неправильно. Какова же причина? Он мог и сам рассказать это – и тогда было бы меньше непонимания, ибо сила Махавиры могла присутствовать там. Сейчас Махавира проповедует другим людям, но эти люди менее просветленны, менее сознательны, чем он. Они идут к людям, и они передают дальше и распространяют послание Махавиры. При этом возникает еще больше неправильного понимания. И они, конечно, не могут обратиться в новую веру многих людей, ибо их возможности ограничены. Но он попытался – великий эксперимент.

Мне бы тоже хотелось попытаться это сделать – но для большего количества людей. Мне бы тоже хотелось создать большую массу людей, доверяющих молчанию. Это именно то, для чего я постоянно работаю. Если вы готовы, если тысячи людей готовы к молчанию, тогда я действительно могу сказать то, что не может быть сказано словами.

Будда отдал Махакашьяпе свой цветок и сказал: «Я передаю тебе то, что я не мог передать другим. Я передаю тебе то, что может быть передано только в молчании». Я бы хотел, чтобы тысячи Махакашьяп могли получить этот цветок. Ибо одного недостаточно. Так что будьте все более и более тихими, и вы поймете, почему в мире так

много причин для неверного понимания. И вы поймете, что сейчас вы свободны от неверного понимания; вы или понимаете, или не понимаете. И то, и другое хорошо, все вещи становятся вам понятны. Если вы не понимаете, вы можете спросить снова. Если вы понимаете, значит, работа закончена, и нет необходимости спрашивать еще раз. Но если вы не понимаете, вы продолжаете думать, что вы поняли, и поэтому вы не спрашиваете повторно. Ибо вы не поняли. И это неверное понимание испортит вашу жизнь. Оно изуродует, парализует вас.

Третий вопрос:

Мой первый вопрос таков: можете ли вы рассказать мне что-нибудь о законе кармы? Что он означает в связи с принятием саньясы? И другая вещь, которая интересует меня, это: что вы думаете о таком изречении дзен: «Когда вы встретите Будду на пути, убейте его?» Повторяю, как это связано с принятием саньясы?

Этот вопрос от Вольфганга. Он был на даршане вчера вечером. Он страстно желает принять саньясу, но ставит для этого условия в уме, это понятно. Он уже знает, какими должны быть вещи. И если они не соответствуют этому знанию, как он сможет принять саньясу? Он может принять саньясу только если она подходит ему, если она удовлетворяет его априорное знание. Это невозможно. Вы сами должны соответствовать саньясе, а не саньяса должна соответствовать вам. Он боится церкви, которая вырастает вокруг меня. Я должен бояться ее, вы не должны. Я испытываю радость благодаря ей, ибо она прекрасна. Пока я здесь, она не принесет никакого вреда. А когда я уйду, я уйду. И тогда кого это будет интересовать? Я не собираюсь думать об этом целую вечность – пока я здесь, это великолепно. Я позабочусь о том, чтобы она никому не принесла вреда. Но когда я уйду, я уйду. И тогда планировать будущее будет невозможно. И тогда то, что случится, случится.

И именно благодаря церкви, которая окружает меня, которая является необходимостью... Если бы церковь возникла вокруг Христа, его бы не распяли. Он бы служил человечеству еще долгие годы; его не смогли бы так просто уничтожить. Церковь появилась, когда он был распят, церковь опоздала. Когда Христос умирает, церковь должна умереть одновременно с ним. Но когда Христос там, и если церковь возможна, если церковь создана, можно сделать значительно больше.

Церковь возникает вокруг меня, создается при моей поддержке, под моим благословением. Она не создается вопреки мне, она не

создается без меня. Она – часть моего плана, так что я могу работать с вами спокойно, более эффективно. Так что не бойтесь ее.

Следующие вопросы также полны смысла.

Прежде всего, он спрашивает: *Мой первый вопрос: можете вы мне сказать что-нибудь о законе кармы?*

Он существует только для несознательных людей. Закон кармы существует только для несознательного человека; для понимающего человека никакого закона кармы не существует. Именно подсознательное заставляет вас страдать. Если вы делаете что-то бессознательно, вы будете страдать, и тогда будет создана карма. «Карма» означает бессознательное действие. Если вы делаете что-то сознательно, бдительно, карма не создается. Если ваше действие тотальное, спонтанно, оно заканчивается в данный момент. Оно раздроблено, оно прерывно. Оно не оставляет после себя никаких следов.

Вот почему просветленный человек непредсказуем. Только непросветленный человек предсказуем, ибо он передвигается бессознательно, рутинным способом, механически. В его жизни нет никаких неожиданностей. Кто-то любил вас, и вы любите этого человека. Кто-то ненавидит вас, и вы ненавидите этого человека. Кто-то приходит и хвалит вас, и вы чувствуете, что расширяетесь как воздушный шар. Вот почему люди так любят хвалить друг друга – восхваление других людей помогает.

Французский философ Циоран говорит, что самое сокровенное желание человека – это желание заслужить похвалу других: один человек будет хвалить вас, другой не будет. Кто-то восхваляет вас, и вы ему преданны. А кто-то другой оскорбляет вас, и вы навсегда становитесь его врагом. Это не действия, это реакции. Еще кто-то использует вас как машину, нажимая на ваши кнопки. Вы не действуете, вы реагируете. Еще кто-то манипулирует вами, он знает, что делать.

Сознающим человеком нельзя манипулировать. Его действие – это не реакция, его действие – это действие.

Будду оскорбляли, люди оскорбляли его в деревне. Он был там, и, когда они кончили свои оскорбления, он сказал: «Вы закончили, мне можно идти? Я могу пойти в другую деревню, люди будут ждать меня там. Если вы еще не закончили, то через несколько недель я вернусь – и тогда вы сможете продолжить». Эти люди были немного смущены. Будда выглядел совершенно отчужденным, словно то, что они делали, не касалось его. Его это не задевало. Они говорили: «Но мы оскорбляли вас, господин, мы обижали вас. Разве вы не хотите ответить нам?»

Будда засмеялся. Он сказал: «Если вы хотите ответа, вам нужно было прийти, по крайней мере, десять лет тому назад. В то время я

жил бессознательно, и вы могли нажимать на мои кнопки, и я бы мог реагировать на это. Но теперь я стал сознательным, я стал Буддой. Сейчас я могу видеть, что вы хотите сделать со мной, но я не хочу, чтобы кто-то манипулировал мной. Сейчас я живу как мне хочется, сейчас я делаю то, что я считаю нужным делать. И я не ощущаю в себе никакого гнева, я просто чувствую к вам сострадание. Я чувствую к вам жалость – ибо в другой деревне, где я был до прихода к вам, много людей собралось, и они принесли фрукты и сладости, чтобы подарить мне. И я сказал: «Извините, но я не могу принять их, потому что я уже позавтракал, и эти вещи будут для меня ненужной ношей. Пожалуйста, заберите их обратно домой». И я спрашиваю вас: что они сделали с этими сладостями и фруктами?

Кто-то в толпе сказал:

– Должно быть, они раздали их в деревне, должно быть, они сами съели их.

Будда сказал:

– Вот почему я чувствую к вам большую жалость. Вы сейчас нанесли мне оскорбления и обиды, а я не принимаю их, – и что вы будете делать? И я действительно ощущаю к вам жалость. Вы можете обидеть меня – в этом состоит ваша свобода, моя же свобода состоит в том, чтобы принять или не принять это.

Когда пробуждается сознание, вы впервые начинаете действовать, вы не реагируете. Ибо действие выше закона кармы. Закон кармы действителен только для бессознательного бытия. Сознательный человек абсолютно свободен. Никакой закон не ограничивает его, никакой закон не лимитирует его. Он огромен, как небо, он бесконечен, как небо. Его свобода абсолютна.

Вы спрашиваете: Мой первый вопрос таков: можете ли вы мне что-нибудь сказать о законе кармы? Что он означает в связи с принятием саньясы?

Саньяса – это начало освобождения из-под власти закона кармы. Потому что саньяса – это начало пробуждения. Саньяса – это ваша попытка избавиться от привычки, с которой вы жили многие жизни. Саньяса – это интуитивное понимание того, что «всему есть предел, я должен покончить с привычной жизнью, я должен покончить с ее автоматизмом. Я должен достичь ясности, чистоты. Я достаточно блуждал в джунглях бессознательного, во тьме ночи души. Я должен стремиться к пробуждению, к рассвету».

Это стремление к солнцу, это полет к солнцу. Вот почему на Востоке мы выбрали охру как цвет саньясы – это цвет солнца, солнечных лучей, утреннего солнца. Поиски света, поиски сознательности, поиски просветления. Становясь все более и более

сознательным, вы все меньше и меньше будете ощущать себя частью закона кармы. Ибо если вы познали однажды вкус свободы и насладились ею, никто не может заставить вас вернуться в тюрьму. Вы расправите ваши крылья и полетите к солнцу.

Следующий вопрос таков:

Что вы думаете об изречении дзен: *«Если вы встретите Будду на пути, убейте его»?*

Это самое правильное, что следует сделать. Если вы встретите Будду, убейте его. Но чтобы встретить Будду, вы должны сначала стать саньясином – иначе вы никогда не встретите его. Это говорят только тем ученикам, которые обладают способностью встретить Будду в своих медитациях. Это не говорят каждому, это говорят только самому узкому кругу учеников. «Если вы встретите Будду на пути, убейте его». Это говорится людям, которые достигают высшего в своих медитациях.

Что есть высшее в медитации? Исчезает все, кроме вашего мастера. Исчезает ваш мир, исчезает любимый, деньги, власть, престиж – все исчезает. Мысли, чувства – все исчезает. И только одно остается в самом конце: мастер. Когда это происходит, медитация достигает своего предела. Только мастер присутствует в ней. И тогда Будда говорит: если вы встретите Будду на пути, убейте его. Теперь вы должны оставить и мастера.

В самый последний момент вы должны покинуть и мастера, ибо это будет вашей последней привязанностью. Ибо после того, как исчезнет мастер, вы сами станете буддой.

Это подобно вашему желанию пересечь реку. Вы сооружаете для этого плот: собираете бревна, канаты, вы строите плот и затем на плоту плывете на другой берег. Будда говорит: «Что вы будете делать на другом берегу? Что вы собираетесь делать с плотом, когда вы доберетесь до другого берега? Будете ли вы вечно нести его на своих плечах только потому, что он помог вам добраться до другого берега? Если да, это будет идиотизмом. Это будет ненужным грузом, и вы будете выглядеть глупо. Будда спрашивает своих учеников: «Что вы собираетесь делать с плотом, когда вы доберетесь до другого берега?»

Один ученик говорит: «Мы прощаемся с плотом. Мы будем благодарны плоту, потому что благодаря ему мы добрались до другого берега, без плота это было бы невозможно. И затем мы уедем отсюда, оставим плот на берегу – с большой благодарностью, но мы оставим его, мы не будем тащить его за собой».

Мастер – это плот. Вы плывете на другой берег. Когда вы доберетесь до другого берега, скажите мастеру «до свидания». Это будет трудно – вот почему Будда использует это конкретное слово. Он говорит: «Когда вы встретите будду на пути, убейте его». Это будет сложно, ибо находиться в связи с мастером – значит познать любовь в ее самом глубоком смысле. Оставить Будду очень сложно. Ибо вы путешествовали вместе с Буддой и благодаря ему увидели новые странные места, красивые места. Ибо вы узнали так много, вы так обогатились духовно благодаря ему и через него. Он вывел вас из темноты ночи, наступает утро, и он говорит: «Убейте меня. Дайте мне исчезнуть из вашей жизни, целиком и полностью, словно я никогда не существовал, и тогда вы сможете, наконец, перейти от медитации к самадхи. Вы должны оставить Будду на пограничной линии».

Будда может привести вас к пограничной линии медитации и самадхи. Это единственное различие между медитацией и самадхи. Если ваша душа обрела полный покой и молчание, и лишь один мастер остался внутри нее, это есть медитация. Если ваша душа обрела такой покой, что даже мастер исчез, это есть самадхи. Последним препятствием будет мастер. Он поможет вам покинуть мир, но однажды вы должны будете покинуть и его. И истинный мастер будет поддерживать в вас сознание того, что вы однажды покинете его, на самом последнем этапе.

Вы можете покинуть его, только если вы приняли его. Вы можете оставить плот на другом берегу, только если вы сделали плот на этом берегу. Поэтому вопрос Вольфганга пока нельзя считать обоснованным. Станьте саньясином, Вольфганг, сделайте плот. И затем, когда вы встретите Ошо на пути, убейте его – но только после этого. Прямо сейчас, пожалуйста...

Четвертый вопрос:

Знаешь ли ты, Ошо, что мр. Сесиль Левис сбежал?

Бедный старик. Он был чудесным человеком. Но я боялся, что наступит момент, когда он сбежит. Он читал мои книги, но читать книги – это еще не все. И он писал мне прекрасные письма, он так хотел приехать сюда. Но в его пожилом возрасте ему было трудно это сделать. Собрать так много денег было тоже нелегко, но ему это как-то удалось. Ибо читать мои книги – это одно дело, а лицом к лицу встретиться со мной – это совсем другое дело. Содержания книг вы можете интерпретировать на ваше усмотрение, как вам

угодно. Книга пробуждает вашу фантазию; вы можете накладывать на них свои идеи, свои фантазии.

Но когда вы придете ко мне, тогда нужно принять мою реальность. А ему было трудно переварить меня. Тридцать лет он читал Гурджиева. Он писал мне, что поехал, чтобы увидеть Гурджиева, но ему не повезло. Ибо когда он прибыл на место, Гурджиев был мертв – он опоздал на несколько дней. Он очень сожалел, что не застал Гурджиева. Вот почему он писал мне: «Я очень хочу приехать и не упустить вас. Мне не удалось застать Гурджиева, я ощущал боль всю свою жизнь – ибо если бы я приехал всего на несколько дней раньше, я бы застал учителя. Но мне не повезло. Я не хочу, чтобы это повторилось. Я приеду, чего бы мне это ни стоило, я соберу деньги, и я приеду».

И он приехал. И ему снова не повезло. И сейчас я могу сказать: если бы он увидел Гурджиева, он сбежал бы гораздо быстрее, чем он сбежал отсюда. Он жил здесь не меньше двух недель. Вместе с Гурджиевым он не мог бы оставаться более двух часов. Ибо Гурджиев очень больно бил. Я тоже бью, но я никогда не бью очень больно. Вот почему я его немного шокировал – всего лишь намек на Гурджиева, но он не мог перенести этого. Он сразу сбежал. Я могу сказать, что он вообще не понял Гурджиева. Иначе он был бы в состоянии понять то, что делаю я – что я хочу шокировать его, что я пытаюсь разрушить его амортизаторы. Он должен был ощущать благодарность, он должен был бы остаться.

Но он читал книги Гурджиева – это с одной стороны.

Однажды произошло вот что. Меня навещал один молодой человек, который был фанатично влюблен в дзен и в учителей дзен. Он приходил ко мне и всегда рассказывал об учителях дзен, которые били учеников и бросали их на землю. Я уставал от его рассказов, и однажды я ударил его. С тех пор я его больше не видел. Вот что случилось со старым мистером Левисом. Я ударил его не очень больно, потому что он был так стар. Я был очень вежлив. Но я боялся, что он сбежит.

Читать Гурджиева – это одно; читать об учителях дзен – это одно, но если вы встречаете учителя дзен или Гурджиева – это совершенно иной опыт. Реальность – это не ваша фантазия, реальность не обязана соответствовать вашей фантазии. Две недели он был здесь счастлив и улыбался – я давал ему время. Несильный удар – и он отреагировал. Вот как действует бессознательный ум. Он отреагировал тотчас же, у него даже не осталось времени для того, чтобы помедитировать над этим. Он никогда больше не возвращался в ашрам, он просто сбежал.

Я даю вам повод поразмышлять, помедитировать. Я здесь не для того, чтобы приспособиться к вам. Если я приспособлюсь к вам, я не буду ощущать к вам никакого сострадания. Если я приспособлюсь к вам, как я буду помогать вам? Я смогу помочь вам только если я уничтожу вас – если я уничтожу ваше прошлое, ваши знания, ваши идеи, ваше положение, вашу личность. Только уничтожив вас, я смогу дать вам новое рождение, я смогу дать вам новое начало, свежую жизнь.

Мне жалко старика. Я хотел помочь ему любимым способом. Но я не могу помочь вам, если вы так напуганы, если вы так незрелы и инфантильны, если вы так нетерпеливы в ваших реакциях. Вот все, что я могу сказать: «До свидания, м-р Левис, встретимся в другой жизни».

Шестой вопрос:

Всегда ли просветленный человек остается просветленным, или он может стать непросветленным?

Этот вопрос Дева Сваруп Йогираджа.

Даже непросветленный человек является просветленным. Разница состоит лишь в том, что он этого не знает. Просветленный человек знает это, ибо нельзя забыть то, что ты знаешь. Просветление – это ваша природа, это не нечто такое, что можно надеть и снять. Это не платье, которое вы можете сменить. Это ваша внутренняя сущность, это ваше существо. Просветление – это ваше существо. Если вы не узнали его, вы будете продолжать вести себя как непросветленный человек. В тот день, когда вы узнаете его, вы уже не сможете вести себя как непросветленный. Если вы узнали, вы знаете.

Но просветленный человек может притвориться. Он может притвориться, что он непросветлен – что возможна свобода. Гурджиев делал это очень часто – он притворялся, что он непросветленный. Самым неожиданным образом. Один из учеников сообщил, что, когда они ехали вместе в поезде, он всю ночь беспокоил пассажиров, кондукторов, начальников станций и носильщиков. Он пил, кричал, ходил с места на место, а ученик не знал, что с ним делать, и извинялся то перед одним, то перед другим. Ему пришлось делать это всю ночь – и он делал это намеренно.

А утром он был очень счастлив за ученика, потому что ученик ни на мгновение не утратил чувства к учителю. Ни на мгновение Гурджиев не мог заставить ученика забыть о том, что он находится рядом с просветленным человеком. Он был несказанно счастлив. Он

сказал: «Ты победил. Ты сдал трудный экзамен». Легко было забыть хоть на мгновение: что за человек перед ним? Просветленный ли он? И чем он занимается? Даже непросветленный человек не сделал бы такого. Если вы хотите пить, вы пьете и сразу идете спать. Но он продолжал пить. Он кричал, ходил из одного угла поезда в другой, будя своими криками людей и оскорбляя их. Ученик же боялся, что кто-нибудь из них начнет бить его. На станцию прибыла полиция, пришел и начальник станции: «Мы хотим снять этого человека с поезда. И он должен будет извиниться». Ученик ответил: «Мы хотим поехать в другое место, и я буду заботиться о нем. Он большой человек – вы еще не знаете его возможностей».

Он очень много пил и после этого начинал ходить с места на место, он настаивал на том, чтобы ходить. Ученики же обычно сидели. Он ходил быстрее и быстрее, и все начинали понимать, что он на грани смерти. Но они по-прежнему помнили о том, что он просветленный. Он же продолжал оскорблять людей довольно грубо, а ученик должен был непрерывно заботиться о нем. Он хотел, чтобы они запомнили эту ситуацию.

И когда я вежлив с вами и добр с вами и вы чувствуете, что «наш учитель велик», это ничего не значит. Но когда я с вами не вежлив, не добр, а груб, тогда вспомните о том, что ваш учитель прекрасен, что он сложен, очень сложен. Вы можете растеряться. Ибо он делал несовместимые вещи, алогичные вещи. Например, он велел вам выкопать яму в земле, и вы копали ее в течение двенадцати часов без передышки – уставшие, в испарине, голодные, жаждущие. И он не разрешал вам никуда отлучаться, вы должны были копать яму. И через двенадцать часов он приходил и говорил: «Забросайте ее опять землей».

Будет естественно разгневаться оттого, что это глупо: «Но зачем?» И в этом главная суть вопроса. Учителя не следует спрашивать – зачем. Если вы спрашиваете учителя – зачем, значит, вы не признали его как учителя. И тогда ваши отношения строятся на причинно-следственных связях. А причина не может иметь отношения к учителю. Это глубокое доверие, это взаимоотношения любви и доверия. Если он говорит это, значит, это должно быть так, значит, в этом заключено нечто важное. И в этом действительно было нечто важное. Он нажимал на вашу кнопку всеми возможными способами – если вы сердитесь от этого, вы упускаете главное.

Именно это и случилось с мистером Левисом – он упустил суть. Он не знает о том, что он не может любить Гурджиева больше, чем я люблю Гурджиева. Но я должен был ударить – а единственным способом ударить его было сказать, что я против него. Это был единственный способ нанести ему удар. Если я скажу что-то неприятное

для вас, вы можете отнестись к этому терпимо. Это будет просто. Но если я скажу что-то против вашего учителя, это будет сложно. Невозможно отнестись к этому терпимо. Ваш учитель – это ваше самое тонкое эго. Если я сказал: «Мистер Левис, вы неправы», он мог принять это. Но если я говорю: «Гурджиев неправ», это невозможно. Гурджиев неправ? И тридцать лет потрачено впустую? Он немедленно сбежал.

Просветленный человек может притворяться. Но он не может стать снова непросветленным.

Последний вопрос:

Что вы думаете о сексе?

Я думаю, если он есть, не о чем беспокоиться.

Этот торт восхитителен

16 декабря 1977 года

Рай Непорочной Земли недалеко. Заслуга того, кто однажды с благоговением выслушал эту истину, того, кто восхваляет и радостно принимает ее, бесконечна. Тот, кто возвращается внутри нее и непосредственно утверждает свою собственную сущность, а его собственная сущность есть не-сущность, – тот преодолел ненужные слова.

*Ворота открываются, а причина и следствие едины;
Прямо бежит дорога – их не две, не три.
Принимая, как форма, форму не-формы,
Уходя или возвращаясь, она вечно дома.
Принимая, как мысль, мысль о не-мысли,
Распевая и танцуя – все есть голос истины.
Широки небеса безграничного Самадхи,
Сияет полная луна четырехкратной мудрости.
Что остается искать?
Нирвана ясна перед ним,
Именно это место – рай Лотоса,
Именно это тело – будда.*

Человек живет в иллюзии. Человек живет благодаря иллюзии. Человек живет для иллюзии. Короче говоря, человек живет вследствие иллюзии. Отсюда страх истины. Никто не хочет истины, хотя каждый продолжает искать ее. Эти поиски есть обман, эти поиски есть попытка уйти в сторону. Искать истину означает избегать истины.

Это необходимо понять: искатель истины продолжает избегать ее. Искать – значит смотреть далеко вперед, искать – значит смотреть в какое-то другое место, искать – значит отправляться в путешествие. Искать – значит откладывать, искать – значит, что это случится завтра или послезавтра, что это не происходит именно сейчас. Это не здесь, это там. Это не это, это то.

Человек продолжает жить в иллюзии. Но чтобы жить в иллюзии, ему надо избежать истины, ибо, если наступит истина, она разрушит все ваши иллюзии, и всю вашу так называемую жизнь, и всю вашу так называемую любовь. Истина подобна бедствию. Фридрих Ницше в каком-то смысле прав, когда говорит: «Пожалуйста, не давайте

человечеству истину. Иначе вы разрушите человеческую радость, вы разрушите энтузиазм людей, вы разрушите их удовольствие. Не давайте истину человечеству, иначе все, чем оно владеет, исчезнет. Ведь все, что у них есть, – это своего рода сон. Не будите человечество, иначе его мечты будут разрушены». И они могут видеть прекрасные сны – или они надеются видеть, когда-то, где-то.

Вот почему Христос был распят, Сократ – отравлен, в Будду кидали камни. Они продолжают нести истину людям, живущим во мраке и мечтающим во мраке. А их мечты зависят от тьмы – когда кто-нибудь вносит свет в этот мрак, мрак исчезает, а вместе с ним исчезают мечты и желания.

Человек чувствует себя задетым Буддой или Христом. Христос представляется ему не спасителем, а врагом. Иначе зачем было отправлять Христа на распятие? Другой причины не было. Главная причина такова: он вырывает с корнем, разрушает вашу мечту. Это необходимо осознать очень глубоко. Ведь когда вы живете в иллюзии, вы ищете истину. Это двойное заблуждение, которое заставляет вас повторять самому себе и убеждать себя в том, что «я ищу. Посмотрите, какие усилия я делаю, сколько энергии я вкладываю в эти поиски – посмотрите!»

Поиск истины возникает из вашей лжи. Не что иное, как ложь заставляет вас отправляться на поиски истины. Это защита вашей лжи, не что иное, как способ лжи выжить. Она говорит: идите и ищите истину. Она очень далеко, где-то в очень далекой стране. Вы должны будете отправиться в путешествие, которое будет долгим и не может завершиться быстро. Оно потребует многих лет жизни, оно потребует тысячелетий, но это не должно пугать вас! Отправляйтесь на поиски, и однажды вы найдете ее. Ложь дает вам надежду, она дает вам будущее, она дает вам мечты. Ваш Бог где-то очень далеко. Он должен быть далеко, потому что быть рядом с ним опасно.

Итак, вы можете почитать мертвого мастера, но вы не можете почитать живого мастера. Он слишком близко, а это слишком опасно. Христос почитается всеми в наши дни, и почти половина живущих на земле составляют христиане. А когда он был здесь, за ним последовало только двенадцать человек – и они не до конца. И те в последний момент предали его. И в тот день, когда он умер, он стал Богом, он стал божественным. И миллионы людей приходили, чтобы припасть к его ногам; с тех пор прошло не одно столетие, а число этих людей все возрастает.

Почему мертвый Христос кажется вам более значительным, чем живой Христос? Причина такова: живой Христос может оказаться губительным для ваших иллюзий. Мертвый Христос не в состоянии повлиять на вас. Мертвый Христос находится под вашим контролем, живой Христос ускользает из-под вашего контроля. Мертвый Хри-

стос – это только имя, слово – пустое, бессильное. Живой Христос – это огонь. Вы можете играть со словом «огонь», но вы не можете приблизиться к самому огню. Он сожжет вас, он уничтожит вас.

Однако в самом вашем уничтожении заключена возможность нового рождения. Из пепла рождается новое. Мир о Фениксе – это не миф, это метафора нового рождения человека. Вы должны сначала умереть, чтобы родиться вновь. Живой Христос подобен смерти. Мертвый Христос – это утешение, это комфорт, это безопасность.

Однажды ночью ко мне пришла женщина и сказала, что она любит мои медитации и что в ее жизни многое изменилось благодаря им. Она сообщила также, что начала обучать других людей этим медитациям и что многое изменилось в их жизни благодаря им. Но она не может получить у меня инициацию. Я спросил почему. Она сказала, что по религиозным причинам: она может быть христианкой, или иудаисткой, или кем-то еще. Она не может представить мертвого Христа как живого Христа. Она ищет в качестве объяснения «религиозные причины». Подлинная же причина такова: приближение ко мне может оказаться губительным для нее. Христос совершенно безличен – это лишь картина на стене, или имя из книги, или слово, произнесенное вами. Оно ничего не значит, это шум.

Но если вы приближаетесь ко мне – а инициация означает стать ближе, подойти как можно ближе – вы сгорите. Вы сгорите и станете пеплом. Вы исчезнете.

Но это единственная реальная надежда. Если вы исчезнете таким, какой вы есть, вы будете рождены таким, каким вы действительно являетесь. Только исчезновение лжи, которая стала вашей сутью, может стать рождением истины. Ибо истина не где-то далеко, она скрыта внутри вас. А вы цепляетесь за ложь. Ваша личность есть ложь. А из-за личности вы не можете двигаться к сути. Личность создается обществом; общество создает ложь. Ложь очень, очень удобна. Ложь действует подобно смазочному материалу, ложь делает жизнь гладкой. Вот вы увидели кого-то, и вы начинаете улыбаться. А улыбка есть ложь – ибо она не исходит из вашего сердца, она лишь нарисована на ваших губах. Вы сотворили ее, вы изобразили ее, она нечто вроде упражнения для губ. Но она действует как смазка ваших отношений с людьми, и другой человек начинает улыбаться.

Если вы искренни, если вы такой, какой вы есть на самом деле, вам будет трудно, взаимоотношения с людьми осложнятся. Психологи утверждают, что, если каждый человек раскроет другим свое сердце, на земле исчезнет дружба, на земле исчезнет любовь. И это правда. Вы не сможете найти друзей, если вы просто расскажете, что в вашем сердце. Если вы скажете человеку, которого любите, что

скрыто в вашем сердце, он оставит вас, и тот, кто любит вас, тоже оставит вас.

Вы продолжаете скрывать в сердце ваши мысли, вы продолжаете играть роль, далекую от вашей сущности, – вы делаете что-то иное, совершенно противоположное. Когда вы сердитесь, вы улыбаетесь. Когда вы обижены, вы улыбаетесь. Когда у вас все кипит внутри, вы улыбаетесь. Когда вам хочется кричать, вы продолжаете петь. Вам хочется что-то сделать, но это неосуществимо, это непрактично, это не следует делать.

Общество создает эту персону, эту маску вокруг вас, эту личность.

Три Я скрыто внутри вас. Я-1 – это личность. Слово «личность» произошло от греческого корня «персона». В греческой драме часто использовались маски, и голос обычно звучал из-под маски. «Сона» означает голос, звук, а «пер» означает – через маску. Вы не знаете настоящего лица человека, который является актером. Вы видите только маску, а из-под маски доносится голос. Он звучит так, словно исходит от маски, и вам не известно реальное лицо. Слово «личность» – прекрасно, оно пришло к нам из греческой драмы.

В греческой драме существовала только одна маска. У вас много масок, и они напоминают лук, состоящий из множества слоев. Если сорвать одну маску, под ней появится другая, если сорвать другую, появится еще одна. Срывая и срывая одну маску за другой, вы будете поражены, как много лиц вы носите в себе! Как много! Вы собирали их всю жизнь. И все эти маски пригодны, и вы можете менять их, сколько хотите. Разговаривая со своим слугой, вы придаете своему лицу выражение, не похожее на то, с каким вы обращаетесь к своему боссу. Слуга и босс могут оба оказаться в комнате: глядя на слугу, вы должны будете использовать одну маску, а обращаясь к своему боссу – другую. Вы непрерывно меняете свой облик, делая это почти автоматически. Вам не нужно его менять, он меняется сам. Когда вы смотрите на босса, вы улыбаетесь. Когда вы обращаетесь к слуге, ваша улыбка исчезает, и лицо становится строгим – таким же строгим, как у вашего босса, когда он обращается к вам. Когда он обращается к своему боссу, он тоже улыбается.

Вы можете неоднократно поменять выражение своего лица в течение одной минуты. Человек должен отдавать себе отчет в том, сколько у него лиц. Их бесчисленное множество. Их невозможно сосчитать.

Вот ваше первое «я», не идентичное Я. Вы можете назвать его это. Вам дало его общество, это подарок общества – от политиков, священников, родителей и педагогов. Они подарили вам много лиц для того, чтобы ваша жизнь стала гладкой. Лишив вас вашей исти-

ны, они дали вам замену. Ибо эти лица, замещающие вашу суть, мешают вам понять, кто вы есть. Вам не дано это понять, ибо лица меняются так быстро и их так много, что вы уже не доверяете себе самому. Вам точно не известно, какое лицо ваше. В действительности же, ни одно из этих лиц не является вашим лицом.

И люди дзен говорят: пока вы не познаете ваше подлинное лицо, вы не сможете познать, кто есть будда. Ибо будда есть ваше подлинное лицо. Вы родились как будда, а живете во лжи.

От этого социального дара следует отказаться. Таков смысл саньясы, смысл посвящения. Если вы христианин, индус или магометанин, от этого лица следует отказаться. Ибо это не ваше собственное лицо – вы получили его от других, оно было предназначено для вас. И вас даже не спросили ни о чем, не потребовали вашего согласия. Его навязали вам принудительным, насильственным способом.

Все родители действуют принудительно, и все системы образования носят принудительный характер. Они полностью игнорируют вас. Все идеи, исходящие от них, априорны, им заранее известно, что правильно, и это «правильно» они навязывают вам. Вы возмущены, вы готовы кричать в глубине души, но вы совершенно беспомощны. Вы как беспомощный и слабый ребенок, которого общество формирует, как ему это угодно. Прежде чем ребенок встанет на ноги, он будет искалечен тысячью способами. Парализован, отравлен.

В тот день, когда вы становитесь религиозными, вам следует расстаться с религиями. В тот день, когда вы пожелаете установить отношения с Богом, вам следует забыть о всех учениях о Боге. В тот день, когда вы пожелаете узнать, кто вы есть, вы должны будете забыть все ответы, полученные вами. Все, что было заимствовано, должно быть сожжено.

Вот почему дзен определили как «Прямое обращение к человеческому сердцу». Созерцание природы и перевоплощение в будду. Отсутствие зависимости от религиозных учений. Особая передача за пределами священных книг – ни Коран, ни Дхаммапада, ни Библия, ни Талмуд и ни Гита не могут дать вам то, что вы ищете. Ни одна священная книга не в состоянии дать вам искомое. И если вы верите в священное писание, вы будете продолжать упускать истину.

Истина внутри вас. Там вы должны будете встретиться с нею. «Созерцание природы и перевоплощение в будду. Прямое обращение к человеческому сердцу». Вам не нужно куда-то стремиться. Ибо, куда бы вы ни пришли, вы останетесь прежним – какой же смысл стремиться вообще? Вы можете поехать в Гималаи, однако от этого ничего не изменится. Все, что у вас есть, вы захватите с собой. Все, чего вы достигли и сделали, вы возьмете с собой – все свое мастерство. Ваши фальшивые лица, ваши заимствованные знания, ваши

священные книги будут продолжать жить в вашей душе. Даже сидя в полном одиночестве в гималайской пещере, вы не будете одиноки. Вас будут окружать и учителя, и священники, и политики, и родители, и все общество. Быть может, вы не сможете увидеть их зримо, но толпа этих людей заполнит вашу душу. Вы и здесь останетесь индусом, христианином или магометанином. Вы будете по-прежнему повторять, как попугай, знакомые слова. Ничто не изменится, ничто не может измениться. Мне довелось прочитать одну замечательную баварскую историю; возможно, вы тоже слышали ее. Помедитируйте над ней.

Ангел из Мюнхена.

Алоис Хингерль, носильщик под номером 172 Мюнхенского Центрального вокзала, в один прекрасный день так перетруился, что упал замертво. Два ангелочка без особого труда доставили его на небеса, где святой Петр, радушно приветствовав его, сообщил, что отныне его будут называть Ангелом Алоизиусом. Он подарил ему арфу и проинформировал о Небесном распорядке дня.

– С восьми часов утра до двенадцати дня, – сказал он, – ты будешь праздновать. А с двенадцати дня до восьми вечера ты будешь петь осанну.

– Что это значит? – спросил Алоизиус. – С восьми утра до двенадцати дня – петь псалом? А с двенадцати дня до восьми вечера петь осанну? Так... Гм... да, а когда же мне дадут что-нибудь выпить?

– Ты получишь свою манну в урочный час, – сказал Петр, слегка склонил голову и удалился.

– Черт! – проворчал Ангел Алоизиус. – Похоже, что это будет довольно тяжелой обузой! Мне придется петь псалом с восьми до двенадцати? А я-то думал, что на Небесах нет никакой работы.

Наконец он пристроился на облаке и начал петь, как ему велели: «Аллилуйя! Аллилуйя!»

Мимо него, плавно скользя, пролетел одухотворенный ангел.

– Эй, ты! – окликнул его Алоизиус. – Как насчет понюшки табаку? Присоединяйся, составь-ка мне компанию!

Однако интеллектуальный ангел был возмущен столь вульгарной идеей. Он только прошептал «осанна!» и исчез.

Алоизиус пришел в ярость:

– Что за глупый идиот! – воскликнул он. – Раз у тебя нет никакой понюшки, значит, ее у тебя нет, верно? Разве человек не имеет права на членораздельный ответ? Неотесанный деревенский мужлан! О боже, что за люди здесь наверху! О, о, куда же я попал?

И он снова сел на свое облако и снова запел псалом.

Однако его гнев сказался на его пении, и он стал так громко кричать, что разбудил Небесного Отца, дремавшего после обеда, который удивленно спросил:

– Откуда идет такой шум?

Он немедленно послал за святым Петром, который поторопился прийти, и они вдвоем стали слушать скандальное пение Ангела Алоизиуса: «Аллилуйя! Проклятие! Аллилуйя! Чепуха! Аллилуйя! Дерьмо! Аллилуйя!» Святой Петр быстро удалился и привел Алоизиуса к Господу Богу.

Отец Небесный смерил его долгим взглядом и затем сказал:

– О, я вижу: это ангел из Мюнхена. Я так и думал! А теперь скажи мне, о чем ты так громко кричишь?

Именно этого вопроса ждал Алоизиус больше всего. Он был так взбешен, что сразу начал:

– Я ненавижу все это! Я ненавижу эти крылья! Я не люблю петь «Осанна»! Я не хочу пить манну вместо пива! И дайте мне объясниться! Я не люблю петь!

– Святой Петр, – сказал Бог, – так не пойдет! Но у меня есть идея. Он будет работать у нас посланником, который передаст Наше Божественное Слово Баварскому правительству. Он будет летать в Мюнхен раз или два раза в неделю, а его добрая душа будет почивать в мире!

Когда Алоизиус услышал это, он почувствовал себя очень, очень счастливым. Вскоре он получил свою первую курьерскую работу – письмо – и полетел вниз на землю.

Когда в очередной раз его ноги коснулись мюнхенской земли, ему показалось, что теперь он действительно попал на Небеса. И, следуя своим старым привычкам, он незамедлительно отправился в пивную, где его ожидало привычное местечко. Старая добрая Кати, официантка, была на своем месте, и он заказал сначала одну кружку пива, затем другую, потом третью... не поднимаясь с места, где он продолжает сидеть и по сей день.

Вот почему Баварское правительство до сих пор обходится без Божественного Руководства.

Куда бы вы ни поехали, вы останетесь самим собой. Даже на Небесах или в Гималаях. Вы не можете быть другим. Не мир находится внутри вас, а вы есть мир. Куда бы вы ни направились, вы возьмете свой мир с собой.

Подлинная перемена – это не перемена места, подлинная перемена – это не перемена внешних обстоятельств, подлинная перемена – это внутренняя перемена. А что я считаю подлинной переменной? Я не считаю, что вы должны стать более совершенным, потому что самоусовершенствование – это снова ложь. Са-

моусовершенствование означает, что вы должны постоянно шлифовать свою личность. Вы можете сделать ее бесконечно прекрасной – но помните: чем она прекраснее, тем это опаснее, тем труднее будет расстаться с ней.

По этой причине и грешник нередко становится святым. Но ваши так называемые уважаемые люди – никогда. Они не могут стать святыми – у них такая ценная, настолько украшенная, отполированная личность, они столько вложили в нее, затратили так много средств, вся их жизнь была полировкой. Им придется заплатить слишком высокую цену, если они прекратят свою работу. Грешник не забывается об этом, он может отбросить ее. Она не интересна ему – и это так отвратительно. Так ли просто уважаемому человеку отбросить свою маску? Ведь она оказалась столь плодотворной, принесла столько пользы. Благодаря ей он стал уважаемым человеком, он поднимается все выше и выше, он достигает вершины успеха. Прекратить это восхождение по лестнице успеха для него будет очень нелегко. Это бесконечная лестница, вы можете идти по ней бесконечно.

Кто-то спросил умирающего Генри Форда, когда тот лежал на своем смертном ложе, все еще планируя строительство новых фабрик и заводов, – кто-то спросил его:

– Сэр, вы умираете! Врачи говорят, что вы проживете не более двух-трех дней. Они не уверены даже и в этом; вы можете умереть сегодня или завтра. К чему вам это? Вы делали это всю свою жизнь. У вас так много денег, больше, чем вы в состоянии истратить, больше, чем нужно для реализации ваших планов. Эти деньги потеряли смысл. Почему вы продолжаете расширять ваше дело?

Генри Форд на одну минуту был вынужден забыть о своих планах и сказал:

– Послушайте. Я не могу остановиться. Это невозможно. Только смерть может остановить меня, Я не могу остановиться. Пока я жив, я буду продолжать стремиться достигнуть более высокого положения. Я знаю, что это бессмысленно, но я не могу остановиться!

Если вы достигли успеха в этой жизни, вам трудно остановиться. Если вы станетесь богаче, вам трудно остановиться, если вы станетесь известным, вам трудно остановиться. Чем утонченнее ваша личность, тем больше она пристает к вам.

Поэтому я не говорю, что вы должны усовершенствовать самого себя. Никто из великих учителей, от Будды и Хакуина, не говорил о необходимости самоусовершенствования. Остерегайтесь так называемых «книг по самоусовершенствованию». Американский рынок переполнен этими книгами: остерегайтесь их, так как самоусовершенствование не приведет вас ни к чему. Это не вопрос усовершенствования, так как при этом совершенствуется и ложь. Личность

совершенствуется – она становится более утонченной, она шлифуется, ее ценность возрастает – однако она не трансформируется. Трансформация случается не из-за усовершенствования, но путем отбрасывания личности полностью.

Ложь не может стать истиной. Не существует способа изменить ложь таким образом, чтобы она стала истиной. Она останется ложью. Она будет все больше и больше похожа на правду, но она останется ложью. Ибо чем более она будет похожа на правду, тем активнее она завладеет вашим вниманием, тем глубже прикует вас. Ложь подчас так похожа на истину, что вы можете забыть о том, что это ложь.

Ложь говорит вам: ищите истину. Совершенствуйте свой характер, свою личность. Ищите истину, станьте другим, станьте иным. Ложь продолжает выдвигать перед вами новые программы: сделайте это – и все будет хорошо, и вы будете вечно счастливы. Сделайте это, сделайте то. Вам это не удалось? Не беспокойтесь, у меня есть для вас другие планы. Ложь продолжает предлагать вам новые планы, а вы продолжаете следовать им и тратить свою жизнь.

Поиски истины, в действительности, обусловлены ложью. Понять это будет нелегко, но это необходимо понять. Поиски истины обусловлены самой ложью. Это способ, к которому прибегает ложь, чтобы защитить себя – она дает вам возможность поиска истины, лишая оснований быть недовольным самим собой. Вправе ли вы вообще называть это ложью? Она стимулирует вас, она заставляет вас действовать, она толкает вас на поиски истины.

Но поиски означают перемену места. Истина рядом, а ложь заставляет вас идти в другое место. Истина есть сейчас, а ложь говорит «потом» и «там». Ложь всегда говорит или о прошлом, или о будущем, она никогда не говорит о настоящем. Но истина есть в настоящем. Именно в этом мгновении! Она здесь и сейчас. Именно это имеет в виду Хакуин, когда говорит:

*Именно это место – рай Лотоса,
Именно это тело – будда.*

Поэтому, во-первых, ложь – это «ты», действие. Псевдоличность, которая окружает вас. Маска для общества, фальшивка. Это – обман. Общество навязало его вам, и вы способствовали этому. Прекратите содействовать социальному обману. Только когда вы полностью обнажены, вы возвращаетесь к своей сущности. Все одежды социальные. Все идеи и все личности, которые, по вашему мнению, ваши, социальные – они даны вам другими. Они дали ее вам с определенной целью. Это – скрытая эксплуатация.

Подлинная эксплуатация не является экономической или политической, подлинная эксплуатация – психологическая. Вот почему все революции до настоящего времени заканчивались безуспешно. До сих пор ни одна из революций не преуспела. В чем причина? В том, что они не учитывали самую сокровенную эксплуатацию, психологическую. Они лишь продолжают менять поверхностные понятия. Капиталистическое общество становится коммунистическим, но оно ничем не отличается от него. Демократия становится диктатурой, диктаторское общество становится демократическим, но это ничего не меняет. Это лишь поверхностные перемены, нечто вроде побелки, а структура в своей сущности остается неизменной.

Что такое психологическая эксплуатация? Психологическая эксплуатация – это когда никому не позволено быть самим собой. Когда никто не воспринимается как подлинный он и подлинная она. Когда никого не уважают. Сможете ли вы уважать людей, если вы не принимаете их такими, какие они есть? Если вы навязываете им свои представления и лишь после этого делаете их объектом вашего уважения, вы уважаете то, что вы сами навязали. Вы не уважаете их такими, какие они есть, не уважаете их обнаженное существо. Вы не уважаете их естественную сущность, вы не уважаете их непосредственность, вы не уважаете их подлинные улыбки и подлинные слезы. Вы уважаете лишь фальшь, притворство, внешние проявления. Вы уважаете их игры.

Это «я-1» должно быть полностью отброшено.

Фрейд сделал многое для того, чтобы человечество осознало псевдосущность личности, сознания. Его революция значительно глубже, чем революция Маркса, его революция значительно глубже, чем любая другая революция. Ее корни уходят глубоко, хотя и недостаточно глубоко. Она касается вашего второго «я», «я-2». Это подавленное «я», инстинктивное «я», подсознательное «я». Это все то, что запрещено обществом, это все то, что общество загнало внутрь вашего существа и заперло на замок. Оно выходит на поверхность только в ваших мечтах, оно проявляется только в метафорах, оно дает о себе знать, только когда вы опьянели, оно освобождается, когда вы потеряли контроль над собой. В иных ситуациях ваше второе «я» далеко от вас. Ибо это более подлинное «я», оно не фальшивое.

Фрейд сделал многое для того, чтобы человек осознал это. Гуманистическая психология, и особенно психологические группы, в огромной мере способствовали тому, чтобы вы осознали все то, что бунтует внутри вас, все то, что подавлено, уничтожено. Ибо это ваша живая сущность. Это ваша истинная жизнь, естественная жизнь. Религии осудили ее как животную жизнь, они осудили ее как источ-

ник греха. Но она не есть источник греха, она есть источник жизни. И она не находится ниже уровня сознания. Она, несомненно, глубже, чем сознание, но не ниже, чем сознание.

Ибо нет ничего безобразного в животной жизни. Животные прекрасны, как и деревья. Они живут обнаженными в своей абсолютной простоте. Их не смогли уничтожить священники и политики, они, тем не менее, часть Бога. Лишь человек сбился с пути. Человек – это единственное ненормальное животное на земле, все животные просто нормальны. Отсюда радость, красота, здоровье. Отсюда жизненная сила. Вам не приходилось видеть это? Вам не приходилось испытывать зависть к парящей на крыльях птице? Вам не приходилось наблюдать за оленем, спешащим укрыться в лесу? Вам не доводилось испытывать зависть к жизненной силе, к абсолютной радости энергии?

Дети: вы не испытывали зависти? Быть может, именно оттого, что вы завидуете, вы продолжаете осуждать инфантильность. Вы продолжаете осуждать. Монтегю прав, когда говорит, что вместо того, чтобы говорить людям «Не будьте похожими на детей», мы должны говорить «Не будьте похожими на взрослых». Он прав, я согласен с ним. Ребенок прекрасен, взрослый безобразен. Он уже не находится в движении, он заблокирован со всех сторон. Он замерз, отупел и умер. Он утратил энергию, он утратил энтузиазм, он еле волочит ноги. Ему скучно, у него нет чувства тайны. Он никогда не удивляется, он забыл язык удивления. Тайна перестала для него существовать. Он ищет разумных объяснений, тайны больше нет. Вот почему он утратил и поэзию, и танец, и все то, что ценно, и все то, что придает смысл и значение жизни, и все то, что придает ей особый аромат.

Это второе «я» гораздо важнее, чем первое. Вот почему я против всех религий, вот почему я против всех священников, потому что они обращаются к первому – самому лживому. Идите навстречу второму. Но второе – это не конец, именно в этом Фрейд оказался неправ. Именно в него вложила свое объяснение гуманистическая психология, более глубокое, чем у Фрейда, но недостаточно глубокое для того, чтобы найти третье «я».

Это ваше третье Вы, Вы-3. Подлинное Вы, оригинальное лицо, которое все Вы-1 и Вы-2. Трансцендентное. Буддизм. Это неделимое чистое сознание. Первое Вы – социальное, второе Вы – естественное, третье – божественное. Ибо если вам угодно использовать понятия Хакуина, первое Вы – это физическое тело, второе Вы – это тело счастья, и третье Вы – это главное тело. Это есть три тела будды.

И помните, я не говорю, что первое вообще бесполезно. Если существует третье, тогда и первое может быть использовано прекрасно. Но только если существует третье. Если центр функциони-

рует – хорошо, тогда и на периферии все хорошо, тогда и на окраинах все хорошо. Но без центра на периферии наступит смерть.

Именно это случилось с человеком. Вот почему на Западе очень многие мыслители считают, что жизнь бессмысленна. Это не так. Это потому, что вы больше не прикасаетесь к вашему источнику, от которого исходит смысл.

Это подобно дереву, которое утратило связь со своими собственными корнями. Теперь на нем больше не будет цветов. Теперь с ветвей его исчезает листва, опадают листья, а новые листья не появляются. И соки уже не текут в его жилах, и вся живица исчезла. Дерево становится мертвым, дерево умирает.

Но вот дерево начинает философствовать, дерево может стать экзистенциалистом, Сартром или кем-нибудь еще, и дерево может сказать, что в жизни нет цветов, что нет аромата, что больше нет никаких птиц. И дерево может даже сказать, что так было всегда, ибо древние только обманывали себя, что существуют цветы, рисуя их в своем воображении. «Так было всегда, весна никогда не наступала, а люди лишь рисовали ее в своей фантазии. Все эти будды и все эти джины просто отдавались игре своего воображения, своей фантазии, грезя о том, что цветут цветы, что пришла великая радость, что вернулись птицы и заиграл солнечный свет. Но ничего этого нет. Все есть темнота, все есть случайность, все лишено смысла». Дерево может сказать об этом.

Ибо реально не то, что утрачен смысл, не то, что больше нет цветов, не то, что цветов не существует, не то, что их аромат – это фантазия, а только то, что дерево просто потеряло связь со своими собственными корнями.

До тех пор, пока вы не укоренитесь в вашем буддизме, вы не узнаете расцвета. Вы не сможете петь, вы не узнаете, что такое праздник. Ибо сможете ли вы познать Бога, если вы не познали праздник? Если вы забыли, как танцевать, сможете ли вы молиться? Если вы забыли, как петь и как любить, тогда Бог мертв. Это не значит, что он умер. Бог умер в вас, только в вас. Ваше дерево высохло, живица исчезла. Вам предстоит снова отыскать его корни. Где их можно найти? Корни нужно искать повсюду. Таков смысл послания Хакуина, донесенный его песней медитации. Прежде чем приобщиться к его песни, следует знать несколько вещей.

Человек, на первый взгляд, есть общий итог всей своей жизни, всего того, что он делает, начиная с ее самых первых дней и кончая самыми последними. Однако это не подлинный человек. То, что вы делаете, второстепенно. То, что вы чувствуете, лежит немного глубже. То, чем вы являетесь, заложено в корнях. Человек не есть общий итог своих действий. Политик есть общий итог своих действий, ибо он живет только на периферии. Вот почему так легко написать рас-

сказ о жизни политиков. Сложнее написать историю о буддах, ибо их жизнь соприкасается с глубинами, достичь которые нам не дано. Их жизнь сопряжена с вечностью, перед которой отступает время. Их способ существования настолько трансцендентен, что он не оставляет на земле никаких следов. Они подобны небесным птицам, чей полет не оставляет следов.

Политики оставляют после себя отпечатки следов. Они живут в грязи, в пыли, в пределах мирской реальности. Они оставляют после себя множество следов, они оставляют после себя множество кровопролитий. Будда существует так, словно он никогда не существовал. Он существует, словно отсутствуя, он существует как пространство, пустое пространство.

Запомните, человек не является суммарным итогом своих действий. Ибо если это так, он не человек; он лишь фикция, он живет в иллюзии. Вы не равны тому, что делаете. Не придавайте слишком большого значения тому, что вы делаете, думайте о смысле человеческого существования. Вот почему все медитации в существе своем – это способ сохранения полного спокойствия – спокойствия, исключающего все действия. На физическом уровне, на интеллектуальном уровне прекращается действие, останавливается мысль. Ибо мысль – это тоже действие на интеллектуальном уровне – это тоже ваш способ что-то сделать. Когда все действия прекращаются и вы просто присутствуете там, только там, тогда медитация свершилась.

Сидите спокойно, не делайте ничего – и наступит весна, и трава вырастет сама по себе.

А вот что означает слово задзен. «За» означает сидеть ничего не делая. А «дзен» означает, что, когда вы сидите в полном бездействии, вы принадлежите самому себе, вы встречаетесь с самим собой, вы созерцаете самого себя. Это и есть дзен, дхьяна, медитация. Слово «задзен» прекрасно. «Сидеть и смотреть внутрь самого себя» – таково его значение.

Человек – это нечто большее, чем общая сумма его действий, его мыслей, его чувств. За действиями, мыслями и чувствами скрывается другой человек – такой, какой он есть, какой он есть по существу. Однако большинству редко или вообще никогда не удается проявить себя в своей подлинной сущности. Очень немногие достигают вершины своего подлинного существования, его глубинных основ. Однако тот, кто достиг ее, знает, что жизнь – это благословение. Абсолютная радость, непрерывный праздник.

Но если вы остаетесь на поверхности, ваш удел – лишь страдания, и больше ничего. Агония, и больше ничего. Позвольте мне сказать это иначе: Вы-1 узнаете только страдания и агонию. Вы-3 познаете экстаз существования и радость бытия. А Вы-2 не познаете ни экстаза, ни агонии, а нечто среднее – удовольствие-боль. Экстаз

превышает радость, ничем не ограничивая ее, бесконечную радость. Агония – это бесконечное несчастье, не знающее границ. Именно между ними стоит животное и ребенок. Он познал игру, он познал удовольствие-боль. Он не знает ни агонии, ни экстаза. Он не знает бесконечности.

Если ребенок движется по направлению к первому, а общество заставляет его делать это, он познает агонию. Если он найдет кого-то, кто поможет ему прийти к третьему, он познает экстаз. Найти учителя означает найти человека, познавшего подлинную жизнь и способного помочь вам прийти к вашему подлинному существу.

Вам не нужно следовать за учителем, вам не нужно подражать ему, вам нужно только понимать его. Именно в этом понимании заключена революция. Подлинная жизнь человека – это способ избавиться от лжи, навязанной ему другими людьми. Раздетый, обнаженный, естественный, он таков, какой есть. Это вопрос его существа, а не становления. Ложь не может стать истиной, личность не может стать вашей душой. То, что ничего не означает, не может стать значимым, и нет способа сделать его таким. Незначительное остается незначительным, а значимое остается значимым, эти понятия необратимы. Ибо стремление к истине лишь создает замешательство. Истина не должна быть достигнута. Она не может быть достигнута, и это реальный факт. Только ложь должна быть упразднена.

Любые задачи, конечные цели, идеалы, идеологии, религии и системы, стремящиеся к совершенствованию и прогрессу, есть ложь. Остерегайтесь их. Признайте тот факт, что ваша душа, какой бы она ни была, есть ложь. Объект манипуляций, культивирование другими людьми. Стремление к истине есть лишь безрассудство и отсрочка. Это способ, к которому прибегает ложь, чтобы замаскироваться. Признайте обман, глубже проанализируйте ложь, опутавшую вашу личность. Ибо признать ложь – значит покончить с ней. Перестать лгать – значит прекратить поиски какой бы то ни было истины – ибо в этом нет необходимости. В тот момент, когда исчезнет ложь, истина воссияет во всем своем прекрасном великолепии. Ложь, которую признали, исчезнет, а то, что останется после нее, есть истина.

Увидеть ложь, которая движет стремлением к счастью, означает предаться вечному забвению. Успокоение приходит, когда вы осознаете ложь, опутавшую вашу личность. Когда вы бессильны что-то изменить. Отсюда ваше спокойствие – ибо что вы можете сделать?

Однажды ночью один саньясин сказал: «Что я могу сделать? Что бы я ни делал, я терплю неудачу. Что же я могу сделать?» Сделать действительно ничего нельзя. Ваше действие ничем не

поможет вам, все останется по-прежнему. Только ваша сущность может изменить вас, но не действие. Когда человек терпит неудачу вновь, вновь и вновь, только тогда к нему приходит понимание, что «действие никогда меня никуда не приведет». В тот день, когда вас, словно мечом, поразит мысль о том, что «действие никуда меня не приведет», – что вы будете делать? Вы ничего не сможете сделать.

В вашей абсолютной беспомощности – капитуляция. Спокойствие и умиротворение. Спокойствие, которое трансформируется, – не то спокойствие, которое вы внушаете себе, повторяя мантру или делая трансцендентальную медитацию: это не настоящее спокойствие, это спокойствие, сотворенное вами. Любое спокойствие, сотворенное вами, станет частью личности. Оно вряд ли принесет вам какую-то пользу, едва ли оно будет очень глубоким – ибо может ли ваше деяние быть более глубоким, чем вы сами? Потерпев полную неудачу, убедившись в своем окончательном поражении, как и в том, что у вас нет ни возможности, ни надежды добиться успеха, что вы делаете, поняв это? Вы остановитесь. Все остановится. В мозгу больше не рождаются мысли.

Именно в этот самый момент открывается дверь. И в этом безмолвии есть жизнь, в этом безмолвии есть будда.

Тишина не есть оппозиция действию, она не обусловлена волей или уходом из мира. Человек не может уйти из мира, ибо он есть мир. Желание вырваться держит нас в заточении – ибо желание жить без желания – тоже желание, а желание покоя – есть нарушение покоя. Вы не можете желать покоя, желание есть способ нарушения покоя. Желание должно исчезнуть. Вы можете лишь осознать его тщетность. Действие, желание, совершенствование, улучшение самого себя, достижение, успех – все эти слова есть лишь порождение лжи.

Если вы осознали ложь во всей ее тотальности... вас посетит озарение, разум.

А вот сутра Хакуина:

Рай Чистой Земли недалеко.

Люди дзен называют состояние бессознательности «чистой землей рая». Пожалуйста, не истолковывайте это по-христиански. Рай, по мнению христианина, находится где-то на небесах. Для буддиста, в особенности для такого человека, как Хакуин, это состояние беспомыслия.

Рай Чистой Земли недалеко.

Прекратите думать – и вы окажетесь там. Действительно, именно так толкует Библия притчу об изгнании Адама. Он не был изгнан, ибо некому было изгнать его. Он лишь вкусил плод с Древа Познания – и стал мудрым. Чем больше знаний вы накопите, тем мудрее будете. Адам оказался способен к познанию, он стал мудрым, а это и есть причина изгнания из рая. Если он сможет избавиться от мудрости, он снова окажется в раю, и он поймет, что всегда был там. Когда он думал, что утратил его, он не был утрачен. Он был просто забыт. Он был слишком поглощен познанием, вот почему он был забыт.

В тот день, когда ребенок становится способен к познанию, он утрачивает рай. И каждый Адам теряет его вновь и вновь. И не думайте, что это случилось только один раз в истории, и мы страдали из-за этого библейского Адама. Это не так. Это случилось в нашей жизни – в каждой жизни, с каждым ребенком. Несколько месяцев ребенок живет в Саду Эдема. Он ничего не знает. Не зная ничего, он лишен сознания – он просто существует – от одного мгновения к другому, и у него нет забот. Когда он чувствует голод, он плачет, когда он сыт, он засыпает. Когда он счастлив, он улыбается, когда сердится – кричит. Но у него нет мыслей – он ни о чем не думает. Он не одобряет улыбку, и он не осуждает плач. Он не чувствует робости, когда плачет и кричит, и не испытывает радости от того, что сегодня он был послушным мальчиком. Он ничего не знает об этой чепухе. Он не знает, что хорошо и что плохо, он не в состоянии отличить первое от второго. Он совершенно одинок перед лицом реальности. Ибо все, что происходит, то и происходит.

Однако со временем он станет все более способным к познанию, он начнет познавать суть вещей. В тот день, когда он начнет познавать суть вещей, он станет приманкой для змеи. Он уже вкусил плод с дерева, и раньше или позже рай исчезнет. Там будет берег моря, но он уже не будет столь прекрасен, как раньше. Бабочки будут порхать на ветру, но для ребенка они перестанут существовать. Все существующее есть арифметика, география, история. Цветы благоухают, как и прежде, но они уже не благоухают для ребенка, ибо он слишком занят своими домашними делами. В одно из мгновений он слышит, как поет птичка, вспорхнувшая на окно, но лишь одно мгновение. Ибо все общество пытается отвлечь его от этого.

Учитель говорит: «Посмотрите сюда, на доску! Чем вы там занимаетесь? Сконцентрируйте внимание!» Ребенок пытался сконцентрировать свое внимание. Птичка так чудесно пела за окошком, ребенок был поглощен ее пением, он был весь внимание. Учитель отвлек его; теперь он должен смотреть на доску. Однако на доске ничего не написано, это просто чистая доска. И лишь со временем мы научимся отвлекать внимание ребенка.

Изгнание исходит не от Бога, оно исходит от общества. Общество гонит каждого Адама и каждую Еву из Эдемского сада. Ибо если вы стали разумны, вам будет очень нелегко вернуться назад к этой непорочности, на эту непорочную райскую землю. Учителя дзен говорят точно так же, как говорил Христос: пока вы не маленькие дети, вы не сможете попасть в царство Бога.

Один христианский проповедник пришел к учителю дзен и начал читать Нагорную проповедь. Учитель дзен послушал его и сказал:

– Кто бы ни сказал это, это очень близко к буддизму.

Учитель дзен никогда не слышал о Христе, он никогда не читал Библию, но он произнес:

– Кто бы ни сказал это, это должно быть очень близко к буддизму.

И когда проповедник прочитал «Блаженные нищие духом, ибо их есть Царство Небесное», учитель дзен произнес:

– Теперь остановись. Дальше не нужно читать. Нет необходимости читать дальше. Кто бы это ни изрек, это есть будда.

«Нищий духом» означает пустую душу. «Нищий духом» означает пустоту – когда все мысли исчезли. И тогда вы вновь вернетесь в рай.

Непорочная Земля рая недалеко.

Она уже здесь! Она трепещет в вашем сердце. Каждый ваш вздох каждое мгновение соприкасается с чистой землей рая. Вы живете этим. Каждую ночь, когда вы засыпаете и видите сон, вы вновь попадаете туда. Вот почему каждое утро вы ощущаете себя таким свежим и помолодевшим, ибо вы совершили короткое путешествие в непорочную райскую землю.

Заслуга того, кто хоть раз с благоговением выслушал эту истину,

Того, кто восхваляет, радостно принимает ее, бесконечна.

Хакуин говорит: «Если человек хоть раз выслушал с почтением эту истину». Ибо нет необходимости слышать истину много раз. Если вы слышали ее хотя бы раз, если вы хоть на мгновение отдали ей свое доверие и почтение, она станет вашей навсегда. Сомнение смущает. Сомнение мешает вам понять, сомнение мешает вам узреть истину. Внимайте ей с почтением, с любовью.

Быть с учителем значит быть с ним одним, составлять с ним единое целое. Однако мелочи, самые незначительные мелочи отвлекают вас. Самые незначительные вещи, которые ничего не значат – но от-

влекают ваше внимание и порождают сомнения. И сомнения превращаются в облако, а вы становитесь слепым.

...если хоть раз выслушать эту истину с благоговением...

Этого достаточно.

Сколько раз еще тот, кто вращается в пределах...

Достаточно услышать истину – и она принесет избавление.

Сколько раз еще тот, кто вращается в пределах – кто не только слышит ее, но и изнутри созерцает ее...

*И утверждает непосредственно свою собственную сущность,
Что его сущность есть не-сущность...*

Если вы посмотрите в сокровенную глубину своего существа, ваш взгляд не встретит там никаких препятствий. Перед вами свободное пространство. Ваше существо есть не-существо. Оно есть пустота, шуньята.

Оно выше пустых слов.

Если вы только взглянете внутрь своего существа... вы ничего не найдете. Вы найдете там лишь пустую бесконечность. Слова больше не будут иметь никакого смысла, ибо вы преступили границу слов. Вы взглянули внутрь своего существа, а теперь вы не знаете ни одного слова, которое может объяснить его, ни одного слова, которое может определить его, ни одного слова, которое может указать на него. Все священные книги утратили смысл.

*Ворота уже открыты,
и причина и следствие неизменны...*

Если вы взглянете внутрь своего существа, вы не обнаружите там содержания и сущности, а увидите лишь ваше внутреннее небо...

*Ворота открываются,
А причина и следствие неизменны...*

Ибо источник и цель едины. Теперь вам не надо никуда стремиться, вы пришли к своему источнику. Ибо быть рядом с источником означает быть у цели. Быть в начале означает быть в конце.

*Прямо бежит дорога – их не две и не три.
Принимая форму не-формы,*

убегая вдаль или возвращаясь, она вечно дома.

Ибо если вы однажды увидели форму, которая есть не-форма, однажды познали мысль, которая есть не-мысль, однажды узрели сущность, которая есть не-сущность, вы стали совершенно новым существом. Что происходит...

Убегая вдаль или возвращаясь, она вечно дома.

И тогда, где бы вы ни были, вы будете дома. В тюрьме вы – дома, в храме вы – дома, в магазине вы – дома, в Гималаях вы – дома, на рыночной площади вы – дома. Вы просто дома, если вы один раз увидели свое ядро, свою главную сущность, ваш буддизм. И тогда, где бы вы ни находились, вы будете дома, ибо все есть ваш дом. И тогда не будет необходимости оставлять мир.

Люди дзен не против мира. Они говорят: быть против мира значит быть связанным с миром. Идти к противоположной крайности не есть трансформация. Если вы уже не выбираете между двумя крайностями, вы остановились посередине. Ибо середина есть.

Прямо бежит дорога – их не две и не три.

Это простая дорога – она одна.

Убегая вдаль или возвращаясь, она вечно дома.

Принимая, в качестве мысли, мысль о не-мысли,

Песня и танец – все есть голос истины.

И тогда, что бы вы ни делали, вы выражаете истину. Что бы вы ни делали. Когда вы едите, вы выражаете истину. Гуляя, вы выражаете истину. Когда учитель дзен ударяет ученика, он выражает истину. Когда Кабир поет, он выражает истину, когда Мира танцует, она выражает истину. Иисус выражает истину, умирая на кресте, и Кришна выражает истину, когда поет и играет на своей флейте. Что бы вы ни делали, невозможно избежать выражения истины. Вы есть истина. Ложь уничтожена.

Пение и танец – все есть голос истины.

Широки небеса безграничного Самадхи,

Сияющая полная луна четырехкратной мудрости.

Что остается искать?

Нирвана чиста перед ним,

Именно это место – рай Лотоса,

Именно это тело – будда.

Вспомните слово «этот».

Именно это место – рай Лотоса...

Ибо, познав однажды свой источник, где бы вы ни находились, вы останетесь в раю Лотоса.

Именно это место – рай Лотоса,

Ибо именно это тело – будда.

Ибо что бы вы ни делали – что бы ни, несмотря ни на что – это есть выражение истины.

Мне рассказали прекрасную историю о Роши Тайи, великом учителе дзен. Когда Роши Тайи настиг его смертный час, его старшие ученики собрались у его изголовья. Один из них, похожий на Роши, очень любил один сорт пирожных. Полдня он провел в кондитерских магазинах Токио в поисках любимых сладостей, которые он теперь и преподнес Роши Тайи. С тусклой улыбкой на лице умирающий Роши принял кусок пирожного и начал медленно жевать его. Когда Роши ослабел, его ученики склонились над ним, чтобы спросить, хочет ли он сказать им несколько последних слов.

– Да, – ответил Роши.

Ученики нетерпеливо придвинулись к нему:

– Пожалуйста, скажи нам!

– Ммм, однако, этот торт восхитителен! – И с этими словами он умер.

Помедитируйте над этим. Что за человек! Какой человек! Будда. Каждый поступок, каждое слово, каждый жест становятся выражением истины. Ибо в ту минуту только это было истиной – вкус торта. В ту минуту другие слова были бы неискренними, притворными. Если бы он сказал что-нибудь о Боге, это было бы неискренне. Если бы он сказал что-нибудь о нирване, это было бы неискренне. Ибо в эту минуту для него существовал только вкус торта на кончике языка. В это мгновение это был его подлинный жест.

Он сказал: «Странно, но этот торт восхитителен. Этот торт».

Именно это место – рай Лотоса,

Именно это тело – будда.

Люди дзен говорят о четырех видах мудрости.

Широки небеса безграничного Самадхи,

Сияющая полная луна четырехкратной мудрости.

Первую мудрость называют «мудростью зеркала». Когда нет мысли, вы становитесь зеркалом. Это первая мудрость: стать подобным зеркалу. Вторую мудрость называют «мудростью сходства». Если вы становитесь зеркалом без какой-либо мысли, все различия в мире исчезают. Тогда все едино. Тогда роза, и птица, и земля, и небо, и песок, и солнце – все едино. Все это есть единая энергия.

Если вы зеркало – первая мудрость, вторая мудрость является следствием первой: мудрость подобия. Двойственность исчезает. Ибо вторая порождает третью истину, истину духовного зрения. Ибо когда вы поймете, что все в мире есть единая энергия, только тогда вы сможете увидеть внутри себя, что вы тоже часть этой энергии. Тогда провидец и увиденное им будут едины, созерцатель и созерцаемое станут едины. Это третья мудрость, мудрость духовного зрения. Будда обозначил ее особым словом, он назвал ее Дхамма Хаккху – глаз истины, или истина-глаз. Духовное зрение открыто – йоги называют это «третьим глазом», когда два глаза сливаются воедино. Дхамма Хаккху открыто, мудрость духовного зрения достигнута.

Ибо третья порождает четвертую – мудрость совершенства. Когда вы поймете это, все станет безразлично, ибо когда вы посмотрите на это изнутри и увидите, что снаружи и изнутри все едино, вы станете совершенным. На самом же деле сказать, что вы станете совершенны, неправильно: вы уже совершенны. Теперь это откроется вам – это только узнавание. В этот момент человек знает...

*Именно это место – рай Лотоса,
Именно это тело – будда.*

Глава 7

Очертя голову

17 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Наступит ли когда-нибудь мгновение, когда человек узнает, почему все происходит так, а не иначе?

Нет, это мгновение никогда не наступит. Это мгновение не может наступить, знание невозможно. Жизнь – это тайна: чем больше вы знаете о ней, тем более таинственной она становится. Вы не можете свести ее к формуле, вы не можете свести ее к теориям. Она никогда не станет доктриной. Чем глубже вы узнаете ее, тем более вы ощущаете свое невежество. Однако это невежество блаженно. Это не-знание прекрасно, это благословение, потому что в этом не-знании умирает ваше эго. И рождается чудо: О! И великая радость.

Знание убивает радость. Знающие люди – это безрадостные люди, знающие люди становятся серьезными. Они несут тяжелое бремя, их сердце уже не танцует, и только голова их продолжает непропорционально расти. Это становится подобно росту раковой опухоли: тело, как таковое, исчезает, все члены усыхают, и остается только голова. Они становятся тяжелоголовыми.

Когда знание исчезает, вы находитесь в полном согласии с жизнью и существованием. Знание разделяет. Позвольте мне повторить это: знание отделяет вас от существования. Поскольку познающий не может быть познаваемым, познающий и познаваемое разделены. Это разделение порождает непрерывную муку, тревогу, что-то постоянно отсутствует. Только не-знающий может обрести единство с жизнью. Не-знание, таким образом, объединяет, знание разделяет.

В состоянии не-знания вы начинаете сливаться и с деревьями, и с горами, и со звездами. Вы уже не знаете, где кончаетесь вы и где начинаются они, вы вообще ничего не знаете. Вы снова стали ребенком, собирающим ракушки на морском берегу. Снова стали ребенком, собирающим цветы, дикие цветы. Снова стали ребенком, и ваши глаза полны удивления. Благодаря этому удивлению вы начинаете ощущать, что такое существование – не знание, а чувство. Вы начинаете любить то, что есть – не знание, а состояние любви. Ибо благодаря чувству и любви вы начинаете жить впервые. Кого интересуется, кого заботит знание?

Вы спрашиваете: *Наступит ли когда-нибудь тот момент, когда человек узнает, почему мир устроен именно так, а не иначе?*

Нет, все происходит именно так, а не иначе. И иначе не может быть. Это единственный путь. Вы не можете даже спросить почему, иначе вы бы узнали. Нет причины бытия, иначе вы могли бы расшифровать ее. Нет причины существования. Оно совершенно абсурдно, оно не должно существовать, причины для него нет. Почему существуют деревья и звезды, мужчины и женщины – почему? Нет никаких причин для существования любви, для существования сознания. Почему вообще? Это «почему» начинает уходить от вас. Чем более тихим вы становитесь, тем быстрее вы достигаете состояния не-знания, «почему» начинает исчезать. Наступает день, когда вы вообще прекращаете поиски причин и следствий. Вы просто начинаете танцевать. Вы не можете ответить, почему вы танцуете, на этот вопрос нет ответа. И все ответы, которые были даны, фальшивы.

Почему вы любите? Почему вас глубоко волнует музыка? Почему, когда утром вы видите цветок, он начинает притягивать вас как магнит? Почему ночью для вас столь притягательна луна? Почему? Когда смеется ребенок, вы на мгновение останавливаетесь, чтобы посмотреть на него, и вы чувствуете себя счастливым. Почему есть счастье? Почему есть праздник? Почему есть жизнь? Почему существует существование? Причины нет. Так как если вы найдете причину, вновь будет уместен вопрос – почему?

Если вы говорите, что Бог создал мир, тогда возникает вопрос – почему Он создал мир? Это ничего не решает, это просто ставит вопрос более глубоко – почему Бог создал мир?

Недавно я читал теологическую книгу, где говорится «Что делал бы Бог, если бы Он не сотворил мир?» Этот вопрос не получил ответа, и поэтому возникает очень странный вопрос: что делал Бог? – потому что Он, должно быть, существовал целую вечность перед тем, как сотворить мир. Христиане верят, что он сотворил мир только несколько тысяч лет назад – за четыре тысячи лет и четыре года до рождения Иисуса Христа. Так что же он делал до этого? Наверно, Он очень скучал. Он должен был сойти с ума или мог совершить самоубийство. Чем он занимался? Или он спал, видя сны? А что же он делал с этих пор? Куда он исчез после того, как сотворил мир? И что Он будет делать, когда он разрушит этот мир? Он вновь останется наедине с самим собой. Он будет действительно одиноким.

Теперь все эти вопросы не нужны, так как вы ответили на один вопрос. Вы чувствовали себя беспокойно в мире, поэтому вы сказали, что Бог сотворил мир. Вы нуждались в определенных удобствах, в некотором комфорте – ибо для вас очень важно, что существует Бог-отец, который заботится о вас, что вы не одиноки. Вы нужда-

лись в определенной безопасности. И теперь, когда один вопрос остался без ответа, возникла тысяча новых вопросов. Во-первых, почему он творил? Нужно ли ему это? Если ему это было нужно, значит, он такой же нуждающийся, как и человек – значит, он несовершенен, значит, Ему чего-то не хватает.

Был ли Он скуп? Был ли Он экспансионистом? И почему? И почему именно такой мир? Мир, полный несчастий и страданий, болезней, недугов и смертей – почему такой мир? Если Он сотворил его, Он мог сотворить лучший мир. По всей вероятности, Он не великий творец.

Мне рассказали:

Один человек пришел к портному, известному портному, и он сказал, что его костюм должен быть сшит как можно быстрее, ибо он собирается в международный круиз. Портной ответил:

– Мне нужно не менее шести недель – раньше я не смогу, я слишком занят. Но я отличный портной; все, что я шью – отличного качества. Вам придется ждать не меньше шести недель, раньше будет невозможно.

Человек сказал:

– Шесть недель? Разве вы не помните, что Бог создал целый мир за шесть дней?

Портной сказал:

– Я знаю. Но взгляните на мир – на то, как Он испортил его. Именно так и бывает, если вы делаете свои дела за шесть дней. Я не могу это сделать быстрее, для этого понадобится шесть недель.

Почему Бог сотворил этот жалкий, несчастный мир? Почему Он сотворил этот ад? Он не кажется мастером-творцом, Он кажется жалким ремесленником. Создавая мир, он сделал тысячу и одну ошибку.

Вы ничего не решаете, отвечая на почему. Будда гораздо ближе к истине, когда говорит, что никто никогда не создавал его. Этим способом он отделяется от вашего вопроса. Он говорит, что мир всегда существовал и всегда будет существовать – без всякого основания, безо всякой причины. Он существует без причины. Это трудно осознать рациональным умом, ибо он всегда ищет причину. Когда причина существует, нам проще. Мы страстно желаем знать причину, так как зная объяснение, причину и повод, мы чувствуем себя лучше оттого, что знаем. Однако что же вы знаете?

Теология, существующая много веков, не дала никакого ответа на этот вопрос. Философия, существующая пять тысячелетий, оказалась абсолютно бесполезной.

Если вы меня понимаете, тогда мне бы хотелось сказать, что момент, когда вы узнаете, почему в мире все устроено именно так, а не иначе, никогда не наступит. Чем глубже вы проникаете в сущность своего бытия, тем меньше вопросов возникает. Наступит день, когда исчезнут все вопросы. Я не говорю, что вы найдете какой-то ответ — только вопросы исчезнут. Человек, которого мы называем просветленным — это не тот, кто знает ответ, но тот, чьи вопросы исчезли. У него больше нет никаких вопросов. В этом состоянии не-вопроса присутствует глубокое спокойствие, полное спокойствие, абсолютное спокойствие. И чудесное не-знание.

Это не-знание наступает, это не-знание есть просветление. Будда не знал ни одной вещи. Все, к чему он пришел, существует, а его вопросы исчезли. Теперь больше нет вопросов, жужжащих в его голове; весь этот шум ушел. Он остался наедине со своим молчанием. Он больше не знающий, он не претендует на то, что знает то или это. Он знает лишь ничто. Это именно то, что Будда называет «нирваной» — знать ничто, или знать только ничто.

Быть в состоянии не-знания есть самадхи.

Второй вопрос:

Я прочитал Песнь Медитации Хакуина много лет тому назад, но я не помню, понял ли я смысл, который вы вложили в нее.

Это естественно. Мой смысл — это мой смысл, ваш смысл останется вашим смыслом. Как они могут быть одинаковыми?

Они не могут. Ваша интерпретация будет исходить от вас, она расти из вас. Она не имеет ничего общего с песнью Хакуина. Когда вы читаете Библию, вы читаете не Иисуса, вы читаете себя самого в ней. Когда вы читаете Гиту, вы читаете не Кришну, вы читаете себя самого в ней. Вашей интерпретации в книге нет, ваша интерпретация спроецирована на книгу; книга — это только отговорка. Это естественно.

Здесь вы собрались вокруг меня. Если здесь тысяча саньясинов, здесь есть тысяча значений, вложенных ими в каждое мое высказывание. И очень ценно, чтобы вами был понят тот смысл, который вы извлекли из него согласно моему желанию. Ибо в тот момент, когда вы осознали этот смысл, вы начинаете участвовать в моей жизни. В этот момент вы исчезаете, ваш разум исчезает. В этот момент вы растворяетесь во мне, и вы позволяете мне раствориться в вас.

Возможно, вы прочитали песнь Хакуина, но это была ваша собственная песнь, которую вы должны были извлечь из нее. До тех пор, пока вы не подошли к точке не-знания, вы не узнаете смысла, который Хакуин хотел придать ей. Если вы хотите понять, что я го-

ворю вам, вы придете к осознанию этого, к этому не-знанию, к этому не-уму, который есть я. Только тогда. Чтобы познать будду, человек должен стать буддой, чтобы познать Христа, человек должен стать Христом. Иного способа познать не существует; вы не можете оставаться самим собой и познавать их. Познавать их рискованно. Вам придется рискнуть всем тем, что у вас есть, вам придется рискнуть всеми своими знаниями.

Вот почему многие люди даже не пытаются это делать — по-видимому, это слишком многого требует от них. Да, они готовы пройти маленький отрезок пути вместе с Буддой, Христом, со мной — небольшой отрезок пути. И они идут лишь до той точки, где, как они чувствуют, я вступаю в согласие с ними. В тот момент, когда они понимают, что я двигаюсь в направлении, с которым они не согласны, они немедленно останавливаются. И пока вы не пройдете со мной в безудержном единении до самого конца, вы не будете знать, каким было послание.

Запомните это: когда вы слушаете меня, оставьте в стороне ваши мысли. Слушайте лишь ради абсолютной радости слушать. Так, как вы слушаете щебетание птицы, так, как вы слушаете шелест ветра в ветвях деревьев, слушайте именно так. Нет необходимости беспокоиться о том, каков смысл всего этого. Только в этом случае вы сможете приблизиться к подлинному смыслу.

Одного итальянского иммигранта проверяли на его годность к получению американского гражданства.

— Кто главный человек в городе? — был первый вопрос.

— Мэра, — ответил он.

— Верно. А кто главный человек Штата?

— Губернатора.

— Верно. А всей страны?

— Президентом Соединенные Штата.

— Верно. А можете ли вы стать Президентом?

— Э... прошу прощения, начальник, но у меня очень много работа в магазина.

Ваше мнение — это ваше мнение.

Муж обвинял ее в жестокости, неверности и несовместимости, в то время как ее адвокат обвинял его в том, что он бросил ее — или, выражаясь правовым языком, «покинул ее в супружеской постели и за столом».

Судья посмотрел сверху вниз на молодого человека, затем одобрительным взглядом смерил хорошо сложенную блондинку.

– Молодой человек, – спросил он, – это правда, что вы покинули эту красивую молодую леди в супружеской постели и за столом?

– Да, ваша честь.

– Это ужасная ложь! – воскликнула сладострастная блондинка. – Ни один мужчина не покидал моей постели от скуки. * (игра слов: board – стол, bored – скучающий).

Когда слова достигают вас, они начинают принимать очертания, форму, цвет, которые отсутствовали в них первоначально. Они меняются. В то мгновение, когда они проникают в вас, в то мгновение, когда они проникают в ваше настроение, они пропитываются им. Песнь Хакуина – это не песня, не обычное обращение – это одно из самых необычных обращений, сделанных когда-либо. Такая крошечная песня, всего несколько строк, но такая проникновенная, что, если бы все священные книги мира сгорели и только песнь Хакуина была бы спасена, ничто бы не погибло в огне. И этого бы хватило. Это суть состояния будды.

Чтобы познать песнь Хакуина о самадхи, о медитации, вы должны будете войти в медитацию. Чем больше вы узнаете о том, что такое медитация – не интеллектуально, а экзистенциально – тем лучше вы почувствуете, что такое медитация, тем глубже вы сможете проникнуть в песнь Хакуина. Наступит день, когда она взорвется в вашей жизни – это ее смысл. Этот смысл вы не найдете в словарях, этот смысл вы не найдете в словах. Это самое трудное в понимании таких людей, как Хакуин. Все, что они говорят, исходит из запредельного. То, что они вкладывают в язык, не имеет к языку никакого отношения, то, что они пытаются сделать, почти невозможно. В маленькую коробочку они хотят вместить целое небо, а в маленькую чашку – целый океан. Быть может, это даже возможно, но выразить в словах вашу медитативность гораздо сложнее. Они творят чудо.

Однако вы можете ухватиться за слова и заблудиться. Прислушайтесь к безмолвию в словах. Важны не слова, а молчание, заключенное в них. Прислушайтесь к пропускам между словами и читайте между строк. Но чтобы читать между строк, вы должны утратить мысли, вы должны стать пустым. Только пустое сердце может читать между строк, потому что, в противном случае, ничего нет, есть только пустота. Только пустота может быть связана с пустотой.

Хакуин – пустой человек. Чье эго больше не существует, у кого нет собственного «я», кто есть только молчание. Общась с Хакуином, вы должны будете обрести это молчание. И лишь после этого начнет появляться смысл. Ибо он не будет возрождаться только как смысл – это будет взрыв. Это будет подобно весне, вместе с которой покрываются зеленью поля, цветут и благоухают цветы, поют пти-

цы. Придет весна. Ваша жизнь получит совершенно иную эмоциональную окраску. Вы преобразитесь благодаря ей.

Третий вопрос:

Является ли самореализация единственной целью жизни?

Нет, сэр, дело даже не в этом. Даже самореализация не есть цель. По-видимому, вы не можете жить без цели. Вы одержимы целью, вы должны иметь какую-то цель. Если же теперь иной цели нет, пусть это будет самореализацией. И вы будете чувствовать себя хорошо, вы будете чувствовать себя очень хорошо – по крайней мере, у вас есть некая цель: самореализация. Вы опять привели в порядок свои дела, вы опять начали мыслить в категориях средства и конечной цели. И вновь расцветет желание, вы вновь должны достичь самореализации. Вновь будущее вступит в свои права, вновь вы можете мечтать.

Раньше целью могли быть деньги, власть, престиж. Ею мог быть Бог, мокша, нирвана, царство Божье. Теперь это самореализация. Но вы должны иметь какую-то цель. А Хакуин говорит, что все находится здесь. Вы хотите, чтобы что-то оставалось на другом берегу. Но Хакуин утверждает, что это один единственный берег. Другой берег спрятан на этом берегу. Вам не нужно никуда ходить, вам не нужно искать и стремиться, это уже есть. Вам лишь нужно быть здесь, быть здесь одно единственное мгновение и... Именно это тело будды.

Сейчас вы создаете нечто другое... Разве вы не можете жить без проблем? Разве вы не можете жить без ориентации на какую-то цель? Разве вы не можете жить в настоящем? Вы можете жить только в будущем? Ибо жить в будущем значит жить неправильно, потому что будущее еще не наступило. Люди знают только два способа существования: они живут или в прошлом, или в будущем. Их индивидуальность обусловлена или прошлым, или будущим. В настоящем они чувствуют себя очень шатко. Так как в настоящем личность исчезает, «я» исчезает. В настоящем нет ничего похожего на эго.

Только взгляните в него, в это самое мгновение. Вы целиком и полностью здесь, ни единая мысль не волнует вас, вокруг все безмолвно: где вы? В этом безмолвии сможете ли вы существовать? Ибо оно стирает вас, вы становитесь *tabula rasa* (лат.: «чистая доска»), вы опять становитесь ребенком.

Чтобы сохранить индивидуальность, вам нужно взглянуться в прошлое... ибо оно определяет индивидуальность. Вы получили степень доктора философии в университете, вы врач или инженер, уче-

ный, поэт, вы написали так много книг. Или вы принадлежите к королевской семье, у вас те или иные преимущества. Вы совершали все эти действия – и все это накопилось и стало суммарным итогом вашей жизни.

Но вы не являетесь суммарным итогом ваших действий. За вашими поступками скрывается другой человек – реальный человек, подлинный человек. Подлинный человек никогда ничего не совершал. Он не деятель, он просто присутствующий.

Но вы привязаны к отождествлению. Вас высоко ценят, и вы привязаны к этому. Даже если вас осуждают, вы привыкаете к этому. Святые привязаны к своему прошлому, как и грешники. Хороший человек привязан к своему прошлому так же, как и плохой человек, потому что все они нуждаются в отождествлении. И люди предпочитают отождествляться с плохим, чем совсем не отождествляться. Человек, по меньшей мере, знает, кто он есть: «Я заключенный, меня посадили в тюрьму на двадцать лет, я вор или убийца. Я, по крайней мере, знаю кое-что о себе самом». Кто-то еще, к примеру, святой, ибо он отрекся от мира, и постится каждый месяц, и ест только один раз в день. Он спит только три часа, тысячи людей поклоняются ему, он, несомненно, попадет в рай, у него так много добродетелей. Но оба привязаны к отождествлению. И оба находятся в одной и той же лодке – грешник и святой.

Или же вы начинаете создавать свою личность, обратившись в будущее. Вы собираетесь сделать это, вы собираетесь стать кем-то, и вы станете президентом страны, вы станете очень знаменитым, вы вскоре напишете книгу, и вы получите Нобелевскую премию. Вы продолжаете думать о будущем, ибо это дает вам почувствовать, кто вы есть.

Однако и то, и другое фальшиво. Истинно только настоящее. Время не знает ни прошлого, ни будущего; прошлое и будущее – это категории ума. Время знает только одно измерение – и это настоящее время. Но существовать в настоящем времени означает разрушить все цели, не иметь будущего... В противном случае, ваша энергия устремится в этом направлении.

Теперь вы говорите: «Является ли самореализация единственной целью жизни?»

Я продолжаю повторять каждый день, что в жизни нет цели, жизнь беспцельна. Поэтому она прекрасна. Цель делает все подобным бизнесу. Жизнь – это поэзия, это не бизнес. Теперь вы нашли подходящее слово – вы наверняка подумали, что мне понравится это слово – «самореализация». Это нонсенс; не существует «само», чтобы реализовать его. Нет ничего, что должно быть реализовано. Реальное реально – что вы собираетесь реализовать? Реальное – уже реально, а нереальное – нереально. «Реализация» означает нечто, что пока не

реально, и вы собираетесь сделать это реальным. Можете ли вы сделать нечто, что нереально, реальным в неопределенном будущем? Как вы сможете трансформировать ложь в истину? Ложь останется ложью, а истина всегда была истиной. Ничто не должно быть реализовано.

Что же тогда следует делать? Этот вопрос вновь и вновь возникает в вашем сознании. Фактически, ничего не надо делать, вы должны лишь осознать тщетность деяния. При таком взгляде на вещи действие прекращается, ум останавливается. И все то, что было с вами всегда, вы начинаете теперь ощущать, познавать. Это не значит, что вы реализуете все это, вы просто осознаете все это. Забытая вещь вспоминается вновь, и это все.

Четвертый вопрос:

Как человеку быть счастливым?

Если вы хотите быть счастливым, вы станете несчастным: само желание порождает несчастье. Вот почему люди несчастны.

Каждый хочет быть счастливым, и каждый становится несчастным. Разве вы не видите этого? Приходилось ли вам когда-нибудь встречать человека, который не хочет быть счастливым? Если вам встретился такой человек, вы поймете, что он счастлив. Если вам встретится человек, который скажет: «Я не хочу быть счастливым, меня это совершенно не интересует», – вы вдруг поймете, что перед вами человек, который совершенно счастлив.

Вы найдете, что люди, которые хотят быть счастливыми, соответственно несчастны. Если их желание быть счастливыми слишком велико, их несчастье будет так же велико – количество этого несчастья будет таким же, как и их желание счастья. Что же не так? Люди приходят ко мне и спрашивают: «Любой человек в мире хочет быть счастливым – тогда почему так много людей, чуть ли не каждый человек, несчастен?» А вот почему: потому что они хотят быть счастливыми.

Желать счастья невозможно. Вы желаете, и приходит несчастье; желание приносит несчастье. Счастье – это состояние не-желания. Счастье – это состояние глубокого понимания того, что желание приносит несчастье.

Существует два способа быть счастливым: пытаться что-то урвать от жизни, или плыть по течению. Первый – это попытка что-то урвать от жизни, второй – плыть по течению. Первый требует счастья, отвергает все остальное. Это жизнь между надеждой и страхом, мечтой и отказом. Второй берет счастье, когда оно приходит, но не требует его и принимает все остальное. Если он принимает все ос-

тальное, к нему приходит счастье. Человек больше не связан ни огромным желанием иметь, ни неистовой волей владеть, ни лихорадочным стремлением ухватиться за нечто несомненное. Вместо этого он легко плывет по течению вместе с рекой там, где река течет.

Вы спрашиваете: «Как человеку быть счастливым?»

Это значит, что вы хотите что-то взять от жизни, что вы хотите быть агрессивным по отношению к жизни. Но вы не станете счастливым таким образом. Жизнь приходит только к тем, кто не агрессивен, жизнь приходит только к тем, кто воспринимает ее глубоко пассивно. Вы не можете быть насильственными по отношению к жизни. Вы несчастливы и жалки, потому что вы жестоки. Вам по-прежнему многого недостает в жизни; жизнь ускользает от вас, она продолжает ускользать из ваших рук. Вы насильник, вы хотите насильствовать жизнь. Вот почему вы несчастны.

Жизнь приходит танцую. Но лишь когда вы не насильственны, если вы не агрессивны. Когда вы не амбициозны, когда вы даже не ищете счастья, когда вы просто находитесь здесь, вы внезапно обнаруживаете, что счастье – это ливень, и происходит ваша встреча со счастьем.

А человек, которому действительно известно искусство быть счастливым – а это означает отсутствие желаний – знает: что бы ни случилось с ним в жизни, он должен покорно принимать ее, не отвергая ничего. Тогда все постепенно будет трансформироваться в счастье. Самые незначительные вещи, не имеющие большого смысла, становятся значительными, когда вы воспринимаете их. Вещи, которые вы продолжаете отвергать, порождают страдание. Когда вы отбросите ваше отрицание и примете все с открытым сердцем, вы воспримете их, внезапно ощутив благодать, рождающуюся внутри вас. Медленно-медленно, по мере того как возрастает понимание и уходят желания, счастье начинает переполнять человека. Человек не только становится счастливым, человека начинает переполнять счастье. Он становится привлекательным для других людей, он приобретает способность делить счастье с другими людьми.

Мой совет таков: не будьте агрессивны. Расслабьтесь – вот как приходит счастье. Ждите молитвенно, ждите благодарно – только так придет счастье. Будьте восприимчивы, женственны – и счастье приходит. Не будьте по-мужски агрессивны.

Вы можете видеть это повсюду в мире: страны, которые нацелены на счастье – самые несчастные страны. К примеру, Америка † – страна, стремящаяся к счастью. Это огромное страстное желание, эти постоянные усилия быть счастливым превращают американцев в невротиков. Три американца из четырех – невротики. И о четвертом я не могу сказать, что он не невротик – он подозрителен, полон сомнений, рассеян. Человек никогда не был таким, если смотреть ис-

торически – невроз поразил такое множество людей, как будто стал обычным состоянием человечества. Никогда прежде люди не были так одержимы желанием счастья, вот в чем причина.

Посмотрите на примитивные племена – на людей, все еще живущих без цивилизации, людей, которых американцы называют «отсталыми», посмотрите на них – и вы увидите, что они безгранично счастливы. А они отсталые люди, и рано или поздно к ним придут миссионеры, которые сделают их прогрессивными. И они дадут им образование, они откроют для них школы и больницы, они сделают для них великое дело, и вскоре все эти люди станут несчастными, и всем им будут нужны психиатры и психоаналитики. Тогда счастливы будут лишь миссионеры, так как они сделали свое дело. Мм? Ведь как много они сделали для этих людей. Ибо они делают великую работу, и они действительно преданны своему делу, но они не знают, что они на самом деле делают.

Америке необходимо стать немножко отсталой. Оставьте отсталые племена в покое – они единственная надежда. Но мы не можем относиться терпимо к этим людям. Наверно, отчасти из-за ревности мы не можем относиться к ним терпимо.

Однажды ко мне приехал один человек. В течение тридцати лет он учил детей аборигенов в джунглях Бастара; он посвятил этому всю свою жизнь. Ему было тридцать, когда он приехал к Ганди, и с этого момента он начал работать. Этой работе он посвятил всю свою жизнь. Он приехал ко мне, чтобы попросить о помощи – он хотел, чтобы кое-кто из моих саньясинов поехали с ним обучать аборигенов. Я сказал: «Ты пришел не к тому человеку. Я не могу принести людям такой вред». Я знаю этих людей Бастара, я жил вместе с ними. Это самые прекрасные люди на земле, они должны быть сохранены. Это единственные счастливые люди на земле, они умеют лишь танцевать, петь, любить и наслаждаться жизнью. Они не философствуют, они не знают арифметики, они не знают истории, они не знают географии, они не могут писать. У них есть только жизнь, у них есть только милосердие. Когда они гуляют, можно видеть, что у них еще есть сила. Их глаза так невинны...

В течение многих веков никто из них не совершил самоубийства. В их племени нет ни одного человека, совершившего самоубийство. Если все же время от времени совершается убийство, человек сам идет в суд и сообщает суду: «Я совершил убийство. Каким бы ни было наказание, накажите меня». Он идет в полицейский участок. Быть может, ему придется пройти две сотни миль, так как полицейский участок находится очень далеко от его джунглей – и это хорошо, что он так далеко. Две сотни миль человек, который убил, должен будет пройти, и прийти в полицию, и сдать ся. Никто его не

просил об этом, и никто не вынуждал его делать так. Прекрасные люди.

И их любовь огромна. И вы будете удивлены, что их называют «отсталыми» – они построили для своих детей дом в центре города, в своей деревне. У них есть маленький дом, построенный для детей, – как только дети начинают проявлять интерес к сексу, все дети общины идут в этот дом, чтобы переночевать в нем. Им разрешают заниматься любовью, но никто не может быть с одной девушкой более трех дней. Поэтому все юноши и все девушки одного племени знакомятся друг с другом. И они учатся не-обладанию. Любовь подобна игре. Ибо им всем дана свобода – нет никаких табу, нет никаких репрессий. В этом нет необходимости – когда ребенок созревает сексуально или начинает интересоваться сексом, его сразу же отправляют спать в общий зал, и он ищет там партнеров.

Они не знают мастурбации, в этом нет необходимости. Она известна только в очень развитых странах, это часть развитого общества. Они не знают гомосексуализма – это тоже часть очень богатого общества. Эти бедные люди, они ничего не знают о гомосексуализме, в этом нет необходимости. Они знакомятся – все мальчики знакомятся со всеми девочками, все девочки знакомятся со всеми мальчиками. И только после этого они выбирают.

И когда они женятся, их брак необычайно красив. Он красив в интимных отношениях, поскольку он зависит от некоего созвучия. Юноша общался со всеми девушками, и затем он выбрал девушку, которая глубоко запала ему в душу и с которой он ощутил глубочайшее забвение. Он познал, кто может дать ему самый сильный оргазм, теперь в этом больше нет сомнения. Его решение не зависит от величины носа и цвета волос – все это не имеет значения, его решение не зависит от роста и веса. Его выбор не зависит от одежды, поскольку он и она обнажены. Его выбор вытекает из самого сокровенного переживания, от того, с кем он испытал самое глубокое чувство, самый высокий экстаз. Его решение рождено этим экстазом. И это «отсталые люди». Это самые свободные люди.

И они, естественно, не знают развода – в этом нет необходимости. Потому что он нашел женщину, а женщина нашла мужчину; они правильно выбрали партнера, и они как бы созданы друг для друга. Однако в этом нет никакой поэзии, и это не зыбкая фантазия. Это не выбор разума, это переживание, опыт. И если это однажды пережито... Им не нужно спешить – общество ничего не навязывает им, оставляя за ними право решать самостоятельно, возможность найти партнера, который откроет перед ними совершенно иной мир, иное измерение, с которым секс будет уже не сексом, а молитвой. Однажды они найдут партнера. И только тогда общество говорит им, чтобы они подождали год или два, не прекращая общаться с

партнером, подождать года два после того, как они решили пожениться. Потому что когда вы поженитесь, вы определитесь; и тогда уже не будет необходимости в сомнении. Нужно два года. И если медовый месяц не кончается и через два года, юноша все еще дружит с девушкой, а девушка все еще дружит с юношей и оба еще думают о женитьбе, только тогда общество благословляет их.

Они не знают, что такое развод. Теперь миссионеры очень заботятся об этих ужасных людях – это ужасные люди, поскольку они допускают сексуальную свободу. И эти одержимые сексом и угнетенные миссионеры думают, что это безнравственные люди. У них нет морали, но они не аморальны. Они не знают никакой морали. Они руководствуются опытом, они исходят из практических и прагматических соображений.

От чего зависит ваше решение? Почему вы решили, что будете жить вместе с этой женщиной всю свою жизнь? Общество не позволяет вам экспериментировать. И вы не знали других женщин, вы полюбили одну женщину и сразу же женились на ней. В один прекрасный день вы видите другую женщину, идущую мимо по дороге, и она интересует вас, и она очаровывает вас. Что делать теперь? Рождается ревность.

В этой маленькой общине аборигенов Бастара не было ни одной незаконной любовной истории. Если человек решил быть с женщиной, они решают вместе. У них нет ревности, они не следят друг за другом, они не ревнуют друг друга. Они сделали свой выбор, исходя из опыта своего сердца, они нашли свою женщину, своего мужчину. Они не умеют читать – но нужно ли им читать? Они умеют читать природу, они умеют разговаривать с деревьями, они ведут диалог с небом. Им дано истинное чтение, и они читают книгу жизни и природы.

Да, они не накопят много денег. Они не станут Фордами, Эндрю Карнеги и Морганями, они не станут такими богатыми, как они. Ни для кого нет необходимости в том, чтобы стать богатым – потому что если один человек становится богатым, миллионы людей становятся бедными. Нет богатых людей, и нет бедных людей. И у них есть прекрасная традиция, согласно которой все, что вы накопили за год, вы обязаны раздать другим. В первый день нового года они раздают свои вещи. Таким образом, никто не накапливает многого. Как можете вы накопить, если каждый год вы должны все отдавать? Все, что вы имеете, вы должны раздать. Поэтому никто из них не становится зависимым от вещей; они не стремятся к тому, чтобы владеть.

И у них достаточно радости! Они усердно трудятся, они здоровые люди, и природа дала им больше, чем нужно. Если вы не хотите стать богатым, у природы достаточно возможностей, чтобы удовле-

творить вас. Если вы хотите стать богатым, вы никогда не получите удовлетворения, вы никогда не будете счастливы.

Кто-то задал вопрос: «Ошо, ты говоришь, что дети должны слушать птиц, а не сидеть, уставившись на классную доску. Но что тогда будет?»

Тогда наступит время замечательных событий, великих событий. Если все университеты, все колледжи и все школы закрыть на целое столетие, человек снова оживет. И я знаю, что не будет погони за деньгами, что деньги исчезнут. А жизни станет больше – и это как раз то, что нам нужно. Вы не можете купить жизнь за деньги, вы не можете купить любовь за деньги. Деньги вы имеете. И человек, задавший вопрос, спросил и о том, как они будут зарабатывать себе на жизнь. Или вы считаете, что пять тысяч лет назад, когда люди были необразованны, они не были способны заработать себе на хлеб с маслом? Они были способны. Средства для жизни никогда не были проблемой. Ибо у них была еще одна вещь – жизнь. Сейчас у вас есть только средства для жизни, но не жизнь. Вы думаете лишь о более высоком уровне жизни, вы не думаете о лучшем образе жизни. Вы имеете количество, но качество исчезло.

Природа богата, и этого богатства достаточно, чтобы исполнились наши желания. Но если наши желания становятся невротическими, природа, естественно, не может осуществить их. И если мы движимы невротическими желаниями – деньги, власть, престиж – наступает бедность, голод, война. Войны, голод и нищета существуют благодаря вашим школам. В ваших школах учат честолюбию. Ваши школы учат людей завидовать друг другу, конкурировать друг с другом.

Чему мы учим в наших школах? К примеру, учитель задает вопрос, а маленький мальчик не может ответить на него. Он мог не сделать свое домашнее задание, он мог уснуть предыдущим вечером, он мог смотреть по телевизору интересный фильм, тысяча и одна вещь могли отвлечь его. И это прекрасные вещи, хорошие вещи. Или к нему домой пришли гости, и он наслаждался их обществом. Он не может ответить. Сейчас он стоит как обвиняемый, как преступник, как осужденный. Он не может ответить на вопрос.

А другой мальчик тянет руку, вскакивает с места и хочет ответить на него. И учитель, безусловно, счастлив, что другой мальчик отвечает на него. Ведь что сделал другой мальчик? Он воспользовался страданием первого мальчика. Он доказал, что он лучше другого, он воспользовался ситуацией.

Мы не найдем этого даже в самой примитивной деревне аборигенов, они не используют страдания других. Антропологам, изучавшим эти племена, непонятно, как можно не простить этого мальчика. Ведь второй мальчик жесток, неистов. Даже в примитив-

ном обществе ни один мальчик не воспользовался бы страданиями первого мальчика, они все сохраняли бы молчание, не давая ответа на вопрос. Можно считать, что это отвратительно, жестоко – когда один страдает, а другой, воспользовавшись ситуацией, отвечает вместо него, получая удовольствие от этого. Этих людей считают отсталыми? Они не отсталые, они единственная надежда.

И еще одно: человек спросил, что будет с людьми, если они не будут знать арифметики и если они не будут знать географии и истории. Каким образом они заработают себе на жизнь? Что за общество это будет?

Да, там не будет много денег. Там не будет больших дворцов, там, по-видимому, не будет дорогих технических новинок, техники. Но там будет радость. Так как вся техника не стоит одного единственного мгновения радости. Там будут любовь и танец, и песня, и чувство. И люди опять станут частью природы. Они не будут сражаться с природой, бороться с природой, они не будут разрушать природу. Там не будет экологических проблем.

Если школы будут продолжать существовать, природа умрет. И вместе с природой умрем и мы.

И еще одно: я не говорю, что всем юношам хотелось бы и что всем девушкам хотелось бы слушать песню птицы, присевшей на окошко. Нет, найдутся мальчики, которые предпочтут поработать у классной доски, которые предпочтут арифметику. Ведь она существует для них. Не всем нужно быть образованными – вот мой подход. Только те, у кого есть внутреннее ощущение этого, нуждается в образовании. Есть некоторые люди, которые любят арифметику больше, чем природу. Есть люди, которые любят литературу больше, чем они любят деревья. Есть люди, которые любят инженерное дело, технику больше, чем музыку, танец, песню. Это те люди, которые нуждаются в образовании. Все люди разные. Эти люди нуждаются в образовании; поскольку они хотят этого, им следует помочь.

Универсальное образование никому не нужно, это преступление. Оно означает, что вы принуждаете людей, которые не хотят быть образованными. Это не демократично. Универсальное образование является диктаторским.

В подлинно демократическом обществе юноша, желающий быть образованным, получит образование. Однако юноша, желающий быть плотником, станет плотником, а юноша, желающий быть рыбаком, станет рыбаком. Женщина, желающая готовить, будет готовить, а женщина, которая хочет танцевать, будет танцевать. Женщина, которая пожелает стать ученым, как мадам Кюри, – она очень нужна.

Однако люди должны развиваться в соответствии со своей внутренней природой, им не нужно ничего навязывать. Универсальное

образование разрушает людей. Оно подобно – вспомните и другие примеры – диктатору, который любит танцевать и силой принуждает всех танцевать. Это отвратительно. Найдутся люди, которые не захотят танцевать, если же вы силой заставите их танцевать, что это будет за танец? Если придет диктатор, который пожелает, чтобы каждый стал поэтом, и откроет школы и колледжи, чтобы обучать поэзии, и каждый человек должен будет сочинять стихи, что это будет за мир? Очень мерзкий мир. Лишь несколько человек – Шекспир, Калидаса, Мильтон, Данте – будут чувствовать себя в нем хорошо. А как же другие люди? Они будут просто несчастны.

И так оно и происходит в жизни. Если вы заставите всех изучать арифметику, вы сделаете это. Если вы заставите всех изучать географию, вы сделаете это. Если вы попытаетесь что-то силой навязать всем, вы сделаете это. Ничего нельзя навязывать, ребенок должен иметь возможность выбрать свой собственный путь. Ибо если он хочет стать сапожником, прекрасно, ему необязательно становиться президентом. Сапожник прекрасен, если он удовлетворен своей работой, если работа делает его счастливым, если он нашел свою работу. Никакого универсального образования.

А проповедники – самые опасные люди. Мир без проповедников станет прекрасным миром – а он стал адом.

Вы спрашиваете: *Как человеку стать счастливым?*

Забудьте о счастье, счастья невозможно достичь прямым путем. Лучше подумайте о том, что вы любите, что вы любите делать больше всего, и пусть это дело захватит вас целиком. И счастье придет само собой. Если вы любите плавать, наслаждайтесь плаванием, если вы любите рубить лес, рубите лес. Делайте все то, что вы любите, и пусть это захватит вас целиком. И когда это захватит вас целиком, вы почувствуете особое настроение, солнечное настроение счастья. Неожиданно вы почувствуете, что все это вокруг вас.

Это то, что мне хотелось бы создать в нашей новой коммуне. Люди должны быть поглощены своим делом. Счастье – это побочный продукт, оно не является целью. Когда вы делаете то, что вы хотите, счастье приходит.

Пятый вопрос:

Может ли просветление прийти к лентяю?

Оно приходит только к лентяю.

Шестой вопрос:

Ошо, ты спаситель? Если это так, как узнать тебя?

Нет, я не спаситель. Тысячу раз нет. Никто не может спасти кого-то еще. И вы не должны стремиться к этому, это обман. Я спас себя самого, я не могу спасти вас, вы должны будете спасти себя сами. Я могу указать путь, я могу рассказать вам, как я спас себя самого. Будды только указывают путь, все остальное вы должны сделать сами. Никто не может спасти вас, вы должны научиться нести ответственность сами за себя. Вас научили отвратительному обману: перекладывать ответственность на других. Почему кто-то еще должен быть вашим спасителем?

Я не спаситель. Я не беру на себя чью-то ответственность. Я отсылаю вас к вам самим. Это единственный способ помочь вам, это единственный способ сохранить вашу душу. Это единственный способ дать вам почувствовать, что ваша жизнь – это ваша жизнь. Если вы хотите, чтобы она была несчастной, это ваш выбор, если вы не хотите, чтобы она была несчастной я могу научить вас этому. Вы расстанетесь со своим несчастьем в одно мгновение. Но не начинайте цепляться за меня, и не начинайте перекладывать на меня вашу ответственность, иначе рано или поздно вы разочаруетесь и рассердитесь на меня.

Иногда ко мне обращаются с таким вопросом: «Ошо, я нахожусь здесь три месяца, а ты еще ничего не сделал для меня». Кто я такой, чтобы делать что-то? Я могу только указать путь. Я палец, указывающий на луну. Не ждите, идите к луне. Не ждите и не цепляйтесь за палец. Однако есть люди, которые начинают хвататься за мой палец вместо того, чтобы идти к луне.

Я не спаситель.

Послушайте этот замечательный анекдот:

На автостоянке, расположенной на торговой площади американского Среднего Запада, одна женщина часто видела одного странного мужчину, который заявлял, что он Иисус Христос. Вокруг него часто собирались толпы, чтобы послушать, как он проповедует: «Я Иисус Христос! Придите, и вы будете спасены». Однажды, раздраженная, она приблизилась к так называемому мессии и сказала:

– Ты – не Иисус Христос. Ты мошенник.

На что самозванный Христос заявил:

– Мы можем проверить это, если хочешь. Пойдем со мной.

И она пошла с ним. Когда они шли, он сказал:

– Ты увидишь, что я действительно не кто иной, как Иисус Христос.

Он подошел к входной двери дома и постучал. Через несколько минут дверь открыл мужчина, посмотрел на священника и воскликнул:

– Господи Иисусе! Ты опять здесь!?

И он сказал:

– Это и есть доказательство.

Я не собираюсь давать вам никаких доказательств никакого рода. И не спрашивайте «Как узнать тебя?» – в этом нет необходимости. Просто прислушайтесь к тому, что я говорю вам, и пусть это превратится в ваше собственное озарение. Вам не нужно узнавать меня – как спасителя, как Иисуса, как Будду – в этом нет необходимости. И как вы сможете узнать меня? Пока вы не стали Христом, вы не сможете узнать Христа – вы не узнаете, что вы узнали меня. И в этом нет необходимости. Я есть то, что я есть, ваше признание ничего не изменит. Так что не беспокойтесь об этом. И я не собираюсь давать вам никаких доказательств.

И помните: не смотрите на меня как на спасителя. Именно благодаря идее о том, что спаситель обязательно придет или что мессия обязательно придет, люди продолжают жить так, как они живут. Что они могут сделать? – говорят они. Когда придет мессия, все может случиться. Это их способ отложить трансформацию. Это их способ обманывать самих себя. Хорошего понемножку, вы обманывали достаточно. Больше не нужно. Мессия никогда не явится. Вы должны делать свою собственную работу, вы должны быть ответственны за самих себя. Ибо когда вы несете ответственность, все начинает происходить.

И последний вопрос:

Почему бы тебе не заткнуться ко всем чертям? Мне надоели твои лекции, смертельно надоели.

О ! Еще один ангел из Мюнхена? На сей раз его зовут не Алоис, его зовут Свами Дева Бану.

Если вам скучно, не слушайте меня! Кто заставляет вас слушать? Вы свободны. Если вы хотите поскучать, отлично – тогда слушайте! Но решение принимаете вы. Вы не можете сказать мне: «Замолчи!» Кто вы, чтобы приказывать мне? Если я захочу говорить, я буду говорить, если даже никого не будет рядом со мной. В этом моя радость!

Раньше тоже были такие учителя. Великий учитель Пирро, который жил в Греции, проповедовал и тогда, когда рядом с ним не было учеников. Бывало, рядом с ним сидел какой-то ученик, слушавший его наставления, которые становились все длиннее и длиннее. И ученик покидал его. А учитель продолжал читать. Ибо кому нужно присутствие учеников? Пирро был настоящий учитель. Он не гово-

рил, он пел песнь – если вы хотите принять в ней участие, участвуйте, в противном случае вы свободны. Если вы не мазохист и не хотите подвергнуть себя пытке, решайте сами. Не слушайте меня!

Ибо ваше ощущение скуки не имеет ничего общего с тем, что говорю я. Это именно то, что вы не в состоянии понять, это выходит за пределы вашего понимания. Так что не отчаивайтесь!

Или, быть может, вы ждете чего-то еще, быть может, вы пришли сюда ради какого-то развлечения. Тогда вы пришли не туда. Но быть здесь не означает быть здесь согласно вашему решению. Вы абсолютно свободны для того, чтобы не быть здесь.

Ибо я не знаю – быть может, другие не скучают, внимая мне. Давайте посмотрим. Где Дева Бану? Не могли бы вы встать, сэр, так, чтобы все могли видеть. Хорошо. Теперь все, кто согласен с Дева Бану, поднимите руки. Ну что же я могу поделать, сэр? Я согласен с вами, но не можем же мы двое быть против всех остальных?

Глава 8

Прямо в ад

18 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Каково отношение дзен к смерти?

Смех. Да, смех есть отношение дзен к смерти. И по отношению к жизни тоже, ибо жизнь и смерть неразделимы. Каково ваше отношение к жизни, таким будет ваше отношение к смерти, ибо смерть есть полный расцвет жизни. Жизнь существует для смерти. Жизнь существует через смерть. Без смерти не будет вообще никакой жизни. Смерть – это не конец, а кульминация, крещендо. Смерть – это не враг, это друг. Она делает возможной жизнь.

Вот почему отношение дзен к смерти точно такое же, как и отношение дзен к жизни – это смех, радость, торжество. Ибо если вы смеетесь над смертью, в смерти вы свободны от всего. Тогда вы есть сама свобода. Если вы не можете смеяться над смертью, вы не можете смеяться и в жизни. Ибо смерть приближается постоянно. Каждый поступок, совершенный в жизни, каждое движение приближает смерть. Каждое мгновение, прожитое вами, приближает смерть. Если вы не можете смеяться вместе со смертью, сможете ли вы смеяться вместе с жизнью и в жизни?

Есть разница между дзен-буддистами и другими религиями. Другие религии не столь глубоки. Другие религии также говорят о том, что не нужно бояться смерти, поскольку душа бессмертна. Однако в самой идее бессмертия ваш разум ищет вечность и больше ничего. В самой идее бессмертия вы отрицаете смерть, вы утверждаете, что смерти нет. Вы говорите: «К чему страх? Смерти не существует. Я буду жить, если не в этом теле, то я буду жить в этой душе. Моя неотъемлемая сущность будет продолжать жить. Зачем же бояться смерти? Смерть не уничтожит меня. Я останусь, я буду продолжать существовать, я буду жить дальше». Другие религии вступают в компромисс с вашим желанием жить вечно. Они дают вам утешение. Они говорят: «Не беспокойся. Ты будешь существовать в каком-то другом теле, в какой-то другой форме, но ты не исчезнешь». Это кажется привязкой.

Отношение дзен к смерти совершенно иное, оно чрезвычайно мудрое. Другие религии говорят, что о смерти не стоит беспокоиться, смерти не надо бояться, поскольку душа бессмертна. Дзен гово-

рит: никакой смерти не существует, поскольку вас нет. Нет того, кто должен умереть. Обратите внимание на разницу: нет того, кто должен умереть. Ваше Я не существует, так что смерть не может у вас ничего отнять. Жизнь не может вам что-то дать, а смерть не может у вас что-то отнять. Нет смысла в жизни, и нет смысла в смерти. Нет того, кто должен умереть. Другие религии говорят, что вы не умрете, поэтому не беспокойтесь о смерти. Дзен говорит: вы не существуете – о ком вы беспокоитесь? Нет никого в жизни, и никого не будет в смерти. Вы есть абсолютная пустота, где никогда ничто не происходило.

Дзен не вступает в компромисс с вашим желанием жить вечно. Он не подвергает риску вашу безопасность, он не вступает в компромисс с вашим эго ни в одной из форм. Дзен полностью радикален, он отсекает корень. Дзен говорит: идея вечной жизни – идиотская идея. Что вы будете делать, если будете жить вечно? Вы еще не завершили ваши дела? Вы еще не разочаровались в своих действиях? Вы еще не поняли бесполезность и бессмысленность вашего существования? Что оно дает вам, кроме несчастий? Чем ярче ваше эго, тем вы более несчастны. Разве вы не видите, что это подобно ране? Оно болит. Однако вам хотелось бы, чтобы рана не затягивалась, однако вам хотелось бы, чтобы эта рана болела вечно, вечно. Вам не хотелось бы исцелиться? Эго есть болезнь, не иметь эго означает быть исцеленным. Однако вы хотите быть исцеленным навечно.

В самой идее остаться навечно, быть спасенным навечно есть что-то убогое. Другие религии говорят: «Спасайтесь. Спасите себя». Дзен говорит: «Сохранитесь. Сохраните себя – сохранить себя полностью означает быть спасенным».

Один христианин, совершавший вместе с Муллой Насреддином утреннюю прогулку, показал последнему церковь. Он сказал:

– Это моя церковь. Взгляни.

На церкви была прибита большая доска, на доске было написано: «Иисус спасет!» Мулла Насреддин посмотрел на нее и сказал:

– Ну и что! Моя жена спасет еще лучше!

Спасение любого рода есть жалкий подход к жизни. Проявите себя – не копите. Ни за что не цепляйтесь. Не сжимайте руки в кулаки. Разожмите их, израсходуйте себя. Израсходуйте себя как цветок, отдавший свой аромат ветрам. Израсходуйте себя как свеча, которая прожила свою ночь, станцевала свой танец, и теперь ее больше нет. Буддийский мир нирваны подобен свече, сгоревшей дотла. Если вы израсходовали себя полностью, если вы прожили подлинную жизнь,

отдали всего себя и внутри у вас только пустота, значит, вы достигли дома. Ибо пустота есть дом.

Вы есть весь мир. Если это не так, значит, вы достигли дома.

Отношение дзен к жизни – это смех, это радость, это торжество, это бытие. Дзен не есть анти-жизнь, дзен утверждает жизнь. Он принимает все таким, как есть. Он не говорит: отвергайте это, отвергайте то. Он говорит, что все прекрасно: живите, отдавая себя с максимально возможной полнотой. Это и означает быть религиозным. Отдавать себя лишь отчасти значит быть мирским. Ибо если ваша жизнь была полной, наступающая смерть будет прожита с максимальной полнотой. Когда придет смерть, ваш смех будет таким тотальным, что вы сможете рассмеяться в последний раз.

Великий учитель, по имени Ло-шан, почувствовал приближение своей смерти. Когда он понял, что смерть близка, Ло-шан призвал всех в храм Будды и взошел на место оратора. Сначала он поднял свою левую руку, не опуская ее в течение нескольких минут. Никто не понял, зачем он это сделал, поэтому он сказал монахам западного придела монастыря покинуть зал. Затем он поднял свою правую руку. Так как никто не понял смысла этого жеста, он приказал монахам восточного придела монастыря покинуть зал. Остались только миряне. Он сказал им:

– Если любой из вас действительно хочет выказать благодарность Будде за его сострадание к вам, не жалеете сил, распространяя Дхарму. А теперь уходите! Уйдите отсюда!

Затем, громко смеясь, учитель упал ниц и умер.

Этот человек, Ло-шан, собирается умереть. Он собирает всех своих учеников. Он поднимает сначала одну руку, и никто не понимает почему. Он говорит: «Я жил с открытой рукой, с открытой рукой я ухожу. Я жил, полностью отдавая себя, с полной отдачей я ухожу. Я никогда не был закрыт. Смерть уже стучится в дверь, и двери мои открыты». Затем он поднял вторую руку. Люди не поняли, зачем. Затем он сказал людям: «Будда испытывает такое огромное сострадание к вам».

Что есть сострадание Будды? Сострадание Будды есть ясное осознание того, что вы никогда не поймете того, что он пытался донести до вас. Это его сострадание. Ясное понимание того, что невозможно что-либо понять из того, что говорит Будда, несмотря на то, что всю свою жизнь он пытался помочь вам понять. Таково его сострадание. Он пытается помочь вам увидеть то, что вы не можете видеть. Пытается выразить с помощью языка и слов то, что нельзя свести к словам. Пытается сделать невозможное, таково его сострадание.

Ло-шан сказал людям: «Сделайте одну вещь: распространяйте слово Будды, его Дхарму. Что бы он ни сказал, распространяйте его слова». Быть может, кто-то поймет их когда-нибудь. Даже если поймет один из тысячи, этого будет достаточно. Даже если поймет один из миллиона, этого будет достаточно. Один расцветающий человек наполняет своим благоуханием весь мир. Да, один единственный индивид, переживающий расцвет своего сознания, способен качественно трансформировать сознание на земле. Он поднимает сознание всего мира на новую высоту.

Затем он сказал им: «Теперь уходите! Уходите отсюда!» Что он подразумевает под словами «Уходите, уходите отсюда»? Он говорит им: «С сознанием, в котором вы пребываете, расстаньтесь, расстаньтесь с вашим сознанием. Избавьтесь от того это, в котором вы находитесь». Но учителя дзен владеют своими собственными способами выражения. Сначала он выбрасывает одну половину монахов за одни ворота, затем другую половину за другие ворота. Затем остаются только миряне. И вот он говорит им: «Уходите! Уходите отсюда!» Затем, громко смеясь, учитель упал и умер.

Что это за смех? Почему он смеется? Существует такая притча дзен:

И вот он прибыл к большому замку, на фасаде которого были высечены слова: «Я не принадлежу никому и принадлежу всем. Еще не переступив порога, вы уже здесь. Покинув замок, вы останетесь здесь».

Он смеется над нелепостью, абсурдностью. Абсурдностью всего и вся. Все так противоречиво. Жизнь существует благодаря смерти, любовь существует благодаря ненависти, сострадание существует благодаря гневу. Ибо только те, кто не существуют, могут быть. А также те, кто не могут быть. Это так абсурдно, это так противоречиво. Он смеется в последний раз над всей этой ситуацией так называемой жизни. Это нелогично, вот почему он смеется. Это так алогично. Что вы можете сделать с таким алогичным явлением? Вы можете хорошо посмеяться над ним.

Другой учитель, Этсуген, незадолго до своей кончины собрал вместе своих монахов. Стоял декабрь.

– Я решил умереть восьмого числа этого месяца, – сказал он им. – Это день просветления Будды. Если у вас есть какие-нибудь вопросы относительно Учения, лучше вам задать их до этого.

Поскольку учитель продолжал выполнять свои повседневные обязанности в течение следующих нескольких дней, кое-кто из монахов подумал, что он пошутил на их счет. Однако большинство из них было убито горем.

Вечером седьмого числа не произошло ничего необычного. Однако Этуген созвал их всех и рассказал им в последний раз о просветлении Будды. Затем он закончил свои дела и пошел в свою комнату.

На рассвете он принял ванну, надел свою обрядовую робу и, сидя прямо в позе лотоса, сочинил свою предсмертную поэму:

Шакьямуни спустился с горы.

Я пошел вниз.

Кажется, в своих ученьях

Я всегда напоминал скитальца,

которому ни с кем не по пути

А сейчас я ухожу в ад – йа-ху!

Любознательность человека

есть чистойшей глупость.

Затем, закрыв глаза и неподвижно сидя, он умер.

Учитель дзен может умереть в любой момент. Он может решать. Почему? Потому что он уже мертв. Он умер в тот день, когда к нему пришло просветление. Сейчас лишь его видимая форма продолжает жить, ибо внутри него царит пустота. Он умер окончательно. Так что в любой день он может отбросить свою форму. Она почти как мыльный пузырь: небольшой укол – и она исчезнет. Ибо едва ли вы найдете более удачный день, чтобы умереть, чем день просветления Будды, ибо Будда умер в этот день.

О Будде рассказывают замечательную историю. Он родился в определенный день, в этот же день к нему пришло просветление, и в этот же самый день он умер. Рождение, просветление и смерть – все эти три великих события произошли в один и тот же день. Это очень показательно и свидетельствует о том, что рождение, просветление и смерть – это одно и то же.

Рождение – это вид смерти. Когда ребенок появляется на свет, если ребенок может выразить словами то, что происходит, он говорит: «Я умираю». Ибо он жил девять месяцев в чреве матери в таком комфорте, в такой роскоши, с такими удобствами. Никаких забот, никаких проблем, никакой работы. Все доступно, ему не нужно было ничего просить. Ему даже не нужно самостоятельно дышать, мать дышит за него. Ему не нужно есть, мать ест за него. Он просто живет. Это рай.

Психологи считают, что поиски рая есть не что иное, как память, ностальгия по чреву. Поскольку вы жили в течение девяти месяцев на самом высоком уровне комфорта, роскоши. Ибо все поиски рая

есть не что иное, как выбор способа, как вернуться в это теплое материнское чрево.

В Индии самую сокровенную часть храма называют *гарбха*, чрево – и это очень многозначительно. То место, где сидит божество, эту самую сокровенную раку, называют *гарбхой* – чревом. В повседневной жизни мы тоже ищем такой же комфорт. Если вы чувствуете, что комната уютная, о чем вы вспоминаете, когда говорите, что она уютная? О тепле, бодрости, гостеприимстве. Вы не посторонний человек, вы желанный гость. Вам напоминают что-то из прожитого за девять месяцев. С помощью науки вы можете увеличить комфорт, роскошь, но, я думаю, вы не способны – и никогда не будете способны – снова воссоздать ситуацию, подобную чреву.

Ребенок живет в таком изобилии, это просто постоянный праздник. В молчании, во внутреннем молчании. И он не знает ничего о внешнем мире, он даже не подозревает о его существовании. И вот он выброшен из своего дома. Если бы он мог что-нибудь сказать, он сказал бы: «Я умираю». Вы называете это рождением, вы видите это снаружи – но спросите ребенка, только подумайте о ребенке. Ребенок скажет: «Я вырван с корнем, я брошен. Меня отвергли». Ребенок упирается, он не хочет появляться на свет. Он воспринимает это как смерть. С одной стороны, это смерть, с другой – это рождение.

И так же с просветлением. С одной стороны, со стороны ума, это смерть. Ум чувствует: «Я умираю». Ум упирается. Ум старается любым способом предотвратить просветление. Ум создает тысячу и один вопрос, сомнения, растерянность. Ум хочет вытолкнуть вас обратно: «Что ты делаешь? Ты погибнешь!»

Это происходит каждый день. Когда человек приближается к медитации, возникает страх. Громадный страх. Все его существо содрогается, он весь охвачен дрожью. Великая дрожь возникает в его существе. Он заглядывает в бездну: с одной стороны, это смерть, с другой – это станет рождением. Если ум умрет, он родится как сознание. Если мысль умрет, он родится как самадхи, как не-мысль. Если ум исчезнет, он родится как не-ум. Если исчезнет весь этот шум ума, тогда он родится как молчание. С одной стороны, это будет смертью, с другой – рождением.

Такова же и смерть.

Каждая смерть есть также рождение, и каждое рождение есть также и смерть.

История о том, что Будда родился в определенный день, в определенное время, затем в то же время и в тот же день стал просветленным, затем в то же время и в тот же день умер, имеет глубокий смысл. Она просто говорит, что все это одно и то же. И лишь одной вещи не хватает, и я бы хотел добавить и это. Если вы в самом деле влюбляетесь, тогда список завершен. Если бы мне пришлось напи-

сать историю Будды вновь, я бы добавил и то, что он влюбился в тот же день и в то же время, потому что это и есть рождение и смерть. Люди, которые писали историю Будды, не были так храбры. Они отбросили идею любви, которая казалась им опасной.

В жизни есть четыре величайших вещи, четыре направления любви. Из них состоит весь небосвод жизни.

Этсуген решил умереть в день просветления Будды. Многие монахи дзен решали умереть в этот день. И они умирают в этот день. И они не совершают самоубийства и не принимают никакого яда – они просто перестают существовать. Но это прекращение прекрасно. Они уходят с улыбкой, со смехом.

В дзен существует традиция, что, когда мастер уходит, он должен сочинить предсмертную поэму. И это тоже очень важно. Смерть должна быть принята с поэзией, с радостью. Это ваше последнее утверждение, ваш завет. Он должен быть выражен в поэзии. Это должно быть поэзией – проза не подойдет, проза слишком близка к словам. Нужно нечто большее, что-то близкое к песне. Этсуген написал такую поэму. «Шакьямуни» – это имя Будды.

*Шакьямуни спустился с горы.
Я пошел вниз.*

Он говорит: «Я был прямой противоположностью Будды». Это может сказать только Мастер дзен. Все другие – лишь последователи. Они лишь имитируют, это лишь жалкие копии. Но настоящие последователи не таковы, они подлинны. Они живут своей жизнью. Они живут с большим уважением к мастеру, с огромным уважением к мастеру, но они живут своей жизнью. Фактически, это огромное уважение к мастеру и делает возможным для вас жить своей жизнью.

Будда жил своей собственной жизнью. Если вы в самом деле уважаете его, вы будете жить своей жизнью, таким образом вы выразите свое уважение.

*Шакьямуни спустился с горы.
Я пошел вниз.
Кажется, в своих ученьях
Я всегда напоминал скитальца,
которому ни с кем не по пути
А сейчас я ухожу в ад – йа-ху!
Любознательность человека
есть чистейшая глупость.*

Он говорит: «Теперь я отправляюсь в ад». Он шутит. Только мастер дзен может шутить в последние мгновения жизни. Фактически, люди дзен говорят, что там, где есть мастер – рай. Если он в аду, ад будет раем. Рай – это его атмосфера, он несет ее с собой.

«Затем, сев и закрыв глаза, он умер». Так тихо, так поэтично, так решительно.

И третья история:

Когда мастер Тенно умирал, он позвал в свою комнату монаха, отвечающего за пищу и одежду в храме. Когда тот пришел и присел у изголовья кровати, он сказал: «Ты понимаешь?»

Он ничего не сказал, он только спросил: «Ты понимаешь?»

«Нет» – монах был озадачен.

Тенно засмеялся и сказал: «Ты понимаешь?»

Монах сказал: «Нет», он был сбит с толку.

Тогда Тенно схватил свою подушку и швырнул ее в окно. «Теперь ты понимаешь?»

«Нет, но вы все более и более озадачиваете меня»

«Хорошо, тогда я сделаю нечто настоящее». Он закрыл глаза, издал львиный рык и умер.

Он умирал. Его ученик еще не обладал внутренним зрением. Он умирал – если вы любите своего мастера, если вы действительно его любите, вы знаете, что происходило с ним. Вот почему он спросил: «Ты понимаешь?» Он спрашивал: «Понимаешь ли ты, что я умираю? Достигло ли то, что я умираю, твоего сердца?» В последний момент он проверил своего ученика. Даже смерть используется как вид учения. Даже смерть используется как последняя попытка пробудить ученика. Затем он рассмеялся и спросил: «Понимаешь ли ты?» Смех был настолько тотален, что если бы ученик посмотрел мастеру в глаза и услышал смех... в нем было учение Будды, все писания, вся тотальность. И он увидел бы, что мастер покидает тело.

Но, должно быть, он углубился в размышления. Мастер спросил: «Ты понимаешь?», и он ничего не сказал – что он подразумевает под «Ты понимаешь?» Ученик, должно быть, ушел в свой ум. И из-за того, что он ушел в свой ум, мастер хотел вывести его из ума при помощи смеха. Потому что ничто не может так вывести вас из ума, как смех.

Кто-то спросил: «Ошо, почему ты продолжаешь рассказывать шутки?» Именно поэтому. Ничто не может так вывести вас из ума, как смех. Когда вы хорошо смеетесь, логика исчезает – по крайней мере, в этот момент. И шутки настолько абсурдны. Потому что они

абсурдны; вы смеетесь, потому что они абсурдны, они не следуют законам логики, они просто против нее. Они принимают настолько неожиданный характер, что ваше мышление не может не закончиться. Из-за этого неожиданного поворота... вся шутка идет в одном направлении, а затем следует прыжок, разрыв непрерывности.

Шутка – это великая медитация. Мастер рассмеялся. Его смех был громким и тотальным. Он хотел вывести своего ученика из ума – потому что тот слишком углубился в мышление. Он думал: «Почему он спросил, понимаю ли я? Что он имел в виду?» Он задал простой вопрос – вопрос, чтобы спровоцировать ученика осознать ситуацию мастера, что происходит с ним. Если бы ученик был в самом деле сонастроен с мастером, это было бы шоком: «Ты понимаешь?» И он бы открыл глаза, посмотрел бы в бытие мастера, и почувствовал бы, что мастер готов покинуть свое тело. Но он ушел в мышление и упустил суть. И мастер попытался это сделать вновь при помощи смеха. И спросил: «Ты понимаешь?» Но ученик еще больше удивился, потому что он не мог увидеть, почему мастер смеется. Он начал думать: «почему?»

В то мгновение, когда вы привносите вопрос «почему», вы впадаете в возбуждение, возбуждение ума. Когда вы спрашиваете «почему», вы упускаете момент медитации, и мастер, видя, что ученик груб, тоже вынужден был быть грубым. Он должен был выбросить подушку из окна – он должен был сделать что-то совершенно бессмысленное, просто чтобы шокировать. Но ученик был озадачен, был озадачен еще больше.

Затем он издал львиный рык. И умер. И говорят, что в течение многих веков этот рык был слышен в монастыре. Когда люди сидели в молчании и медитировали, они могли услышать львиный рык. Так он шокировал их напоследок. А затем он умер. Почему он сделал это, этот львиный рык? Возможно, ничего не могло вывести его ученика из ума, и тогда эта совершенно абсурдная вещь, львиный рык без всяких причин, мог вывести его из ума. И затем он умер. Если ничего не смогло вывести его из ума, тогда смерть сможет сделать это. Если на единое мгновение ты сможешь почувствовать это пространство, называемое не-умом, тогда ты знаешь, что некому умирать.

Некому жить, некому умереть. Ничто не живет, ничто не умирает. Вас нет. Хорошо посмейтесь над этой ситуацией. Вас нет, и вы есть. Это космическая шутка.

Вы спрашиваете меня:

«Каково отношение дзен к смерти?»

Смех. Но таково же и его отношение к жизни.

Второй вопрос:

«Что такое тантрический секс? После «обезьяньего секса» и после «благословенного любовью секса», перед величайшим космическим и религиозным сексом, в котором не нужен партнер, в котором космос – это партнер, есть ли место для тантрического секса, в который вовлечены два партнера – сексуального акта, являющегося медитацией, основанной на определенных техниках?»

Это хорошо, если после медитации на смерть вы будете медитировать на тантрический секс. Потому что секс – это также маленькая смерть. И из-за этой маленькой смерти в сексе в вас высвобождается так много радости. На какой-то момент вы исчезаете, и это момент кульминации, оргазм. В этот момент вы не знаете, кто вы. В этот единственный момент вы – чистая энергия, вибрирующая, пульсирующая. Без центра, без эго.

В этот единственный миг оргазмического пространства вы теряете все границы, разделения. Вы становитесь безграничным, огромным. Вы больше не отделены один от другого. Поэтому, хотя этот момент очень короток, в нем так много радости. И когда он уходит, вы чувствуете разочарование, потому что он был так краток, так быстротечен. И вы начинаете стремиться к нему вновь. И в каждый раз, когда это мгновение приходит, вы достигаете высот, и затем падаете в глубокую темноту, бездну.

Поэтому секс приносит вам и радость, и великое несчастье также. Он поднимает вас на залитые солнцем вершины, а затем опускает в глубочайшие долины. После каждого сексуального акта человек чувствует себя огорченным: что-то происходило, происходило... И вы даже не смогли этого поймать, и оно ушло. Поэтому секс остается величайшим эмоциональным переживанием и величайшим огорчением также. В связи с этим люди делятся на два вида: те, кто очень экзальтирован и из-за этой экзальтации впадают в зависимость от секса: это люди, которые вовлечены во все виды сексуальных отношений, и их жизнь становится не чем иным, как поиском все большего секса, лучшего секса. Есть другие, которые привязываются к разочарованию от секса. Они оставляют мир, и мужчины, и женщины, и уходят в Гималаи и монастыри. Но все это реакция на секс. Словесно или бессловесно, отличия нет. И те, и другие сексуальны, они выбрали одну часть сексуального акта. Они выбрали противоположные части, но их выбор был обусловлен сексуальным актом.

Вот почему ваши так называемые религии так против секса: они выбрали разочарование. Вовлечение и отвержение есть две стороны

одной медали. Они не разные люди, они те же самые люди. И те, и другие выбрали из секса.

Тантра – это совершенно другой подход. Она говорит: «В сексе есть радость и есть огорчение. Из-за того, что мгновение оргазма очень кратко, это мгновение может стать очень глубоким и продолжаться часами. Этот момент, если вам известно искусство его сохранить, может оставаться с вами все двадцать четыре часа. Тантра преобразует секс. Тантра – это истинная религия. Она не выбирает между экзальтацией и разочарованием, она преобразует и то, и другое. Она использует секс как ключ. И это действительно ключ, потому что через него проходит вся жизнь, из-за него цветут цветы и поют птицы. Все, что вы видите вокруг, зеленое, красное и золотое – все возникает из секса и сексуальной энергии. Вся поэзия, все песни, вся музыка уходит корнями в сексуальную энергию. Все искусство, все творчество – это не что иное, как выражение секса.

Поэтому тантрический секс должен быть понят. Вот некоторые вещи: тантрическое определение секса противоположно современному определению. Современный ум признает секс потребностью – как голод – которая случайно вызывает удовлетворение это и чувств. Так думает о сексе Фрейд – что он дает вам удовлетворение это, удовольствие, расслабление, он устраняет напряжение: это потребность. Тантра считает секс мощным инстинктом предельной реальности, одной из высочайших форм медитации.

Первое, что вы должны запомнить: Фрейд не понимает предельной глубины секса. Фрейд смотрит только на подавленную сексуальность человека. То, что христианство сделало с Западом, было неправильно – Фрейд старается это исправить. Но христианство было поверхностным, и Фрейд поверхностен. Почему? Потому что лекарство не может быть глубже болезни. Болезнь была поверхностна, и лекарство не могло быть глубже.

Тантра не считает секс потребностью – это не так. Человек может жить без секса, он не необходим. Он не подобен пище – вы не сможете жить без пищи. Он не подобен жажде – вы не сможете жить без воды. Но вы вполне можете выжить без секса, и, может быть, вы проживете дольше. Секс – это не потребность, как голод или жажда. Секс имеет совершенно иное измерение. Это способ соприкоснуться с предельной реальностью. Это импульс, вызывающий движение к истинному источнику.

В обыкновённом сексе это происходит только на мгновения. Даже это редкий случай, потому что в мире осталось немного людей, испытывающих оргазм. Люди стали так цивилизованны, что оргазм кажется невозможным. Цивилизованный человек не может испытывать оргазм, потому что он не может позволить себе быть диким. Чем больше вы цивилизованны, чем более вы культурны, изошрены,

образованны, тем меньше ваши возможности в оргазме. Тогда секс – это только облегчение. Он подобен чиханию, ничего больше. Это действительно пустая трата времени.

Вы накапливаете энергию, и вы не знаете, что делать с этой энергией. Тогда она становится тяжелой, она должна быть выброшена тем или иным способом. Поэтому вы постоянно выбрасываете энергию. Но вы утратили язык оргазма. Каков этот язык? Если вы действительно оргазмичны, вы будете выть и кричать, петь и молиться, и тысяча и одна вещь случится с вами, когда вы занимаетесь любовью со своей женщиной или со своим мужчиной. Это будет нечто безумное. И в этом трудность в цивилизованном мире. Вся округа будет знать, что вы занимаетесь любовью. И люди кинутся звонить в полицию, они скажут, что здесь опасно, здесь люди испытывают оргазм.

Да, вы будете петь, вы будете танцевать, вы будете издавать непонятные звуки, придет джибериш. Человек никогда не знает, что случится, если он потеряет контроль. Быть в оргазме – значит потерять контроль. Вы постоянно контролируете себя, вы просто сидите на своей энергии, контролируя ее – «Это так, это не так. Это правильно, это неправильно». Вы постоянно делаете это, унижаете, подавляете. Только уйти далеко, за пределы опасности – только это позволено. Как вы можете быть оргазмичным?

И если вы не оргазмичны в других вещах, вы не можете быть оргазмичным в сексе. Если вы контролируете свой гнев, вы не можете быть оргазмичным в сексе. Если вы можете быть оргазмичным в гневе, только тогда вы можете быть оргазмичным в сексе. Человек – это тотальность. Если вы не можете войти в ненависть, как вы можете войти в любовь? Невозможно.

Вы никогда не замечали? Вольно или невольно, многие пары сталкиваются с фактом, что если они хотят заниматься любовью, они должны прежде бороться. Поэтому каждый вечер они борются, злятся. Это некоторая помощь. Борьба подушками – это некоторая помощь. Ваша энергия начинает двигаться, ваши соки начинают течь. И если вы можете быть немного глупы в гневе, вы сможете быть глупы и в любви. Тогда какая разница?

Естественный человек оргазмичен во всей своих эмоциях.

Кто-то задал вопрос: «Если люди становятся истинными, как вы говорите, подлинными и естественными, если они не улыбаются, когда улыбка фальшива, если они постоянно воют и кричат на улицах, что случится с миром?»

С ним случится многое. Во-первых, войны станут невозможны. Не будет больше вьетнамцев и израильтян, потому что люди не будут накапливать столько гнева, чтобы им нужно было убивать, убивать миллионы. Многое случится с миром, если люди станут естествен-

ны. Тогда они не будут кричать так много, как вам кажется. А если сейчас им позволить кричать, они станут кричать, но как долго? Если им дать полную свободу, то крик, и насилие, и осуждение, и борьба начнут исчезать из мира. Это порочный круг. Это подобно тому, как если бы вы заставляли человека голодать и не позволяли бы ему приближаться к холодильнику. И вы говорите: «Если мы позволим ему, он будет есть слишком много», а вы вынуждали его голодать – и теперь вы боитесь, что если вы предоставите ему свободу, он станет есть слишком много и заболевает. Поэтому вы не позволяете ему приближаться к холодильнику. Он должен жить на отведенное ему, что бы вы ему ни дали, он должен жить на это. И теперь он фантазирует, он мечтает: что делать, как добраться до холодильника, как есть больше? Все его воображение сфокусировано на еде, он мечтает о еде.

Известная суфийская история говорит:

Три человека путешествовали, они купили халву, но у них не было достаточно денег, а халва была очень дорогая. Ее не хватало на троих, поэтому возник жаркий спор, кому ее есть. Они решили: «Нам нужно сделать вот что: мы все должны заснуть, а утром тот, кому приснится самый лучший сон, съест всю халву!» С этим они и легли спать. Рано утром они стали рассказывать свои сны. Один из них, христианин, сказал: «Мне приснился Иисус. Иисус сказал: приди в рай, место для тебя готово. И он звал меня, приглашал меня. Это был такой прекрасный сон. Мне такое никогда не снилось. Иисус излучал такое сияние, и я чувствовал себя так хорошо, что я был принят Иисусом»

Второй был индуистом. Он сказал: «Это ерунда. Мне приснилось, что я стал Кришной, и тысячи прекрасных девушек танцуют вокруг меня, а я играю на флейте. Это был прекрасный сон».

Третий был мусульманин. И они спросили его: «Ну а ты?» Он сказал: «Мухаммед появился и сказал: «Дурак! Что же ты делаешь! Иди и съешь халву!» Вот я и съел ее. Как я мог не подчиниться заповеди Мухаммеда?»

Если вы голодны, если вы голодаете, возникает страх, что если вас предоставить самому себе, вы можете войти в ресторан, убить владельца или что-нибудь в этом роде. Но если вы хорошо питаетесь, вы никогда не сделаете ничего подобного. Именно это и происходило – тысячи лет вы были подавлены, вы становились все более и более фальшивым. Теперь возникает страх. Задавший этот вопрос прав: если люди станут подлинными, если они станут выть, и кричать, и делать то, что они всегда хотели, но что им не позволялось, весь мир сойдет с ума.

Да, на несколько лет мир сойдет с ума. Но это сумасшествие будет терапевтическим, оно чрезвычайно поможет. После этого уже никто никогда не сойдет с ума. Неврозы исчезнут, психозы исчезнут, войны прекратятся, политика потеряет смысл. Нации, вооружения, армии потеряют значительность – в них не будет больше необходимости. Поэтому политики и священники так стараются подавить людей: они сами зависят от этих подавлений. Войн не будет. Генералам не понравится, солдатам не понравится, если не будет Вьетнама – тогда в них пропадет всякий смысл. Если нет наций, то какой смысл в президентах и премьер-министрах? – они потеряют свою значительность.

Правительства станут не важны, если люди будут естественны. Будет нужно все меньше и меньше администрации. Так много людей имеют вложения. И их страх кажется правильным, логичным – потому что так много столетий человек был подавлен; они опасаются взрыва. Да, несколько лет, по меньшей мере, одно поколение, продлится великий взрыв. Затем все исчезнет.

Бертран Рассел писал, что когда он был ребенком, даже ножки стульев закрывали чехлами. Ножки стульев – это выглядело сексуально. И он говорит: «Я никогда не видел ног женщины». Одежды были такими длинными, что ног не было видно. И Бертран Рассел говорит, что люди в то время фантазировали на тему ног, им даже снились ноги. Даже увидеть ноги во сне было переживанием, экстазом. Сейчас никто не беспокоится о ногах. Как только вы увидели мужчину и женщину обнаженными, вы перестаете об этом беспокоиться, мечтать. Сны меняются.

Миру нужно стать более естественным. Тогда в нем будет меньше тревоги, страха, беспокойства. Но в течение жизни одного поколения продлится великий взрыв – после него все станет на свои места. Мы должны принять этот риск, только риск спасет человечество. В противном случае, с ума сойдут все.

Подход тантры не считает секс потребностью. Это космический опыт, это опыт медитации. Это инстинктивное возвращение к предельной реальности, одна из высочайших форм медитации. В пятнадцати минутах или часе непрерывного соития тантра ищет совершенную потерю эго. Увидьте разницу. Фрейд говорит, что это удовольствие эго. Именно так и стало, Фрейд не прав. Если посмотреть на современного человека, он прав.

Люди продолжают заниматься любовью только для того, чтобы доказать, что они мужественны или женственны, что они привлекательны, красивы. Люди пытаются найти нового мужчину, новую женщину, чтобы доказать: «Я еще привлекателен». Мое исследование показывает, что люди не влюбляются. Их радость не в любви, она в завоевании. Как только они добиваются женщины, они больше

не интересуются ей. Это не любовь. Тотчас же они ищут новый корм, они хотят новую женщину. Они снова хотят доказать, что они молодо, хорошо выглядят, что они обладают харизмой, магнетизмом. И чем больше женщина может заниматься любовью, тем больше удовлетворено их эго. Это не любовь. И Фрейд прав в том, что секс дает удовлетворение эго.

Но посмотрите на тантру. Тантра несет в себе совершенно иную идею, тантра говорит: «Подход секса существует, потому что он дает вам мгновение отсутствия эго, отсутствия времени, медитацию. Вследствие удовлетворения эго секс стал очень поверхностным, лишь на глубину кожи. Он не идет глубже, в нем нет глубины. Так много людей волнует преждевременная эякуляция. Почему? Они не любят. Если бы они любили, тогда естественно они могли бы заниматься любовью дольше – чем больше вы любите, тем дольше. Часами вы можете заниматься любовью, потому что спешки нет, эго не контролирует вас.

В соитии тантры вы можете оставаться часами. Это вид растворения в мужчине или женщине, вид расслабления друг в друге, и это медитативно, потому что это нет, мысли не возникают, и время останавливается. Это проблеск Бога. Тантра – это естественный путь к Богу, нормальный путь к Богу. Объект становится настолько естественным, ум настолько отсутствует, что мы сливаемся с высшей природой, что мужчина исчезает, женщина исчезает и становится дверью к высшему. Тантра так определяет нашу сексуальность: вернуться к абсолютной невинности, к абсолютному единству. Величайшее сексуальное возбуждение в том, чтобы не искать возбуждения, но ждать в молчании. Полностью расслабленными, в полном состоянии не-ума. Вы сознательны, сознавая лишь осознанность. Вы есть осознанность. Вы наполнены, но в этом нет содержания, и тогда возникает великая красота, великое благословение.

Вопрос таков: *Что такое тантрический секс... Секс как медитация, который базируется на определенных техниках?*

Если вы слишком ориентированы на техники, вы упустите тайну тантры. Лишь псевдо-тантра базируется на техниках. Потому что если есть техники, будет и эго. Эго будет контролировать вас. Тогда вы будете *делать* это. А делание становится проблемой, привнося делающего. Тантра должна быть не-деланием. Она не может быть технической. Вы можете выучиться техникам – вы можете выучить определенное дыхание, чтобы секс длился дольше. Если вы дышите очень, очень медленно, если вы дышите без всякой спешки, тогда секс станет дольше. Но вы контролируете. Он не будет жестоким, и он не будет невинным. Он также не будет и медитацией. Он будет «умом». Как он может быть медитацией? Ум будет контролировать. Вы не можете даже дышать быстро, вам нужно будет замедлять ды-

хание – если дыхание медленно, тогда эякуляция случится позже, потому что для того, чтобы она произошла, дыхание должно быть быстрым и хаотичным. Это техника, но не тантра.

Настоящая тантра – это не техника, но любовь. Это не техника, но молитва. Она не ориентирована на голову, но есть расслабление в сердце. Пожалуйста, помните это. О тантре было написано много книг, но они все говорят о техниках. Настоящая тантра не имеет ничего общего с техниками. О настоящей тантре нельзя ничего написать. Настоящую тантру надо впитать. Как впитать настоящую тантру? Вы должны преобразить весь свой подход.

Молитесь о своей женщине, пойте со своей женщиной, играйте со своей женщиной, танцуйте со своей женщиной, не думая о сексе. Не думайте постоянно: «Когда же мы пойдем в постель?» Забудьте об этом. Делайте что-то другое и потеряйтесь в этом. И однажды любовь возникнет из этой потерянности. И внезапно вы увидите, что вы занимаетесь любовью, и вы не *занимаетесь ей*. Она случается, вы охвачены ею. Тогда это ваш первый тантрический опыт – вы охвачены чем-то большим, чем вы. Вы танцевали или пели вместе, и вдруг вы видите, что вы движетесь в совершенно другое пространство. И когда вы начали заниматься любовью, вы также не помните, не знаете. Сейчас вы охвачены тантрической энергией. И тогда в первый раз вы испытаете не-технический опыт.

Когда вы занимаетесь любовью, не контролируйте. Идите в бесконтрольность, в хаос. Вам будет страшно, потому что это род смерти. Ум скажет: «Контроль!» Ум скажет: «Запрыгни и сохрани контроль, иначе ты потеряешься в бездне». Не слушайте ум, потеряйтесь. Покиньте себя совершенно. И безо всяких техник вы сможете постичь безвременный опыт. В нем не будет двоих: единство. Будет только сознание, ясное пассивное сознание, вы знаете, что происходит, потому что вы совершенно осознанны. Но вас здесь не будет. Будет только осознанность.

Вы должны впитать дух тантры – это не техники, которые вы должны выучить.

Последний вопрос:

Если я в этот самый момент могу стать пробужденным и просветленным, зачем вы позволяете этим хаотическим группам промывки мозгов, групп-лидерам и терапевтам появляться в ашраме, и какова связь между ними и моим просветлением?

Совершенно никакой связи. Но они разрушают ваше «если». Они нужны только для того, чтобы сделать вас более бдительным; это все, что нужно. А вы можете стать сознательным только

тяжелым образом, вы не можете стать сознательным легко. Вы спали так долго. Ваш сон продолжался столетия, целую вечность. Эти группы терапии просто сильно бьют вас по голове, это некий удар, чтобы разрушить ваше «почему». Пройдя через эти тяжелые, трудные путешествия, вы однажды поймете, что ничего этого не было нужно, что просветление не может быть найдено. Вы перестаете желать просветления – в этом их цель.

И в тот момент, когда вы перестаете его желать, оно здесь. Оно приходит, когда желание прекращается.

Глава 9

Кошмар императора

19 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Какое движение обращено внутрь?

Движение, обращенное внутрь, не есть движение вообще. Идти внутрь не означает идти вообще. Движение, обращенное внутрь, просто означает, что вас преследовало то одно, то другое желание, что вы устремлялись им навстречу, вновь и вновь переживая крушение надежд. Что каждое желание приносит несчастье, что желание неосуществимо. Что вы никогда ничего не достигнете, что удовлетворение желаний невозможно. Поняв истину, что следование желаниям никуда вас не приведет, вы остановитесь. Это не значит, что вы сделаете какое-то усилие, чтобы остановиться. Если вы сделаете усилие, чтобы остановиться, желание снова начнет преследовать вас, будучи неуловимым. Вы все еще продолжаете испытывать желание – быть может, отсутствие желаний есть ваше желание.

Если вы делаете попытку войти, вы только выходите. Любая попытка выносит вас, выносит наружу. Все поездки – это внешние поездки, не существует поездки, обращенной внутрь. Можете ли вы путешествовать внутрь? Вы уже там, и нет необходимости идти. Когда движение прекращается, путешествие исчезает, когда желание больше не затуманивает ваш разум, вы внутри. Но это не проникновение как таковое, это просто нежелание выходить.

Но в языке всегда существует проблема выражения мыслей.

Древняя притча гласит: стоял чудесный вечер, и черепаха вышла на прогулку на сушу. Она отдохнула под деревьями, освещенными солнцем, и побродила в кустарнике, чтобы насладиться им. Затем она вернулась обратно в свой пруд. Одна из ее подруг, рыба, спросила:

– Где ты была?

И черепаха ответила:

– Я совершила прогулку по суше.

А рыба сказала:

– Что ты понимаешь под словами «прогулка по суше»? Может быть, это означает плавание по суше?

Черепаха засмеялась и сказала:

– Нет, это было не плавание, это не похоже на плавание. Это была прогулка по твердой земле.

Рыба сказала:

– Ты, наверное, обманываешь меня или что-то в этом роде? Я побывала во всех местах, и везде можно плавать. Я никогда не видела места, где нельзя было бы нырять и плавать. Ты говоришь глупость. Не сошла ли ты с ума?

Вам понятна трудность, с которой столкнулась рыба? Она никогда не была на суше, прогулка по суше для нее не имеет смысла. Для того чтобы фраза черепахи стала понятной другим, она должна сказать: «Я пошла поплавать по твердой суше», что будет абсурдом. Но рыба может понять только слово «плавание».

Только душе, полной желаний, будет понятно желание. Отсюда и стремление к Богу. Это абсурд, вы не можете желать Бога. Бог приходит к вам, когда вас оставляет желание. Исчезновение желания есть явление Бога к вам. И опять-таки я употребляю слово «явление», которое неверно. Ибо Бог уже там – вы осознаете это, когда желание исчезло. Ничто никогда не явится вам, ничто никогда не придет, все останется таким, как есть. Это то, что Будда подразумевает, когда говорит: «*Йата бхутам*» – вещи таковы, каковы они есть. Нет ничего, что было сделано неправильно, нет ничего, что должно быть исправлено. Вещи такие, какие они есть, и они всегда остаются такими, какие они есть. Деревья зеленые, розы красные, и по небу плывут облака. Все находится там, где было всегда, все идет так, как всегда. Таково значение слова «природа» – *йата бхутам*.

Но человек обладает способностью мечтать, желать. Способность мечтать есть одна из ваших проблем. Вы начинаете приближать будущее, вы начинаете планировать будущее. Вы остаетесь здесь, но ваша душа может переместиться в будущее. Это подобно мечте. Уснув в Пуне, вы можете мечтать о Калькутте, о Чикаго, о Вашингтоне или о Москве. В вашем распоряжении целая ночь – утром вы не проснетесь в Москве или Чикаго, вы проснетесь в Пуне. Проснувшись, вы начнете смеяться: «Я так долго скитался». Мечтая о Москве, вы не приблизились к ней, вы остались на месте.

Вы всегда остаетесь здесь. Здесь и сейчас – единственная реальность, другой реальности не существует. Однако желание создает мечту. И в своем желании вы продолжаете движение, устремленное во внешний мир.

Что же означает движение, устремленное внутрь? Вопрос Дао знаменателен, он очень уместен. Что означает двигаться внутрь? Это означает тщетность желания, понимание тщетности мечтаний, осознание иллюзорности мечты. Именно в этом осознании исчезает желание. В такой ясности желание не может существовать. Ибо когда у

вас нет желания, вы внутри. Это не значит, что вы должны устремиться внутрь. Это не значит, что сначала вы должны перестать мечтать, а затем устремиться внутрь. Исчезновение желания есть движение, трансформация – то, что Иисус называет «метанойей», превращение. И вдруг открывается другой образ. Он существовал, но вы не заметили его, так как были слишком поглощены вашим желанием. Желание денег, желание власти, желание престижа не позволяет вам медитировать, устремившись к цветению. Ибо вся энергия, уходящая в водосток, питает желания.

Но если энергия никуда не движется... вспомните, я повторяю, перемещение не означает движение внутрь. Если энергия не движется вообще, если движения нет, если все спокойно, если все остановилось – поскольку, осознав тщетность желания, вы остановились в своем движении и больше некуда идти – спокойствие снисходит на вас. Мир останавливается. Это то, что подразумевается под «движением, устремленным внутрь». Внезапно вы оказываетесь внутри. Ибо вы были там всегда, а сейчас пробудились от сна. Ночь подошла к концу, наступило утро и пробуждение. Это то, что понимается под буддизмом – пробуждение, осознание того, что уже случилось.

Вспомните изречение Хакуина: «С самых первых своих истоков все живые существа есть будды. С самого начала и до самого конца. В начале, в середине, в конце – все они есть будды. Ни одного мгновения вы не были кем-то иным. Однако императору снится кошмарный сон о том, что он стал нищим, и он мучается во сне.

Второй вопрос:

Существует ли интеллектуальный путь к просветлению?

Во-первых, пути нет. Сама идея такого пути ложна. Такой путь неизбежно уводит вас прочь – этот путь неизбежно ведет вас из этого – в то, отсюда – туда, из сейчас – в потом. Нужен ли вообще такой путь, если просветление рядом? Такой путь будет безумием; все пути – безумие. Идите любым путем – и вы пойдете неправильным путем, ибо нет таких путей, которые были бы правильными.

Давайте заглянем в глубины вашего сердца: нет правильных путей, пути, подобные этим, ложны. Быть в пути – значит идти в неверном направлении, поскольку вы будете все дальше и дальше уходить от самого себя. Не в самом деле, а в своем желании, в мечте. Вот почему все религии существуют как бы в ином мире – ибо все они указывают пути. Для того чтобы путь был реальным, Бог должен быть в отдалении. Чем дальше, тем лучше, только в этом случае может быть сотворен путь. Христианство, индуизм, мусульманство,

буддизм – пути могут быть сотворены. Бог должен действительно быть в отдалении, так далеко, чтобы путь был бесконечным и священник мог продолжить свою миссию.

У Достоевского есть одна притча: Иисус возвращается через восемнадцать столетий только для того, чтобы увидеть, как изменилась жизнь. И он полагает, что все должно быть прекрасно, ибо почти полмира приняло христианство. Он является на базарную площадь в Вифлеем, вокруг него собираются люди, и они смеются и шутят. И он чувствует себя несколько смущенным: «В чем дело? Почему они смеются?» И он спрашивает их, и они отвечают: «Ты выглядишь как Христос – тебе почти удалось выглядеть так, как Христос». И он говорит: «Но я и есть Христос».

Они же смеются еще громче. И они говорят:

– Кто бы ты ни был – притворщик или сумасшедший, ты должен исчезнуть отсюда. Если священник узнает об этом, у тебя будут неприятности.

И вот в воскресенье, поскольку Христос избрал именно воскресенье, из церкви выходят люди. Христос в ожидании священника уединился под деревом. Он думает: «Если обычные люди не могут узнать меня, меня узнает хотя бы мой священник». И вот подходит священник. И он разгневан – разгневан не меньше, чем иудейские раввины восемнадцать веков назад. И он толкает Христа, и приказывает людям забрать его в церковь, заявив, что этот человек, по всей вероятности, или сумасшедший, или опасный притворщик.

Иисус не верит своим глазам. «Мой собственный священник... который всего несколько минут тому назад в своей проповеди нес людям мое слово». Но это происходит на его глазах, старая драма разыгрывается вновь. И он чувствует себя так, словно ему вновь предстоит быть распятым. И священник, отведя его в маленькую келью, запирает его в ней. И он удивляется, сидя там: «Что происходит? Что это за христиане? Если они не могут признать меня, кого они собираются признать? Ведь они ждали меня, они долго молились, взывая ко мне: “Вернись! Ты нужен нам!” И вот я вернулся!» Все это кажется ему невероятным.

Весь день он проводит в келье. В полночь является священник с лампой в руке. И, прикоснувшись к ногам Христа, он говорит:

– Я узнал тебя. Но я не могу признать тебя на рыночной площади. Ты больше не нужен, мы прекрасно справляемся с твоей работой. Ты для нас лишь помеха – и всегда ею был. Тебе не нужно было приходить, о твоём деле мы позаботимся сами. Мы прекрасно все устроим, ты только помешаешь нам, ты разрушишь все то, что было сделано нами на протяжении восемнадцати столетий. Это было нелегкое путешествие, но сейчас мы прочно стоим на ногах. Весь мир принадлежит нам, почти весь мир. В каждом городе есть церковь, и

миллионы проповедников и священников странствуют по миру, обращая всех и каждого в христианство. Рано или поздно, быть может, в конце этого столетия, мы обратим в христианство весь мир. Тебе не нужно было приходить – потому что ты закоренелый нарушитель спокойствия. Ты опять начнешь говорить опасные вещи, и все наши усилия окажутся напрасными.

Я узнаю тебя в темноте этой ночи. Но утром, среди людей, я не смогу узнать тебя. Тебе лучше исчезнуть, иначе я буду вынужден распять тебя.

Иисус Христос, столь строго охраняемый, опасен для священника. Ибо священник не нужен вообще. Посредник не нужен, агент не нужен, промежуточное звено не нужно. Когда Христос стоит рядом с вами, нет необходимости в промежуточном звене. Бог должен быть далеко, очень, очень далеко, так что священник может взять на себя роль вестника. Он может стать мостиком между вами и Богом.

Все пути творит священник. Будды не сотворили ни одного пути. Они дали вам осознание того, что нет необходимости куда-либо стремиться. Вы должны лишь сохранять спокойствие, вы должны лишь быть внутри, и все станет для вас доступным. Бог не снаружи, Он внутри вас. Бог не объект, Он ваша субъективность. Бог – это вы! Так куда же вы идете? Какая стезя необходима?

Нет необходимости ни в одной. Ни одна стезя не является правильной стезей.

Вы спрашиваете: *может ли быть интеллектуальный путь к просветлению?*

Во-первых, пути нет. И, во-вторых, Бог не может быть узан и реализован на каком-либо из ваших путей. Бог может быть познан лишь через вашу тотальность. Не может быть ни интеллектуального, ни эмоционального пути, ни разума, ни сердца. Вы приходите к Богу как тотальное существо, которое включает в себе все. Ваш интеллект, ваши эмоции, вашу логику, вашу любовь, вашу кровь, ваши кости, вашу плоть. Все это включается в вас, как тотальность. Однако пути неизбежно фрагментарны, ни один из них не может быть тотальным. Поэтому есть интеллектуальные пути – в Индии их называют джнани-йога, путь знания. Наряду с этим есть эмоциональные пути – бхакти-йога, путь посвящения. Есть еще и пути действия – карма-йога.

Человек включает в своем существе три пласта: знание, ощущение, действие. Эти три элемента – результат эволюции трех пластов человеческого существа. Интеллект знает, но не может чувствовать. Действие делает, но не может знать, не может чувствовать. Знание не может действовать, чувство не может действовать. Человек есть триединство, треугольник: действие, знание, чувство. Ибо все они

должны быть интегрированы в единое целое. Только тогда вы познаете Бога.

Человек разделит на части не только человека; человек разделит на части и Бога — на Бога-отца, Бога-сына, Бога-святого духа. В индийской мифологии это *тримурти* — это три лика Бога. У Бога нет лица, Бог есть безликость. У Бога нет формы — может ли Он иметь лицо? Бог не триедин, Он един. Но будет неправильно сказать «един», ибо «един» порождает идею двух, а два порождает идею трех, и так далее.

Бог просто есть. Он не один, и не три, не один и не много. Бог просто есть. Ибо когда вы в этом «есть», вы Бог. Помните, вы идете к Богу не для того, чтобы лицезреть, встреча с Богом не была для вас неожиданным столкновением, вы идете к Богу не для того, чтобы признать, что «Бог есть Бог». Когда вы идете к Богу, вы есть Бог. Бог не есть нечто такое, что вне вас, он есть ваше самое сокровенное ядро, он есть центр циклона.

Так что, во-первых, пути нет. Ибо не существует ни интеллектуальных, ни эмоциональных, ни иных путей. Нет никаких путей, вы должны стать тотальностью. Именно в этой тотальности вы станете божественны.

Интеллект непрерывно анализирует. Это сухой анализ, это логика, он не может чувствовать. Благодаря интеллекту родилась наука. Вот почему наука не может сказать: Бог есть. Наука должна отрицать Бога. Это отрицание она имеет своим условием, ибо наука верит только в причину, она верит только в объективную причину. Ваши чувства не должны примешиваться к ней. Вам следует оставаться посторонним, беспристрастным, индифферентным наблюдателем всего того, что вас окружает. Будьте только наблюдателем, лишенным чувств, лишенным сердца. Ваше сердце не должно биться, ваше знание должно быть свободно от чувств.

Наука, по своей природе, спотыкается о материю. Дело не только в характере материи. Наука спотыкается о материю в силу своей методологии. Методология науки такова, что она не может взять на вооружение сознание. Сознание исключено с самого начала, метод исключает его.

Например, если вы начнете смотреть через уши, вы будете наткаться только на звуки. Вы не увидите цветы, краски, раду, солнце, луну и звезды. Рано или поздно вы придете к выводу, что существуют только звуки, что нет цветов и нет красок.

Логика породила науку. Любовь дала так называемые религии — религии вчерашнего дня, религии, которые утратили актуальность. Они были так же ограничены, как и наука. Вот почему между наукой и религией возник столь острый конфликт: этот конфликт был обусловлен методологией. Религия, опирающаяся на чувства, в осно-

ве своей была эмоциональной. Логика отрицалась ею, причинная связь была запрещена. Ею приветствовались слезы, ею приветствовались молитвы, но не интеллект. Интеллект был врагом. Вот почему, когда наука стала развиваться, между нею и между церковью и верующими людьми возник конфликт. Религия прошлого была так же ограничена, как и сегодняшняя наука.

Никто никогда не рассматривал человеческое существо во всей его совокупности. Но этот момент наступил. Человек утратил свою инфантильность. Этот момент наступил — благоприятный для этой идеи, идеи тотальности, для ее восприятия. Ибо когда момент, благоприятный для какой-либо идеи, наступает, ничто тогда не может помешать этому. Все попытки одностороннего подхода к реальности потерпели неудачу. Наука потерпела неудачу, религия потерпела неудачу, политика потерпела неудачу, политика, означающая действие. Все они потерпели неудачу. Действительно, односторонний подход потерпел неудачу.

Восток много страдал, поскольку он проявлял слишком большую склонность к чувству. Отсюда бедность, отсюда нищета — как следствие того, что наука не могла развиваться. Потому что когда нет науки, приходит нищета, когда нет науки, возникает тысяча проблем материального плана. Запад создал технику. Бедность исчезла, многие болезни исчезли, это оказалось благодеянием. Но, с другой стороны, человек тоже исчез. Человек превратился в машину. Сердце больше не функционирует, поток любви иссяк, аромат, которым пропитаны чувства, испарился, и человек становится подобен пустыне. Человек ощущает бессмысленность происходящего и все больше склоняется к самоубийству. Число людей, совершивших самоубийство, растет с каждым днем. Ибо раньше или позже, если не будет преодолен односторонний подход и идея человека как совокупности не получит признания, вероятность того, что человек совершит глобальное самоубийство, станет весьма возможной.

Любовь исчезла на Западе, подобно тому, как логика исчезла на Востоке, что привело к искажению реальности.

Я исхожу в своих послылках из совокупности, из целостности. Ибо все то, что целостно, для меня свято. Вы должны познать это вместе со мной. Вы должны выбрать не что-то одно, вы должны выбрать целостность. Вы должны стать целостным человеком. Ничто не следует отвергать. Каким бы вы ни были, у вас должно быть широкое мировосприятие. Трудно принять все, ибо, если вы принимаете логику, это будет несовместимо с вашим принятием любви. Ибо что вы можете сделать? Такова жизнь. Это не вопрос выбора; важно то, как вы устроены, важно то, как устроена жизнь.

Жизнь парадоксальна. Человек долгое время разделял безрассудную идею о том, что он должен быть парадоксальным. Поэтому,

когда он выбирает интеллект, он разрушает чувство, поскольку чувства не совпадают с интеллектом. Но почему они должны совпадать? Или, когда он выбирает чувство, он становится антагонистичен логике и причинной связи. Он становится суеверным, так как тогда он ощущает страх, что, если логика восторжествует, где тогда будет вера? Тогда вера будет разрушена.

Но я уверяю вас: нет необходимости бояться. Вы можете принимать все. Необходимо понять одно: что жизнь парадоксальна. Ибо она тем ценнее, чем более парадоксален человек. Если внутри вас существуют противоречия, душа ваша станет бесконечной. Если внутри вас существуют противоречия, вы будете внутренне более сложным, более разносторонним, вам будут даны все измерения. Это будет подлинным рождением человека.

Новый человек еще придет, человек пока только обещание. Наощупь, оступаясь, ведем мы поиски человека, который еще придет. Человек еще не родился, мы находимся в чреве. Отсюда такая тревога. И кажется, что день рождения уже близко. Отсюда и ощущение кризиса. Человек будет рожден в первый раз – человек, означающий совокупность, человек, означающий парадоксальность. Означающий бесконечность, содержащую противоречия. Человек должен быть поэтом, и человек должен быть любовником, и человек должен быть рационалистом, и человек должен действовать. Человек должен быть всем. Ибо для него это не составляет проблемы. Действительно, если у него есть и логика, и любовь, логика будет поддержкой для любви, а любовь будет поддержкой для логики. Ваша логика никогда не иссякнет, ибо ее будут питать соки любви. Подобно дереву, она сохранит в себе и зелень, и багрец, и золото. Ибо если вы благоразумны, ваша любовь никогда не станет неким безумием, она сохранит в себе черты благоразумия. Она не заставит вас бросаться в крайности. Вы останетесь в середине, сохранив равновесие и симметрию.

Вот почему нет ни интеллектуального пути, ни эмоционального пути. Нужна целостность, совокупность. Иного не дано. Вы должны рискнуть, став целостным.

Третий вопрос:

Ошо, ты допускаешь распущенность в жизни?

Я ничего не допускаю. Я только объясняю вам суть вещей, я не допускаю их. Я не навязываю вам никакой идеологии, я только учу вас интуитивному пониманию. Обратите внимание на разницу. Идеология должна быть открыто признана, интуиция должна быть передана другим. Я просто делаю вещи понятными вам, я про-

сто помогаю вам прояснить непонятные вещи. Я не предлагаю вам догму. Я не предлагаю вам теорию, которая решит все ваши проблемы – ибо она ничто. Я просто говорю вам: откройте ваши глаза, будьте более бдительны. Это поможет вам справиться с любой трудностью, с любой проблемой. Сознательность подобна свету в темноте ночи. И, куда бы вы ни пошли, этот свет останется с вами, вы сможете увидеть это.

Я не предлагаю вам никакой теории. Я не зависю от теорий. Теории плохи, поскольку они не требуют от вас никакой трансформации. В догму очень легко поверить. У вас возникает идея, которую вы пытаетесь осуществить во всех сферах жизни, и вы начинаете зависеть от идеи. Эта зависимость от идеи все больше и больше ослепляет вас. Если вы христианин, вы слепы, если вы индус, вы слепы, если вы верите в какую-нибудь догму, вы слепы. Потому что только слепые люди верят.

Слепой человек верит в свет. Но человек, имеющий глаза, не верит в свет, в этом нет необходимости. Он знает свет – зачем ему верить? Вы не верите в свет, вы не верите в солнце, вы не верите в эти деревья, вы знаете. Но слепой человек – он верит, что деревья зеленые, что у радуги семь цветов, что солнце встает утром и садится вечером, что в мире есть цвета. Глухой человек верит в звуки; вы не верите. Вера – это безобразный мир.

Я помогу вам увидеть. Это то, что говорит Будда: «*Ихи пассика* – идите и смотрите». Вы видите разницу? Иисус говорит: «Иди и следуй за мной». Будда говорит: «Иди и смотри». Они просветленные, но Иисус обращается к очень низкому уровню сознания, он обязан сказать «Идите и следуйте за мной». «Следуйте за мной» означает верить. Будда обращался к людям с высокоразвитым сознанием, он говорит: «Идите и смотрите». Он не требует следовать за чем-то, он не требует верить во что-то. Он просто говорит: «Идите и смотрите моими глазами то, что видел я. Приблизьтесь ко мне и посмотрите в мое окно. Быть может, это даст вам больше проницательности, и вы сможете распахнуть свое собственное окно».

Я также говорю вам: «*Ихи пассика* – идите и смотрите». Смотреть – это совсем другое дело. Я ничему не учу, я не учитель. Фактически, я разрушаю учения. Я не помогаю вам что-то познать, фактически, я помогаю вам избавиться от знания. Вы познали уже слишком много.

Однако вопрос этот уместен. Многие люди понимают мою роль именно таким образом, полагая, что я проповедую безнравственность. Я не проповедую безнравственность, так же как я не проповедую подавление. Я просто помогаю вам увидеть более нормальный образ жизни. Безнравственность ненормальна в той же мере, как ненормально подавление. Это две крайности. Ведь душа всегда броса-

ется из одной крайности в другую, подобно маятнику. Маятнику, совершающему непрерывное движение из одной крайности в другую крайность. Но если вы попытаетесь познать сущность маятника, если вы будете медитировать на него, вам откроются многие истины. Первая – когда маятник совершает движение вправо, он достигает момента, чтобы вернуться влево. Когда он совершает движение влево, он достигает момента, чтобы вернуться вправо. Кажется, что он как будто движется влево, однако он аккумулирует энергию, чтобы направиться в противоположную сторону. Противоположности зависят друг от друга. Движения, подобные маятнику, совершает человеческий разум.

Христианство принесло на Запад атмосферу подавления. Оно создало безнравственность. Так же, как и ваши грешники, и ваши святые ответственны за это. Мир никогда не обойдется без грешников, если он не решит обойтись без святых. Святой создает грешника, святой не может существовать без грешника. Они партнеры, они вместе.

Ватикан оказывает сильную поддержку «Плейбою». Если вас подавляют, вы будете создавать порнографию. Если вас подавляют, вы начнете искать пути и средства, чтобы впасть в другую крайность. Ибо нормальность не дозволена. Жизнь должна быть или белой, или черной – или святой, или грешной. Священники не дали вам какой-либо иной возможности. В действительности, жизнь серая. Она не белая и не черная. Белое и черное – две крайности серого, но жизнь остается серой.

Я не учу вас ни безнравственности, ни подавлению. Я просто помогаю вам стать здравомыслящим. Это ваша жизнь, эта жизнь больше ничья. Вам следует быть здравомыслящим, иначе вы упустите великую возможность, великое благо, великий дар божий. Не подавляйте себя, иначе наступит день в этой жизни или в какой-нибудь другой жизни, когда вы станете безнравственным. Не будьте безнравственным, иначе в этой жизни или в какой-нибудь другой жизни вам придется подавлять себя. Таково же и движение маятника. Маятник должен остановиться посередине. Вам приходилось наблюдать это? Если маятник останавливается посередине, останавливается время. Если разум останавливается посередине, останавливается мир. И в этом безмолвии человек познает Бога.

Но послушайте меня: всем вам приходится подавлять себя тысячу раз – слушать через ширму этих сдерживающих усилий, истолковывая это как безнравственность. Вы беспощадно подавляете свое подсознательное. Я не учу вас ничему подобному, я просто говорю, что достаточно быть человеком. Вам необязательно быть святым, а значит, нет необходимости в том, чтобы быть грешником. Будьте естественны. Не вредите своей природе, не превращайте ее в шаблон.

Не исповедуйте никакой идеологии и не стремитесь к тому, чтобы быть кем-либо еще. Не стремитесь к улучшению, будьте естественны, доверившись своему существу. Потому что хорошо то, что естественно.

Таков смысл дао, таков смысл дзен. Ваше подсознание репрессировано. Когда вы слушаете меня, вы, конечно, узнаете о подавленном подсознании. Это угнетенное подсознание окрашивается новыми красками, получает новый смысл, новое толкование.

Мне рассказали:

Один кокни испытывал большие сомнения относительно того, какую из двух подруг взять в жены. Одну звали Маргарэт, а другую – Мария. Первая была богатой, но безобразной, а вторая была бедной, но исключительно красивой. Он колебался. Разум говорил: «Женись на богатой девушке, и тогда у тебя не будет никаких проблем. Что есть безобразие? Ты привыкнешь к нему. Красота так недолговечна – сегодня она есть, завтра ее может не быть. В том случае, если ты получишь даже самую красивую женщину, через несколько дней ты привыкнешь к ней, и красота исчезнет. Это вопрос пяти дней. Женись на богатой девушке». Но сердце страстно желало красоты. И он сходил с ума.

Один из друзей сказал ему:

– Э, Берт, почему ты не поедешь в Лурд?

– Лурд? – сказал Берт. – Где это?

– Это во Франции, – сказал его друг. – Это место поклонения, где излечиваются недуги. Быть может, ты получишь там ответ на свой вопрос – знаешь, это будет подобно «небесному» чуду.

Поэтому Берт накопил денег и отправился в Лурд. Через неделю он вернулся, и его друг спросил его, удачно ли он съездил.

– Великолпно! – ответил Берт. – Я получил замечательный ответ. Я попал в большую церковь – и там, над алтарем, возвышалась статуя нашей Богоматери Лурдской, а на ближнем стяге было написано «Аве Мария».

Так он женился на Марии, то есть на красивой девушке.

Когда вы слушаете, вы воспринимаете услышанное в таком цвете, в каком вам хотелось бы. Вы слишком подавлены, вы готовы стать безнравственным, поэтому, когда вы слушаете меня, вы интерпретируете сказанное как безнравственность. Но ничего подобного в сказанном нет. Слушайте меня очень внимательно.

Мне рассказали:

Прошло некоторое время с тех пор, как Патрик и Михаэль виделись в последний раз, и Михаэль с тревогой спросил, получила ли семья Патрика какое-нибудь прибавление.

– Никакого, – ответил Патрик очень грустно. – У нас по-прежнему четверо.

– По-прежнему четверо? – спросил Михаэль. – Вы контролируете рождаемость или что-то в этом роде?

– Нет, – ответил Патрик. – все это связано с новым способом слушать.

– Что ты имеешь в виду, говоря об этом новом способе слушать?

– Видишь ли, обычно, когда Бриджит и я идем спать, я говорил ей: «Дорогая, ты предпочитаешь сон или что-то еще?» И Бриджит отвечает: «Что?» И мы обычно занимаемся любовью. Но сейчас, изменив своей привычке, в ответ на мой вопрос: «Дорогая, ты предпочитаешь сон или что-то еще?» – она сразу поворачивается на бок, говорит: «Сон» и засыпает.

Это «что...» Вы уже представили себе ситуацию, теперь предлагается новое истолкование. Послушайте меня внимательно, оставьте в стороне ваши мысли.

Вот почему здесь так много терапевтических групп. Все они хотят помочь вам мыслить по-новому. Помочь вам осознать подсознательное, помочь вам избавиться от подсознательного, вытошнить его. Вы будете, быть может, все более и более опустошенным и сможете воспринимать меня через призму этой опустошенности. Иначе вы будете тащить за собой вздор многих веков. Вам пришлось пройти через столько идеалов, идеологий, вы аккумулировали столько глупости. И, когда вы слушаете меня, этот вздор встречается между нами.

Я ни за подавление, ни за безнравственность, это две стороны одной медали. Ее целиком следует выбросить в Ганг. Вы должны стать естественным, вы должны принять себя таким, какой вы есть. В этом принятии – ваш расцвет. Хорошо все то, что Бог дал вам. Может ли это быть иначе? – это дар Бога.

Итак, слушайте меня, отбросив ваши мысли, ваши предрассудки. Прислушайтесь ко мне, отбросив ваши предрассудки, ваши взгляды. Слушая меня, перестаньте истолковывать меня по-своему, слушая меня, установите контакт со мной. Не торопитесь делать вывод; спешка вредна. Вы так торопитесь сделать вывод, вы хотите достичь результата так быстро, что упускаете многие вещи. Нет необходимости спешить и делать выводы прямо сейчас. Слушая меня, воспринимайте меня тотально. И тогда позже вы сможете подумать об этом. Если вы слушали меня правильно, ваши мысли не смогут исказить смысл сказанного, они не уведут вас в сторону. Если вы слу-

шаете меня правильно, не интерпретируя меня, не думая о сказанном, тогда позже вы примете его всей душой. Это будет несложно, вам придется лишь выполнить то, что я сказал вам.

В противном случае, когда вы слушаете меня, ваши мысли будут постоянно вводить вас в сторону. Слушая меня, вы будете думать – сколько мыслей, обращенных ко мне, врываются в мое сознание и покидают его. Они очень, очень опасны. И тогда, к какому бы выводу вы ни пришли, он будет следствием этих мыслей, он не будет моим выводом. Но почему не переложить ответственность на меня? Вы стали относиться к себе так неуважительно, что все время перекладываете ответственность на кого-то еще. Вы забыли, что сами несете за себя ответственность. Только вы сами. Все, что происходит с вами, и все, что с вами должно произойти, будет происходить благодаря вам. Вы целиком и полностью ответственны за свою жизнь. Никто другой не будет вашим спасителем.

Ибо вы не можете переложить вашу ответственность на меня. Если вы хотите быть безнравственным, будьте безнравственным. Кто я такой, чтобы вмешиваться? – я никто. Если вам хочется подавлять себя, подавляйте себя. Но не навязывайте другим свое понимание того, что говорю я.

Третий вопрос:

Удастся ли движению саньясы после того, как вы уйдете, не стать еще одной пустой церковью? Что может помешать этому, помимо вашего возвращения?

Я не вернусь. В этом вы можете быть совершенно уверены: я не вернусь. Это надежда, посредством которой вам хотелось бы отсрочить будущее, посредством которой вам хотелось бы создать будущее, чтобы по-прежнему избегать настоящее. Я не вернусь. Если вы хотите поддерживать контакт со мной, вы должны установить его в этот момент. Никто не знает, что может случиться в будущем, меня может не быть здесь. Ибо я не вернусь. Не хитрите со мной. У вас были непростые отношения с Иисусом, Буддой и всеми остальными. Не так ли? Вы по-прежнему надеетесь, что придет Иисус, он явится, и он освободит вас. Явится ли он, чтобы освободить вас?

Разве вы не можете прочно стоять на своих собственных ногах? Разве вы не в состоянии сами нести за себя ответственность? Если вы сами не несете за себя ответственность, у вас не будет никакой души, ибо душа рождается только тогда, когда человек берет ответственность на себя. Ответственность имеет огромную ценность, она дает вам целостность.

Почему вы терзаетесь? *Удастся ли движению саньясы после того, как вы уйдете, не стать еще одной пустой церковью?* Почему этого следует избежать? И каким образом этого можно избежать? Ибо в этом нет необходимости. Когда я уйду, это будет пустая церковь.

Это опять хитрость. Вам хотелось бы, чтобы церковь была пустой, чтобы дать вам защиту и убежище. Вам хотелось бы, чтобы церковь была пустой, чтобы помочь поверить вам, что она не пустая. Иисус ушел в тот день, когда он ушел; в тот день, когда он был распят, христианство умерло вместе с ним – не только Христос. Может ли христианство существовать без Христа? Оно будет ложью. Может ли буддизм существовать без Будды? Когда погибает цветок, исчезает его аромат.

«Можно ли, после того как исчезнут твои розы, сделать так, как будто розы не исчезли? Куст будет казаться пустым, – как избежать этого?» Да, этого можно избежать. Вы можете пойти на рыночную площадь, и купить искусственные цветы, и повесить эти цветы на розовый куст. Ваши священники похожи на эти искусственные цветы. Роза ушла, роза умерла. Ибо все настоящие розы должны погибнуть. Только ненастоящие не должны погибнуть. Искусственные цветы могут жить вечно, в них есть что-то прочное и вечное. Настоящие цветы не обладают такой прочностью, иначе они были искусственными.

Настоящий цветок появляется на свет утром, и он проживет свой день. Он будет шелестеть на ветру, испускать свой аромат, он будет беседовать с солнцем и птицами, а вечером он умрет. Такова жизнь у настоящих цветов. У них нет продолжения; цветок превращается в труп.

Зачем вам волноваться? Когда Будда уходит, Будда уходит. Когда Христос уходит, Христос уходит. Но у вас есть основание, чтобы задать этот вопрос. Вы не можете быть здесь вместе со мной, вы не можете быть здесь со мной в данный момент. Вам хотелось бы заручиться моим обещанием, что я вернусь, что церковь будет жива. Если меня не будет в церкви, она будет по-прежнему жива – там будут мои представители, я буду назначать священников, и они будут там, и они будут по-прежнему направлять вас. Так что вам не нужно беспокоиться обо мне. Если я уйду, ничто не уйдет, что-то останется.

Нет, я хочу, чтобы это было абсолютно ясно, я хочу, чтобы это полностью признали, что когда я уйду – я уйду. И церковь опустеет. Ибо я не собираюсь никого назначать. Можете ли вы кого-нибудь назначить? Будд не назначают. Ибо никто не может быть моим представителем. Может ли кто-то еще быть моим представителем? Я не являюсь чьим-то представителем – может ли кто-то еще быть моим представителем? Церковь будет пустой. Поэтому если вы что-то

хотите от меня, если вы хотите получить мое послание, если вы хотите, чтобы ваша жизнь воспламенилась благодаря мне, если вы хотите разделить мой огонь и мою страсть, тогда не откладывайте.

Вы спрашиваете: *Если вы уйдете, могут ли саньясины избежать...*

Нет необходимости избегать. Всякая попытка избежать опасна. Это именно то, что делало христианство в течение двух тысяч лет. Игнорируя тот факт, что Иисус ушел, что церковь опустела. Пытаясь заменить его искусственным Христом. Пытаясь поверить в то, что он все еще там. Его нет там, он не может быть там.

Так что нет необходимости избегать, церковь станет пустой. Пока она не опустела, радуйтесь ей. Пока она не опустела, молитесь в ней. Пока она не опустела, испейте от нее, разделите ее веру.

Можно ли как-то это изменить?..

Ничего нельзя изменить, и ничто не следует менять. Ибо все это будет неправильно. Вот так религии умирают и становятся сектами, вот так ничто не меняется в неправильном ходе вещей. Всего этого больше не будет. Я здесь, вы здесь. Зачем беспокоиться о будущем? Я стучусь в ваше сердце: прислушайтесь немедленно! И вы спрашиваете: «Кто будет стучаться в мое сердце, когда ты уйдешь?» Ибо я уже стучусь, а вы не слушаете, и вы думаете о будущем: «Кто будет стучаться в мое сердце, когда вы уйдете?»

Я стучусь. Прислушайтесь к этому.

Но вы избегаете меня. Вы видите опасность, и поэтому откладываете. Вы говорите: «Завтра». Но будете ли вы там завтра, чтобы постучаться ко мне? Ибо если вас там не будет, кто тогда будет стучаться в мою дверь? Завтра никто не придет. Только дураки живут завтрашним днем. Мудрый человек, интеллигентный человек живет данным мгновением. Он не знает иного времени. Он не живет ни в будущем, ни в прошлом, он не отдается ни воспоминаниям, ни игре воображения. Он живет этим коротким мгновением. Ибо это короткое мгновение – все, в нем содержится вечность.

Пятый вопрос:

Я чувствую мучительную боль, заполняющую меня – и скрываю ее. Почему?

Э то вопрос Амиды.

Вы должны чувствовать себя опустошенным. И вам не хватает смелости, чтобы принять это опустошенность. Поэтому человек продолжает заполнять пустоту различными способами. Люди заполняют ее пищей, люди заполняют ее знаниями, люди заполняют ее многим другим: деньгами, властью... Глубоко внутри

каждый из них пуст. Ибо эта пустота божественна, эта пустота есть Бог. Будда называет ее *шуньята* – ничто. Ибо раньше или позже человек должен прийти к соглашению с этой внутренней пустотой.

Существует только два типа людей: мирские и немирские. Мирской человек – это тот, кто продолжает заполнять пустоту. Немирской человек – это тот, кто начинает понимать, что заполнить ее невозможно. Она остается пустой. Так почему не посмотреть ей в лицо? Почему не стать ею? Почему не принять ее? В самом ее приятии заключена революция. Коренное преобразование. Метаморфоза.

Ибо в этом состоит все искусство медитации. Но люди боятся: пустота похожа на смерть. Поэтому то, что я должен предложить Амиде, я и предложу: заполните немного больше. Накапите немного больше. Продолжайте заполнять пустоту. Так, чтобы вы смогли увидеть ее бессмысленность. По-видимому, вы были не в состоянии увидеть, что пустота неизменна и не может быть заполнена ничем. Не останавливайтесь, скованные этим кошмаром, даже если он будет еще кошмарнее. Люди меняются только благодаря крайностям.

По всей вероятности, Амида делала свое дело посредственно. Не очень ревностно. Скачок происходит только при ста градусах. Продолжайте заполнять пустоту, насколько это в ваших силах. Отдайте этому всю вашу энергию. Придет время, когда вы ясно увидите, что пустота, которую вы пытаетесь заполнить, неизменна, что пустота – ваша истинная сущность, и что нет способа, чтобы заполнить ее. Вы можете забыть это на какое-то мгновение, но эта сущность остается неизменной и заявляет о себе вновь и вновь.

Осознайте это – и пустота останется незаполненной – и не оттого, что вы прекратите заполнять ее. Осознайте это – и пустота перестанет заполняться. Ибо благословение пустоты распространится на вас. Быть пустым – значит быть божественным. Быть пустым – значит прийти домой. Но сделайте еще один маленький шаг.

Мне рассказали замечательную историю:

Один мужчина пришел к своему раввину, чтобы спросить у него совета. Он сказал:

– О равви, моя жизнь так ничтожна. У меня есть маленький домик, состоящий только из одной комнаты, в которой живет слишком много людей. Это моя жена и я сам, наши двенадцать детей, ее старые родители и мои, мой глухой дядя и моя калека-сестра. Я не могу платить за дом большего размера. Что же мне делать?

Раввин задумался на минутку и сказал:

– У тебя есть какие-нибудь животные?

– Да, – сказал мужчина. – У меня пять коз, три коровы, десять куриц, две кошки, две лошади и одна собака.

Равви ответил на это:

– Возьми их всех в свой дом, и пусть они проживут там с неделей.

Мужчина был озадачен, но, поскольку он очень уважал своего раввина, он пошел и сделал то, что ему было сказано. Жизнь превратилась в кошмар. Он вынужден был спать стоя, настолько было тесно. Из-за отвратительного запаха он не мог уснуть. Совершенно обезумевший, он прибежал к равви через неделю, и тот сказал:

– Я вижу, ты сделал все, что я тебе велел. Очень хорошо. Теперь иди домой и выгони всех животных. Ты удивишься, когда увидишь, сколько образуется свободного места!

Амида, сделай это.

Глава 10

Единственный крик

20 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Есть ли какое-нибудь доказательство Бога?

Я есть. Вы есть. Каждый есть. Бог есть не что иное, как тотальность. Деревья, реки, горы. Это доказательства. По утрам восходит солнце, ночью мы видим луну и звезды. Это доказательства. Цветы, и бабочки, и трава – все это доказательства.

Бог не есть силлогизм. Бог не есть умозаключение. Бог есть опыт красоты, истины, добра, сознания. Где вы ищете доказательства? Само ваше существование – единственное доказательство. Ищущий находит. Бог находится в вас, как будто это вы. Бог есть дерево в дереве, и собака в собаке, и человек в человеке. Все это есть бог. Все это вместе есть Бог.

Но вам хотелось бы получить интеллектуальное умозаключение; вам по-прежнему будет не хватать Бога. Доказательства нет – в этом смысле доказательства нет. В этом смысле его никогда не существовало. Ибо люди, представляющие доказательства Бога, просто не знают, что они делают. Люди, которые пытались доказать существование Бога – это люди, которые не знают Бога. В противном случае, они не взяли бы доказывать его существование. Лучше петь, если вы знаете Бога, лучше танцевать, если вы знаете Бога, лучше смеяться, если вы знаете Бога. Лучше плакать, кричать, если вы знаете Бога, чем доказывать.

Философы приводили свои доказательства – как в пользу существования Бога, так и против Него. Ибо философы дальше всего от Бога. Чем больше у вас внутренних противоречий, тем больше вы зависимы от теорий, систем мысли, тем дальше вы от самой жизни. Ибо Бог есть жизнь.

Второй вопрос:

Очень многие блюда ашрамской кухни содержат лук. Помня то, что Раман Махариши советовал избегать красного стручкового перца, избыточного количества соли, лука и т.д., я задаю себе вопрос: неужели эта кухня мешает просветлению?

В этом состоит вся моя миссия здесь. Мешать вашему просветлению. Если ваше стремление к просветлению не было саботировано, вы никогда не станете просветленным.

Не сердитесь на несчастный лук, это безвредный овощ. Он так же духовен, как и вы, и значительно глубже погружается в медитацию, чем вы когда-либо смогли бы. И я не верю, что человек такого уровня, как Раман Махариши, сказал это. Но если он сказал это, значит, он, вероятно, пошутил.

Однако так называемые духовные люди одержимы совершенной глупостью. Каким образом лук, или красный стручковый перец, или соль могут помешать вам стать просветленным? Глупая мысль. Вместо того чтобы заглянуть вглубь своего существа, вместо того чтобы осознать реальные проблемы, вы создаете ложные проблемы. Это ложные проблемы. Это стратегия разума, обходящая реальные проблемы. Истинная проблема сводится не к разуму, а к алчности. Истинная проблема состоит не в перце, а в гневе. Истинная проблема – это не соль, а чувство собственности. Истинная проблема состоит не в том, что вы должны есть и что вы не должны есть. Истинная проблема состоит в том, кем вы должны стать.

Чтобы избежать истинных проблем, мы создаем ложные проблемы. Ибо ложные проблемы прекрасны тем, что они решаются, легко решаются. В чем проблема? Вы прекращаете есть лук. И вы становитесь одухотворенным, и вы просветляетесь оттого, что вы не едите лук. Так просто. Однако трудность будет состоять в том, чтобы не стать жадным. Трудная задача будет состоять в том, чтобы не стать эгоистом. Вам понадобится огромный разум, вам понадобится большая бдительность. Только в огне бдительности сгорят истинные проблемы.

Вы знаете, что не можете решить эти реальные проблемы. Поэтому самый лучший выход – это создать ложные, поддельные проблемы и приступить к их решению. Это одна из распространенных хитростей человеческого ума.

К примеру, Индия веками страдала от нищеты. Морарджи Десаи считает, что запрет может решить эту проблему. Однако это ложная проблема. Запрет не имеет с ней ничего общего. Будет запрет или не будет запрета – бедность останется. Бедный станет даже еще беднее, вот и все. Ибо благодаря алкоголю он время от времени может забыть свое страдание, время от времени он может заглушить себя. Если будет запрет, он будет лишен даже этой возможности оглушить себя. И тогда чаша его страданий переполнится.

О, Морарджи Десаи считает, что если не будут убивать коров, если коров не будут забивать на мясо, тогда решатся все проблемы.

Таковы хитрости ума. Ибо таким способом человек может обманывать себя веками.

Индия страдает из-за ложных пророков. Ибо ложные пророки – это те, кто бьется над ложными проблемами. Сначала они создают проблему, затем они начинают решать ее. Они создают вокруг нее много суеты, и кажется, что они чрезмерно активны. Если они терпят неудачу, естественно, им ничего не удастся достичь. Если они имеют успех, они вообще ничего не достигают. Им удается лишь одно: замаскировать истинную проблему. Они концентрируют ваше внимание на чем-то ложном, ничтожном. На чем-то таком, что может показаться истинной проблемой, но ею не является.

Давайте подумаем. Может ли лук помешать вам отдаться медитации? Может ли лук помешать вам стать молчаливым? Это не проблема. Но вы хотите стать духовным, и вы хотите, чтобы вас называли духовным, и вы начинаете делать неумные вещи.

В моей новой коммуне у меня обязательно будет бар. И курительная комната. Если чаепитие может стать обрядом, то почему бы не покурить? Если люди могут пить чай, превращая это в процесс медитации, значит, и курение может быть медитацией. Я не говорю вам, что вы должны курить, но я говорю, что это не те вещи, которые мешают вам стать духовным. Иисус пил, Гурджиев пил. Это не помешало им стать просветленными.

Помните, все, что мешает вам стать просветленным – это ваше знание, ваш процесс мышления, и ничего больше. Ибо существует истинная цель: как избавиться от процесса мышления. А поскольку вы чувствуете себя бессильным в этом, вы создаете маленькие проблемы: как сделать так, чтобы есть только один раз в день, чтобы не есть лука, чтобы не есть масла, чтобы не есть то, чтобы не есть это. Монахи джайнов едят стоя. Если вы едите сидя, вы мешаете просветлению. Монахи джайнов едят только один раз в день. Если вы едите два раза, вы мешаете просветлению.

Один монах-джайн пришел навестить меня и сказал:

– Есть два раза нехорошо.

Я спросил:

– А есть один раз?

Он сказал:

– Есть один раз – это хорошо.

Я сказал ему:

– Половина просветления потеряна.

Просветление не приходит частями. Или оно приходит все, или не приходит. Если дважды в день – опасно, тогда один раз в день – опасно на пятьдесят процентов. Вы можете есть трижды в день, это

не имеет значения. Я не говорю вам есть трижды в день, так как это не поможет вам стать просветленным. Это не повлияет на вас – тот или иной способ; это к делу не относится.

Не вносите вопросы, не относящиеся к делу, в свою духовность. Иначе вы станете жертвой причудливых фантазий. А такие фантазии – разновидность умопомешательства, психоза.

Эти люди становятся махатмами: Морарджи Десаи – махатма. Он не пьет вино, но он пьет свою собственную мочу. Ибо это замечательно, это способствует просветленности. Он советует каждому пить его мочу, которая, по его мнению, излечивает все болезни этой страны. Я думаю, наступил момент, когда он должен сделать следующий шаг в своем духовном развитии, он должен начать есть свое... Это решит продовольственную проблему.

Люди легко становятся чудаками. Это свидетельствует об определенном неврозе, о некоей психопатологии. Шестьдесят лет тому назад один молодой человек, совершенно пьяный, пытался изнасиловать свою собственную сестру. Так проявился его антагонизм по отношению к алкоголю. Сейчас это уже объяснимо. К его антагонизму против алкоголя примешалось немного секса. И если человек пьет свою собственную мочу... он нуждается в психоанализе. В этом также находит проявление сексуальное подавление, некая навязчивая идея сексуальности. Ибо почти пятьдесят лет он пытался сохранить обет безбрачия. В наше время психопатология создает множество проблем. Много проблем возникло, но ни одна из них пока не решена. Однако люди подумают, что он махатма.

Я не хочу, чтобы вы стали махатмой. Если вы можете стать простыми невинными человеческими существами, этого больше чем достаточно. Ешьте то, что вам нравится. Ухаживайте за своим телом, относитесь почтительно к телу. Обратите внимание на то, сколько вы едите, не перегружайте свое тело, ибо это разновидность насилия. Насилие настолько неуловимо, что вам приходится присматриваться к нему. Когда человек пытается наполнить себя, он прибегает к насилию по отношению к собственному телу, к разрушению. Или он продолжает поститься, и тогда он вновь прибегает к насилию. Поймите суть. Вы можете есть очень много, и вы будете этим принуждать себя; вы можете поститься, и вы будете этим насиловать себя. Проблема не в том, чтобы есть или поститься. Не насиловать себя.

Любите свое тело, уважайте свое тело, оно есть Божья святость.

Однако совсем нетрудно сделать переход от переедания к голоданию, ибо человек всегда легко переходит из одной крайности в другую, от одной навязчивой идеи к другой навязчивой идее. Преж-

де всего, вы продолжаете переполнять свое тело и вредить ему, без необходимости нагружая его. Наступит день, когда вы восстанете против него, став врагом своего тела. Словно это вина тела. Затем вы начнете поститься, и вновь вы начнете мучить свое тело. Но это насилие.

Ибо насилие так глубоко коренится в человеке, что вы должны постоянно наблюдать за ним, иначе оно проявит себя каким-то другим способом.

Морарджи Десаи едет в другие страны – он против прививок, любого вида прививок. Это есть насилие. Он может стать переносчиком болезни из этой страны в другую страну, и он может привезти болезни из другой страны в эту страну. Но он настойчив. И он не прибегает к насилию, он великий последователь махатмы Ганди. Но это означает быть жестоким и не уважать людей. Один этот человек может создать серьезные проблемы для целой страны. И действительно, его приезд будет нежелателен ни в одной стране мира.

Человек может прибегать к насилию самым неуловимым способом. Наблюдайте за ним.

Если вы не любите лук, не ешьте его. Но вам не нужно осуждать это. Ибо если другие любят его, вам не следует думать, что они бездуховные или что-то в этом роде. Не идите к духовности таким простым путем, не будьте зависимы от таких вещей. У духовности только один привкус – привкус знания. Лук или не лук, красный перец или не красный перец, соль или не соль. У духовности только один привкус – привкус знания. Следуйте ему! И пусть мелочи не отвлекают вас.

Третий вопрос:

Я чувствую прилив радости после твоей утренней беседы и суфийского танца, но я не могу согласовать ее с несчастьем тех людей, которых я вижу, когда выхожу из ашрама. Что делать?

Все это там, несчастье там. И нет необходимости примирять эти два начала. Все мое учение сводится к абсолютному, где бы вы ни были. Послушайте меня: если вы ощущаете радость, будьте абсолютно радостны. Танцуй в ашраме, участвуя в суфийском танце или медитируя, – если вы в экстазе, пусть этот экстаз будет абсолютным. Если вы выходите на улицу и видите там несчастье, уродство, нищету и болезни, будьте абсолютно несчастны.

Единственная вещь, о которой следует помнить – это абсолют. Когда вы видите нищего, кричите. Если вы можете сделать что-то, сделайте. Если вы не можете ничего сделать, вы можете взять его

за руку, вы можете посидеть рядом с ним. Вы сможете чувствовать, вы сможете наблюдать. И вы сможете постоянно помнить о том, что не должны ничего делать для того, чтобы люди становились бедными.

Нет необходимости примирять. Примирение будет означать, что вы нашли способ утешить себя. К примеру, вы можете столкнуться с теорией кармы. Вы можете сказать, что этот человек страдает из-за своей кармы. И вот вы примирились, и вот вам уже не надо мучиться из-за нее, вам не нужно погружаться в нее. Это не ваше дело, он страдает из-за своей кармы. Это то, что индусы делали в течение многих веков. Бедный человек страдает из-за своей кармы, он должен страдать, он сделал какую-то ошибку в своей прошлой жизни. Это наказание; ему не следует повторять подобное снова. И тогда она больше не будет беспокоить вас, и вы будете думать, что вы не являетесь частью этого несчастья.

Нет, я не хочу этого сказать. Мы все являемся его частью, мы здесь все вместе. Ни один из людей не является островом, мы составляем один огромный континент. Мы завязаны сложным узлом взаимоотношений. Если вы счастливы, мир, который вас окружает, вовлечен в ваше счастье. Если вы несчастливы, мир, который вас окружает, вовлечен в ваше несчастье. Мир и мы неразделимы.

Поэтому когда внешний мир кажется несчастным, почувствуйте себя несчастным. Зачем думать о примирении? Нет ничего дурного в состоянии несчастья, если вы будете помнить только одну вещь: следует быть абсолютно несчастным. И тогда внутри ашрама или снаружи у вас будет единство, то есть абсолютное единство. А это именно то, что необходимо. Если вы кричите, кричите с абсолютной отдачей. Когда слезы навернутся на ваши глаза, тогда не будьте скрягой, не сдерживайте их. Излейте всего себя в них, пусть они впитают все ваше существо, пусть они завладеют вами. Танцуй, отдайтесь целиком танцу, словно сумасшедший. Смеясь, позвольте смеху завладеть вами. Но будьте целостны.

И еще одна вещь: Индия и индусы страдают из-за своих глупых представлений. Посочувствуйте им. В течение веков так называемые религиозные люди проповедовали бедность. В этом – коренная причина. Они превозносили бедность как нечто ценное, словно бедность заключает в себе самостоятельную ценность. Бедность не заключает в себе никакой ценности. Дискомфорт не заключает в себе никакой ценности, неудобство не заключает в себе никакой ценности. Нездоровье, болезнь не является ценностью. Однако в течение веков так называемые индийские махатмы проповедовали людям, что бедность имеет духовную ценность. Если вы бедны, вы духовны, если вы богаты, вы материалист.

Вот почему индусы по-прежнему утверждают, что американцы материалисты. Потому что они богаты. Быть богатым и быть материалистом – синонимы для индуса. Ибо индусы духовны, потому что они бедны. Быть бедным и быть духовным – это синонимы. Это абсурд. Человек может быть бедным и материалистом, и человек может быть богатым и религиозным, духовным.

По-моему, у богатого человека больше возможностей быть религиозным, чем у бедного человека. Он может позволить себе религию. Бедный человек не может даже подумать о ней. Бедный человек вынужден быть материалистом. Богатый человек имеет возможность бросить материализм – потому что он познал его целиком, он испытал его на собственном опыте, и он понял, что он не дает то, что вы ищете. Что он не дает исполнения желаний. Что большое сердце остается больным. Что пустота духа остается той же пустотой – никакое богатство не может заполнить ее, никакое богатство не может дать вам ощущение исполнения желаний и благополучия. Только богатый человек может понять абсурдность богатства. Бедный человек не может знать – он только надеется, ему нужно многого добиться.

Только в действительно богатом мире религия станет универсальным явлением. В бедном мире единственной религией, которая может привлечь людей, является коммунизм. Никакая другая религия не может привлечь людей.

Если вы посмотрите в корень индийского мышления, вы увидите, что оно абсолютно материалистично. Согласно моим наблюдениям, оно является одним из самых материалистических типов мышления в мире. Причина этого – в бедности. Но проблема заключается в том, что духовное наследие поддерживает бедность, наследие нашего духа восхваляет бедность. Вот почему я здесь аутсайдер, посторонний. Между мной и индийским духом образовалась трещина, поскольку я не поддерживаю его наследие. Я не могу поддерживать его. Я не насильствен – как я могу поддерживать его наследие? Его наследие сделало его бедным. Я против его прошлого, я хочу расстаться со всем его прошлым. До тех пор, пока сознание индусов не освободится от своего прошлого, останется бедность, останется страдание.

Так что единственное, что вы действительно можете сделать – это помочь людям понять, что они должны избавиться от своего прошлого. Своим упрямством они заточили себя в тюрьму. Если вы против богатства, вы не будете производить богатство, это очевидно. Если вы против богатства, вы не будете создавать технику, которая производит богатство. Если вы против благосостояния, в глубине души вы можете желать благосостояния, но ваши

взгляды помешают этому. Вы будете по-прежнему делать такие вещи, которые сохранят вашу бедность. Проблема состоит в следующем: если вы поддерживаете наследие индийской духовной культуры, значит, вы поддерживаете ее бедность. Индийский дух будет следовать за вами.

Посмотрите – Морарджи Десаи по-прежнему говорит, что единственный способ предотвратить демографический взрыв населения – научить людей целибату. Не контролю над рождаемостью, а обету безбрачия. Но сейчас целибат не в состоянии предотвратить взрыв рождаемости. Однако он продолжает привлекать к себе души индусов. Индийский дух скажет: «Это правильно». Так как все священные книги поддерживают обет безбрачия – брахмачарью.

Они вынуждены выступать против меня. Я поддерживаю контроль над рождаемостью, я поддерживаю аборт – они вынуждены быть против меня. Аборт? Духовный человек не может поддерживать аборт. Люди приходят ко мне и спрашивают, поддерживаю ли я аборт? Поддерживаю ли я убийство? Аборт есть убийство. Я отвечаю им: «Вы знаете, что душа бесконечна. Возможно ли убийство? Вы забыли Кришну и его Бхагавадгиту?» Он говорит Арджуне: «Ты можешь убить всех этих людей, но никто из них не будет убит. Ибо душа бессмертна».

Так вот, если я поддерживаю аборт, если я поддерживаю контроль над рождаемостью, я бездуховен. Очевидно, это так, если следовать определению. Не случайно, что индийский дух ощущает антагонизм по отношению ко мне. Для меня очень просто не находиться в антагонизме по отношению к ним, но тогда я стану их врагом. Вы обратили внимание на парадокс? Проблема состоит в том, что, если я люблю их, я должен противодействовать им. Но тогда они не придут ко мне. Если я не люблю их, тогда я могу по-прежнему поддерживать их идеи. Тогда они будут приходить тысячами – будут приходить миллионы. Но тогда я стану их врагом. Тогда я буду способствовать их бедности, их страданию, их уродству.

Я знаю, когда вы выходите из дома, вы сталкиваетесь с безобразным миром. Что бы вы ни делали, делайте свое дело. Если вы с чем-то не справляетесь, вы можете кричать и плакать, вы можете помогать людям. Вот мое послание к моим саньясинам: добирайтесь всегда до корней. Я не говорю вам давать милостыню нищему, так как это не поможет. Деньги давали нищим веками, это не помогало. Благодаря этому нищенство пустило глубокие корни. Я не говорю – раздавайте деньги нищему, я не говорю – не давайте нищему деньги, это неуместный совет. Дадите вы или не дадите вы деньги, это не поможет. Раздача милостыни может помочь вам. Не так ли? Вы най-

дете согласие, вы сделаете что-то важное. Вы почувствуете себя хорошо. Вы сможете пойти в Голубой Алмаз и уснуть, ощущая себя добрым, святым, священным, понимая, что вы что-то сделали. Но это не поможет.

Ибо я не говорю – не давайте деньги. Но помните, что это не может. Если вы чувствуете себя хорошо, всем будет приятно чувствовать себя хорошо.

Однако самая реальная вещь, которая может помочь – это просветленные люди. Помогите им увидеть, почему они ничтожны. Они создали религию из бедности. Их прошлая карма не виновата в том, что они страдают, их прошлая философия – причина их страдания. Они страдают не от того, что в своей прошлой жизни они совершили убийство, самоубийство или грабеж. Это происходит просто оттого, что в течение всей их прошлой жизни им проповедовали бедность. Бедность так превозносили.

Ммм? Передо мной возникло несколько вопросов. Уже на следующий день встал вопрос: почему я еду в машине Импала? Я тоже думаю об этом: почему я двигаюсь в машине Импала? Потому что у меня нет роллс-ройса, вот почему. Я понимаю, что вы чувствуете по отношению ко мне...

Однако мои взгляды в целом отличаются от так называемого духовного разума. Он не духовен по отношению ко мне. Жизнь должна быть прожита так прекрасно, насколько это возможно. И бедность – это не ценность, а дискомфорт – не духовность.

Однако проблема в следующем. Люди, которые бедны, хотели бы, чтобы я тоже испытывал дискомфорт. Тогда они почувствуют себя счастливыми. Ибо если я испытываю такое же неудобство, я, естественно, должен буду восхвалять дискомфорт. Это единственный способ сохранить дискомфорт – восхвалять его. Вы должны представить его в выгодном свете, а значит, должны сделать что-то важное.

Если вы выглядите здоровым, если вы выглядите красивым, если вы выглядите изящным, если вы живете естественной жизнью, тогда люди несчастны. Что тогда вы будете делать? Тогда вы обычный человек. Позвольте мне повторить: быть совершенно обычным человеком означает быть духовным. Быть совершенно обычным означает для меня духовность. Попытаться быть экстраординарным – это путешествие эго. Как вам это удастся – это другое дело, но попытаться быть экстраординарным – значит совершить путешествие эго.

Расслабьтесь. Ощутите свою радость, насколько это возможно. Я пытаюсь создать альтернативный мир, маленький мир. Однако за воротами существует старый мир. Вы пойдете туда, и вам придется столкнуться с ним. И действительно, когда вы ощутите истинную

радость, вы глубже познаете несчастье, потому что существует контраст. Обычно вы не отдаете себе отчета в несчастье. Индусы не всегда осознают несчастье. Они жили в нем, они привыкли к нему. Люди запада, приезжая к нам, осознают его глубже.

Я нечаянно услышал, как беседовали двое американских путешественников в бомбейском аэропорту Санта Круз. Один сказал другому: «Посмотри! Они тоже едят хлеб». Они, по-видимому, думали, что Индия настолько бедна, что здесь нет ни хлеба, ни масла, ничего. Он был удивлен, когда увидел хлеб. «Посмотри! У них тоже есть хлеб».

Когда вы приезжаете с Запада, из общества изобилия, вам, естественно, сразу бросается в глаза бедность, деградация, в которых погрязло это общество. Затем вы приходите ко мне, потому что я делаю все для того, чтобы создать климат празднования. Вы начинаете ощущать прилив радости. С этой радостью и с вашим западным образом мыслей вам трудно двигаться в окружающий мир, я понимаю это. Все причиняет вам боль, все оскорбляет глаз.

Но примирение невозможно. Мы должны признать это. Ощущение – это единственно возможная вещь. Ощутите несчастье. И помогите людям избавиться от их опасного отвратительного прошлого. И только тогда они когда-нибудь будут не так несчастны.

Четвертый вопрос:

Как узнать, что есть моя воля и что есть Божья воля?

Существует китайская поговорка: человек – это марионетка, когда он действует, и поэт, когда он описывает. Все, что вы считаете своей свободой, не что иное, как ваша поэзия. Несознательный человек не может быть свободен, не может иметь никакой свободы. Свобода приходит как следствие сознания, свобода есть функция сознания. Несознательный человек существует подобно машине, подобно роботу. Вы можете не знать об этом, но вы постоянно функционируете как робот.

Кто-то обвиняет вас, и вы начинаете впадать в гнев. Это можно сравнить с вентилятором, который начинает вращаться, когда вы нажимаете на кнопку. Кто-то нажимает на кнопку, и вы начинаете сердиться. Что это за свобода? У вас нет выбора – сердиться или не сердиться. Там, где нет выбора, нет свободы. Свобода означает свободу выбора: вы можете решить, впадать в гнев или нет, и тогда вы свободны. Но можете ли вы решить? Самое большее, вы можете решить, показать свой гнев или нет, – это другое дело. Приняли вы ка-

кое-нибудь решение, сделали какой-нибудь выбор в пользу или против гнева?

В тот момент, когда кто-то нажимает на вашу кнопку, вы тотчас впадаете в гнев, не теряя ни минуты. Вы можете не показать это, это другое дело. Вы можете контролировать, подавлять себя, это другое дело. Но гнев на мгновение вспыхнул в вашем сознании. И у вас в связи с этим нет выбора. Вы функционируете как машина.

Притча:

Жил однажды один магнит, а в непосредственной близости от него жило несколько стальных опилок. Как-то раз две или три маленьких опилки почувствовали неожиданное желание пойти и навестить магнит, и они начали обсуждать, какое это будет приятное дело. Другие опилки, находившиеся поблизости, услышали их разговор и загорелись тем же желанием. Тем временем к ним присоединились другие, и в конце концов все опилки начали обсуждать этот вопрос, а их смутное желание все больше и больше перерастало в порыв.

— Почему бы не пойти сегодня? сказала одна из них, однако другие придерживались мнения, что будет лучше подождать до завтра.

Тем временем они, даже не заметив этого, начали произвольно двигаться по направлению к магниту, который лежал очень спокойно, по всей вероятности, не замечая их. Таким образом они продолжали обсуждение, все время незаметно сближаясь со своими соседями. И чем больше они беседовали, тем больше они чувствовали, что их порыв становится все сильнее, пока самые нетерпеливые не заявили, что они пойдут сегодня, независимо от того, что будут делать остальные. Кое-кто из них заявлял, что это их долг — навестить магнит, и что они должны были сделать это давным-давно.

И, пока они разговаривали, они сближались все больше и больше, не замечая своего перемещения. Наконец самые нетерпеливые взяли верх, и в едином неотразимом порыве вся группа воскликнула: «Нет никакого смысла ждать. Мы пойдем сегодня. Мы пойдем немедленно». И затем одной единой массой их снесло в сторону, и в следующее мгновение они прочно прилипли к магниту с обеих сторон.

Магнит расцвел в улыбке — а у стальных опилок не было никакого сомнения в том, что они нанесли этот визит по своей собственной воле.

Если вами движет подсознание, вы едва ли можете обладать какой-нибудь волей. Движимые подсознанием, вы не можете быть свободными. Так что не думайте о ней. Вы спрашиваете: «Как уз-

нать, где моя воля и где Божья воля?» У вас нет воли. Бог есть магнит, а вы есть опилки.

Однако вы продолжаете верить, что у вас есть собственная воля, вы продолжаете верить, что это ваш выбор. Что вы выбрали эту женщину, чтобы она стала вашей женой. Подумайте об этом еще раз, вспомните эту притчу. Вы ли выбрали эту женщину? Или это был случай? Был ли это ваш выбор? Был ли в этом действительно какой-нибудь выбор? Или вы стали жертвой некоего порыва, называемого любовью? Существовала для вас возможность не выбирать? Каково ваше решение? Затем вы поймете, что это было не так. Все, что случилось в вашей жизни, было более или менее случайным. Не смейтесь над этими железными опилками: эта ситуация всего человеческого.

Но вы можете восстать из своего подсознания. Тогда у вас будет воля. Но вы не будете там, вы исчезнете. Ибо вы не можете оставаться в сознании, вы можете оставаться только в подсознании. Позвольте мне разъяснить это: когда вы есть, у вас нет воли. В сознании существует воля, но эго исчезает. Тогда нет смысла спрашивать: моя воля или божья воля? Тогда нет различия между вами и Богом. Вы есть Бог, и Бог есть вы.

Вся проблема может быть сведена к простой вещи: быть сознательным или не быть сознательным.

Бессознательный человек существует без всякой цели. Он только мечтает о том, что у него есть воля. С одной стороны, эго начинает исчезать, с другой стороны, появляется воля. Но это не будет ваша воля, это всегда будет божья воля. Тогда какая разница между бессознательным человеком и сознательным человеком? Разница в том, что это всегда Божья воля — но бессознательный человек думает: «Это моя воля», а сознательный человек знает «Меня нет, есть только Бог».

Пятый вопрос:

Багван, можно ли стать дураком, оставаясь здесь более длительное время? Временами я ощущаю недостаток логики в своем мышлении.

Видья, это не только возможно, это предопределено. Ты будешь дураком. Но глупость обладает собственной мудростью. Ты станешь глупым и мудрым одновременно. Так называемые мудрые, которые никогда не бывают глупыми, на самом деле, не мудры. Потому что мудрость парадоксальна. Мудрость не только серьезна, она и игрива. И глупость тоже игрива. Мудрость не только

интеллектуальное знание, но и утверждение экзистенциальности. Мудрость не функция головного мозга, она обусловлена не разумом, а всем существом. Ибо существо, как единое целое, наделено эмоциями, сантиментами, чувствами. Ибо существо, как единое целое, гораздо больше, чем жалкий крошечный интеллект.

Все, что выходит за рамки интеллекта, интеллект оценивает как глупость: будьте осторожны, не двигайтесь, не делайте новых шагов, иначе вы станете дураком. Так люди ограничивают себя рамками интеллекта. Они сохраняют способность познавать, но никогда не становятся мудрыми.

Мудрый человек — веселый человек. Он может позволить себе быть безрассудным, он так доверяет жизни. Ему не нужно все время доказывать себе, что он мудр, ему не нужно убеждать других в том, что он всегда мудр. Такая необходимость существует только потому, что вы боитесь вашей глупости. Истинно мудр тот, кто расслаблен. Да, он может играть как дурак, он может смеяться как дурак.

Достаточно вспомнить о Христе, о Лао-цзы, о Бодхидхарме. Это истинно мудрые люди, но они могут действовать глупо. Лао-цзы сказал: «Все кажутся такими умными, кроме меня» Он мудрый человек. Лао-цзы говорит: «Все кажутся такими уверенными в себе, а я такой нерешительный. Жизнь так понятна каждому. А я в таком тумане, словно окутан дымкой, облаком».

Что он говорит? Он говорит, что ясность, не затемненная облаками, есть чистая ясность. Она не включает в себе никакой тайны. Возможна ли тайна, не окутанная туманной дымкой? Такая тайна будет простой, поверхностной, пустой, она будет лишена глубины.

Разве вы не слышали о том, что в древние времена при каждом королевском дворе имелся шут? Его держали с определенной целью — для поддержания равновесия. Все визири, все премьер-министры настолько разумны, что они создадут перекося. Необходим был шут, первоклассный шут. Шут был необходимостью. Если современные правительства ведут себя глупо, причина состоит в том, что исчез шут. Джимми Картеру в его кабинете нужен шут, нужен специальный отдел для шуток, который может рассмешить людей, который может рассеять серьезность, который может сделать вас похожими на детей. Который может помочь вам осознать таинство жизни, которую нужно рассматривать не как проблему, требующую решения, а как таинство, в котором нужно жить.

Существует известная история о Мулле Насреддине. Император, который беседовал с ним, сказал:

— Я принял решение уничтожить всю неправду по всей стране.

Насреддин рассмеялся. Император сказал:

— Почему ты смеешься?

Насреддин ответил:

— Это глупо. Никто не может уничтожить неправду, потому что неправда и правда существуют. Если вы разрушите неправду, будет уничтожена правда, сэр. Они подобны дню и ночи.

Но король был логиком. Он сказал:

— Что за глупость ты говоришь? Они не могут сосуществовать. Правда не уживается с неправдой, они враги. Я так решил, и ты увидишь, что я уничтожу неправду. Начиная с завтрашнего утра, каждый день я буду вешать одного человека, если будет установлено, что он лжет. Лжецов будут вешать на рыночной площади для того, чтобы знал весь город. Каждый день я буду вешать по одному человеку, чтобы люди боялись.

Насреддин сказал:

— Где же ты собираешься найти этого человека?

Король сказал:

— У городских ворот. Я буду стоять у городских ворот, и если кто-нибудь будет врать, он будет немедленно схвачен.

Насреддин сказал:

— Тогда завтра мы увидимся с тобой у городских ворот.

Первым человеком, который вошел в них, был Насреддин на своем осле. И король спросил:

— Насреддин, куда ты идешь?

Он ответил:

— На виселицу.

Он создал серьезную проблему. Он сказал правду, и, если послать его на виселицу, будет казнен человек, который отстаивал правду. Если не отправить его на виселицу, значит, он отстаивал ложь, но ты... Что делать?

И Насреддин сказал:

— Я здесь, Господин. Делайте что хотите. Я иду на виселицу!

Король склонился в поклоне. Он сказал:

— Ты прав. Жизнь безбрежна, и логика не в состоянии охватить ее.

Видя, не бойся. Стань дураком, и благодаря этому возникнет совершенно иной вид мудрости, мудрости, которой могут воспользоваться только дураки. Логика, как таковая, не очень логична, только причина не может лежать в основе мышления. Причина должна оставлять немного места для иррациональности, а логика должна оставлять пространство для любви. И ваша серьезность должна быть окрашена веселой игривостью. Ваше существо тогда проявится во

всей своей полноте. Вы будете тьмой и светом, летом и зимой, жизнью и смертью.

Эта полнота приносит радость.

Шестой вопрос:

Если, как вы утверждаете, человек ответственен за самого себя и он не нуждается в пути, зачем саньясины носят одежду одного цвета, носят малу с вашей фотографией и имя, выбранное вами?

Этот вопрос от Лоренс Мелкин.

Пути не существует. Если вы поймете это, не будет необходимости идти каким-либо путем, в том числе и моим путем. Но если вы не поймете это, если это откровение не поможет вам в ту же минуту стать просветленным... Я готов сделать вас просветленными немедленно. Но вы отвечаете на это: «Подожди, господин. Я не готов прямо сейчас. Завтра». Тогда вы должны будете стать саньясином. А за этим последует полный абсурд.

Пусть это будет вашей ответственностью. Я готов сделать вас просветленными в данный момент, и безоговорочно. И тогда отпадет необходимость менять имя, необходимость в мале, необходимость в оранжевом. Но вы говорите «завтра, не сегодня. Послезавтра, не сегодня, не в данный момент». Тогда я предлагаю: стань саньясином. И когда ты станешь саньясином, наступит полная абракадабра. Но это будет твой выбор. Я был готов объявить тебя просветленным, но ты говоришь: «Нет, господин, я хочу стать саньясином. Я хочу следовать этим путем. Я не хочу стать просветленным прямо сейчас».

Тогда отлично. Тогда я укажу тебе путь. Он утешит тебя, будет забавой. В тот день, когда ты поймешь это, исчезнет необходимость – всякая необходимость в чем-либо. Однако тем, кто не принял саньясу, не следует думать: «Так, хорошо – хорошо, что мы еще не приняли ее». Но тогда вы должны стать просветленными в данный момент. Если вы не станете просветленными и не станете саньясинами, тогда вы останетесь там, где бы вы ни были, кем бы вы ни были.

Саньяса – это мост. Мост не является целью. Саньяса – это средство, а средство не конец. Лучше стать саньясином, чем не стать им. Но если вы можете собрать так много страсти и огня, чтобы сгореть в одно мгновение, чтобы воспламениться в одно мгновение, тотчас – тогда не будет необходимости в саньясинах или в чем-либо подобном.

И, кроме того, я человек противоречий. Я человек парадоксов. Один день я говорю одно, другой день я говорю совсем противоположное. Это мой способ разрушать вашу душу. С одной стороны, я говорю, что пути нет. И каждый вечер я указываю вам путь. С одной стороны, я говорю, что нет необходимости принадлежать к чему-либо, к какой-либо церкви. Каждую ночь я впускаю вас в церковь. Причина этого в том, что мне бы хотелось, чтобы вы были ко мне все ближе и ближе. Чем ближе вы, тем больше возможность понять неотвратимость просветления. Чем вы дальше, тем труднее понять это.

Человеческий разум мыслит логично. Благодаря логике естественной становится постепенность. Вы говорите: «В один из дней мы сделаем одно, на следующий день – чуть-чуть больше, затем – еще больше, и так далее, шаг за шагом». Вы полагаете, исходя из соображений логики, что жизнь – это лестница: «Мы поднимемся на одну ступеньку, на другую ступеньку, на третью ступеньку, и так далее». Но жизнь – это не лестница, это пропасть. Вам не нужно медленно-медленно, постепенно ступать по ней. Вы можете сделать прыжок, скачок, количественный скачок. Одного шага будет достаточно, если вы сделаете прыжок. Остальную работу завершит сила тяжести, вам не нужно будет делать никаких усилий.

Я по-прежнему каждое утро просветляю вас. Несколько человек стали просветленными, по крайней мере на мгновение. Они забыли об этом, стоя за воротами, в этом их трудность. И вновь я должен просветлять их, и вновь они это забывают, и я должен вновь просветлять их. Я буду по-прежнему внушать вам, что к вам пришло просветление, что вы никогда не были другим. Однажды, когда наступит подходящий момент, вы будете в состоянии выслушать это.

В чем же тогда состоит цель саньясинов? Вы можете по-прежнему стоять рядом со мной в данный момент, в этот созревший момент, когда мой единственный возглас, одно выражение ваших глаз, одно прикосновение моей руки вернет вас к самим себе, осуществив намерение саньясинов.

Седьмой вопрос:

Почему люди так боятся быть любимыми?

Кришна Гопа спросил об этом.

Люди боятся быть любимыми. Потому что любовь приносит несчастье, любовь приносит ложь. Любовь приносит зато-

чение, любовь приносит рабство, любовь уничтожает свободу. Вот почему люди боятся.

Люди не могут жить без любви, потому что любовь необходима, как пища. Поэтому они страстно желают любви, они желают быть любимыми и любить. Они не могут оставаться одни. Однако в тот момент, когда они встречают человека, другого человека – женщину, мужчину – они испытывают страх. Оттого, что они знают, что их ожидает клетка.

Ибо любовь все еще ограничена условиями – вот почему люди боятся любви. Любовь приносит так много компромиссов. Они вынуждены идти на такое количество компромиссов, что почти полностью утрачивают свое истинное лицо. Вот почему люди боятся. Однако они не могут жить без любви, ибо она так же необходима для души, как пища, поэтому люди научились эксплуатировать ее. Если бы любовь не была такой необходимостью, тогда не было бы эксплуатации. Поскольку любовь необходима, вы можете эксплуатировать ее, вы можете ставить условия. Вы можете сказать: «Я буду любить тебя только если ты выполнишь мои условия. Я буду любить тебя только если ты будешь любить только меня и никого больше, никогда. И я буду любить тебя только в том случае, если ты примешь мои условия».

Таковы условия. И голодный человек вынужден принять условия. Он начинает лгать, он начинает изворачиваться, он начинает жульничать. Он начинает делать вещи, которые ему никогда не хотелось делать, и он прекращает делать вещи, которые ему всегда хотелось делать. Затем рано или поздно он начинает понимать, что это слишком высокая цена за любовь, что лучше не влюбляться, что лучше быть одному.

Поэтому люди продолжают свое движение от одиночества к любви, от любви к одиночеству. Когда они одни, они ощущают голод. Когда они вместе, им противно.

Мне рассказали:

Один утомленный старый священник явился на небеса и предстал перед святым Петром:

– Никакой больше службы. Я хочу, наконец, отдохнуть.

Святой Петр:

– Выбери себе самое мягкое облако и усни. Ты заслужил свой отдых.

Глубоко вздохнув, священник погружается в пушистое небесное облако и начинает дремать. Но отдохнуть не удастся. Время от времени звенят маленькие колокольчики и будят его. Через несколько

часов, в состоянии совершенного невроза, он поднимается со своего ложа, бежит к святому Петру и жалуется:

– Что ты имеешь в виду, говоря, что я могу отдохнуть? Это ад. Эти пронзительные колокольчики все время звенят, а я уже почти уснул!

– О, прошу прощения, но я ничем не могу помочь. Ты привыкнешь к этому. Они только часть системы, регистрирующей случаи, когда на земле говорится серьезная ложь. Теперь, когда ты знаешь это, они больше не будут тебя беспокоить. Спи спокойно.

И слова Петра на этот раз сбылись. Вернувшись на свое облако, священник уснул глубоким сном.

Но затем в полночь он вскакивает с криком, хватается за голову и через секунду сходит с ума. Тысячи колокольчиков звенят вокруг него с оглушительным шумом.

– Петр, Петр, спаси меня! Что происходит?

Петр уже рядом и закрывает уши бедного священника своими заботливыми руками:

– Бедный человек, в этот час встречаются любящие и говорят друг другу прекрасные слова.

Любовь вносит в нашу жизнь тысячу и одну ложь. Она унижительна. Человек чувствует себя запертым в клетку, в тюрьму, скомпрометированным. Он чувствует себя парализованным, искалеченным. Он чувствует себя скованным тысячью и одним способом. Вот почему, Гопа, люди боятся любви.

Одно из моих посланий к вам таково: никогда не эксплуатируйте любовь. Пусть она будет великой революцией в вашей жизни. Никогда не эксплуатируйте любовь. Если кто-то любит вас, не ставьте никаких условий в связи с этим. Если вы кого-то любите, не делайте этого человека калекой. Пусть ваша любовь будет большой. Дайте больше пространства человеку по сравнению с тем, которое он имел, когда был один. Дайте ему пищу. Но не отравляйте его пищу, не делайте его собственностью. Пусть он будет свободен. Более свободен, чем он когда-либо был. И тогда любовь превратится в тесную связь.

Когда любовь дает свободу, любовь приобретает глубину. Когда любовь дает почувствовать другому человеку, что он уважаем, не унижен, но возвышен. Когда любовь питает, освобождает, она становится глубже. Тогда любовь становится молитвой. Она становится величайшим, предельным опытом жизни.

Не эксплуатируйте любовь. Когда вы влюблены, помните. И вам придется *крепко* запомнить, потому что в течение тысяч лет человек эксплуатировал любовь, и это стало привычным.

В заключение я хотел бы повторить Песню Медитации Хакуина.

Все живые существа с самого начала – будды.

Это подобно воде и льду:

Нет льда вне воды,

Вне живых существ нет будд.

Не зная, что это близко, они ищут это далеко.

Как жаль!

Это подобно человеку в воде,

который кричит от жажды;

Это подобно ребенку из богатого дома,

Который скитается среди бедноты.

Причина наших скитаний по шести мирам

В том, что мы блуждаем по темным тропам незнания.

Разве нам, ступающим с одной темной тропы на другую,

Вырваться из неизбежности рождений-и-смертей?

Медитация дзен Махаяны выше всякой хвалы.

Пожертвования и нравственность и другие достоинства,

Принятие Имени, покаяние, дисциплина

И многие другие правильные действия –

Все возвращается к практике медитации.

Результат одной медитации –

Освобождение от неисчислимых накопившихся грехов.

Разве может он идти неверными путями?

Рай Непорочной Земли недалеко. Заслуга того, кто однажды с благоговением выслушал эту истину, того, кто восхваляет и радостно принимает ее, бесконечна. Тот, кто возвращается внутри нее и непосредственно утверждает свою собственную сущность, а его собственная сущность есть не-сущность, – тот преодолел ненужные слова.

Ворота открываются, а причина и следствие едины;

Прямо бежит дорога – их не две, не три.

Принимая, как форма, форму не-формы,

Уходя или возвращаясь, она вечно дома.

*Принимая, как мысль, мысль о не-мысли,
Распевая и танцуя – все есть голос истины.*

Широки небеса безграничного Самадхи,

Сияет полная луна четырехкратной мудрости.

Что остается искать?

Нирвана ясна перед ним,

Именно это место – рай Лотоса,

Именно это тело – будда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дзен: квантовый скачок от ума к не-уму

ВСЕ БУДДЫ ЗАБОТЯТСЯ О ДЕТЯХ	5
СЛУШАЙТЕ ПОСЛАНИЕ ДОЖДЯ	15
МАСТЕР ПО ПРАВУ	24
ДЗЕН ПРОСТ, КАК ЧАЙ.....	34
МОЖЕТ ЛИ КРУГ БЫТЬ КРУГЛЕЕ?	46
МАЛОДУШИЕ И БЛАГОРОДСТВО.....	55
ТРУДНОСТЯМ ВЗЯТЬСЯ НЕОТКУДА	62
ЭТОТ ЗАЛ ПОЛОН ЛЮБЯЩИХ	70
БАМБУК ТОЖЕ ХОЧЕТ СМЕЯТЬСЯ.....	77
НАЧНИТЕ ЖИТЬ В СКАЗКЕ	87
ДЗЕН – ЭТО ЦЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	96
БУДДА СКРЫВАЕТСЯ В БУМАЖНОЙ СУМКЕ	106
НЕВОЗМОЖНО ВИДЕТЬ УШАМИ.....	116
УМ С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ	128
ДАВАЙТЕ ОТПРАЗДНУЕМ НАШЕ ПРИСУТСТВИЕ!..	135

Именно это тело – будда

РЫК ЛЬВА.....	146
ПОСЛЕДНЯЯ АЛЛИЛУЙЯ	165
СЕЙЧАС – ЕДИНСТВЕННОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ СЕРДЦА..	185
НА КРЫЛЬЯХ ВЕТРА	205
ПОЛЕТ К СОЛНЦУ	223
ЭТОТ ТОРТ ВОСХИТИТЕЛЕН.....	242
ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ	263
ПРЯМО В АД.....	282
КОШМАР ИМПЕРАТОРА.....	299
ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИК	316

За 25 лет издательство «Нирвана»
выпустило 140 книг ОШО.

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе «Олимпийский»,
м. «Проспект мира»
и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,
ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.
www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.
Тел.: 234-59-65, 255-03-63   www.prema.ru

Заказ книг оптом: www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@ipc.ru